

1st International Scientific Conference

**Science progress in European countries:
new concepts and modern solutions**

Hosted by the ORT Publishing and

The Center For Social and Political Studies "Premier"

Conference papers

Volume 3

March 28, 2013

Stuttgart, Germany

1st International Scientific Conference

“Science progress in European countries: new concepts and modern solutions”:

Volume 3

Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). March 28, 2013,
Stuttgart, Germany. 140 p.

Edited by **Ludwig Siebenberg**

Technical Editor: **Peter Meyer**

ISBN 978-3-944375-17-5

Published and printed in Germany by ORT Publishing (Germany) in association
with the Center For Social And Political Studies “Premier” (Russia)

March 2013, 700 copies

ORT Publishing

Schwieberdingerstr. 59

70435 Stuttgart, Germany

info@ortpublishing.de

www.ortpublishing.de

ISBN 978-3-944375-17-5

All rights reserved

© ORT Publishing

© All authors of the current issue

Section 1. Chemistry

Denisova Xenia Sergeevna
a student of the Birsk branch of the Bashkir State University

Lygin Sergey Aleksandrovisch
supervisor, Associate Professor of the Birsk Branch of the Bashkir State University

Денисова Ксения Сергеевна
студент Бирского филиала Башкирского государственного университета

Лыгин Сергей Александрович
научный руководитель, доцент Бирского филиала Башкирского государственного университета

Crystal — its properties and growth conditions

Кристалл — его свойства и условия выращивания

Кристаллы возникают, как продукты жизнедеятельности организмов. В морской воде растворены различные соли. Многие морские животные строят свои раковины и скелеты из кристаллов углекислого кальция — арагонита. Кристалл обычно служит символом неживой природы. Однако грань между живым и неживым установить очень трудно, и понятие «кристалл» и «жизнь» не являются взаимоисключающими. Кристаллы и живой организм представляют собой примеры осуществления крайних возможностей в природе. В кристалле неизменными остаются не только атомы и молекулы, но также их взаимное расположение в пространстве. В живом организме не только не существуют сколько-нибудь постоянной структуры в расположении атомов и молекул, но ни на одно мгновение не остаётся неизменным его химический состав.

Полупроводниковые приборы, революционизировавшие электронику, изготавливаются из кристаллических веществ, главным образом кремния и германия. При этом важную роль играют легирующие примеси, которые вводятся в кристаллическую решетку. Полупроводниковые диоды используются в компьютерах и системах связи, транзисторы заменили электронные лампы в радиотехнике, а солнечные батареи, помещаемые на наружной поверхности космических летательных аппаратов, преобразуют солнечную энергию в электрическую. Полупроводники широко применяются также в преобразователях переменного тока в постоянный.

Полупроводниковые кристаллы позволяют создавать сложные электронные полупроводниковые приборы, интегральные схемы. Новая область техники называют твердотельной электроникой.

Лазерная технология. Лазеры нашли широкое применение в промышленности для различных видов обработки материалов, сверление отверстий, сварки тонких изделий. Основная область применения маломощных импульсных лазеров с микроэлектроникой, в электровакуумной промышленности, машиностроении, медицине.

Кристаллы сыграли важную роль во многих технических новинках 20 века. Некоторые кристаллы генерируют электрический заряд при деформации. Первым их значительным применением было изготовление генераторов радиочастоты со стабилизацией кварцевыми кристаллами. Заставив кварцевую пластинку вибрировать в электрическом поле радиочастотного колебательного контура, можно тем самым стабилизировать частоту приема или передачи.

В настоящее время электронная промышленность предъявляет очень высокие требования: необходимы монокристаллы с малой радиальной и осевой неоднородностью распределение легирующей примеси с плотностью дислокаций. Производство подобных материалов в наземных условиях затрудняется из-за неконтролируемого характера гравитационной конвекции, температурных напряжений, влияния стенок тигля. Именно поэтому мы можем ждать существенного улучшения свойств кристаллов при их выращивании в невесомости.

Природные камни встречаются неравномерно, где-то их много, а в некоторых странах месторождений совсем нет. У исследователей возникла идея научиться выращивать кристаллы самостоятельно, ведь состав минералов уже был известен.

Природные кристаллы всегда возбуждали любопытство у людей. Их цвет, блеск и форма затрагивали человеческое чувство прекрасного, и люди украшали ими себя и жилище. С давних пор с кристаллами были связаны суеверия; как амулеты, они должны были не только ограждать своих владельцев от злых духов, но и наделять их сверхъестественными способностями. Позднее, когда те же самые минералы стали резать и полировать, как драгоценные камни, многие суеверия сохранились в талисманах «на счастье» и «своих камнях», соответствующих месяцу рождения. Все природные драгоценные камни, кроме опала, являются кристаллическими, и многие из них, такие, как алмаз, рубин, сапфир и изумруд, попадают в виде прекрасно ограненных кристаллов. Украшения из кристаллов сейчас столь же популярны, как и во время неолита.

Кристаллы используются также в некоторых мазерах для усиления волн СВЧ — диапазона и в лазерах для усиления световых волн. Кристаллы, обладающие пьезоэлектрическими свойствами, применяются в радиоприемниках и радиопередатчиках, в головках звукозаписывающих устройств и в гидролокаторах. Некоторые кристаллы модулируют световые пучки, а другие генерируют свет под действием приложенного напряжения. Перечень видов применения кристаллов уже достаточно длинен и непрерывно растет¹.

Люди используют кристаллы, делают из них украшения, любясь ими. Теперь, когда изучены методы искусственного выращивания кристаллов, область их применения расширилась, и возможно, будущее новейших технологий принадлежит кристаллам и кристаллическим агрегатам².

Работая над этой темой, я узнала важную информацию о кристаллическом состоянии веществ (в школьной программе она изучается в старших классах). Но главное, я научилась не только выращивать кристаллы (на примере медного купороса), но и могу управлять их ростом. Процессы, связанные с ростом кристаллов, указывают на то, что резкой границы между миром живой и неживой природы нет.

¹ Гольдшмидт В. М. Строение кристаллов и химический состав. Осло, 1983.

² Пикин С. А., Блинов Л. М. Жидкие кристаллы. - М., 1982, 208 с.

Можно сделать вывод, что любой «камень» по-своему красив, если рассмотреть его внутренние состояния, а, кроме того, он интересен, если узнать, какие процессы лежат в основе его образования.

Может быть, что кристаллическое состояние вещества — это та ступенька, которая объединила неорганический мир с миром живой материи.

Кристаллы загадочны по своей сущности и настолько неординарны, что в настоящей работе была рассказана лишь малая часть того, что известно о кристаллах в настоящее время.

В эксперименте использовалась соль $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$.

400 г $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ растворено в 500 мл воды при кипении раствора на водяной бане. Приготовлено 5 вариантов (емкости объемом 1000 мл), на две из которых наклеены соответствующие репродукции.

Вариант 1 (В-1) — Дед Мороз и Снегурочка; В-2 — Сталин и Берия (растворы В-1 и В-2 приготовлены на простой родниковой воде); В-3 — раствор приготовлен на родниковой воде, которая первоначально была заморожена, а затем растоплена, так как существует гипотеза, что талая вода не имеет памяти, то есть аннулирована¹; В-4 — раствор «слушал» детскую песенку «В лесу родилась елочка...»; В-5 — контрольный (раствор приготовлен на родниковой воде при комнатной температуре).

Приготовленные растворы были отфильтрованы (очищены от механического загрязнения) с соблюдением всех требований техники фильтрования горячих растворов, после чего в каждую емкость был внесен центр кристаллизации соответствующей соли, емкости закрыты и В-1, В-2, В-3 и В-4 были помещены на мороз при температуре минус 31°C . Рост кристаллов вариантов — 1, — 2, — 4 — прекратился через 2 часа, вариант — 5 через 4 часа, а вариант — 3 через сутки. Размеры и формы выросших кристаллов приведены на рисунках 1, 2, 3, а массы кристаллов в таблице 1.

В ходе выполнения эксперимента выяснилось, что определенно создаваемая память оказывает большое влияние на формирование, рост, и массу самих кристаллов.

Следует отметить, что немаловажную роль на рост кристаллов оказывает температура раствора (раствор был доведен до кипения) и температура той среды, в которой проходил рост кристаллов ($t^0 = -31^\circ\text{C}$), а также память воды.

В — 1 — кристалл вырос в виде елочки (А); В — 2 — в виде пирамиды (Б); В — 3 — в виде неправильного скопления друзов (В); В — 4 — так же в виде круглой елочки (Г); В — 5 — в виде крупных кристаллов (Д-Е) (табл. 1).

Таблица 1.

Анализ проведенного эксперимента

Вариант	Память воды	Масса, г	Время роста	Форма
В — 1	Дед Мороз, Снегурочка	158,6	2 часа	елочка (А)
В — 2	Сталин, Берия	128	2 часа	пирамида (Б)
В — 3	Талая вода	93,3	24 часа	неправильное скопление друзов (В)
В — 4	«В лесу родилась елочка»	221,75	2 часа	круглая елочка (Г)
В — 5	Контрольный образец	181,9	4 часа	собрание крупных кристаллов (Д-Е)

Рисунок 1. Форма и размеры кристаллов $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$:
В — 1 (А) — елочка; В — 2 (Б) — пирамида

¹ Бембель Е. И. Память воды – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.geofon.ru/> (дата обращения 20.01.2013).

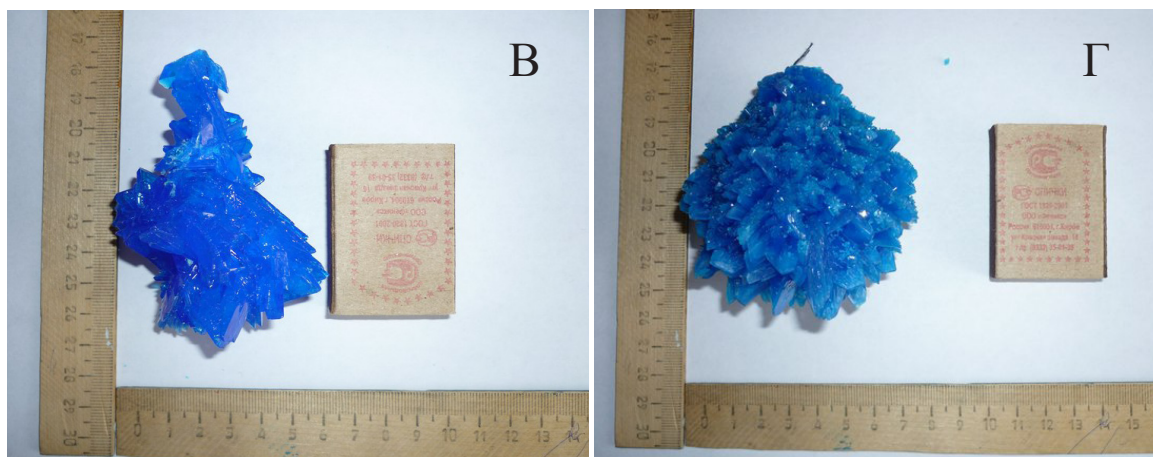

Рисунок 2. Форма и размеры кристаллов $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$:
 В — 3 (В) — неправильное скопление друз; В — 4 (Г) — круглая елочка

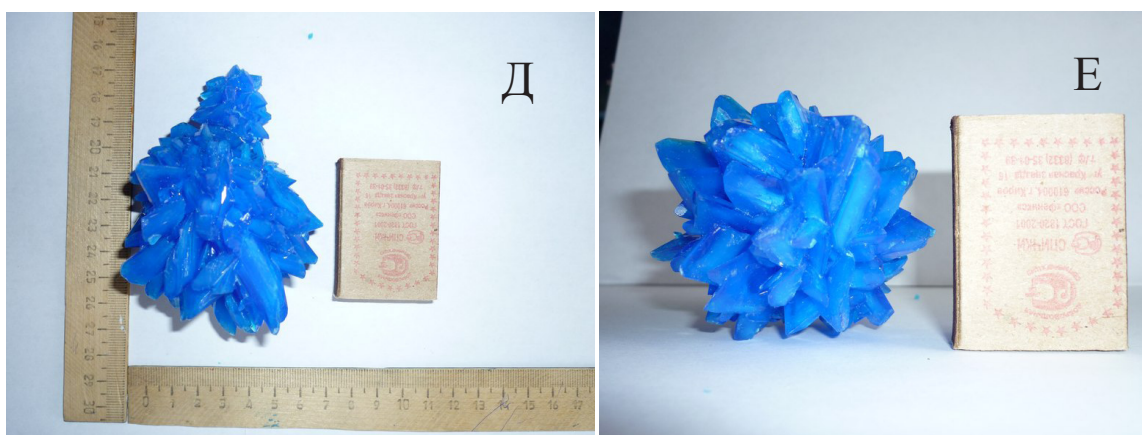

Рисунок 3. Форма и размеры кристаллов $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$:
 В — 5 (Д-Е) — собрание крупных кристаллов

По результатам проведенных исследований можно сделать вывод:

- на рост кристаллов влияет температура раствора и окружающей среды;
- определенно создаваемая память у воды на массу и форму кристалла;
- любой «камень» по-своему красив, если рассмотреть его внутренние состояния, а, кроме того, он интересен, если узнать, какие процессы лежат в основе его образования.

Список литературы:

1. Бембель Е. И. Память воды — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.geofon.ru/> (дата обращения 20.01.2013).
2. В. М. Гольдшмидт. Строение кристаллов и химический состав. Осло, 1983.
3. Пикин С. А., Блинов Л. М. Жидкие кристаллы. — М., 1982, 208 с.

*Umralieva Nadejda, Ismatillaeva S., Matkasymova A., Sulaimankulova S.
 The Institute of Chemistry and Chemical Technology NAS KR,
 Senior research worker of the Nanotechnology laboratory*

The dispersing of elements of the subgroup of carbon in organic liquids

Specific properties of materials in nanostate open broad possibilities for creation of new miniature and super miniature systems, preparations with new biological properties for using in ecology, medicine and agriculture¹.

At present nanostructures on carbon base: fullerenes, nanotubes, graphen are mostly studied. With use of thermic destructions of carbon such methods of carbon nanostructures producing as electric arc, pyrolytic ones were developed, for them high energetical expenditures are characteristic due to imperfectness of apparatus equipment. For broad incultation of carbon nanostructures to various fields of science, technics and manufacture the searching of new, energy-saving, simple in conducting methods of graphite dispersing is necessary for the purpose of carbon nanostructures synthesis.

The method of solid nanostructuring in impulse plasma (IPL), created between immersed into liquid phase two electrodes is perspective².

In given paper the results of experiments on nanostructuring of carbon subgroup elements in different liquid media under action of high energetical IPL were stated.

¹ Gates B. C., Guezi L., Knosinger H. Metal Clusters in Catalysis. Amsterdam. - Elsevier. - 1986. - 234 p.; Pomogailo A. D., Rozenberg A. S., Ufland I. E. Nanoparticles of metals in polymers. -M.: Himiya. -2000. - 672 p.

² Sulaimankulova S. K., Asanov U. A. Energy saturated media in plasma of spark discharge. - Bishkek: Kyrgyzpatent. - 2002. - 264 p.

It is shown, that phase compositions, morphology of formed phases at dispersing of graphite, silicium, tin and led depend on nature of nanostructuring element and nature of dispersion medium.

Carbon, silicium, germany, tin and led are introduced in main subgroup of IV group of Periodic Table.

It is known majority of carbon allotropic modifications, for example, diamond, grafite, carbene, nanotubes, fullerenes and grafen with three types of atomic orbitals hybridization (fig.1). Graphite and diamond were discovered in nature long ago, but carbene, nanotubes and fullerenes were first found and studied in laboratories, information on their presence in nature was received last decades. Graphite and carbene are endless systems with regular structure. Fullerenes — family of individual molecules with closed structure¹.

Graphite (sp^2 -hybridization) — the most stable carbon modification under ordinary conditions, having layered structure. In layers carbon atom is firmly bound by chemical bond with three other atoms, located on distance of 0.142 nm, C–C angle is equal to 120° . The distance between layers is 0.335 nm and layers are connected with each other by weak Van-der-Waals forces². Two graphite modifications are distinguished — hexagonal and rhomboedric. In hexagonal graphite the half of carbon of every layer is located above and under of centres of hexagone from carbon atoms. Elementary cell represents prism, in base of which rhombus with acute angle of 60° and edge length of 0.246 nm, prism height of 0.67 nm and such cell contains four carbon atoms ($a = 0.246$ nm, $c = 0.671$ nm). More seldom rhomboedric modification of graphite is met with cell parameters $a = 0.364$ nm, $\alpha = 39.49^\circ$, $z = 4$, and every fourth layer repeats first³. This graphite modification isn't observed in pure kind, as it is metastable phase. But in natural graphites the content of rhomboedric phase may reach 30%. Graphite is widely used in chemical industry for manufacture of heat exchangers, pipelines for aggressive media, as filler for plastic masses, material for electrodes of different purposes, bone and tooth implantants. In metallurgy it is used for manufacture of fusion ovens, pipes, crystallizers, cases for thermocouples etc.

Diamond (sp^3 -hybridization) — the most solid material, cubic polymorphic (allotropic) modification of carbon, stable under high pressure. Under atmospheric pressure and room temperature diamond is metastable, but it may exist unlimitly long, not converting into stable under these conditions graphite. Crystal lattice of diamond — cubic centre facet (CCF), $a = 0.357$ nm, space group Fd3m. Valent angle between any bonds makes up 109.28° . Every carbon atom in diamond structure is located in tetraedr structure, tops of which the four nearest atoms are⁵. Such firm bond of carbon atoms ensures high solidity of diamond, which finds application in industry for manufacture of special cutting tools, drills. Using of diamond as active element of microelectronics, in particular in high exact and high voltage electronics is perspective⁶.

Carbene (sp -hybridization) — carbon allotropic modification, opened in 1963⁷, represents finely crystalline powder of black colour (density of $1.9\text{--}2\text{g/cm}^3$). Carbene structure is formed by carbon atoms, connected into chains by double bonds (C=C=C=C=) or alternative ordinary and triple bonds (C≡C–C≡C–). Carbene was obtained by acetylene catalytical oxidation way. On the base of results of crystal carbene structure investigations the model of it's elementary cell was offered, according which it is made up of parallel chains of carbon, having zigzags, thanks to it cell becomes double-layered. The thickness of one layer is made up by chain of carbon six atoms. In low layer chains are closely packed and are located in the centre and on angles of hexagons, while in upper layer central chain is absent, and in formed vacancy admixtures atoms may be located. Carbene possesses a semiconductive property that is on it possible carbene use in photoelements is based.

In 1990 one more allotropic modification of carbon — fullerenes⁸ was produced. Fullerenes represent closed spherical polyedr, whole built from carbon atoms in sp^2 -hybridization and consisting of 12 pentagonal and $(n/2-10)$ hexagonal polygon, where $n>20$ (fig.1). Fullerenes formulas are written as C_{60} , C_{70} etc., where low index shows carbon atoms number in one closed particle. Specific structure of fullerenes (hollow balls, ellipsoids) makes them attractive for using at transport of necessary medical preparations to damaged organism places.

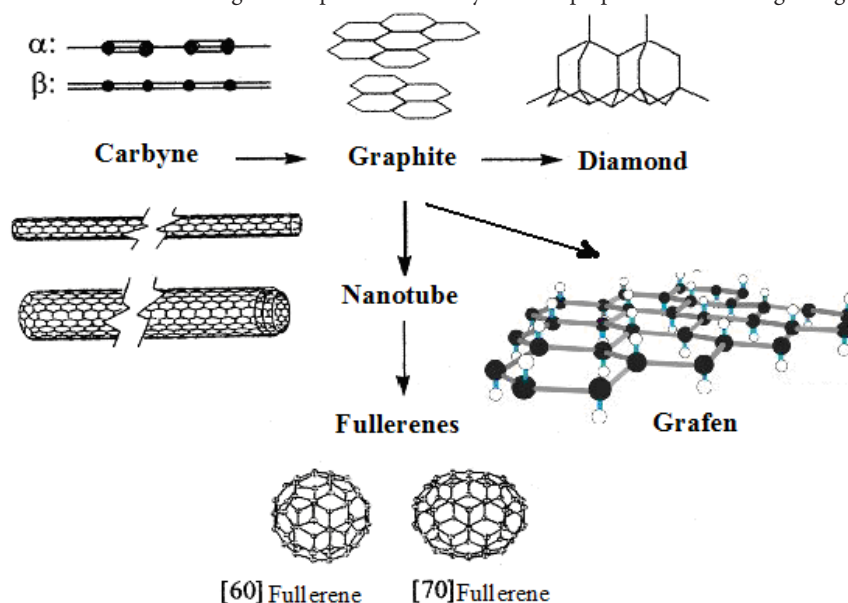

Fig.1. Crystal lattices of carbons allotropic modifications¹.

¹ Bashmakov V.I. Chemistry of elements of IV group of Periodic System. technolog.edu.ru

² Ubbelode A.R., Lewis F.A. Graphite and its crystal compounds. Oxford. - Clarendon Press. - 1960. - 265 p.

³ Dyadin Yu.A. Structure and properties of graphite. Graphite and it's inclusion compounds.//Soros educational journal.//Educational Journal of Soros 2000. - www.pereplet.ru/obrazovanie/stsoros/1092.html.

⁴ Bashmakov V.I. Chemistry of elements of IV group of Periodic System. technolog.edu.ru

⁵ Diamond. - <http://wiki.web.ru>

⁶ Hiromitsu Kato. New n-Type Diamond Semiconductor Synthesized.//Aist today. - 2005. - V. 5. - № 9. - P. 20 - 21.

⁷ Sladkov A.M., Kudryavtsev Y.P. Diamond, graphite, carbene-carbon's allotropic forms.//Priroda. - 1969. - № 5. - P. 37 - 44.

⁸ Kroto H.W., Heath J.R., O'Brien S.C. et al. C₆₀: Buckminsterfullerene.//Nature. - 1985. - V. 318. - № 14. - P. 162 - 163.

Japanese scientist S. Iijima in 1991 first had discovered at electric arc evaporation of graphite electrodes the formation of cylinder structures, which he had named nanotubes¹. Nanotubes represent cylinders from «folded» graphite layer. The surface of such tubes «is layed» with correct hexagons (fig.1), they may be mono- and polylayered. Due to their unique properties (high firmness — 63 GPe, superconductivity, capillar, optical, magnetic properties etc.) carbon nanotubes are used for creation of supersolid thread, composite materials, nanobalances, monitors, light diods, and may also serve as transistors, nanowires in electronics. Medicine is perspective field of nanotubes use.

Graphen represents two-dimensional allotropic modification of carbon (fig.1), obtained in October, 2004 in the University of Manchesters². Graphen consists of plane layer of carbon atoms with thickness of one atom, which is in sp^2 -hybridization and connected by σ - and π -bonds into hexagonal two-dimensional crystal lattice. Distance between the nearest carbon atoms in hexagons makes up 0.142 nm³. Graphen is apparent, has high meanings of electroconductivity and heat conductivity in comparison with other carbon materials. These properties allow to consider it as base for manufacture of apparent electrodes, which can find use at producing of modern sensor monitors and photoelements⁴.

At action on graphite of energy of impulse plasma created in various liquids fullerenes, carbon nanotubes and ultradispersed diamond are formed⁵. On the base of received experimental data⁶ it was shown (fig.2) that in aqueous medium carbon polylayered nanotubes and ultradispersed diamond is formed. At graphite dispersing in organic liquids (hexane, stirrene and toluene) C₆₀ fullerene was obtained.

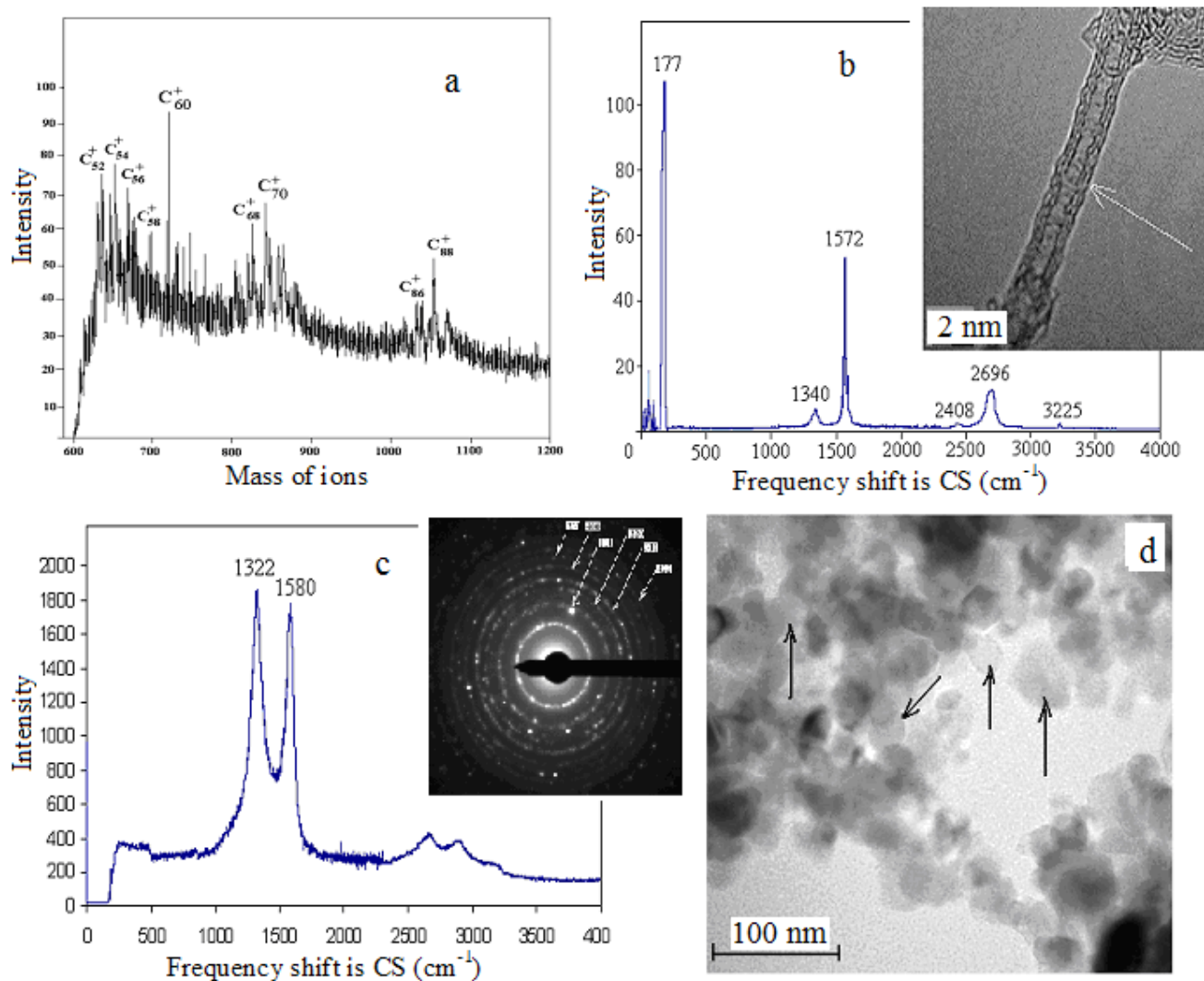

Fig.2. Mass-spectrum of fullerene soot in toluene (a). CS spectra and TEM photograph of carbon nanotubes, obtained from impulse plasma in water (b). CS spectra and microelectronogram of ultradispersed diamond from impulse plasma in liquid (c). TEM photograph of nanodiamond (d).

Differing from carbon, silicium is met in kind of one stable cubic modification with sp^3 -hybridization of electron orbitals, with width of forbidden zone $E_g = 1.17$ eV ($T = 4$ K). Silicium in different their forms (crystalline, polycrystalline, amorphous) is the base of modern microelectronics and photosensitive optoelectronics. The effectiveness of irradiated recombination in pure Si is very small because of non-direct nature of optical transfers, increase it is possible, forming nanocrystals with sizes of 2–3 nm⁷.

¹ Iijima S. Helical microtubules of graphitic carbon.//Nature. - 1991. - V. 354. - P. 56.

² Geim A., Novoselov K. Electric Field Effect in Atomically Thin Carbons Films.//Science. - 2004. - V. 306. - P. 666.

³ Graphen. Wikipedia. - <http://ru.wikipedia.org>

⁴ Tselev A., Lavrik N., Vlasiouk I. et al. Near-field microwave scanning probe imaging of conductivity inhomogeneities in CVD grapheme.//Nanotechnology. - 2012. - V. 23. - № 38. - P. 385706.

⁵ Jasnakunov J. K. Carbon nanostructures from impulse plasma in liquids. Dis. ... Candid. Chem. Sciences: 02.00.01. - Bishkek, 2009. - 110 p.

⁶ Ibid.

⁷ Timoshenko V. Y. <http://ebookbrowse.com/lecture03-timoshenko-pdf-d412360107>

Silicium nanoparticles possess such properties as biocompatibility, biodegradation and high penetrating ability. They increase penetration of cell membranes, due to this medical substances, binded with particles, may be brought in less doses. More over, silicium nanoparticles inhibit cancerous cells division, and nanoparticles in combination with ultra sound these cells kill. Timoshenko V. Y. with coauthors¹ studied properties of nanoparticles of polycrystalline or porous silicium. They were added into nutrient medium, in which cells of human's larynx cancer or mouse's fibroblasts were grown. So, it was established by researches that silicium nanoparticles binded with medical preparations and introduced into cancer at concentration higher than 3 mg/ml inhibit cell's growth, both of normal and cancerous cells.

Studing effect of sound waves on biological objects authors² had found that irradiation of high power ($2Vt/cm^2$) destroys till 30% of cancerous cells, in the presence of nanoparticles the quantity of living cells decreases in 4 times compared with controle (ultrasound without nanoparticles) for 30 min. Particles from porous silicium are more effective than from polycrystalline: practically all malignant cells are destroyed. At low ultrasound intensity ($0.2 Vt/cm^2$) cells with nanoparticles didn't die, but during 80 hours cease division. Researches propose that received results can find use in oncology.

Scientists from University of New-México³ continue to optimize the size of nanoparticles from porous silicium, obtaining by airolyzation of precursors solutions for killing of cancerous cells. Silicium nanoparticles with size from 50 to 150 nm, resembling bee's honeycombs, cavities of which can be filled by various medical preparations, are ideally fitable for maximum long circulation in blood and absorption by cancerous cells. Now this method is tested on human cancerous cells in vivo, at further — on mouses cancers.

Analysis of diffractogramm (fig.3a) of product of silicium dispersing in hexane obtained with use of impulse plasma showed formation of particles of silicium carbide. Silicium particles are crystallized in cubic singony (space group F43m (216)) with lattice parameter $a = 5.423 \text{ \AA}$ (JCPDF file № 80-0018 $a = 5.392 \text{ \AA}$). Silicium carbide is also referred to cubic singony (space group F43m (216)) with lattice parameter $a = 4.372 \text{ \AA}$ (JCPDF file № 29-1129 $a = 4.358 \text{ \AA}$). In comparison with massive silicium and silicium carbide crystal lattices of silicium and silicium carbide from impulse plasma are broadened.

The phase composition of product was studied by help of roentgen energodispersion analyzer, by which scanning electron microscope (SEM) is equipped. Main phase — silicium (70.65%), 29.35% — silicium carbide. On SEM photograph (fig.3b) well formatted spherical silicium nanoparticles from IPL with sizes from 5–7 to 25–120 nm are seen.

Thus, at direct nanostructuring of silicium in hexane with use of IPL energy in difference from layered carbon nanotubes formation doesn't occur, but spherical silicium nanoparticles in cubic singony with SCC-lattice⁴ are formed.

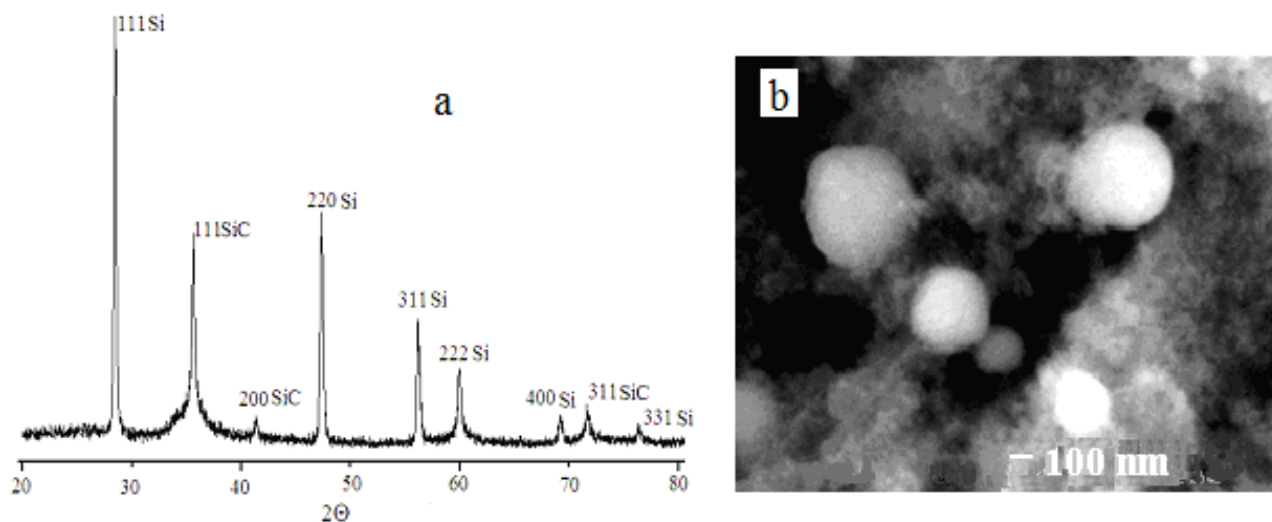

Fig.3. Diffractogramm and SEM photograph of product of dispersing of silicium in hexane.

Tin and led are soft, low melted and well conducting electric current elements.

Tin exists in kind of three allotropic modifications — grey tin (α -Sn), white tin (β -Sn). *White tin* — silverish- white, shining metal, stable at temperatures above $13.2 \text{ }^\circ\text{C}$, having tetragonal structure, low solidity and high plasticity. *Grey tin* — grey powder without metal shining, stable at temperatures bellow $13.2 \text{ }^\circ\text{C}$. This modification has crystal structure analogous to diamond, and is semi-conductor, as silicium and germany. Grey tin is converted into white only at refusion, but at low temperatures white tin is converted into grey. At temperatures above $161 \text{ }^\circ\text{C}$ γ -Sn modification is formed from white tin. It resembles on appearance white tin, but differs by crystal structure and mechanical properties (less plastic and more fragile)⁵.

Metallic tin finds use as anticorrosion covers of pipes, chemical reactors, casings of electric wires, it enters into composition of various easy-melting alloys. Metallic tin finds also use as reductant and catalyst⁶.

Analysis of diffractogramm of product of white tin dispersing with use of impulse plasma in xylol showed (fig.4) the formation of pure metallic tin in tetragonal modification (β -Sn) (space group $14_1/amd$ (141)) with lattice parameters: $a = 5.831 \text{ \AA}$, $c = 3.181 \text{ \AA}$ (JCPDF file № 86-2265, $a = 5.842 \text{ \AA}$, $c = 3.185 \text{ \AA}$). On TEM photograph (JEOL JSM 6490 LA) tin nanoparticles with sizes of 7–10 nm are seen (fig.5 a).

¹ Timoshenko V. Y. Silicium nanocrystals against cancer. Nanomedicine.//The world of science. - 2012. - V. 08. - P. 4 - 9.

² Ibid.

³ Sandia and UNM Lead Effort to Use Nanotechnology to Destroy Cancers. <http://nanopatentsandinnovations.blogspot.com/2011/04/sandia-and-unm-lead-effort-to-use.html>

⁴ Patent KG № 1284. - 2010. The method of producing of films of nanocrystalline silicium./Sulaimankulova S. K., Asanov U. A., Matkasymova A. A. et al.

⁵ Bashmakov V. I. Chemistry of elements of IV group of Periodic System. technolog.edu.ru

⁶ Ibid.

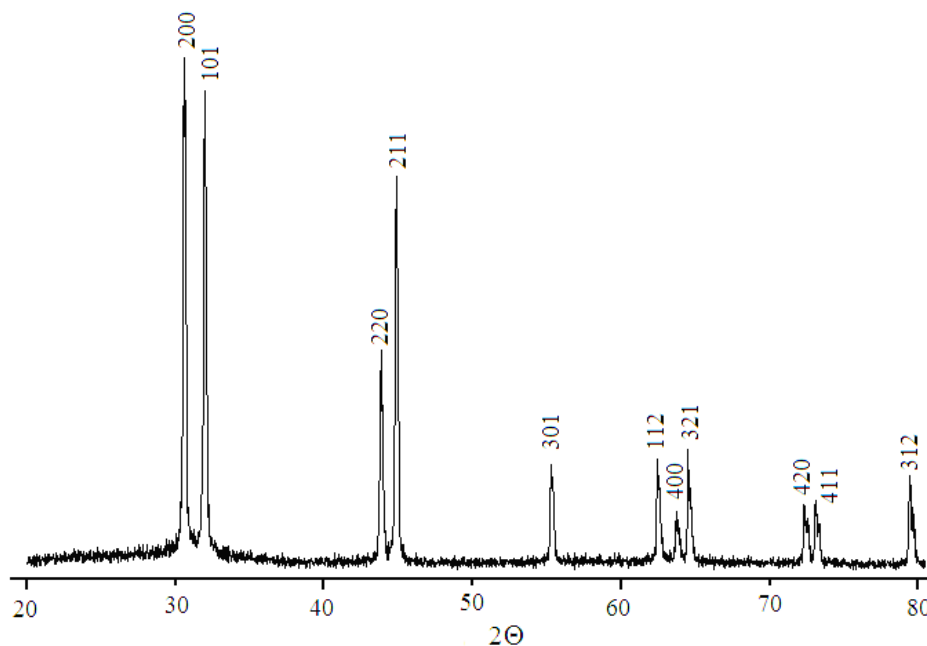

Fig.4. Diffractogram of product of tin dispersing in xylol medium.

Authors¹ synthesized large quantity of tin nanoparticles with narrow distribution on sizes by tin salts reduction by modified carbohydrates. Average size of tin nanoparticles — 29.1 nm. They showed that tin nanoparticles melt under lower temperature, than volumable tin. Massive tin melts at 232 °C, tin nanoparticles with diameter of 11.3 nm — at 177 °C. The energy expenditure at this temperature decreases due to less heat stress. Tin nanoparticles may be used as conducting ink for printing. The conductivity of tin with nanoparticles increases in 20 times.

Tin nanoparticles, obtained by authors², have same crystal structure as tin nanoparticles from impulse plasma (fig.5b).

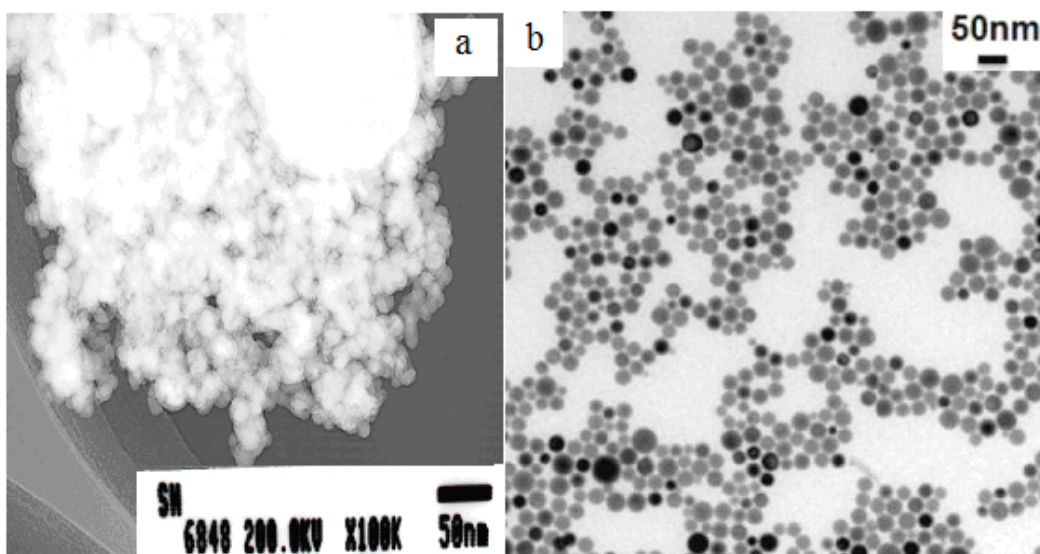

Fig.5. TEM photograph of tin nanoparticles: a — from impulse plasma, b — from literature date³.

Composition compounds from tin-lithium and tin-silicium-lithium, containing nanodispersed tin, may be used as electrode materials in batteries of new generation with large capacity. Stable structure of such materials, stimulated by tin, allows repeated use of electrodes without significant decreasing of effectiveness⁴.

The greatest quantity of led is spent to manufacture of electric wires casings, internal covering of reservoirs. In chemical industry led is almost irreplaceable in sulphuric acid production and storage⁵. Metallic led absorbs α -, β - and γ - radiation well. Led nanoparticles using as superconductive materials is perspective⁶.

¹ Yun Hwan Jo, Inyu Jung, Chung Seok Choi et al. Synthesis and characterization of low temperature Sn nanoparticles for the fabrication of highly conductive ink.//Nanotechnology. - 2011. - V. 22. - № 22. - P. 225701

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Patent № 2370858. - 2005. Composition materials of nanodispersed silicium and tin and methods of their producing./Gao Yuan, Disburg Daniel, John Engel et al.

⁵ Kozin L.F., Morachevsky A.G. Physics - chemistry and metallurgy of superpure led. M., 1991.

⁶ Bashmakov V.I. Chemistry of elements of IV group of Periodic System. technolog.edu.ru

For led nanoparticles synthesis by researchers¹ the method of led stearate decomposition in organic solvent, heated to temperature, exceeding its thermic stability, was used. In result of experiment led powder, consisting of particles of round form with sizes of 60–100 nm, was obtained. This synthesis method allows producing led nanoparticles in large scale for one experiment, and also controlling their sizes.

Authors² had given experimental diffractograms (fig.6, above) for massive and nanostructured led, obtained from melt at introduction under pressure (led-10 Kbar) into porous glasses with average pores diameter of 7 nm. After cooling samples were taken, their surfaces were carefully cleaned from rests of massive material. Then freshly cleaned plates were investigated on roentgen diffractometre DRON-2 with using of Cu K α — radiation ($\lambda = 1.54187 \text{ \AA}$) at room temperature. It is shown, that they are very similar and correspond to same crystal structure — cubic Fm3m. The study of diffraction spectra with help of FULLPROF program on Ritveld method allows authors to establish parameter of elementary cell of nanostructures Pb — $a = 4.951 \text{ \AA}$.

Conducted by us analysis of diffractograms of product of led dispersing in hexane, obtained with use of impulse plasma (fig.6), found reflection lines of only metallic Pb with SCC — structure (space group Fm3m (A_1), $a = 4.952 \text{ \AA}$ (JCPDF file № 04–0686, $c = 4.850 \text{ \AA}$). The broadening of crystal lattices of nanoled, obtained by authors³ and with use of energy of impulse plasma is possibly connected with high energy saturation of nanoobjects in comparison with massive led.

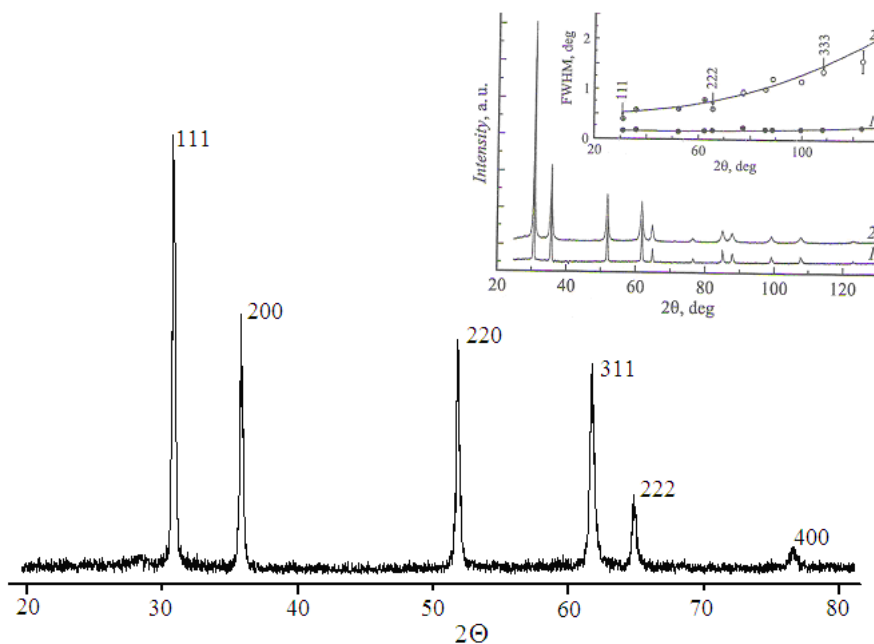

Fig.6. Diffractogramm of product of led dispersing in impulse plasma in hexane. Diffractogramm (above) for massive (1) and nanostructured (2) led; at insertion — of whole width on half of height (FWHM) $K_{\alpha 1}$ — reflex component for massive led (1) and nanostructured led (2)⁴.

Therefore, at dispersing of layered graphite in impulse plasma, created in water, liquid hydrocarbons, carbon polylayered nanotubes, ultradispersed diamond, C₆₀ and C₇₀ fullerenes are formed. At dispersing of silicium with densed lattice of diamond type in IPL in hexane medium spherical nanoparticles of silicium and silicium carbide are formed. Led in hexane medium also forms spherical nanoparticles with SCC structure and average size of 60–80 nm. Analysis of diffractogramm of product of tin dispersing in impulse plasma in xylol medium showed formation of pure nanoparticles of metallic tin, crystallizing in tetragonal singony. The absence of carbide nanoparticles for led and tin at their dispersing in hydrocarbons (hexane, xylol) is explained by that these elements don't interact with carbon forming carbides.

Reference:

1. Gates B. C., Guezi L., Knosinger H. Metal Clusters in Catalysis. Amsterdam. — Elsevier. — 1986. — 234 p.
2. Pomogailo A. D., Rozenberg A. S., Ufland I. E. Nanoparticles of metals in polymers. -M.: Himiya. -2000. — 672 p.
3. Sulaimankulova S. K., Asanov U. A. Energy saturated media in plasma of spark discharge. — Bishkek: Kyrgyzpatent. — 2002. — 264 p.
4. Bashmakov V. I. Chemistry of elements of IV group of Periodic System. technolog.edu.ru
5. Ubbelode A. R., Lewis F. A. Graphite and its crystal compounds. Oxford. — Clarendon Press. — 1960. — 265 p.
6. Dyadin Yu. A. Structure and properties of graphite. Graphite and it's inclusion compounds.//Soros educational journal.//Educational Journal of Soros 2000. — www.pereplet.ru/obrazovanie/stsoros/1092.html.
7. Diamond. — http://wiki.web.ru
8. Hiromitsu Kato. New n-Type Diamond Semiconductor Synthesized.//Aist today. — 2005. — V. 5. — № 9. — P. 20–21.
9. Sladkov A. M., Kudryavtsev Y. P. Diamond, graphite, carbine-carbon's allotropic forms.//Priroda. — 1969. — № 5. — P. 37–44.
10. Kroto H. W., Heath J. R., O'Brien S. C. et al. C₆₀: Buckminsterfullerene.//Nature. — 1985. — V. 318. — № 14. — P. 162–163.
11. Iijima S. Helical microtubules of graphitic carbon.//Nature. — 1991. — V. 354. — P. 56.
12. Geim A., Novoselov K. Electric Field Effect in Atomically Thin Carbons Films.//Science. — 2004. — V. 306. — P. 666.
13. Graphen. Wikipedia. — http://ru.wikipedia.org

¹ Akimov D. V. Egorov N. B. The synthesis of led nanoparticles. http://www.rusnauka.com/24_NNP_2012/Chimia/7_115532.doc.htm

² Naberezhnov A. A., Covestnov A. E., Fokin A. V. The features of crystal structure of indium and led at conditions of restricted geometry.//Journal of Technical Physics. - 2011. - V. 81. - № 5. - P. 49 - 54.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

14. Tselev A., Lavrik N., Vlasiouk I. et al. Near-field microwave scanning probe imaging of conductivity inhomogeneities in CVD grapheme.//Nanotechnology. — 2012. — V. 23. — № 38. — P. 385706.
15. Jasnakunov J.K. Carbon nanostructures from impulse plasma in liquids. Dis. ...Candid. Chem. Sciences: 02.00.01. — Bishkek, 2009. — 110 p.
16. Timoshenko V.Y. <http://ebookbrowse.com/lecture03-timoshenko-pdf-d412360107>
17. Timoshenko V.Y. Silicium nanocrystals against cancer. Nanomedicine.//The world of science. — 2012. — V. 08. — P. 4–9.
18. Sandia and UNM Lead Effort to Use Nanotechnology to Destroy Cancers. <http://nanopatentsandinnovations.blogspot.com/2011/04/sandia-and-unm-lead-effort-to-use.html>
19. Patent KG № 1284. — 2010. The method of producing of films of nanocrystalline silicium./Sulaimankulova S.K., Asanov U.A., Matkasymova A.A. et al.
20. Yun Hwan Jo, Inyu Jung, Chung Seok Choi et al. Synthesis and characterization of low temperature Sn nanoparticles for the fabrication of highly conductive ink.//Nanotechnology. — 2011. — V. 22. — № 22. — P. 225701
21. Patent № 2370858. — 2005. Composition materials of nanodispersed silicium and tin and methods of their producing./Gao Yuan, Disburg Daniel, John Engel et al.
22. Kozin L.F., Morachevsky A.G. Physics — chemistry and metallurgy of superpure led. M., 1991.
23. Akimov D.V. Egorov N.B. The synthesis of led nanoparticles. http://www.rusnauka.com/24_NNP_2012/Chimia/7_115532.doc.htm
24. Naberezhnov A.A., Covestnov A.E., Fokin A.V. The features of crystal structure of indium and led at conditions of restricted geometry.//Journal of Technical Physics. — 2011. — V. 81. — № 5. — P. 49–54.

Section 2. Economics and management

*Gerasyanchuk Zoryana Victorovna, Lutsk National Technical University PhDr in Economics
(doctor of economic sciences), professor, vice-principal*

*Averkyna Maryna Fedorovna, Lutsk National Technical University,
Candidate of sciences (Economics), post doctoral student management and marketing department*

Principles of urban green logistics

Modern ecological problems of many Ukrainian cities already have become very actual. This is due to harmful traffic and industrial emissions, uncontrolled formation and accumulation of hazardous waste, keeping environmentally hazardous industries, overloading of urban space with freight flows. One of the promising ways of overcoming mentioned above problems is using principles and approaches of green logistics, usually not included in vast majority of urban development programs.

Cities are complex dynamic systems, carrying fundamental importance for the development of any country. Industrial and scientific potential of the state is formed in cities; they are the pioneers in the implementation of scientific and technological progress in order to develop strategic competitive prospects of its development and quality living standards¹.

Ad interim logistic approach, providing optimal management of economic flows and stocks in the complex organizational, technical and socio-economic systems to achieve goals with minimum cost, is not widely used in the system of city management to support the economic and environmental security².

It is obvious that logistics is closely connected with the structure of the city: transport networks, urban zones, nodes, ie, the architecture and urban planning, as well as the environment³. Since there is an urgent need to minimize pollution, improve efficiency of logistics resources, optimization of management decisions on the use of material, financial and other resources, it is necessary to use the principles of urban green logistics.

The value of green logistics as a tool for maintenance of the ecological safety is growing; it is an example of socially useful and profitable business symbiosis ecology and economy, which satisfies the conditions as environmental protection and growth of economic activity⁴.

In our view, urban green logistics is an aggregation of logistical approaches to optimize directions of material flows (including flows of waste and secondary resources for treatment), vehicles, natural, financial, information, energy and human resources with the use of advanced technologies in process of decision making by local governments to create an environment within which provided the population, increased efficiency of urban and reached a condition to minimize the negative effects of human intervention in the ecosystem of the city.

The study of foreign experience in applying the principles of green logistics one can argue that the role of institutional support of green logistics in the system management has become crucial. It is noteworthy that for most cities in Ukraine is characterized by use of the principles of green logistics. One of the major reasons for this is lack of institutional support green logistics in the system of the city. That is not the mechanism responsible for implementing the principles of green logistics in the city.

The basic principles of urban green logistics are:

1. System approach. Treating city as a system is the main feature of urban green logistics. The maximum effect can be obtained only when urban material flows are optimized throughout the supply chain, not only within individual enterprises.

2. The principle of rational localization of production facilities. Production facilities should be placed as close as possible to the city which provides skilled laborers, while being distanced enough from the urban sanitary protection zone, with regards to urban perspective development plans.

3. The principle of logistical coordination. Processing management of material flows in the city, it is necessary to ensure coherence in time for all parts of the logistics chain. This principle involves the development of coordinated plans for management of material flows within the city and beyond, the development of standards and technical conditions for logistics operations, forecasting supply inventories and capital goods without creating congestion in the city system and the minimum acceptable level of impact on the ecosystem.

4. The principle of stability and adaptability. Logistics system performing its functions in a relatively wide range shall not adversely affect the sustainability of the city.

Applying principles of green logistics in the system of the city mainly depends on local authorities that actively interact with other entities to initiate the formation of new institutional framework of a new urban model, where economic, social and environmental factors are combined, since the economic impact assessment of the ecological state of the city and its population is crucial.

*Alikulova Akmaral Shymkentbaykyzy, PhD Candidate
Kazakh National University named after al-Farabi*

*Аликулова Акмарал Шымкентбайкызы, PhD докторант
Казахского Национального университета имени аль-Фараби*

Development of domestic tourism in Kazakhstan

Развитие внутреннего туризма в Казахстане

Туризм представляет собой сложный социально-культурный, экономический и психологический феномен, многогранность которого характеризуется наличием большого количества определений. Одни из них носят узкоспециальный характер, отражают

¹ Moroz O. Experience of nymechchyny in creation of regional logistic centers: [Internet recourse]/access mode: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/en_re/2008_5_4/zbirnuk_RE_4_398.pdf.

² Livshits V. Logistics city: [Internet recourse]/access mode: <http://www.proza.ru/text/2007/01/28-273.html>.

³ Moroz O. Experience of nymechchyny in creation of regional logistic centers: [Internet recourse]/access mode: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/en_re/2008_5_4/zbirnuk_RE_4_398.pdf.

⁴ Smirnov I. G. «Green logistics»: ecology -geografy vimir//Ukrayinsky geografichny magazine. - 2002. - № 2. - P. 49 - 52.

отдельные аспекты туризма — экономические, социальные, правовые и т. п. Другие — сущностные определения — характеризуют предмет в целом, раскрывают внутреннее содержание туризма, выражающееся в единстве всего многообразия свойств и отношений. В наиболее общем виде туризм можно определить с двух сторон¹:

— во-первых, это вид социально-культурной и досуговой деятельности в рамках всего свободного перемещения населения от места своего проживания и работы в другой регион (в пределах данной страны или за границу);

— во-вторых, это индустрия, производящая услуги, необходимые для удовлетворения потребностей, возникающих во время путешествий.

Одним из специфических видов туризма является санаторно-курортный туризм. Ему присущи все основные признаки туризма, с одной стороны, а также специфические особенности, с другой. Курорты Казахстана располагают практически всеми известными в мире типами лечебных минеральных вод, лечебных грязей и других природных лечебных факторов, ресурсы которых обеспечивают существующую потребность и перспективу развития курортного комплекса страны.

На сегодняшний день развитие частного бизнеса в республике повлияло на развитие новых санаторно курортных комплексов, которые построены по евро стандартам. Но здесь возникает интересный вопрос, для какого типа населения они предназначены. Некоторые новые постройки, введенные в эксплуатацию приемлемы для обычного потребителя, так как стоимость путевки позволительна, другие же отнюдь не для обычного покупателя. Проведем сравнительный анализ по стоимости турпродукта. Для точности проведем анализ среди схожих санаториев, в одной местности, климате, и оказывающих схожие услуги. Санаторий Сарыагаш, находится в Южно-Казахстанской области 130 км. от города Шымкент. История санатория «Сарыагаш» берет свое начало с 1946 года, когда впервые геологи при поисковом бурении на глубине 1400 м вскрыли горячую прозрачную воду, которая оказалась минеральной. Основным лечебным фактором санатория является минеральная вода. Она относится к высокотермальным, слабominерализованным, слабощелочным, гидрокарбонатнонатриевым минеральным водам. В своем составе минеральная вода содержит в большом количестве органические, нафтенновые кислоты и микроэлементы: калия, натрия, кальция, магния, железа, хлора, и ванадия. Минеральная вода Сарыагаш помимо целого ряда лечебных достоинств обладает главным — снимает воспалительные процессы в желудке, кишечнике, желчном пузыре, способствует рубцеванию язв желудка, кишечника, обладает сильным, мочегонным, желчегонным свойствами, регулирующим кислотность желудочного действия. Оказывают благоприятное влияние на функциональное состояние нервной системы и желез внутренней секреции, способствуют восстановлению иммунитета, улучшает обмен веществ. Особенную роль в лечении патологии органов пищеварения играет ликвидация нервно-психических нарушений. Кроме этого минеральная вода Сарыагаш снижают уровень общего холестерина в крови². На протяжении последних лет в этой местности открылись несколько новых оздоровительных комплексов, такие как Алтын булак, Жетысу, Окси Сарыагаш, Көктерек, Алтынай, Жансая, Арай Deluxe Thermal Resort. Все санатории оказывают схожие услуги, но стоимость и сервис этих услуг разный. Для сравнения в таблице № 1 указаны минимальные и максимальные цены одного дня, для человека желающего хорошо отдохнуть и пройти весь курс лечения в санаториях Сарагашского района. Необходимо минимум 10 дней, значит необходимая минимальная сумма денег 46000 тенге. При средней заработной плате казахстанского потребителя, стоимость путевки обходится в существенную сумму. Если еще ко всему добавить транспортные расходы (расходы, связанные с приездом и отъездом).

Таблица № 1. Стоимость номера (путевки) за один день на 1 человека.

№	Наименование	Минимальная цена за номер (1 человек, 1 день)	Максимальная цена за номер (1 человек, 1 день)
1	Сарыагаш	5200 тенге	15000 тенге
2	Арман	4600 тенге	15000 тенге
3	Жансая	7700 тенге	12000 тенге
4	Коктерек	8755 тенге	14935 тенге
5	Окси	13900 тенге	27650 тенге
6	Арай deluxe	35000 тенге	180000 тенге
7	Алтын булак	25000 тенге	88800 тенге
8	Жетысу	7520 тенге	16280 тенге
9	Алтынай	5150 тенге	13390 тенге
10	Сая	5150 тенге	17510 тенге

Таблица составлена по данным www.sael.kz

Конечно развитие новых оздоровительных комплексов, совершенствование оказания услуг благотворительно повлияет на усовершенствования туристической сферы Казахстана в целом, а так же на международный рейтинг турпродукта страны. Следует учесть так же и тот фактор, что развитие внутреннего туризма, благоприятно повлияет на здоровый климат страны. Но пре развитие внутреннего туризма, не нужно забывать и о затратах казахстанского потребителя. Так как, высокие или можно сказать завышенные цены, приведут к расслоению общества.

В советское время санаторный комплексы страны были на высоком уровне, и каждый работник мог позволить себе один раз в год отдых в одном из них. Путевки предоставлялись отличившимся на работе, выполнившим план (как тогда было введено). Существовали санатории или лечебные здравницы в зависимости от профессии (например, шахтерам, работникам горна добычной инфраструктуры, правоохранительным органам и т. д.). Вот эту старую систему можно, на сегодняшний день модернизировать, усовершенствовать и использовать как инструмент. Инструмент развития внутреннего туризма, точнее одной из его субстанций. Ведь туризм это тонкая, находящаяся в непрекращающемся изменении под влиянием внешних и внутренних факторов субстанция.

Актуальными проблемами на сегодняшний день в развитии сферы санаторно-курортного комплекса страны являются:

1. Слаборазвитая информационная обеспеченность;
2. Недостаток популяризирующей информации;

¹ Саак А.Э., Пшеничных Ю. А. Менеджмент в социально- культурном сервисе и туризме. СПб.: Питер, 2008. – 512 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).

² sariagash.kz

3. Рост цен на предоставляемые услуги;
4. Недостаток отечественных транспортных средств;
5. Недостаток кадров;
6. Невысокий интерес туристов к внутреннему тур продукту;
7. и т. д.

В настоящее время, в условиях продолжающейся коммерциализации социальной сферы, роста платных медицинских услуг, обеспечение доступности, развитие и расширение санаторно-курортного туризма благоприятно повлияет на социально-культурный образ страны в целом.

Список литературы:

1. Саак А. Э., Пшеничных Ю. А. Менеджмент в социально- культурном сервисе и туризме. СПб.: Питер, 2008. — 512 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»).
2. sariagash.kz

*Alshev Pavel Evgenievich, Moscow State Open University,
student, Department of economics*

*Альшеев Павел Евгеньевич, Московский Государственный Открытый Университет
имени В. С. Черномырдина, студент факультета экономики*

Problems of innovative and technological development of Russia

Проблемы инновационно-технологического развития России

На современном этапе конкурентоспособность экономики страны во многом зависит от такого фактора, как эффективность и активность инновационной деятельности, и вовлеченность страны в мировой инновационный процесс. Россия не является в этом плане исключением. В настоящее время первоочередной для российской экономики должна стать задача увеличения эффективности инновационно-технологической деятельности. Однако нельзя упускать из виду тот факт, что существует множество проблем в инновационно-технологической сфере российской экономики.

В первую очередь стоит осветить роль и место России на рынке инновационных товаров и технологий и ее участие в мировом инновационном процессе.

Одним из важнейших показателей здесь является динамика торговли технологиями с зарубежными странами. Согласно данным Федеральной Службы Статистики, в 2011 году наблюдалось снижение уровня экспорта технологий почти по всем категориям соглашений по сравнению с аналогичными показателями за 2010 год. Исключение составили лишь две категории: товарные знаки — незначительное увеличение показателя с 19 в 2010 г. до 20 соглашений в 2011 г.; и патентные лицензии на изобретения — с 42 в 2010 г. до 58 в 2011 г. В целом же число соглашений по экспорту технологий снизилось с 1767 в 2010 г. до 1620 в 2011. Импорт же инновационных технологий по всем категориям соглашений с 2010 года увеличился с 1767 до 1979. При этом сальдо платежей по технологиям отрицательное: сумма выплат за 2011 год за импортные инновационные технологии (1862,6 млн. долл. США) в три раза больше суммы поступлений денежных средств за экспорт инновационных технологий (584,7 млн. долл. США)¹.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что Россия постоянно снижает величину экспорта технологий. При этом важно отметить, что снижение российского экспорта технологий происходит на фоне резкого роста доли объема продаж высокотехнологичной продукции на мировом рынке, который с 1980 г. до 2005 г. увеличился с 0,79 трлн. долл. США до 4,14 трлн. долл. США, то есть в 5,2 раза², а, согласно прогнозам от 2008 года, составит в текущем периоде от 2008 до 2025 года 113,4–125,5 трлн. долл. США, то есть примерно 6,3–7,0 трлн. долл. США в год³.

Одним из характеризующих конкурентоспособность инновационно-технологического развития страны показателем является доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта. Несмотря на то, что к 2011 году этот показатель в России увеличился почти в два раза по сравнению с таковым в 2007 г. (с 5,23 до 10,18) он намного меньше аналогичных показателей таких стран, как Китай (28,2) и Корея (28,73) за 2006 год⁴.

Для общей оценки роли России в мировом рынке высокотехнологичной продукции следует указать ее долю на этом рынке. В 2013 году этот показатель составляет всего лишь половину процента (для сравнения, аналогичный показатель других стран по данным за 2005 год: США — 36%, Япония — 30%, Китай — 6%). Хотя он и вырос по сравнению с таковым в 2007 году, когда составил лишь треть процента, однако показатель все же остается катастрофически малым.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что современное состояние инновационно-технологического развития России совершенно не соответствует задачам современного мирового экономического развития, и что существует ряд внутренних проблем в научно-технологической сфере российской экономики.

Одна из важнейших внутренних проблем инновационно-технологического развития России — неудовлетворительная динамика количества организаций, выполняющих исследования и разработки. По данным Росстата в 2010 году количество таких организаций составило 3492, что ниже уровня 1992 года (4555)⁵. Для сравнения, в Китае количество выполняющих исследования и разработки организаций в 1997 году составило 13681⁶.

¹ Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2012. – С. 404

² http://www.issras.ru/papers/energ03_2012_Mindeli.php

³ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (проект от 18.12.2008 г.). URL: mon.gov.ru/work/nti/dok

⁴ http://www.issras.ru/papers/energ03_2012_Mindeli.php

⁵ Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2012. – С. 393

⁶ <http://www.china-russia.org/news.php?id=5301>

Большинство организаций, ведущих научно-исследовательскую деятельность, находятся в государственной собственности (около 75%) и примерно в равных долях относятся к государственному и предпринимательскому сектору науки. Среди всех организаций, выполняющих исследования и разработки в России, самое резкое снижение количества наблюдается среди проектных и проектно-исследовательских организаций — с 485 в 1992 году до 36 в 2010, что свидетельствует о низкой внедряемости научных достижений.

Количество занятых исследовательской деятельностью лиц является очень важным показателем потенциальных возможностей исследовательской деятельности. В России количество занятых исследованиями лиц с 1992 года к 2000-ным уменьшилось почти в два раза, однако с середины прошлого десятилетия более менее стабилизировалось и находится примерно на уровне 745–750 тысяч человек (736,5 в 2010 году)¹. Однако при этом стоит учесть тот факт, что по данным 2009 года, лишь 14,1% из всех принятых в науку пришли из вузов. Этот факт означает, что в сферу научных исследований и разработок практически не поступает молодежь, которая могла бы обеспечить преемственность в развитии научных школ и будущее сохранение научной среды организаций².

Динамика общих расходов на исследования и разработки также является одним из важнейших показателей научно-технологического потенциала страны В 2009 г. финансирование науки составило 83.3%, в 2010–80.6% (в% от показателя 1991 г.)³. Следует отметить, что современный этап развития российской экономики требует гораздо больших расходов на научно-технологическую деятельность.

Помимо указанных проблем некоторыми авторами совершенно правильно выделяются также следующие: коррупция; откаты чиновникам за предоставление государственных заказов; нехватка качественных специалистов различных отраслей промышленности (необходимость переподготовки и переобучения); нежелание бизнеса рисковать и инновационно развиваться; непонимание самого населения страны, зачем и почему нам это нужно⁴.

Действительно, вышеназванные проблемы нельзя недооценивать, так как даже при применении сугубо экономических мер, к примеру, увеличения расходов на научно-технологическую деятельность или увеличения зарплат персонала, занятого в научно-исследовательской сфере, в целях его привлечения, эти, по большей части, социальные проблемы, могут свести на нет действия таких мер. Помимо внедрения экономических мер, требуется проведение серьезной социологической работы в целях пропаганды среди населения идеи о необходимости инновационно-технологического развития страны и о необходимости непосредственного участия в этом процессе населения.

Резюмируя все вышесказанное, можно предложить следующие необходимые для достижения достойного уровня инновационно-экономического развития России меры:

- увеличение затрат на научно-технологическую сферу российской экономики и создание большего количества занятых в этой сфере организаций;
- увеличение зарплат для персонала, задействованного в этой сфере, в целях привлечения новых работников, особенно молодых специалистов-выпускников вузов;
- изменение системы образования страны в целях обучения новых качественных узкоспециализированных работников для различных сфер промышленности, а также в целях привлечения в науку выпускников вузов;
- стимулирование желания инновационно развиваться среди бизнеса путем различных льгот и поощрений инновационной деятельности;
- усовершенствование законов об инновационной деятельности для устранения возможности использования их в преступных целях и предотвращения различных коррупционных схем;
- проведение серьезной социологической работы среди населения в целях пропаганды идеи о необходимости инновационно-технологического развития страны и о необходимости непосредственного участия в этом процессе населения.

Beysenbaeva Azhar Kakimovna
Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Economic Sciences, associate professor

Бейсенбаева Ажар Кахимовна
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, город Алматы,
кандидат экономических наук, доцент

The economic value of regulation of customs tariff of the Republic of Kazakhstan in terms of entering WTO

Экономическое значение регулирования таможенно-тарифной системы Республики Казахстан условиях вхождении в ВТО

В связи с регулированием таможенно-тарифной системы для адекватности требованиям ВТО необходимо наладить качественную работу таможенных органов, то есть осуществления таможенного администрирования, в котором у Казахстана есть еще много проблем, к которым, помимо бюрократии и коррупции, относятся налаживание соответствующей инфраструктуры по обслуживанию, хранению, переработке на таможенной территории и вне ее поступающих из других стран продукции и товаров, транзитных грузов и т. д. Это также связано с решением вопросов всей внешней и внутренней экономической политики государства, для решения которых необходимо наладить соответствующую инфраструктуру в приграничных областях.

Главной целью таможенно-тарифного регулирования в РК является решение вопросов отечественного производства, вследствие чего таможенные тарифы призваны ограничивать импорт товаров, аналоги которых производятся в нашей стране, т. е. проведение политики импортозамещения.

¹ Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2012. – С. 393

² http://www.issras.ru/papers/energ03_2012_Mindeli.php

³ Там же.

⁴ Вестник научно-исследовательского института развития профессионального образования. Серия «Экономика и управление». Вып. 1, 2009. – С. 136–144

В вопросах экспорта таможенно-тарифное регулирование осуществляется для ограничения вывоза стратегических товаров, в том числе минерального сырья, запасы которого ограничены природными ресурсами. Законодательство страны должно соответствовать принятым ВТО законодательным актам, нормам и правилам. При этом, следует использовать существующие льготы для молодых, наукоемких и высокотехнологичных производств, в определенной мере используя протекционистские барьеры для защиты отечественного производства, особенно в реальном секторе экономики.

Необходимо перенимать передовой опыт конкурентоспособных стран, например, Скандинавских государств, которые, не имея достаточных сырьевых ресурсов, возглавляют рейтинг конкурентоспособных стран мира. В частности, в Финляндии развиты лишь легкая, пищевая и деревообрабатывающая промышленности, а также туризм, при этом она является наиболее конкурентоспособной страной.

В плане открытия отечественного рынка для иностранных инвесторов и ослабления таможенно-тарифного регулирования наиболее предпочтительным является открытие недостаточно перспективных в краткосрочном аспекте производств, особенно в плане стратегических приоритетов развития национальной экономики. Льготы должны распространяться, в первую очередь, на ввоз высоких технологий, оборудования, необходимого для развития производства, особенно, если в стране нет аналогов в использовании или производстве такого оборудования.

В целом, стратегия селективной защиты отечественного рынка должна осуществляться с соблюдением определенных принципов, в том числе:

- должна применяться максимальная унификация правил использования тарифной защиты внутреннего рынка, установление четкой и прозрачной процедуры изменения уровня тарифных ставок, понятной производителям, импортерам и инвесторам;
- следует ввести ответственность отечественных производителей за увеличение собственной конкурентоспособности, ввиду чего вводятся защитные меры;
- усилить контроль за лоббированием интересов не только производителей, но и импортеров, со стороны законодательных и исполнительных органов.

На примере Кыргызстана видно, что таможенно-тарифное регулирование имеет целью также пополнение бюджета, т. е. тарифная политика ориентирована на выполнение фискальных функций. При соблюдении требований ВТО существенно уменьшаются поступления в бюджет за счет уменьшения импортных тарифов¹.

Для решения этих задач следует:

- провести ранжирование национального производства по приоритетности для развития экономики страны и установить конкурентные производства, которые реально нужно и можно защищать при вступлении в ВТО.
- определить степень влияния тарифов на поступления в государственную казну по значимости и суммам поступления, чтобы не потерять много средств, в том числе на начальном этапе вхождения в организованную торговлю;
- провести анализ обязательств и требований со странами, с которыми Казахстан интегрирован в экономическом плане;
- провести прогнозные расчеты для определения степени воздействия изменения таможенно-тарифной политики после вхождения в ВТО;
- урегулировать вопросы развития сельскохозяйственного производства с основными партнерами и сопроизводителями для адекватности требованиям ВТО;
- рассмотреть возможности совершенствования взаимодействия государств-членов ЕврАзЭС в переговорном процессе по присоединению к ВТО.

При этом правильно выстроенная таможенно-тарифная политика способствует насыщению внутреннего рынка и созданию условий для добросовестной конкуренции с импортируемой продукцией, привлечению иностранных инвестиций, обеспечению защиты и роста доходов отечественных товаропроизводителей, и, как следствие, привлечению дополнительных доходов в республиканский бюджет.

Главным условием ВТО является также соблюдение принятых требований по тарифам, однако, в числе приоритетов деятельности ВТО в последние годы вошли вопросы агрокультур, окружающей среды, а также финансовые вопросы, вопрос инвестиций, платежных балансов, технических и санитарных барьеров, политики субсидирования, правительственных поставок, торговли в гражданской авиации, информационных технологий, интеллектуальной собственности, электронной торговли и т. п.

В мировой экономической системе Казахстан, наряду с Россией и Китаем, признан достаточно обеспеченным государством, в связи с чем правительство США решило отменить некоторые виды помощи нашей стране. Поэтому при вступлении в ВТО Казахстан не может рассчитывать на какие-либо льготы и ослабление требований, хотя система льгот (бенефиций) в рамках ВТО используется².

Также необходимо учитывать при вступлении в ВТО, что развитые страны могут использовать ограничения на ввоз товаров из развивающихся стран, если эти товары не отвечают техническим нормам и стандартам вследствие отсутствия или недостаточности технических инноваций, наукоемких производств и развитого промышленного производства. В этой связи Казахстану также следует предусмотреть возможные ограничения при импорте товаров, не отвечающим нормам и стандартам нашего государства, для чего следует привести указанные нормы и стандарты к современным требованиям в плане легитимности их действия.

Из нетарифных методов возможно использование финансовых механизмов, в числе которых можно назвать кредитование экспорта, льготное кредитование малого и среднего бизнеса и сельскохозяйственного производства.

В области тарифного регулирования возможно введение высоких импортных тарифов, иногда превышающие 400%, так как ВТО не регламентирует снижение импортных пошлин для вступающих в него стран: его задачей является фиксация определенных значений ставок, действующих на дату вступления, после чего не допускается их повышение.

В соответствии с требованиями ВТО должна быть создана адекватная законодательная база и механизмы судопроизводства и процессуальных правоотношений, особенно в части хозяйственного права. Это требование отвечает требованиям цивилизованных стран, так как коррупционность и бюрократическая волокита, присущая отечественным судам, стала «притчей во языцех» и мешает развитию отечественного предпринимательства, в первую очередь, отпугивая иностранных инвесторов и бизнесменов. В плане изменения правовой и судебной системы государства много проблем, без решения которых невозможно приобщение к цивилизованному миру, и в этом заинтересованы также граждане нашей страны.

¹ Основные направления национальных торговых политик в странах Центральной Азии в разрезе секторов (Межрег. отчет «Гендерные аспекты торговой политики Центральной Азии в контексте вступления в ВТО» за 2008 год). – 2009. – С. 12–15 (www.ADBReport/doc).

² Информационный центр по вопросам вступления Казахстана в ВТО, 2013 г.

Как уже упоминалось, условие «стэнд-стил» позволяет странам, вступающим в ВТО и имеющим сырьевую направленность в экономике, сохранять существующие условия в отношениях с другими странами в будущем, что дает возможность для укрепления влияния и расширения возможностей национальных товаропроизводителей и поставщиков услуг.

Важным моментом в вопросе вступления Казахстана в ВТО является сохранение принципов региональности.

Для нашей страны, находящейся в партнерских отношениях с ближайшими соседями по СНГ, возможно сохранение сложившихся связей со странами-партнерами по СНГ, ЕврАзЭС, так как хотя этот вопрос в ВТО еще не решен, но не запрещен принцип региональности, причем признается определенная и довольно существенная польза объединения стран по региональному признаку, как это видно по ЕС, АТР и другим союзам и объединениям стран.

*Bigotanov Kaysar Sultanovich, Zhetysu State University named after I. Zhansugurov
Master of Economic Science, senior lecturer*

*Baitarakova Bota Dinasilovna, Zhetysu State University named after I. Zhansugurov
Master of Economic Science, senior lecturer*

*Oralova Saltanat Shorabekovna, Zhetysu State University named after I. Zhansugurov
Master of Economic Science, senior lecturer*

*Биготанов Кайсар Султанович, Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова,
магистр экономических наук, старший преподаватель*

*Байтаракова Бота Динасиловна, Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова,
магистр экономических наук, преподаватель*

*Оралова Салтанат Шорабековна, Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова,
магистр экономических наук, преподаватель*

Prospects of development of internal tourism of Republic of Kazakhstan

Перспективы развития внутреннего туризма Республики Казахстан

Modern domestic tourism — is an area of World Economics, which doesn't face a recession. Nowadays, domestic tourism is foundation of Economics of most developed and developing states. Development of tourism including domestic — is tedious, and economically more profitable compare to selling primary product.

On the base of stated, follows a conclusion, that domestic tourism is main motive force in Economic development of country, because it renders a huge influence on key areas of Economics: transport, communication, construction, agriculture, production of costumer goods and all sphere of service. So, the industry of domestic tourism is kind of catalyst of social-economical development and also it has more powerful effect of multiplier, than most of other sectors of Economics. Considering a fast and permanent growth of tourism, its powerful impact on environment, on all sectors of Economics and welfare of society, Head of Republic of Kazakhstan and Government determined tourism as priority area in long-time program of Kazakhstan development. Since attainment of independence and transition to market relationships in Kazakhstan, radical changes took place, which were related to reconstruction of economic complex of country. Then new forms of economical relationship showed up. All this naturally affected the development of economic science, where earlier poorly explored problems of transition and mixed economics, steady economical growth, structural conversion, regional politics, state regulation of economics, usage of invested potential, employment in market conditions, occurrence of Kazakhstan into World Economics, were investigated¹. However, the urgent questions of market economics such as formation and development of tourism industry, establishment of tourism services market, effective usage of natural and recreational potential, detection of social-economical and ecological conditions of functioning tourism, utilization of marketing and management in tourism, still are not investigated. Domestic tourism in Kazakhstan purchases the economical attractiveness and perspective of sustainment development support on all levels of management. That's why the organization of another 12 national parks, 17 reserves, 65 monuments of nature and 58 preserves in Kazakhstan, which are in future year up to 2030 will serve as new impulse for the development of this type of tourism².

South Kazakhstan — is the region of ancient History and culture with known monuments of medieval architecture (mausoleum of "Aish-Bibi", "Karakhan", "Babadzhi-Hatun in Taraz city, Hodja Ahmed Yassau complex in Turkestan, etc.), with unique Scythian burial mounds in the Seven Rivers. In the region Baikonur spaceport is situated. In addition, the region has unique climatic opportunity for relaxation, treatment, mountaineering, riding, skiing and skating.

West Kazakhstan is situated on joint of European and Asian continents in the pools of Caspian Sea, Volga, Ural. The second deepest point of the world is in here, which is Karagiye depth — 132 m below sea level, the famous chalk cliffs. There are rich hunting grounds, good terms for fishing enthusiasts and tenor of water sport. Protected monuments of ancient Mangyshalk and Ustyurt and memorable places, associated with Kazakh epic present a huge scientific interest.

North Kazakhstan — landscape, climatic terms of region dispose to different types of tourism — automobile, cycle, water. Kokshetau, Bayan-aul, Muayldy resorts provide the treatment relaxation; reserves such as Kurgaldjino and Naurzum present an interest for the riding enthusiasts and scientific tourism.

Balhash, unique Karkaralinsk mountain-forest oasis — one of the biggest lakes in the world is situated in the *Central Kazakhstan*. There are a lot memorable places in the edge, where archeological and ethnographical objects are survived.

East Kazakhstan — is Altay and its foothill woodland areas, river Irtysh and lake such as Zaysan, Markakol, Alakol, Sauskan. Fauna and flora of region are rich and varied. Semipalatinsk region — motherland of Abay Kunanbayev — great Kazakh poet and educator and Mukhar Auezov — outstanding writer³.

¹ Aleksey U. A. International tourism: a training manual for high schools. – Moskow: Aspect Press, 2001.

² Mityajina II. Innovative strategy of marketing in the sphere of tourism in Kazakhstan. Business and education: vesok development. Materials V Internaitonal scientific and practice conference./Under Kuzbecovna O. A., Almaty 2009.

³ Formation of the tourism for 10 independes//Theories and methods of the Physical Culture, Nikitinski T. S., Vukoloc F.N. 2009 № 1.

It is must be considered the tourism specification in Central-Asian region. In the segments of Great Silk Road and adventure the basic flow of foreign tourists was forced on constant movement, within the whole of specified region: Kazakhstan, Xinjiang Uygur Autonomous region (China), Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan.

The task for now is to create competitive touristic industry and conversion of Kazakhstan into the centre of tourism of Central-Asian region. Our country draws lots from the perspective of investment position and it is very important that recently foreign investors reveal huge interest to the tourism sector. In order to develop specific approaches and wide-system measures to promote the tourism industry by the Ministry of Tourism and Sport the Government Program of tourism development in the Republic of Kazakhstan for 2007–2011 had developed and approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on December 29, 2006 № 231¹. The purpose of this program is to create a competitive tourism industry for employment, stable growth of government revenues and the public by increasing the volume of inbound and domestic tourism.

The country has about 100 water treatment centers, more than 9000 archaeological and historical monuments. Hunting and fishing, including the national types of hunting are popular among the tourists. Great importance is attached to the implementation of projects in Almaty and Almaty region (creating conditions for developing of tourism infrastructure, building industry of tourism and entertainment in Kapshagay city, creating of tourism infrastructure and conditions for its further development in the “Horgos” International Center for Cross-Border cooperation” to form the scope of related services); in Astana and Akmolinsk region (creation of conditions for further development of related services, including industries of tourism and entertainment in Shuchinsk-Borovoy resort area, infrastructures of eco-tourism in “Burabay” National Nature Park, building of “Sheber auyly” ethnographic complex with “Master’s Palace” exhibition center; cultural tourism along the Silk Road in South Kazakhstan region (creation of tourism centers in Turkestan and Otrar district); beach and cruise tourism on Caspian Sea (project development and creation of conditions for the preparation and organization of international cruise including the visits of Russia, Dugestan, Azerbaidjan, Iran, Turkmenistan ports, construction of recreational areas of the Cape Kenderli to develop a beach tourism). Creation conditions for cognitive tourism development at the Baykonur Cosmodrome within the “Kazakhstan — is the first space haven in the world”

In order to promote and popularize tourism opportunities of our country, to develop the inbound and domestic tourism, tourist organization of the Republic of Kazakhstan has been worked out a large number of exciting future routes. At the present, the work is underway on the development of domestic tourism with State national nature parks and reserves resources.

Particular attention is paid to the formation of country’s tourism image and promotion of national tourist product to the world market of tourism services. Now, there is an annual participation of Kazakhstan on major international exhibitions and fairs in Berlin (Germany), London (UK), Madrid (Spain), Moscow (RF), Beijing (China), Tokyo (Japan), Seoul (Korea).

There was held 18th session of the General Assembly of the World Tourism Organization in Astana, October 2009. Such forum of international concern, as UNWTO General Assembly facilitates to formation and strengthening of tourism image of the country, to adopt best practices in policy, strategy and affective mechanism of sustainable development of tourism in our country. Kazakh International Tourism Fair — KITF every year carries out in Almaty, which is included in the Calendar of Events of the World Tourism Organization (WTO), the annual “Astana-vacation” International Kazakh Tourism Exhibition, which main objective is to attract the tourists flow in central and northern regions of the country, the formation of image of the capital — Astana, as a city of III-rd millennium. The VII Winter Olympic Games in Almaty and Astana will provide a greater awareness of our country and improve its image.

All of those activities will contribute to the further development of both domestic and inbound tourism, which ultimately lead to a significant increase of national tour-product attractiveness and integration of Kazakhstan into a global tourist market.

In the frame of Government Program of forced industrial-innovative development (PFIID) of the Republic of Kazakhstan for 2010–2014, the following development objective of industrial-innovative growth of RK tourism branch has been determined: the creation of a competitive tourism industry on a basis of closely interactive clusters of regional tourism, contributing to the formation of unbroken chain of value².

Priority areas of PFIID tourism branch: in 2015 an increase of income from the tourism efforts will be no less than 12% of the level in 2008 (66,6 billions tenge in 2008); also in 2015 an employment in tourism sphere will increase to 20% of the level in 2008 (in 2008–443,4 thousands people).

Objectives and implementation mechanism of PFIID tourism branch:

— An increase of income from tourism activities to 2015 will be no less than 12% from 2008 includes the following tasks: creation of a competitive infrastructure of tourism industry: provide the building of the first two phases of FEZ “Burabay” tourist and entertainment center: providing a transfer of lands specially protected natural areas of the reserve lands within the boundaries of FEZ “Burabay”, including government funding of a feasibility study of land transfer; ensuring the creation of international tourist centers in Almaty and Mangystau regions; providing of budget funding of TEB and PDP projects, a construction of “Jean-Ile” international tourism center in Almaty region at the rate of 200 million tg; creation of tourism development and promotion fund through the introduction of tourism gathering from each applicant tourist-resident.

— A formation of national tourism products: creation of national tourism cluster along the “Western Europe — Western China” transit corridor in the interlink with Kazakh section of the Silk Road; providing of financing of investment projects of national tourism cluster along the transport “Western Europe — Western China” corridor “Tobol” SEC, “Ontustik”, “Zhetysu” and “Batys”; attracting of investment in infrastructure objects development in the frame of creating tourism clusters; as a result of hospitality industry organization courses introduction there is an improving of tourism services quality — jointly with Akmolinsk region’s and Almaty AKIMATs, Kazakh tourism association and other interested organizations.

The growing number of people employed in tourism in 2015 to 20% from the level of 2008 suggests the following objectives solutions: promoting a national tourist product on the international and domestic markets; an ensuring of the part of Kazakhstan in the international image events to tourism; carrying out a tourists activity on the territory of republic; providing a tourism events on familiarization with tourism potential of country.

Domestic tourism in the Republic of Kazakhstan is a priority. The main purpose of the development of tourism in Kazakhstan is a creation of modern high effective and competitive tourist complex, on the base of which will be provided conditions for branch development as a sector of Economics, Integration in the World Tourism Marketing system and Development of further international cooperation in the field of tourism.

Reference:

1. Aleksey U. A. International tourism: a training manual for high schools. — Moscow: Aspect Press, 2001.
2. Formation of the tourism for 10 independes//Theories and methods of the Physical Culture, Nikitinski T. S., Vukoloc F. N. 2009 № 1.

¹ The Decree of President of the Republic of Kazakhstan from 29th December 2006 #231, Government Program forced industrial-innovative development (PFIID) of the Republic of Kazakhstan to 2012–2014.

² Government program of forced industrial-innovative development (PFIID) of the Republic of Kazakhstan for 2010–2014.

3. Government program of forced industrial-innovative development (PFIID) of the Republic of Kazakhstan for 2010–2014.
4. Mityajina I. Innovative strategy of marketing in the sphere of tourism in Kazakhstan. Business and education: vesok development. Materials V Internaitonal scientific and practice conference./Under Kuzbecovna O. A., Almaty 2009.
5. The Decree of President of the Republic of Kazakhstan from 29th December 2006 #231, Government Program forced industrial-innovative development (PFIID) of the Republic of Kazakhstan to 2012–2014.

*Bondarenko Maiya Pavlovna, «Volgograd state academy of physical culture»,
associate Professor of sports management and economy*

*Бондаренко Майя Павловна, «Волгоградская государственная академия физической культуры»,
доцент кафедры спортивного менеджмента и экономики*

Peculiarities of payment of labor of workers of physical culture and sports

Особенности платы труда работников физической культуры и спорта

Одним из общественных стимулов является оплата труда. Начисление оплаты труда любого сотрудника — это важный этап бухгалтерской отчетности. Обязательным элементом организации оплаты труда является форма и система зарплаты. Она представляет собой способ установления зависимости величины зарплаты от количества, качества и результатов затраченного труда.

Выбор формы оплаты труда осуществляется администрацией учебного заведения по согласию соответствующих профсоюзных органов. Этот выбор обусловлен конкретными условиями:

- характером связи между результатом и затратами труда;
- возможностью и целесообразности увеличения конкретного вида услуги, требованиям к ее качествам;
- условиями нормирования труда.

В связи с этим различают две базовые формы оплаты труда:

- Сдельная — оплачивается по цельным расценкам в соответствии с выполнением объемов работ.
- Плановая — величина заработка зависит от фактически отработанного времени и тарифной ставки.

В учреждениях, связанных с физической культурой и спортом заработная плата тренеров рассчитывается по своим определенным особенностям.

Оплата труда сотрудников учреждений, связанных с физической культурой и спортом регулируется Приказом N 13¹, где указано, что их заработная плата с одной стороны начисляется на основании ЕТС, но при этом с учетом особенностей ее расчета, применяемого для отдельных работников. Более того, порядок расчета заработной платы тренерам — преподавателям по физической культуре и спорту регламентируется Постановлениями Госкомспорта и Минтруда N 6/4 а-13, N 9/4 а-22 и N 8.

Согласно Постановлению N 8² тренерам — преподавателям по физической культуре и спорту по итогам аттестации присваиваются тарифные разряды от 6 до 14. Такая аттестация проводится каждый год, либо в начале учебного, либо календарного года (п. 2 Постановления N 6/4 а-13). Во время проведения аттестации тренеры руководители учреждений принимают во внимание сложность должностных обязанностей, в соответствии с которой и присваивают работнику тот или иной разряд оплаты.

В случае если у тренера имеются почетные спортивные звания, такие как «Заслуженный тренер» или «Заслуженный мастер спорта», то по результатам аттестации ему устанавливается оклад (ставка) на один разряд выше относительно оклада (ставки) рядового тренера. Если у работника отсутствует специальная подготовка или стаж работ, но он обладает обширным практическим опытом и выполняет в полном объеме возложенные на него обязанности, ему в порядке исключения могут установить тарифный разряд как сотруднику, который имеет специальную подготовку и стаж работы.

Оплата труда работников ФКиС производится по нормативам, исходя из установленного при аттестации размера тарифной ставки (оклада) соответствующего разряда ЕТС.

Обозначенная при тарификации на начало календарного или учебного года заработная плата выдается ежемесячно независимо от того, сколько в месяце было рабочих дней (п. 4 Приложения N 8 к Постановлению N 6/4 а-13). Оплата труда осуществляется за выполнение тренерско-преподавательской, методической, а также воспитательной работы в соответствии с установленными ставками и с учетом часов работы.

На сегодняшний день известно два метода расчета оплаты труда работников ФКиС (п. 3 Приложения N 3 к Постановлению N 13):

- за количество занимающихся;
- за количество часов учебно-преподавательской работы.

Решение о том, по какому методу будет рассчитана оплата труда, принимается руководителем учреждения и озвучивается сотрудникам. Рассмотрим оба этих метода более подробно. Количество учащихся, режим учебной работы как для учебных групп, так и для отдельных учащихся спортсменов определяются учебным заведением исходя из степени подготовленности учащихся и периодизации подготовительного процесса.

За каждые два года обучения учащихся спортсменов норматив оплаты труда работников ФКиС повышается на 0,5% от оклада (тарифной ставки).

Нормативы количества часов учебно-методической работы представлены в таблице 1.

По группам видов спорта можно выделить следующую классификацию:

К 1й группе относятся: акробатика, бобслей, гимнастика, горнолыжный спорт, конный спорт, семиборье, парусный спорт, прыжки на батуте, санный спорт, скалолазание, стрельба стендовая, современное пятиборье, фристайл, велоспорт (трек, шоссе), автомобильный, водно-моторный, самолетный, вертолетный, планерный виды спорта;

¹ Приказ Комитета РФ по физической культуре от 22.01.1993 N 13 «О введении новых условий оплаты труда работников физической культуры и спорта»- <http://www.law7.ru/base68/part9/d68ru9616.htm>

² Постановление Минтруда России от 22.01.1993 N 8 «О согласовании разрядов оплаты труда и тарифно-квалификационных характеристик (требований) по должностям работников физической культуры и спорта Российской Федерации».<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=80892>

Таблица 1 — Нормативы количества часов

Уровень и этапы подготовки занимающихся	Продолжительность обучения	Режим учебно-преподавательской работы с учебными группами (часов в неделю)	Наполняемость учебных групп		
			Группы видов спорта		
			1	2	3
1. Подготовка спортсменов-учащихся в спортивных школах					
Высшего спортивного мастерства	Весь период	32	3	6	4
Спортивного совершенствования	1	24	5	6	6
	2	26	4	6	5
	свыше 2 лет	28	4	6	5
Учебно-тренировочный	1	12	8	12	10
	2	14	8	12	10
	3	18	6	12	8
	свыше 3 лет	20	6	12	8
Начальной подготовки	1	6	16	20	18
	свыше года	8	14	18	16
Спортивно-оздоровительный	Весь период	6	16	20	18
2. Подготовка занимающихся в физкультурно-спортивных организациях					
Спортивные секции	Весь период	6	16	20	18
Физкультурно-оздоровительные группы	Весь период	-	От видов спорта 20		

Ко второй группе можно отнести командные игровые виды спорта;

В третью группу входят все остальные виды спорта, не вошедшие в 1 и 2 группы (п. 4 Приложения N 7 к Постановлению N 6/4 а-13)¹.

В случае оплаты труда по нормативам за одного учащегося-спортсмена, исчисление производится при помощи мультипликации тарифной ставки и процентного норматива оплаты труда тренера, принимая во внимание количество обучающихся у него спортсменов. Более подробно этот способ оплаты рассмотрен в таблице 2.

Таблица 2 — Нормативы оплаты труда тренеров за одного занимающегося

Уровень и этапы подготовки занимающихся	Продолжительность обучения	Размеры нормативов в % от ставки зарплаты одного занимающегося		
		Группы видов спорта		
		1	2	3
1. Подготовка спортсменов в составе сборных команд России				
Основной	Весь период	до 150,0	до 150,0	до 150,0
Стажеры	Весь период	до 75,0	до 75,0	до 75,0
Резервный	Весь период	до 50,0	до 50,0	до 50,0
2. Подготовка спортсменов-учащихся в спортивных школах				
Высшего спортивного мастерства	Весь период	40	25	35
Спортивного совершенствования	до года	20	10	15
	свыше года	30	15	25
Учебно-тренировочный	до двух лет	8	4	5
	свыше двух лет	14	6	10
Начальной подготовки	до года	2	2	2
	свыше года	3	2,5	2,5
Спортивно-оздоровительный	в возрасте от 12 до 17 лет	2,5	2,5	2,5
	в возрасте до 12 и старше 17 лет	2	2	2
3. Подготовка занимающихся в физкультурно-спортивных организациях				
Физкультурно-оздоровительные группы и спортивные секции	в возрасте от 12 до 17 лет	2,5		
	в возрасте до 12 и старше 17 лет	2		

Однако, как указывает практика работы многих сотрудников ФКиС, без индивидуальных стимулов формирование производства не поставит сложных социально-экономических проблем, не снабдит ход вперед к рыночной экономике. Именно поэтому были разработаны квалификационные характеристики, чтобы грамотно подбирать и расставлять объемы работы, а следовательно, и ее оплаты, между сотрудниками.

Эти характеристики для учреждений ФКиС были утверждены п. 2 Приложения N 9 к Постановлению N 6/4 а-13. В них включены те качества, которыми непременно должны владеть такие специалисты, как: государственный тренер, тренер, тренер по научно-методической работе, тренер-врач, тренер-инженер, тренер-массажист, тренер — оператор видеозаписи, спортсмен-инструктор (спортсмен-стажер). Каждая из этих квалификаций дает работнику определенные права и обязанности, а также мотивирует его развиваться дальше по карьерной лестнице.

Последние пореформенные десятилетия формирования российской экономики показывали противостояние в сфере кадровой политики тренера между морально-идеологической инициативностью рабочего и его материальным интересом. В новейших экономических реалиях, прежний инструментарий советской эпохи в сфере оплаты труда оказался не развит.

¹ Источник: Российская Газета. Режим доступа <http://www.rg.ru/pril/34/17/78/P15.pdf>

В связи с этим у многих тренеров остро встает вопрос: продолжать ли им работать в государственных учебных заведениях за звание и сравнительно небольшую заработную плату, или же отправиться в коммерческие структуры, где, конечно, не будет такого карьерного роста и статусов, однако материальное поощрение будет более щедрым.

*Volkov Vladimir Viktorovich, the Tambov State University named after Derzhavin,
postgraduate student the Department of political economy and the world of the global economy.*

*Kozhevnikova Tatiana Mihaylovna the Tambov State University named after Derzhavin,
Candidate of Economics Science, associate professor the Department of political economy and the world of the global economy.*

*Волков Владимир Викторович, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
аспирант кафедры политической экономики и мирового глобального хозяйства.*

*Кожевникова Татьяна Михайловна, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
к. э. н., доцент кафедры политической экономики и мирового глобального хозяйства.*

The merchandising cost — foundation of competitive recovery of economic enterprises

Издержки сбыта — основа повышения конкурентоспособности субъектов хозяйственной деятельности

Рассматриваются особенности влияния издержек сбыта как улучшение конкурентоспособности предприятия. Модернизация стратегии ведения хозяйственной деятельности субъектов, уменьшающая издержки сбыта, оставляя качества производства на том же уровне, с учетом существующего бюрократического поля.

Динамично развивающиеся условия современного экономического пространства, заставляя весь предпринимательский сектор постоянно эволюционировать, достигая новых улучшенных позиций производства в доставлении товаров и услуг потребительскому сектору, для сохранения своих конкурентных преимуществ. Рыночные условия современного мира определенную роль отводят не просто развитию производственного сектора как первоначальному элементу улучшения качества продукции с уменьшением при этом издержек производства (применение научно-технического прогресса), но и регулированию издержек сбыта. Так как абсолютная насыщенность рынка огромным множеством товаров, заставляет предпринимательский сектор применять новые подходы к расширению потребительской ниши.

Именно издержки сбыта определяют ведущую роль в развитии конкурентоспособности предприятия, т. к. при формировании стратегии ведения хозяйственной деятельности основным конкурентным преимуществом помимо минимизации издержек выступает эффективность системы сбыта, ведущая к увеличению уровня развития хозяйствующего субъекта. Товары или услуги, которые предпринимательские структуры выводят на рынок, должны быть проданы наилучшим образом: с учетом всех требований, вкусов, желаний клиентов, и с получением максимальной выгоды для производителя. Следовательно, главной задачей для предпринимателей является идеальным образом совместить желания клиентов и свои производственные возможности. Ведь только в данном случае, учитывая процесс сбыта готовой продукции, и выясняется, насколько точной и удачной были стратегии по продвижению товара на рынок. Если всё оказалось так, как было спрогнозировано, то прибыль не заставит себя ждать.

Таким образом, в процессе сбыта окончательно определяется результат работы предприятия, направленный на расширение объемов деятельности и получение максимальной прибыли. Однако с учетом существующей ситуации на российском рынке возникает ряд проблем, касающийся сбыта. Основной проблемой критичности данного фактора как основного конкурентного преимущества выступает неграмотность использования всех маркетинговых технологий для увеличения сбыта и уменьшения его издержек. Бюрократический механизм государственной власти, разросшейся своей масштабностью, создает барьеры, увеличивающие издержки, являясь главной проблемой, которая не позволяет субъектам хозяйственной деятельности действовать относительно существующих рыночных законов с применением маркетинга, как движущей силы торговли.

Конкурентоспособность продукции как основной критерий и главная цель субъектов хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений, есть основополагающий момент для функционирования, выживания и развития на рынке в условиях ожесточающейся конкуренции. Реклама в данном случае не просто выступает основой увеличения спроса на продукт, но и дает продавцу возможность независимо от назначаемой цены увеличивать количество сбыта своего продукта¹. Для грамотного проведения рекламной компании требуется как знания маркетингового производства и условий рынка, так и большие затраты. В данном случае сбыт зависит от существующего механизма регулирования рынка и механизма структуризации элементов рыночного процесса.

На современном этапе рыночных отношений в нашей стране стимулирование сбыта продукции начинает играть важную роль для успешной деятельности любого предприятия. Придавая с формальной точки зрения возросшую роль конкуренции, что вынуждает предприятия не просто идти на все большие уступки потребителям и посредникам в сбыте своей продукции с помощью стимулирования, но и проводит политику по ухудшению качества производимой продукции с целью получения прибыли. Однако в данном случае не стоит забывать об эффективности рыночного поведения и развития фирмы. Самое важное в познании и удовлетворении потребностей покупателя — это изучать его мнение о товарах фирмы, конкурирующих товарах, проблемах и перспективах жизни потребителей. Только обладая этим знанием можно в наиболее полной мере удовлетворить запросы потребителей.

Сбыт продукции для субъектов хозяйственной деятельности важен по ряду причин, объединяя в себе особенности того, что объем сбыта определяет другие показатели предприятия — величину доходов, прибыль, уровень рентабельности, а также зависимость производства и материально-техническое обеспечения друг от друга.

Абсолютное лидерство в издержках представляет собой вариант стратегии, при котором «более низкие по сравнению с конкурентами затраты, являются главным мотивом в стратегии»². В данной ситуации фирма достигает главной цели — абсолютного лидерства в издержках при помощи применения комплекса экономических мер. Профессор Гарвардской бизнес школы М. Портер относит к таким мерам:

¹ Саритх М. «Конкурентоспособность: многоуровневый анализ» М.:2004

² Портер М. «Конкуренция» М.: 2005.

- создание производственных мощностей экономически эффективного масштаба, снижение издержек на основе накопленного опыта;
- контроль за производственными издержками и накладными расходами,
- отказ от мелких операций с клиентами, минимизация затрат в области исследования и разработки,
- обслуживания системы сбыта¹.

Применение этих мер с одной стороны, требует от субъектов хозяйственной деятельности четкой организованной структуры, больших капиталовложений, а также готовность нести первоначальные убытки, с другой стороны обеспечивает данных субъектов возможностью охватить большую долю на рынке в реализации хозяйственной деятельности. Так как высокая доля на рынке позволяет использовать эффект экономии от масштаба, что приводит к значительному увеличению чистой прибыли.

Позиция лидера на рынке, позволяет фирме обрести защиту от воздействия пяти, выделенных М. Портером, конкурентных сил:

- от конкурентов, так как низкие затраты позволяют получать больше прибыли, даже тогда, когда конкуренты терпят убытки;
- от покупателей, так как они способны снизить цены только до уровня менее успешных конкурентов;
- от поставщиков, так как низкие издержки позволяют фирме быть более гибкой в отношении вводимых ресурсов;
- от угрозы появления новых конкурентов, так как низкие издержки способствуют высокому барьеру входа в отрасль;
- от субститутов, так как такая позиция создает более благоприятные, чем у соперников условия конкурирования².

Реализация субъектами хозяйственной деятельности цели, которая будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции, напрямую связана с анализом и оценкой всего многообразия условий и факторов их функционирования в обеспечении конкурентоспособности связанной с качеством управления маркетинговым процессом.

Всесторонний анализ проблем, связанных с формированием и обеспечением эффективного функционирования системы управления конкурентоспособностью, является одной из наиболее актуальных задач для отечественной экономической науки и практики хозяйствования в модернизации стратегии ведения хозяйственной деятельности способствующей уменьшению издержек сбыта.

Для реализации поставленной цели субъектам, осуществляющим хозяйственную деятельность, необходимо, при разработке стратегии более детально рассматривать особенности продвижения товара на рынок. Маркетинговая политика в данном случае представляется основой в качественном ее достижении. Во-первых, в условиях развития новой экономики для качественного развития хозяйственной деятельности основу в реализации произведенной продукции играет психология, которая и представляется составляющей маркетинга. Во вторых, с учетом сложившегося бюрократического поля в российском государстве учитывая сложившиеся отношения с предпринимательским сектором, существующим субъектам в осуществление хозяйственной деятельности необходимо предпринимать маркетинговые методы выступающий как инструментарий взаимодействия с государственными структурами. И, в-третьих, первые два условия способствуют разработке совершенной стратегии развития хозяйственной деятельности для существующих субъектов, определяя главным элементом развития — продвижения продукции с помощью маркетинга, с учетом отличного менталитета отечественных субъектов хозяйственной деятельности.

Маркетинг на региональном рынке российской экономики представляется очень сложным и в первую очередь дорогостоящим с учетом политической особенностей относительно предпринимательских структур и взглядов потребителей на развитие рыночного процесса. Однако глобализация экономики и переход к экономике знаний приводят к необходимости менеджеров и корпораций искать новые источники конкурентных преимуществ. С учетом интенсивного развития экономик Китая и Индии, а также бывших стран СНГ, отечественные субъекты хозяйственной деятельности начинают понимать, что попытка конкурировать исключительно на основе низких цен обречена на поражение, поэтому возрастает требования к качеству стратегического планирования. При этом помимо развития инноваций, способствующих обеспечению потребителю реальную ценность, поиск новых и уникальных дифференцирующих факторов становятся наиболее значимыми факторами для развития бизнеса.

В современных условиях действующие субъекты хозяйственной деятельности столкнулись с необходимостью пересмотра своих стратегий развития, выделяя борьбу за предпочтения покупателей основу эффективно реализованной маркетинговой политики не просто классическими средствами, а с применением методов выходящих за рамки сокращения совокупных издержек увеличивая в итоге валовую прибыль. И речь здесь идет не просто о реинжиниринге всего процесса создания продукции без создания дополнительной стоимости, а реализации предпосылок появления новой концепции в обеспечении конкурентоспособности действующего субъекта³.

Расширение географии сбыта вызвало усложнения комплекса процедур, необходимых для продвижения продукции на рынок — усложнение инфраструктуры сбыта и увеличение количества операций, необходимых для конечной продажи. Поэтому инструментами многих предприятий стало наличие территориально распределенных производственных, закупочных и сбытовых мощностей. Появился даже целый класс предпринимательских структур с территориально распределенной особенностью, характеризующиеся большой продолжительностью цепочек сбыта, централизованным управлением и наличием большого числа различных элементов инфраструктуры сбыта. Отечественные субъекты хозяйственной деятельности столкнулись с необходимостью переквалификации своего потенциала и разработкой новой концепции обеспечения конкурентоспособности. С учетом применения зарубежного опыта на отечественном рынке, определяется не значительное расширение применяемых методов, связанное с управлением предпринимательским сектором, определяющимся территориально распределенной структурой, образовавшийся в эпоху плановой экономики, отрицательно функционирующий в условиях рыночной экономики и роста международной конкуренции⁴.

Для решения сложившейся проблемы необходимо улучшение стратегической направленности предприятия нацеленного как на эффективное сотрудничество со сложившимся бюрократическим полем, так и на особенности отличного менталитета российского потребителя. Иностраный предпринимательский сектор, так активно развивающийся на российском региональном рынке, обладает как минимум двумя отличительными особенностями.

Во-первых, расположение достаточным количеством финансовых ресурсов для организации сбытовой компании с проведением масштабной маркетинговой политики по захвату потребительских предпочтений. Отечественные предпринимательские структуры в данном случае не располагают данными возможностями в силу неэффективной функционирующей кредитной системы и большим бюрократическим аппаратом, создающим элементы формальности некоторых институтов образующие значительную коррупционность государственного аппарата.

¹ Портер М. «Конкурентная стратегия» М.:2005

² Там же.

³ www.strategy.ru

⁴ Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Экономическое наследие.2000

Во-вторых, наделенные большим опытом относительно ведения хозяйственной деятельности в рыночных условиях иностранные предприятия осуществляют быстрое решение по улучшению конкурентоспособности. Существование большое количество времени плановости отечественной экономики создает препятствия в модернизации стратегического ориентирования. Руководству отечественных предпринимательских структур необходимо переходить от простого построения планов к масштабности планирования рыночной деятельности с постоянным охватом всех новых потребителей.

Определяя тот факт, что разработка стратегии должна учитывать множественность альтернативных вариантов развития деятельности предприятия, необходима дифференциация, направляющая деятельность организации на улучшение конкурентных позиций. Осуществить оценку и выбор лучшей альтернативы в реализации стратегии деятельности предприятия на российском региональном рынке возможно при системном взаимодействии трех ключевых направлений разработанных отечественными учеными П. В. Забелиным и Н. К. Моисеевой. Выделяя глобальные, портфельные и функциональные стратегии, данный коллектив ученых выделяет необходимость использования специального инструментария включающего количественные методы прогнозирования, разработку сценариев будущего развития и портфельный анализ¹.

Субъекты хозяйственной деятельности стремятся снизить издержки и сократить время совершения сделки в первую очередь в: распределении товаров, управлении с клиентами, создании новых товаров, распространении информации, оборачиваемости фондов. Для улучшения показателей данных результатов отечественному предпринимательскому сектору необходимо классифицировать стратегии ведения хозяйственной деятельности с точки зрения как масштабности ее присутствия на рынке, так и расположением ресурсного потенциала.

Существующая в экономической науке классификация стратегий ведения хозяйственной деятельности включает в себя определенные принципы способствующие реализации хозяйственной деятельности. Такие стратегии как: корпоративная, деловая, функциональная и оперативная, направлены на конкретные принятия решений². Данные стратегии являются основополагающими в планировании хозяйственной деятельности каждого субъекта. Однако для эффективного функционирования предпринимательских структур субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность необходимо так же иметь общую концепцию определяющей нацеленность компании на конкретный результат. Данная концепция определяет целостность и неделимость стратегии предприятия, опирающаяся на представленные выше стратегии образующие единый механизм ведения хозяйственной деятельности удовлетворяющей нужды потребителей и приносящей наибольшую прибыль.

К таким стратегиям можно отнести: стратегии по отношению с конкурентами (дифференциация продукции), т. е. разработка эволюционного пути пациента, действующего на основе конкурентных преимуществ узкой специализации, и стратегии по борьбе с конкурентами и разновидностями коммутантов (удовлетворение локальных потребностей), действующей на основе гибкости как основном источнике конкурентоспособности³.

Однако для существующих субъектов хозяйственной деятельности в рыночном пространстве российской экономики возникает необходимость индивидуального подхода разработанности данных стратегий. При этом применение инструментов в их реализации отлично от представленных ранее экономической наукой и практикой. В таком случае предпринимательские структуры включают в себя таких субъектов хозяйственной деятельности как физические и юридические лица для эффективности функционирования в рыночных условиях необходимо применение модернизированной стратегии ведения хозяйственной деятельности, с инструментами нацеленными на минимизацию издержек сбыта. (см. Таблицу)

В любой из представленных стратегий субъектов хозяйственной деятельности основой конкурентоспособности из типологии движущих сил конкуренции необходимо рассматривать: динамику структуры спроса и маркетинговые инновации. Первое представляет собой основные причинные изменения требований потребителей к сервису, выражающиеся в особенностях сбыта представляясь модификацией маркетинговой тактики и ассортимента выпускаемой продукции. Второе условие развития конкурентного преимущества компании выражается в постоянном поиске новых методов увеличения покупательского интереса, ростом спроса и уменьшения издержек сбыта на единицу продукции. Данные особенности представляются основой развития конкурентных преимуществ, не просто влияя на развитие конкуренции, но и непосредственно на позиции фирм-конкурентов.

Таблица. Стратегии повышения конкурентоспособности субъектов хозяйственной деятельности (ХД) в минимизации издержек сбыта

Субъекты ХД	Стратегия ведения ХД	Используемый инструментарий
Физические лица (индивидуальные предприниматели, крестьянско-фермерские хозяйства, подсобные хозяйства)	Стратегия по борьбе с конкурентами Гибкость в удовлетворении потребности, применяя такое их свойство как локальность, включая малый размер, разнообразие и изменчивость, определяя ведущими операционную и функциональную стратегию	Коммерческая разведка Бенчмаркетинг Деятельность в сфере традиционного обслуживания; выполнение функций субподрядчика создающие условия для эффективности сбыта. Копирование чужих изделий
Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации)	Стратегия по отношению с конкурентами. Дифференциация продукции, путем дополнения узкой специализация создавая защиту реализованной ниши	Информационные технологии Аутсорсинг Основой выступает качество и сервис; формирует лояльность к марке
Юридически лица (корпорации, холдинги, картели и. т.д.)	Стратегии обслуживания массового спроса Производство продукции, рассчитанной на большое количество потребитель, стремящееся к стандартному ее созданию в сознание человека, реализация которой происходит через деловую и корпоративную стратегию предприятия для более качественной разработки функциональной и операционной стратегии.	Кластер Прогнозирование Стратегический маркетинг Осуществляется распространение деятельности предприятия на большие территории; создание новых товаров и нового спроса на него, делая данную продукции стандартизированной

¹ Забелин П. В., Моисеева Н. К. Основы стратегического управления: учебное пособие. – М.: «Маркетинг», 1998

² Гукасян Г. М. Экономическая теория ключевые вопросы. Учеб. пособие 4-е изд. доп. и перераб. - М.: ИНФРА-М, 2008.

³ Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. Издательство : ГНОМ и Д. 2001

Реализации данных стратегий способствующих повышению конкурентоспособности субъектов хозяйственной деятельности, в существующем бюрократическом поле российского государства, представляясь возможным при адекватном стратегическом планировании, устанавливая на основе этого удовлетворительную систему анализа с качественным использованием эффективного инструментария развития рыночного потенциала, в реализации обоснованного подхода реализации стратегического плана и разработки тактических мероприятий. Таким образом, представленные выше стратегии представляются ключевыми в выявление возможностей и внутренних сил реализации своего потенциала в существующем рыночном пространстве.

В решение основной проблемы развития отечественных субъектов осуществляющих хозяйственную деятельность необходимо чтобы возникающие возможности проявляющиеся в функциональных областях применялись не только в структуре существующего уровня рыночного потенциала, а основывались так же, на его стратегическом ориентировании определяя издержки сбыта важным фактором повышения конкурентоспособности, находящейся в основе движения конкурентных сил. Именно это представляет основу разработки мероприятий с применением инструментария минимизации издержек сбыта направленным на реализацию стратегии через фактический уровень его использования.

Список литературы:

1. www.strategy.ru
2. Гукасьян Г. М. Экономическая теория ключевые вопросы. Учеб. пособие 4-е изд. доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2008.
3. Забелин П. В., Моисеева Н. К. Основы стратегического управления: учебное пособие. — М.: «Маркетинг», 1998
4. Портер М. «Конкурентная стратегия» М.:2005
5. Портер М. «Конкуренция» М.:2005
6. Саритх М. «Конкурентоспособность: многоуровневый анализ» М.:2004
7. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Экономическое наследие.2000
8. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. Издательство: ГНОМ и Д. 2001.

*Volkova Inna Mykhaylovna, the Zhytomyr National Agroecological University,
associate professor, Department of marketing*

*Волкова Инна Михайловна, Житомирский национальный
агроэкологический университет, доцент кафедры маркетинга*

Informative providing of activity of agrarian enterprises on the basis of marketing researches

Информационное обеспечение деятельности аграрных предприятий на основании маркетинговых исследований

Современные предприятия аграрного сектора функционируют в рыночных условиях, отличительной особенностью которых, в отличие от командно-административной экономики, являются частые, иногда непрогнозируемые, изменения факторов внешней маркетинговой среды. Разрешение проблемы обеспечения устойчивого развития аграрных предприятий во многом зависит от их способности своевременно выявить, оценить и соответствующим образом отреагировать на такие изменения указанных факторов. Постановка таких задач требует обеспечения бесперебойного процесса получения данными предприятиями своевременной, релевантной и объективной коммерческой информации. Актуальность проблемы информационного обеспечения принятия решений аграрными предприятиями на основе маркетинговых исследований подтверждается глобализационными тенденциями развития экономики страны, в т. ч. и её агропродовольственного сектора.

Теоретико-методологические и практические аспекты организации и проведения маркетинговых исследований являются предметом изучения западных ученых, в т. ч. Г. Армстронга, Д. Брауна, С. Дибба, Ф. Котлера, Р. Коулза, М. Крофта, Н. Малхотры, В. Руделиуса, Г. Черчила. Значительный вклад в исследование основных маркетинговых инструментов внесли такие российские ученые, как Е. Авдокушин, Р. Адуков, Г. Азоев, В. Алексеев, А. Базуникин, Г. Баклаженко, И. Белаяевский, В. Беспалов, Т. Бурцева, М. Веселовский, А. Волков, Е. Голубков, В. Демидов, В. Ключач, Л. Ключко, А. Люшинов, Г. Макин, Н. Миронова, С. Нуралиев, А. Панченко, А. Папцов, А. Пошатаев, А. Магомедов, В. Секорин, П. Сорокин, Ф. Стерликов, Л. Татарчук, И. Ушачев, В. Федосеев, Ю. Цыпкин. Среди украинских ученых важно отметить работы А. Войчака, А. Зозулева, С. Ильяшенка, С. Косенкова, И. Лылык, А. Павленко, В. Полторака, А. Старостиной, А. Федорченко. Однако, несмотря на значительный вклад указанных выше ученых в теорию и практику маркетинга, недостаточно изученными в условиях аграрного сектора экономики являются особенности использования маркетинговых исследований в качестве инструмента обеспечения их деятельности актуальной информацией.

Целью исследования является обоснование роли информационного обеспечения принятия управленческих решений предприятиями аграрного сектора. Объект исследования — процесс проведения аграрными предприятиями маркетинговых исследований и использования их результатов в управленческой деятельности данных предприятий.

В соответствии с поставленной целью в статье разрешаются такие задачи: исследовать важность информационной поддержки принятия решений предприятиями аграрного сектора; изучить факторы, которые влияют проведение маркетинговых исследований данными предприятиями, определить ключевые составляющие успешной реализации маркетинговых исследований предприятиями аграрного сектора. Методологической и теоретической основой данного исследования являются диалектический метод познания и системный подход к изучению фундаментальных положений экономической науки касательно проведения маркетинговых исследований.

Организация маркетинговых исследований непосредственно связана с основными характеристиками маркетинговой службы аграрных предприятий, в частности ее численностью, составом, квалификацией работников. В то же время направленность маркетинговых исследований определяется стратегическими целями аграрного предприятия, а также инструментами их имплементации. Учитывая поставленную проблему, обеспеченность финансовыми и трудовыми ресурсами различают два типа организации маркетинговых исследований: деятельность собственных исследовательских подразделений аграрного предприятия и использования услуг специализированных маркетинговых и консалтинговых фирм. Одним из определяющих факторов, которые влияют на выбор организационной системы маркетинговых исследований, является размер аграрного предприятия. Большие предприятия, которые

имеют разветвленную систему реализации продукции, значительные финансовые ресурсы, создают собственную структурированную, иерархическую службу маркетинговых исследований.

Среди предприятий аграрного сектора к такой категории относятся интегрированные агропромышленные объединения с собственной инфраструктурой, парком сельскохозяйственной техники. Средние по размерам предприятия, как правило, не владеют достаточными ресурсами для создания исследовательского подразделения, поэтому функции информационного обеспечения полагаются на отдельных специалистов маркетинговой службы. В отличие от больших и средних малые предприятия крайне редко создают отдельную службу маркетинга, возлагая соответствующие функции на специалистов других отделов, в т. ч. коммерческого или сбыта. В таком контексте актуальной формой организации маркетинговых исследований для средних и малых предприятий аграрного сектора является общее участие разных отделов — транспортного, снабжения, сбыта, финансового, бухгалтерии — в процессе сбора и анализа необходимой информации. При таких условиях специалисты предприятия отвечают за сбор разнообразной информации с целью ее дальнейшей обработки и анализа.

Результаты исследования свидетельствуют, что, невзирая на имеющиеся возможности даже большие предприятия аграрного сектора часто не считают целесообразным осуществлять комплексное маркетинговое исследование собственными силами, поскольку оно требует высокой ответственности, соответствующей квалификации и практических умений. Следовательно, с целью реализации масштабного маркетингового исследования такие предприятия привлекают помощь специализированных маркетинговых фирм, которые работают на коммерческих принципах, то есть обращаются к аутсорсингу. Стоит отметить, что маркетинговые исследования сегодня осуществляют и неприбыльные предприятия, в частности, государственные и общественные организации.

Успешность выполнения маркетинговых исследований в значительной степени зависит от организации системы получения информации на аграрном предприятии. Отметим, что важным элементом является наличие отдельной службы маркетинга, в то же время при условии ее отсутствия участвовать в данном процессе должны работники других отделов, которые аккумулируют нужную информацию. В значительной степени на процесс осуществления маркетинговых исследований влияют такие факторы, как наличие персонала с соответствующим уровнем квалификации, степень компьютеризации, наличие устройств оперативной связи. Взаимоотношения между членами исследовательского подразделения, построение иерархии полномочий, поддержка и сотрудничество также являются элементами организационной системы маркетинговых исследований.

Таким образом, коммерческий успех или неудача предприятий агропродовольственного сектора на рынке преимущественно определяется управленческими решениями, которые принимаются на основании информации, полученной в результате проведения маркетинговых исследований. В то же время эффективность и достоверность результатов исследований зависит от организационной системы маркетинговых исследований данных предприятий. Следовательно, эффективность информационного обеспечения процесса принятия решений предприятиями аграрного сектора является залогом достижения коммерческих целей субъекта хозяйствования на целевых рынках. Дальнейшие исследования данной проблемы целесообразно направить на обоснование направлений и методов маркетинговых исследований, актуальных для аграрного сектора экономики.

*Gordyshev Igor Aleksandrovich, the Dagestan state technical University, associate Professor,
Department of Economics and management in construction and mechanical engineering*

*Gasanova Naida Muhudadaevna, the Dagestan state technical University, associate Professor,
Department of Economics and management in the oil and gas industry*

*Alieva Tamari Magomedkhanovna, the Dagestan state technical University, associate Professor,
Department of Economics and management in the oil and gas industry*

*Гордышев Игорь Александрович, Дагестанский государственный технический университет,
доцент кафедры экономики и управления в строительстве и машиностроении*

*Гасанова Наида Мухудадаевна, Дагестанский государственный технический университет,
доцент кафедры экономики и управления в нефтяной и газовой промышленности*

*Алиева Тамари Магомедхановна, Дагестанский государственный технический университет,
доцент кафедры экономики и управления в нефтяной и газовой промышленности*

Organizational aspects of the formation of the system of integrated marketing communications university

Организационные аспекты формирования системы интегрированных маркетинговых коммуникаций вуза

Для ведения коммуникационной деятельности в структуре вуза целесообразно создать специальное подразделение, которое может иметь разный статус: Управление или Отдел, или же создать одну должность специалиста. Такого рода служба может называться по-разному, сущность же деятельности — организация и координирование коммуникационной деятельности вуза, организация общих коммуникационных и рекламных кампаний с целью укрепления имиджа вуза.

Важнейшими принципами организации данной службы являются¹:

- высокий уровень подчинения данной структуры;
- широкий круг полномочий руководителя службы;
- доступ к массивам необходимой информации;
- высокий уровень профессиональной компетенции руководителя;
- высокий уровень теоретических и практических знаний сотрудников.

¹ Грин Э. Креативность в паблик рилейшнз. – СПб., 2003

Структура Управления корпоративных коммуникаций вуза (один из возможных вариантов названия) может иметь следующие отделы: маркетинговых коммуникаций; рекламы; мониторинга и информации (маркетинговых исследований); выставок.

В рамках структуры корпоративных коммуникаций вуза может быть организовано подразделение, помогающее трудоустройству студентов. Такого рода деятельность также направлена на развитие имиджа вуза, который заботится и о начале профессионального пути выпускников. Эту деятельность можно отнести и к программам корпоративной социальной ответственности вузов.

Цели деятельности службы продвижения вуза: увеличение стоимости нематериальных активов вуза; поддержка имиджа и репутации вуза; развитие корпоративной культуры и поддержка корпоративного духа вуза; обеспечение администрации вуза маркетинговой информацией.

Основные направления деятельности службы: формирование коммуникационной стратегии вуза и информационной политики вуза; проведение различных маркетинговых исследований; осуществление стратегических и локальных коммуникационных проектов как во внутренней, так и во внешней маркетинговой среде; организация специальных событий; организация и проведение рекламных кампаний; выставочная деятельность; взаимодействие со СМИ; организация обмена информацией между подразделениями вуза; осуществление сотрудничества с внешними партнерами вуза; организация спонсорской и фандрайзинговой деятельности.

Служба корпоративных коммуникаций вуза может иметь следующие штатные единицы: специалист по связям с общественностью; специалист по рекламе; маркетолог, специалист по маркетинговым исследованиям; специалист по электронным коммуникациям вуза (курирование корпоративного сайта, работа с Интернет-продвижением); специалист по выставочной деятельности; дизайнер рекламно-информационных материалов¹.

Для того чтобы повысить качество и эффективность работы службы корпоративных коммуникаций вуза, необходимо создать своего рода представительский орган, в который бы вошли представители от факультетов и основных подразделений вуза. Это весьма необходимо, чтобы скоординировать действия службы корпоративных коммуникаций вуза и других его структурных подразделений, чтобы разъяснялась стратегия и тактика коммуникационной деятельности, чтобы действия и «центра» и факультетов были направлены на достижение общих целей.

Формирование единого информационного пространства вуза является важнейшим условием развития чувства корпоративной идентичности, также развития корпоративной культуры вуза.

Организация сотрудничества с коммуникационным или рекламным агентством — это другая модель организации коммуникационной службы и деятельности вуза; и перспективное направление, которое будет способствовать повышению уровня и эффективности корпоративных коммуникаций вуза. По сути, речь идет о создании «внешнего» отдела, о работе на правах аутсорсинга.

На сегодняшний день при организации коммуникационной и рекламной деятельности вуза ставка делается на профессиональную работу специалистов, входящих в штат вуза. При этом стоит отметить, что в коммуникационной деятельности всегда есть работа, которую нельзя выполнить только за счет внутренних ресурсов. Традиционно к помощи внешних партнеров или к так называемому аутсорсингу прибегают, когда необходимо заказать корпоративные сувениры, сделать и разместить наружную рекламу т. е. осуществить производственные работы, требующие особой квалификации. Сегодня появился и приобретает все большую актуальность аутсорсинг в сфере разработки стратегий и программ коммуникационной деятельности. Аутсорсинг применим и при разработке стратегических коммуникационных решений. На данный момент существуют три основные модели сотрудничества с коммуникационными агентствами: абонентское обслуживание; локальные проекты; единичные заказы².

В настоящее время рынок коммуникационных услуг в России динамично развивается. Все большее число руководителей понимает необходимость профессиональной и эффективной организации коммуникационной деятельности. Агентства предоставляют широкий спектр услуг в области маркетинговых коммуникаций. Рассмотрим подробнее, что включает в себя каждая услуга.

Услуги коммуникационного менеджмента:

- взаимодействие со средствами массовой информации;
- внутрикорпоративные коммуникации;
- абонентское обслуживание;
- коммуникационный менеджмент выставочной деятельности;
- работа по связям с государственными, общественными и бизнес организациями.

Услуги в области специальных мероприятий:

- корпоративные мероприятия;
- социальные мероприятия;
- бизнес-мероприятия.

Абонентское обслуживание на сегодняшний день — наиболее перспективный и выгодный вид взаимодействия агентства и клиента. Это вид основан на долгосрочном взаимодействии и совмещает в себе локальную и проектную деятельность. В зависимости от целей заказчика агентством формируются различные пакеты предложений по координации коммуникационной деятельности компании. Это может быть как организация внешней пресс службы компании, так и полная организация и ведение коммуникационной деятельности.

Абонентское обслуживание — сервис, основанный на долгосрочном принципе обслуживания клиента. В рамках абонентского обслуживания клиенту предоставляется целый ряд сервисов, организация и реализация которых происходит в соответствии с подробно разработанной и предварительно утвержденной программой.

Основные этапы работы агентства во время абонентского обслуживания: проведение коммуникационного аудита; сбор необходимой информации, организация различных исследований, необходимых для разработки коммуникационной кампании; анализ результатов исследований; разработка и реализация программы коммуникаций; оценка результатов; корректировка деятельности, постановка новых целей.

При абонентском обслуживании агентством оказывается следующий спектр услуг:

1. Проведение исследований и анализ ситуации.
2. Разработка коммуникативной стратегии организации.
3. Разработка и реализация коммуникационных программ.
4. Подготовка информационного портфолио компании.

¹ Шарков Ф. И. Интегрированные маркетинговые коммуникации. 2004

² Росситер Дж., Перси Л. Реклама и продвижение товаров. – СПб., 2000

5. Разработка и изготовление рекламно-информационных материалов.
6. Взаимодействие со средствами массовой информации.
7. Антикризисная деятельность.

Абонентское обслуживание уже давно является доминирующей формой работы коммуникационных агентств и компаний клиентов в США и в европейских странах. Многие зарубежные вузы сотрудничают с коммуникационными агентствами, выбирая различные модели взаимодействия.

Главной причиной растущей популярности абонентского обслуживания явились серьезные изменения, произошедшие в состоянии российской экономики на протяжении последних лет. Экономическая стабильность создала предпосылки для эффективного развития многих отечественных компаний и вузов в том числе, с другой стороны — развитие рыночной экономики привело к резкому усилению конкуренции. В результате предложения основных игроков в каждом сегменте рынка практически сравнялись по цене и качеству. В такой ситуации изменился сам характер конкурентной борьбы — на смену товарной конкуренции пришла конкуренция брендов, при которой главными конкурентными преимуществами стали имидж бренда и репутация его первого лица. Из средства решения локальных задач коммуникационная деятельность превратилась в один из основных инструментов конкурентной борьбы, чье предназначение — поддерживать эти конкурентные преимущества на должном уровне. Очевидно, что для этого требуются не разовые (пусть даже и масштабные) акции, а регулярные усилия, направленные на реализацию продуманной, тщательно выверенной стратегии имиджевого позиционирования. Это обстоятельство и является главной причиной того, что абонентское обслуживание начинает доминировать и на российском рынке коммуникационных услуг.

Несомненное преимущество абонентского обслуживания состоит в том, что оно позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации, благодаря чему обеспечивается стабильность в управлении репутацией клиента, и бесспорно то, что вузы тоже потенциальные клиенты.

Проектная деятельность, в отличие от единичных заказов, носит более широкий характер, представляет собой комплекс мер и предполагает сотрудничество на уровне организации кампаний. Проектом в коммуникационной деятельности принято называть любую работу, связанную с реализацией целей заказчика, на уровне отдельного события или кампании. Кампании в коммуникационной деятельности — это координируемые, целенаправленные, длительные мероприятия, разрабатываемые для достижения конкретной цели или набора взаимосвязанных целей, которые направляют развитие организации к долгосрочной цели. Кампании могут быть различны по направлениям, по срокам реализации, в зависимости от целей заказчика и объема работ. К примеру, целью кампании может быть повышение имиджа, позиционирование или увеличение объема продаж компании. Работа в рамках проектной деятельности, в отличие от локальной, предполагает более сложный комплекс, который включает в себя: анализ, исследование и постановку задачи; разработку программы и составление бюджета; реализацию программы; исследование результатов и оценку эффективности.

В качестве примера проектной деятельности можно привести выход на рынок образовательных услуг нового вуза, факультета или образовательной программы. Как правило, в таких случаях коммуникационные кампании рассчитаны на срок от трех месяцев до года и более.

*Gorina Victoria Yurievna, Saratov state technical University. Gagarin YU.A.,
postgraduate student, Department of applied Economics and management of innovation*

*Горина Виктория Юрьевна, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.,
аспирантка кафедры прикладной экономики и управления инновациями*

The European Union is an example of interstate integration in the conditions of innovative development

Европейский союз пример межгосударственной интеграции в условиях инновационного развития

В современном мире в экономике большое значение имеет выбранное направление развития, поскольку от этого зависит мощь государства и обеспечивает конкурентные преимущества. Сейчас большинство стран развиваются по инновационному направлению, основываясь на информации и знаниях, часть из этого количества стран достаточно давно уже выбрали этот путь и успешно показывают нам свои результаты, а часть сравнительно недавно начали внедрять инновационные системы. Однозначно можно сказать, что очень сложно полностью переформировать экономику страны без определенных примеров (стран с уже сформированной инновационной экономикой) и способов взаимодействия со странами, которые данные примеры уже активно воплощают в жизнь.

Актуальность данной темы объясняется необходимостью выходить за рамки одной страны в сфере изучения и создания новых способов развития инновационной деятельности, необходимостью анализировать экономику других стран, анализировать результаты развития экономики, необходимостью создания межгосударственных программ и проектов, а также все это необходимо еще и для того, чтобы уметь оценивать свои возможности и свои перспективы на примере изученного.

Один из эффективных способов взаимодействия стран на глобальном уровне — это межгосударственная интеграция, определений у данного понятия большое количество, дадим наиболее четко отражающее его суть.

Международную экономическую интеграцию можно интерпретировать как процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах¹.

Как и любое понятие в экономике, интеграция не может быть раскрыта полноценно без ее составляющих, а именно без интеграционного процесса.

Под интеграционным процессом понимается передача, обмен и формирование системного глобального развития общества по тем нормам и направлениям, которые необходимы каждой стране по отдельности².

¹ Иванова Н. И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем/Н. И. Иванова. - М: РАН ИМЭМО. -2001.

² Там же.

Интеграция и интеграционный процесс являются составляющими, которые объединяют усилия стран для построения мировой инновационной экономики. Обмен опытом, финансирование, межгосударственные программы инновационного развития — все это является неотъемлемой частью для построения крепких межгосударственных связей и политических союзов.

Межгосударственная интеграция является не только способом организации инновационной деятельности, но и способом стимулирования развития инновационной деятельности, что говорит о необходимости вовлечения всех стран.

Межгосударственная интеграция проявляется в образовании отдельных экономических центров мирового хозяйства и их взаимодействии на различных условиях. Это можно видеть в образовавшихся сообществах и объединениях, их еще называют формами межгосударственной интеграции или моделями.

Существует достаточно большое количество моделей, которые отличаются друг от друга составом участников, выполняемыми функциями, поставленными задачами и целями.

Одним из ярких примеров такой модели является Европейский союз (ЕС), эта модель относится к политико-экономической интеграции, она отличается взаимодействием в основном посредством политических и экономических процессов, на уровне объединений решаются вопросы создания единой политическо — экономической валютной системы, с помощью внутренней интеграции.

Европейский союз стал результатом экономической интеграции в мире. Он был создан в 1958 г. И превратился в мощную экономическую группировку¹.

Во время своего развития ЕС прошел все формы интеграции: зону свободной торговли, таможенный союз, экономический и валютный союз, политический союз, развиваясь вглубь и ширь. Интеграция вширь означает увеличение количества полноправных членов союза и ассоциированных членов. Развитие вглубь — это формирование регионального хозяйственного механизма Западной Европы и расширение сфер, подвргающихся межгосударственному регулированию и унификации.

Государства — члены ЕС — Австрия, Бельгия, Кипр, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Португалия, Словения, Испания, Словакия, Эстония, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Великобритания, Дания, Чехия — всего 27 стран.

Экономическая ситуация в ЕС менялась на протяжении всего времени существования союза, курс на создание конкурентоспособной инновационной экономики был взят на саммите ЕС, состоявшемся в марте 2000 г. Лиссабоне, а в начале 2002 г. В г. Барселоне Совет Европе сформулировал ряд конкретных задач в области стимулирования инновационного развития.

В 2003 г. ЕС в среднем направлял на НИОКР 1,9% ВВП, в то время как США-2,64, Япония- 3,04% (в ряде европейских стран этот показатель был выше — в Швеции 3,6%, Финляндии 3,1%). В 2000 г. ЕС затратил на НИОКР в области медицинских технологий, авиации, фармацевтики и других наукоемких сфер 164 млрд. евро (166,6 млрд. долл.), а США-288 млрд. евро (285,6 млрд. долл.)².

Отсутствие серьезного прогресса в инновационном развитии, проблемы в связи с расширением Евросоюза, старение населения — все это послужило причинами к предложениям Еврокомиссии по новым направлениям инновационной политики. Эти предложения сформулированы в документе «Инновационная политика: современные подходы в контексте Лиссабонской стратегии», где выделены следующие приоритеты³:

- улучшение инновационной среды путем усиления инновационной составляющей всех направлений национальных политик и их интеграции;
- стимулирование рыночного спроса на инновации;
- стимулирование инноваций в госсекторе;
- усиление региональной инновационной политики.

Начиная с 2003 года в странах ЕС значительно возросло значение регионального научно-технического и инновационного сотрудничества. Появление новых технологий и глобализация экономики, а также ограниченность правительственных бюджетов привели к повышению роли регионов в осуществлении экономической деятельности. Инновационная политика стала составной частью национальной региональной политики. Государство оказывает помощь отстающим регионам не столько путем прямых финансовых вливаний, сколько путем содействия в разработке инновационной политики и развития инфраструктуры. Смягчение диспропорций технологического регионального развития является преимущественно функцией ЕС.

Основным результирующим показателем инновационного развития объединения было создание и реализация программ и проектов, в Евросоюзе было создано семь рамочных программ НИОКР, в 6 шестой наиболее отражена интеграционная составляющая для примера.

Эта программа с бюджетом 17,5 млрд. предусматривала создание единого Европейского исследовательского пространства (European Research Area-ERA), которое позволяло бы объединить ресурсы всех европейских государств, в том числе стран-кандидатов на вступление в ЕС, а также России, государств СНГ и прочих третьих стран. Концепция ERA предусматривала⁴:

- создание научного пространства без национальных границ;
- повышение эффективности использования финансовых ресурсов для привлечения инвестиций в инновационную сферу;
- расширение мобильности научно-технических кадров, особенно молодых ученых и женщин, более активное привлечение специалистов из третьих стран.

В шестой программе НИОКР выделены следующие приоритетные направления:

- создание информационного общества;
- наука о жизни, геномика и биотехнологии для здравоохранения;
- нанотехнологии и нанонауки, «интеллектуальные» многофункциональные материалы, новые устройства и производственные процессы;
- аэрокосмос;
- качество и безопасность продуктов питания;
- защита окружающей среды и создание экосистем;

¹ Шелюбская Н. Новые направления инновационной политики ЕС/Шелюбская Н.: Проблемы теории и практики управления. — 2001. — № 3. — С. 77.

² Там же.

³ Innovation Policy: updating the Union's approach in the context of the Lisbon strategy. Communication from the Commission to the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels. — 11.03.2003.

⁴ Там же.

— население крупных городов и проблемы управления в обществе, основанном на знаниях¹.

Среди отмеченных приоритетов основное место занимает программа создания информационного общества (35% от общего объема финансирования тематических исследований). Отдельная программа посвящена стимулированию инноваций. Она направлена на оказание помощи предпринимательскому сектору, а также ученым в реализации результатов исследований, трансформации их в новые инвестиции и рабочие места.

В шестой рамочной программе предусмотрено использование новых инструментов: интегрированных проектов, сетей по обмену опытом, совместного проведения национальных программ стран-участниц ЕС и ассоциированных государств.

В результате развития и реализации данной программы многие страны были вовлечены в ее реализацию, тем самым передавая опыт и возможности для достижения общей цели-построения крепкого инновационного общества и усиления конкурентных позиций на мировом рынке современных технологий.

Таким образом, инновационная деятельность набирает свои обороты во многих странах и результатом чего является построение национальной инновационной экономики. Процессы интегрирования способствуют не только организации, но и стимулированию инновационной деятельности на межгосударственном уровне. Одной из форм воплощения интеграции является модель, наглядным примером такой модели служит ЕС (Европейский союз). Инновационные программы и проекты, реализованные внутри модели, являются результатом плодотворного сотрудничества стран ЕС, что подтверждает необходимость межгосударственного взаимодействия.

Список литературы:

1. Иванова Н. И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем/Н. И. Иванова. — М.: РАН ИМЭМО. — 2001.
2. Шелюбская Н. Новые направления инновационной политики ЕС/Шелюбская Н.: Проблемы теории и практики управления. — 2001. — № 3. — С. 77.
3. Innovation Policy: updating the Union's approach in the context of the Lisbon strategy. Communication from the Commission to the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels. — 11.03.2003.
4. Проблемы теории и практики управления. — 2001. — № 3. — С. 77.

*Grishova Inna Yurevna, Odessa National Polytechnic University,
doctor of economics, Department of the account, audit and finance*

*Kryukova Irina Alexandrovna, Odessa State Agrarian University,
candidate of economic sciences degree, Department of the economic theory and enterprise economy*

*Zamlynskiy Viktor Anatolyevich,
candidate of economic sciences degree, Department of the account and audit*

*Galickiy Alexandr Nikolaevich, Odessa State Agrarian University,
candidate of economic sciences degree, Department of the account and audit*

*Гришова Инна Юрьевна, Одесский национальный политехнический университет,
доктор экономических наук, профессор кафедры учета, аудита и финансов*

*Крюкова Ирина Александровна, Одесский государственный аграрный университет,
доцент кафедры экономической теории и экономики предприятия*

*Замлинский Виктор Анатольевич кандидат экономических наук,
доцент кафедры учета и аудита*

*Галицкий Александр Николаевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры учета и аудита*

Scientific and methodical aspects of the formation of modern financial architecture for the enterprise

Научно-методические аспекты формирования современной финансовой архитектуры предприятия

Актуальность проблемы обусловлена объективной необходимостью обеспечения устойчивого финансового развития отечественных предприятий в условиях повышения конкуренции на внутренних и внешних рынках. Предпосылками стабильного экономического роста является достаточный уровень обеспечения финансовыми ресурсами, их эффективное размещение и использование, что в современных условиях реализуется через механизм создания финансовой архитектуры предприятия.

Современная научная парадигма и существующие диспропорции развития товарных, финансовых и фондовых рынков оказывают значительное воздействие на уровень финансового обеспечения отечественных предприятий. В условиях ограниченности финансовых ресурсов возникает проблема обоснования современной концепции создания действенного финансового механизма, который способен выступить в качестве катализатора процесса экономического развития. Объективная необходимость совершенствования финансового менеджмента и адаптации его к современным условиям хозяйствования лежит в плоскости формирования современной финансовой архитектуры, которая в последнее время трансформируется в самостоятельный предмет научно-практических исследований.

Теоретические и методологические аспекты построения эффективной архитектуры/архитектоники, как правило, рассматривались на уровне глобальных макроэкономических явлений — на уровне мировой инфраструктуры, международных экономических отношений, интеграционных тенденций развития стран, регионов, объединений. Зарубежные ученые настаивают на необходи-

¹ Проблемы теории и практики управления. — 2001. — № 3. — С. 77.

мости формирования новой финансовой архитектуры, которая характеризуется ими как кодексы поведения, новый глобальный регулятор и международный меморандум понимания, что четко определяет ответственность за предупреждение и регулирование кризисных явлений¹.

По мнению зарубежных экспертов, мировой кризис обостряет вопрос пересмотра концептуальных принципов мировой финансовой архитектуры, которая сегодня не в полной мере учитывает интересы развивающихся стран и требует значительного усовершенствования². Разделяют такую точку зрения и украинские финансисты, которые отмечают, что механизмы и инструменты современной финансовой архитектуры не соответствуют условиям роста мощности международных финансовых потоков и изменению роли и места стран с развивающимися рынками.

Большинство отечественных экономистов рассматривают процесс создания финансовой архитектуры как объективное требование времени с позиций формирования международной валютно-финансовой системы, инфраструктуры финансового рынка и совокупности правил международных валютно-финансовых отношений³.

Исследования научных подходов зарубежных и отечественных ученых дают основания сделать вывод, что мировая финансовая архитектура связана с аспектами возникновения международных кризисов, характеризуется усилением негативных экономических явлений, дисбалансом и диспропорциональностью развития международной финансовой системы вследствие несоответствия механизма управления финансовыми потоками требованиям обеспечения стойкости и снижения рисков кризисных ситуаций⁴. Такой масштабный методический подход к проблеме изучения процесса формирования финансовой архитектуры обеспечивает углубленные научные исследования и предложения, направленные на создание благоприятных условий для развития бизнеса, предпринимательской деятельности, формирования действенных стимулов для потенциальных инвесторов и владельцев капитала к осуществлению предпринимательской деятельности на различных уровнях и секторах экономики.

Вместе с тем, практически вне внимания отечественных ученых-экономистов остаются аспекты формирования эффективной финансовой архитектуры на уровне отдельной отрасли или предприятия, которые определяют основные доминанты рационального обеспечения, распределения, размещения и использования ресурсов хозяйствующих субъектов.

Отечественные экономисты трактуют финансовую архитектуру предприятия как систему пропорций и соотношения основных финансовых показателей, характеризующих структуру активов и капитала⁵, как состояние финансовых ресурсов предприятия, их распределения и использования, которое обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности, кредитоспособности, финансовой независимости, инвестиционной привлекательности в условиях допустимого уровня риска⁶.

На уровне отдельных секторов национальной экономики сущность дефиниции «финансовая архитектура» эксплицируется как совокупная возможность использования сконцентрированного объема финансовых ресурсов в виде определенной финансовой конфигурации, которая определяется органичным характером в виде структуры капитала и его размещения в активах предприятия⁷.

Исследовав теоретический базис формирования финансовой архитектуры, считаем целесообразным охарактеризовать ее как совокупность принципов, форм и методов финансового обеспечения, форм организации формирования, размещения в активах и использования капитала, которые обеспечивают финансовую безопасность, эффективное функционирование предприятия в коротко- и долгосрочном периоде и наращивание рыночной стоимости бизнеса.

Исследования методических подходов, дефиниционных контуров и конфигураций финансовой архитектуры на разных уровнях управления экономическими системами позволили определить в качестве ядра финансовой архитектуры непосредственно финансовые потоки. Масштаб их движения определяет каркас финансовых отношений, а синхронизация во времени и сбалансирование объемов — финансовую устойчивость самой системы и уровень обеспеченности финансовыми ресурсами.

Теоретические обобщения основных концепций финансовых потоков позволили провести разграничения категориального аппарата и содержания сущности финансовых потоков в разрезе методических подходов зарубежных и отечественных авторов.

Западная наука понятийные инструменты категории «финансовые потоки» трактует как тождественные гносеологическому понятию «капитал» на макроуровне экономических отношений или как функциональный его элемент на отдельных этапах движения и трансформации капитала субъектов предпринимательской деятельности. В исследованиях зарубежных ученых наряду с категорией «cash flow», которая стала методологическим базисом формирования денежной концепции потоков, встречается термин «capital flow», содержание которого, кроме денежных, включает и другие виды экономических ресурсов. Такие терминологические истоки основываются на современных взглядах экономистов, склонных рассматривать капитал через призму совокупности финансовых или инвестиционных ресурсов предприятия.

Реализация эффективной стратегии развития предприятия основывается на модели построения рациональной финансовой архитектуры, органичное взаимодействие элементов которой обеспечивает достижение стратегических целей его функционирования. Методическим базисом формирования финансовой архитектуры предприятия является выбор и применение в практике хозяйственной деятельности современных потоковых концепций финансового управления (рис. 1).

Финансовую архитектуру с позиций потоково-процессных теорий можно представить в виде сложной многоуровневой системы, которая характеризуется обратной связью между входом и выходом системы, включает объекты и субъекты потоковых процессов, внешние и внутренние факторы, консолидируется до уровня отдельного предприятия с целью реализации финансовых интересов его собственников.

Базисные параметры финансовых потоков в составе финансовой архитектуры предприятия пребывают в тесной взаимосвязи с внешними и внутренними факторами.

¹ Brown Gordon. A New Global Financial Architecture//The Wall Street Journal Europe, 6. X. 1998.

² ООН против финансовой архитектуры//<http://www.vremya.ru>.

³ Барановский А. На пути к новой финансовой архитектуре//Вестник НБУ, ноябрь, 2010р.

⁴ Науменкова С. В. Развитие финансового сектора Украины в условиях формирования новой финансовой архитектуры: [монография]. – К.: Ун-т банковського дела, 2009.

⁵ Бланк И. А. Управление активами. – К.: – «Ника-Центр», 2000.

⁶ Азаренкова Г. Н. Финансовые потоки в системе экономических отношений: [монография]. – Харьков. – «ИНЖЕК», 2006.

⁷ Гришова И. Ю. Ресурсное обеспечение молокоперерабатывающих предприятий в контексте формирования оборотного капитала: [монография]. -Херсон, 2011.

Комплементарность их в единой системе финансовой архитектуры определяет результативность функционирования всей системы, что проявляется в возможных направлениях формирования источников финансирования деятельности, объемах, регулярности, скорости, движения и ликвидности финансовых потоков предприятия.

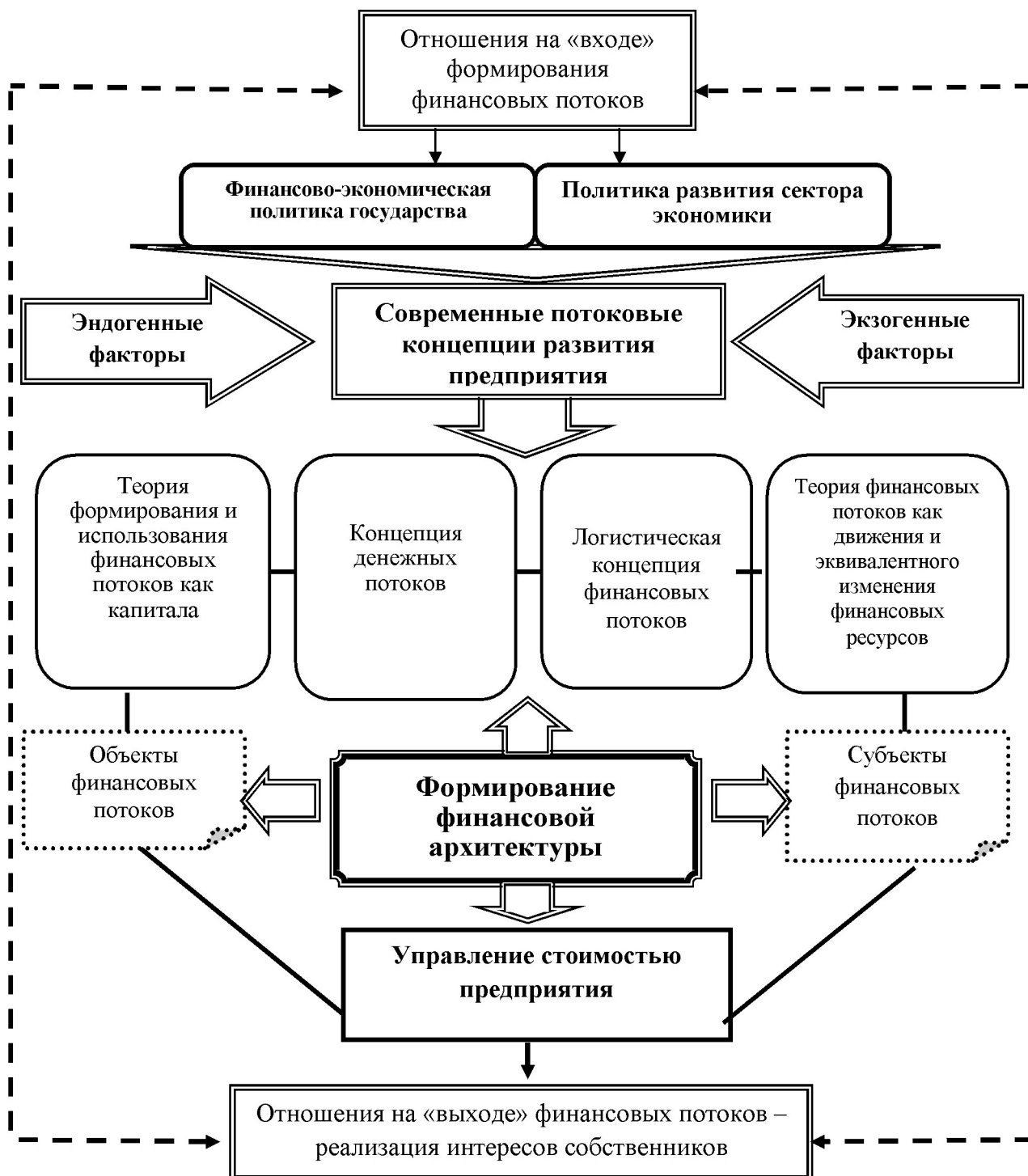

Рис 1. Использование потоковых подходов к формированию финансовой архитектуры предприятия

Выполнение стратегического задания управления финансовыми потоками — максимизация рыночной стоимости бизнеса в при-зме формирования эффективной финансовой архитектуры основывается на определении качественного состава ее элементов. Финансовая архитектура предприятия включает такие функциональные составляющие: 1) формы организации формирования, размещения и использования капитала; 2) методы обеспечения сбалансированной структуры капитала и активов, финансовых потоков и обязательств предприятия; 3) индикаторы финансовой стойкости и финансовой безопасности предприятия; 4) меры по обеспечению финансовой стабильности предприятия; 5) поиск эффективных механизмов достижения соответствующего уровня ликвидности и финансирования.

Ключевым моментом в логистической модели построения финансовой архитектуры является процесс формирования и размещения финансовых потоков в активах предприятия, что позволяет оптимизировать движение и направления использования финансовых ресурсов и создать необходимые предпосылки для финансового обеспечения дальнейшего его развития. Сущность применения потоковых теорий управления финансовыми ресурсами в процессе формирования эффективной финансовой архи-

тектуры заключается в организации постоянного движения разнообразных видов ресурсов, их перевоплощении, трансформации в пространстве и времени и формировании достаточного их количества для обеспечения развития хозяйствующего субъекта.

Финансовые потоки выступают основным элементом (ядром) финансовой архитектуры развития предприятия, а синхронизация и сбалансирование их во времени, по формам, масштабам, направлениям движения и размещения формируют каркас всей системы финансово-хозяйственных отношений на уровне субъекта хозяйствования. Именно благодаря потоковым подходам осуществляется декомпозиция сложных систем финансовой архитектуры, открываются новые возможности для исследования функционирования и деятельности предприятий, их стратегического и оперативного планирования.

Современная парадигма управления финансовыми потоками на уровне предприятия направлена на достижение основной стратегической цели — капитализации стоимости бизнеса. Достижение этой цели реализуется в хозяйственной практике в плоскости формирования эффективной финансовой архитектуры на основе применения современных потоковых концепций управления стоимостью капитала.

*Dzhambekov Azamat Matifulaevich, Astrakhan State Technical University,
4th year student of the Institute of Information and Communications Technology
Vasilenkova Nadezhda Vladislavovna, Astrakhan State Technical University, PhD,
Associate Professor of Economics and Management*

*Джамбеков Азамат Матифулаевич, ФГБОУ ВПО Астраханский государственный технический университет,
студент 4 курса Института информационных технологий и коммуникаций
Василенкова Надежда Владиславовна, ФГБОУ ВПО Астраханский государственный технический университет, к. э. н.,
доцент кафедры Экономики и управления предприятием*

The main directions and prospects of development of shipbuilding in the special economic zone of the Astrakhan region

Основные направления и перспективы развития судостроительной особой экономической зоны в Астраханской области

Возрождение судостроительной отрасли является одним из стратегических направлений экономического развития Астраханской области в целом и перспективным видом хозяйственного и технологического развития и освоения её отдельных территорий. В Астраханской области функционирует множество заводов и предприятий судостроительной отрасли, сферой деятельности которых является, прежде всего, строительство судов общего и специального назначения.

На сегодняшний день основным направлением деятельности судостроительной отрасли Астраханской области является реализация масштабных планов нефтегазовой компании «ЛУКОЙЛ» в области строительства технических средств освоения Каспийского шельфа. Для такого рода широкомасштабных работ в целях освоения нефтяных месторождений Каспийского моря, Астраханская область располагает достаточно эффективным научно-техническим и производственным потенциалом и может в будущем стать пилотным центром технологического и сервисного обеспечения нефтегазодобычи в Прикаспийском регионе. В настоящее время на территории Астраханской области осуществляют производственную деятельность 16 судостроительно-судоремонтных заводов, способных строить суда любого класса и назначения, а также уникальные технические средства для поиска и добычи углеводородного сырья на морском шельфе. ОАО НК «ЛУКОЙЛ» является стратегическим и надежным партнером, во многом определяющим развитие судостроительного комплекса региона. Одним из основных направлений работы Правительства Астраханской области является подготовка судостроительных предприятий региона к реализации масштабных планов компании «ЛУКОЙЛ» в области строительства морских технических средств освоения Каспийского шельфа¹.

Однако существует целый ряд законодательных и технических проблем, сдерживающих дальнейшее развитие судостроительной отрасли. Спектр заказов Группы «Каспийская Энергия», как и других предприятий судостроительного комплекса Астраханской области, ограничен экспортными заказами и заказами компании ОАО «ЛУКОЙЛ». Экспортные заказы в настоящее время в связи с мировым финансовым кризисом заморожены, программа компании, ранее озвученная и согласованная с Правительством Астраханской области, по этой же причине корректируется в сторону уменьшения объемов и переноса сроков работ по освоению морских месторождений на Каспии. Значительный рост объемов производства крупными судостроительными предприятиями региона в основном обусловлен их интеграцией в международные процессы, связанные с освоением углеводородных месторождений Каспия. К сожалению, последствия мирового финансового кризиса привели к переносу реализации инвестиционных проектов ОАО НК «ЛУКОЙЛ», в соответствии с которыми строили свои производственные планы судостроительные и крупные судоремонтные предприятия Астраханской области.

Наиболее оптимальным решением перечисленных проблем судостроительного комплекса Астраханской области является создание судостроительной особой экономической зоны.

Цель создания особых экономических зон (ОЭЗ) — развитие высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, туризма и санаторно-курортной сферы, разработка и производство новых видов продукции, расширение транспортно-логистической системы.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) рассматриваются в мире как активное средство государственной политики, способное в равной степени и реанимировать депрессивную территорию, и дать дополнительный импульс региональным точкам роста. Точное число ОЭЗ в мире достаточно трудно установить из-за терминологического разнообразия и несовершенства методики сбора данных, которые не позволяют дифференцировать зоны по их типам. Кроме того, многие страны не раскрывают информацию о ОЭЗ. По данным на июль 2006 г., в мире насчитывается, по различным экспертным оценкам, 1 200–2 000 особых экономических зон различных типов: от бесплошных зон и свободных портов до зон свободного предпринимательства, офшорных зон и технополисов.

¹ Кучумов С. И. Об освоении нефтегазовых месторождений Каспийского моря//VII Российский нефтегазовый конгресс, Москва 2009.

Организация особых экономических зон играет поддерживающую, стимулирующую роль в оживлении предпринимательской деятельности данного региона или в акцентировании внимания на развитии той или иной отрасли экономики. В то же время, хотя функционирование особых экономических зон в развивающихся странах не является панацеей по решению их многообразных социально-экономических проблем, они играют значительную роль в экономике и обществе этих стран. Для многих развивающихся стран особые экономические зоны становятся полюсами торгово-экономического, научно-технического и социального роста. Кроме того, в них отрабатываются модель в той или иной степени открытой экономики, пути интеграции в мировую экономику¹.

Образование особых экономических зон, особенно в развивающихся странах (Япония, Китай, Иран и т. д.), сопряжено со значительными капиталовложениями и последующими существенными усилиями государства по их развитию. При многочисленных примерах успешного функционирования особых экономических зон, имеют место и неудачные попытки их организации. Так, например, создание в Шри-Ланке, Гватемале, Либерии, Сенегале разного рода особых экономических зон не только не увенчалось успехом, но многие из них вообще перестали функционировать. Позднее были предприняты попытки их реанимации, в той или иной степени успешные. К основным причинам неудач в работе ОЭЗ в этих странах можно отнести политические, экономические и организационные.

В истории постсоветской России первые такие зоны возникли еще в 1990 г., и в дальнейшем на протяжении 15 лет процесс их создания и функционирования происходил бессистемно. Это было связано как с отсутствием законодательной базы, так и с постоянной борьбой регионов и федерального центра за максимальные льготы для свободных зон и право контроля над ними.

Однако сейчас ситуация изменилась кардинальным образом, начался принципиально новый этап проекта по развитию особых экономических зон на территории России. Начало нового этапа связано с принятием Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Этим законом заложены единая правовая основа создания и функционирования особых экономических зон на территории РФ, новые принципы отношений власти и бизнеса на территории таких зон. Развитием особых экономических зон в России занимается специально созданная управляющая компания — «Особые экономические зоны», единственным акционером которого является государство².

С целью интеграции экономики региона и всестороннего усиления и развития судостроительной отрасли, Правительство Астраханской области, при сотрудничестве с Государственной Объединенной судостроительной корпорацией (ОСК), в ноябре 2012 года подало заявку и уже в декабре 2012 года получило официальное подтверждение Министерства экономического развития РФ на создание промышленно-производственной особой экономической зоны (ОЭЗ) при судостроительных предприятиях региона и получение поддержки из федерального бюджета.

В качестве потенциальных резидентов ОЭЗ заявлены три астраханских судостроительных завода: «Лотос», «Астраханское судостроительное производственное объединение» (АСПО) и «Судостроительно-судоремонтный завод им. III Интернационала» (ССРЗ), которые специализируются на производстве радионавигационного и судового оборудования, радиопоглощающего покрытия, наноразмерных ферритовых порошков.

Зона будет состоять из трех участков. Первый планируется создать на базе завода «Лотос», второй и третий — на базе двух предприятий, входящих в Астраханское судостроительное производственное объединение и судостроительного завода имени III Интернационала. Кроме того, резидентами зоны должны стать сервисный дивизион «Каспийской энергии» «Крейн Марин Контрактор» и контрактодержатель «Каспийская энергия Проекты». Управляющей компанией ОЭЗ может стать Южный центр судостроения и судоремонта ОСК. На первом этапе ОСК планирует вложить в ОЭЗ не менее 120 млн. руб.

В рамках ОЭЗ предполагается реализовать проекты по разработке производств пневматических систем управления буровыми установками, по строительству газотурбинных электростанций, а также проекты судостроения для обустройства каспийских месторождений нефти и газа в других иностранных секторах Каспийского шельфа (Казахстан, Туркмения, Иран). Создание ОЭЗ позволит предоставлять её резидентам налоговые льготы и экономические преференции, например, освобождение от таможенных пошлин на ввоз импортного оборудования. Кроме того, резиденты зоны смогут воспользоваться готовой инфраструктурой.

Зоны предусмотрены федеральным законом о поддержке судостроения и судоходства, который был принят в конце 2011 года. По сути, судостроительная ОЭЗ мало чем отличается от обычной промышленной: ее резиденты освобождаются от уплаты земельного и транспортного налогов, а также налога на имущество с момента регистрации. Отличие состоит лишь в том, что резиденты судостроительной зоны не будут платить налоги на имущество и землю десять лет, тогда как в остальных зонах этот срок составляет пять лет. Готовая продукция, произведенная на территории зоны, не облагается НДС. Кроме того, резиденты зоны не платят таможенные пошлины при ввозе оборудования и комплектующих на ее территорию³.

На сегодняшний день прослеживаются конкретные изменения, связанные с крупными заказами, поступающими в судостроительные предприятия. Среди таких заказов можно выделить строительство судостроителями АСПО стационарной буровой платформы для месторождения «Жданов» туркменского сектора Каспия. Впервые предприятие АСПО не просто собрало платформу, а изготовило блоки для её строительства. Для АСПО это первый опыт не только создания, но и сборки всех частей платформы непосредственно на море. Контрактная стоимость всего проекта свыше 80 млн. долларов. Заказчик — компания «Dragon Oil» — предъявляла особые требования к качеству. Все детали и трубопроводы платформы прошли проверку рентгеновским и ультразвуковым исследованием. Для освоения «Ждановского» месторождения Туркмении понадобится более 10 таких платформ.

Особая экономическая зона — принципиально иной по качеству формат, позволяющий максимально задействовать федеральные ресурсы, как финансовые, так и нематериальные. Судостроение — это якорная отрасль, которая предполагает довольно широкую операционную линейку: от металлургии до производства сопутствующих сервисов.

Для региона целесообразно не только добыча углеводородного сырья и его транспортировка, но и переработка нефти и газа. Именно глубокая переработка позволяет РФ, в т. ч. Астраханской области, не быть сырьевым придатком и не зависеть от мировых цен на энергоносители. Выпуск готовой продукции (например, бензина и др. видов топлив) отличается более высокой рентабельностью по сравнению с сырьем (нефтью, газом), а это обеспечит быстрый рост прибыли, дополнительных рабочих мест, развитие экономики Астраханского региона.

Специализация астраханской ОЭЗ и её географическое расположение дают огромный потенциал для развития судостроительной отрасли Астраханской области.

¹ Приходько С. В., Воловик Н. П. Особые экономические зоны. М.: ИЭПП, 2007.

² Кузнецов Ю. И. Свободные зоны и национальная экономика. М.: Дрофа, 2008.

³ Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 8 июля 2005 г.).

Yevseyev Oleg Sergeevich
Samara State University of Economics, student
 Евсеев Олег Сергеевич, ФГБОУ ВПО Самарский
 государственный экономический университет, студент

Innovative receptivity of regional economy in terms of globalization

Инновационная восприимчивость региональных экономических систем в условиях глобализации

Современное состояние теоретических и прикладных исследований проблем и поиска инструментов обеспечения долговременного экономического роста свидетельствует о прочных позициях идеи построения так называемой инновационной экономики или экономики, ориентированной на инновационный тип развития. Обобщение мнений специалистов о существующих тенденциях в современном экономическом развитии позволило определить категорию «инновационная экономика» как экономику, основанную на преобладающей роли информации, расширенном воспроизводстве и усвоении знаний и инноваций в условиях наличия высокого уровня инновационной восприимчивости общества и хозяйствующих субъектов, развитой инновационной культуры, выражающихся в практической реализации инноваций в различных сферах человеческой деятельности.

В связи с формированием экономики знаний, актуальным является повышение инновационной восприимчивости социально-экономических систем, в условиях которых происходят инновационные трансформации. Тенденции глобализации проявляются в опоре на развитие локальных сообществ и их тесную кооперацию в области инновационного развития. Поэтому для России значимым является наращивание инновационного потенциала регионов и повышение восприимчивости их экономик к инновациям для достижения интегрального эффекта.

Для целей данного исследования, под инновационной восприимчивостью региональной экономики предлагаем понимать способность региональной экономической системы включать в свою структуру и деятельность (т.е. воспринимать) изменения, вызванные инновационным процессом. Под инновационным процессом понимаются все действия по созданию инноваций в самом широком их смысле¹. Этот процесс может быть как внешним по отношению к экономике, так и являться результатом ее внутренней деятельности (см. рис. 1)

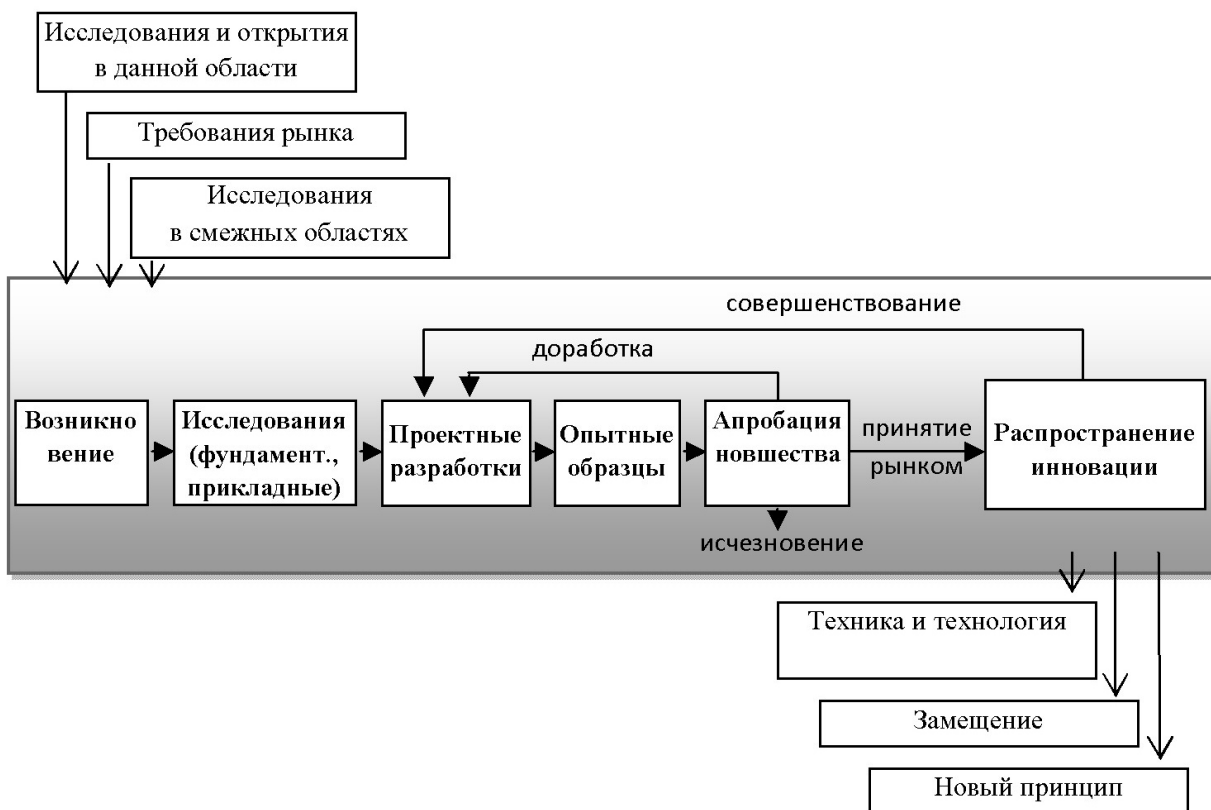

Рисунок 1. Обобщенная схема инновационного процесса.

Для более полного понимания сути инновационной восприимчивости, обратимся к ретроспективному сравнительному анализу этого явления. Очень немногие экономики изначально были инновационно восприимчивыми. Склонность к инновациям в начале Нового времени проявилась в отдельных районах Англии и Шотландии, что повлекло за собой промышленную революцию, о причинах которой до сих пор спорят экономисты. По мере становления глобального рынка инновационный дух стал распространяться и в других странах — сперва в Европе и Северной Америке, а потом и в Азии. Практически везде инновационная восприимчивость шла параллельно (хотя и не одновременно) с политической либерализацией. Меньше всего спрос на инновации демонстрировали страны с авторитарной системой управления, имеющие широкую ресурсную базу.

¹ Егорова, М. В. Модель региональной инновационной системы: теоретико-методологический аспект/М. В. Егорова, В. В. Авилова//Инновации. – 2007. – № 6. – С. 66–69.

Учитывая российскую специфику и ее политическое поле, целесообразнее рассматривать понятие инновационной восприимчивости на уровне регионов. На мезоуровне, инновационная восприимчивость это совокупность преобладающих установок и ориентация на инновационное развитие, наличие условий и возможностей в регионе для создания (или приобретения), реализации, распространения и использования различного рода нововведений во всех сферах функционирования общества и экономики¹.

С позиций системного подхода представляется возможным выделить три основных уровня экономических подсистем (индивид, организация, регион), степень воздействия инновационных процессов на которые обусловлена наличием и состоянием факторов формирования инновационной восприимчивости.

Степень восприимчивости инноваций на уровне отдельного человека во многом определяется тем, насколько высок образовательный уровень их создателей и потребителей, уровень получаемых ими доходов, а также состоянием инновационных характеристик окружающей социально-экономической среды, проявляющемся, в частности, в уровне информатизации и инновационной культуры.

Инновационная восприимчивость организации проявляется в ее способность целесообразно и рационально использовать наиболее доступные результаты и ресурсы инновационной деятельности в сфере удовлетворения потребностей рынка; своевременно и эффективно создавать организационно-экономические механизмы, нацеленные на сокращение жизненного цикла создания инноваций и их коммерциализацию; создавать гибкие организационные структуры; формировать стратегию обеспечения конкурентоспособности на основе нововведений; создавать особую атмосферу (культуру) в организации, использовать и развивать творческую инициативу персонала предприятия, а также передовой опыт и потенциал специалистов в рамках межфирменных соглашений и альянсов; приводить управление, организационную структуру и организационную культуру предприятия в соответствие со стратегией обеспечения конкурентоспособности и факторам удержания конкурентных преимуществ.

Наконец, характеристика инновационной восприимчивости экономики региона определяется социально-экономическим положением; технологическим уровнем и отраслевой структурой народного хозяйства региона; состоянием системы образования. Формирование условий восприятия нововведений на региональном уровне предусматривает целую группу мероприятий, связанных с законодательной поддержкой, созданием и развитием институциональных элементов механизма регулирования инновационной деятельности; повышением информированности специалистов и обычных граждан о сути и преимуществах инновационного вектора развития экономики².

В условиях глобализации российской экономики и ее вступления в ВТО, актуализируется проблема повышения инновационной восприимчивости экономик её регионов. Следствием этого должно явиться увеличение конкурентоспособности отечественных отраслей экономики, возрастание удельного веса в валовом региональном продукте высокотехнологичной продукции.

Для достижения поставленных целей, региональные власти должны осуществлять ряд мер, способствующих экспансии инновационной восприимчивости:

1. Поддержание политической и экономической стабильности. Повышение политической и экономической стабильности в регионе, являющихся определяющими в имидже региона, его инвестиционной привлекательности, уровне регионального риска.
2. Переход на новые технологические уклады. Ориентация промышленного развития на технологии пятого и шестого технологических укладов с одновременным снижением сырьевой доминанты, многоукладности экономики, технологическое обновление промышленного производства.
3. Инновационная институционализация. Формирование благоприятной институциональной инновационной среды через создание системы формальных и неформальных инновационных институтов.
4. Поддержка науки. Формирование системы поддержки (прежде всего, финансирования) НИОКР и научных организаций.
5. Инновационная кластеризация экономики региона. Разработка программ развития инновационных кластеров в регионе.
6. Инноватизация культуры. Формирование инновационной культуры в регионе на всех его уровнях.
7. Инфраструктурная плотность. Построение «плотной» инновационной инфраструктуры, реализуя на практике все возможные и эффективные ее формы.
8. Развитие малого бизнеса. Развитие малого и среднего инновационного и промышленного предпринимательства.
9. Развитие венчурного сектора. Развитие венчурного финансирования и предпринимательства.
10. Развитие всех форм сотрудничества. Обеспечение сотрудничества между частными компаниями и научными организациями, властью и бизнесом и т.д.³
11. Информатизация региона. Развитие информационной среды: информационных баз, коммуникационных каналов и средств связи в регионе.
12. Инноватизация образования. Поддержка и модернизация системы образования, восстановление и обновление его материально-технической базы.

Рассмотренные меры призваны обеспечить повышение эффективности принимаемых решений при достижении высокого уровня инновационной восприимчивости.

Одной из мер, указанных выше является пространственная кластеризация региональной экономики. Зарубежными исследователями было доказано, что повышение уровня международной конкуренции привело к созданию новых теорий формирования конкурентных преимуществ, в рамках которых достижение конкурентоспособности основывается на детерминантах национального развития и обеспечивается функционированием высококонкурентных кластеров национальной экономики. Наряду с классическим определением кластера М. Портера и в отличие от него в рамках РИС в качестве одного из механизмов повышения эффективности ее функционирования предлагается сформировать инновационный кластер, который может быть определен как совокупность географически обособленных предприятий и организаций, имеющих общую научную базу и образующих технологические, логистические и инфраструктурные цепи, основанную на использовании преимуществ одновременного действия различных рыночных механизмов (кооперации и конкуренции), позволяющих быстро и эффективно продуцировать и распространять новые знания и технологии⁴.

¹ Евсеев О. С., Коновалова М. Е. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях модернизации национальной экономики // *Фундаментальные исследования* № 9, 2012, с. 220–224

² Стрекалов, О. Б. Применение факторного анализа к разработке региональной инновационной политики / О. Б. Стрекалов, М. В. Егорова, Л. В. Иванова // *Инновации*. – 1999. – № 7–8. – С. 28–30.

³ Евсеев О. С. Инновационная восприимчивость национальной экономики в условиях модернизации [Текст] / О. С. Евсеев // *Молодой ученый*. — 2012. — № 1. Т. 1. — С. 98–104.

⁴ Шакуров Р. М. Разработка механизмов привлечения инвестиций в национальную экономику [Текст] / Р. М. Шакуров // *Молодой ученый*. — 2013. — № 1. — С. 204–207.

Рисунок 2. Инновационные территориальные кластеры РФ.

Успех кластерного подхода во многом объясняется кооперацией предприятий на территории кластера, креативными отраслями, производящими конкурентоспособную продукцию. Такое постоянное взаимодействие субъектов инновационного кластера приводит к созданию единого информационного поля в пределах данного кластера, что способствует быстрому распространению знаний и квалификаций, а также значительно снижает транзакционные издержки между субъектами кластера, что особенно важно в условиях глобализации. Развитие кластера во многом будет способствовать поддержке со стороны органов регионального управления как прямыми, так и косвенными методами, придающая кластеру так называемый импульс развития. В частности, это может происходить не только через прямое финансирование развития структуры кластера, но и через разработку соответствующих комплексных программ развития и продвижения кластера, введение поощрительных мер для привлечения различных (в т. ч. зарубежных) инвесторов, повышение мотивации хозяйствующих субъектов к совместной деятельности в определенных направлениях и т. д.

Следует отметить, что регионы, являясь основой формирования инновационных кластеров, должны, в свою очередь, использовать их в качестве опорных макроэлементов региональной экономики. Поэтому одной из первоочередных задач при повышении инновационной восприимчивости становится задача выявления функционирующих кластерных схем на территории региона с целью их адресной поддержки и дальнейшего развития или же обнаружения отдельных кластерных элементов для последующей их группировки в полноценные кластерные структуры.

Таким образом, формируя инновационный профиль региона, необходимо уделять особое внимание повышению инновационной восприимчивости. Для повышения конкурентоспособности региональных экономических систем требуется создание принципиально новых продуктов и услуг в пределах их территорий, что является важным в условиях интеграционных процессов, куда вовлечена национальная экономика. В свою очередь, повышение конкурентоспособности отечественных товаров должно базироваться на создании определенных условий, которые и обеспечивает инновационная восприимчивость.

Ivashuk Yurii Petrovich, the Ternopil National Economic University, postgraduate student, Department of Economic theory

Ивашук Юрий Петрович, Тернопольский национальный экономический университет, аспирант кафедры экономической теории

Transparency efforts and measures directed on control of corruption within public management system

Антикоррупционные усилия и меры для контроля над коррупцией в системе государственного управления

Общеизвестно, что коррупция, как институциональная проблема находит благоприятную почву в странах с несовершенным законодательством, где отсутствуют механизмы, обеспечивающие исполнение законов, где законы и нормативные акты, зачастую,

слишком запутанные или расплывчатые, где чиновники на разных уровнях власти наделены слишком большими полномочиями, а решения принимаются кулуарно¹.

Прозрачность в формировании и реализации экономической политики имеет решающее значение для борьбы с коррупцией в таких отраслях, как приватизация и государственное регулирование. Размеры львиной доли до сих пор не приватизированного имущества довольно велики и значительная часть объектов принадлежит к секторам природных ресурсов или инфраструктуры. Конкурсная реструктуризация этих предприятий до приватизации может урезать возможности для коррупции, хотя на этом пути могут возникнуть серьезные политические препятствия. Компетентные органы, цель которых — следить за соблюдением закона о конкурентной политике и антимонопольного законодательства, а также пресекать случаи нечестной торговли, — также могут оказать весьма существенную поддержку. Кроме этого, конкуренцию можно усилить путем повышения прозрачности в вопросах, касающихся форм собственности и деятельности фирм и банков благодаря внедрению требований, направленных на информацию о финансовом состоянии и несоблюдении, эффективной работе органов регистрации и усилению контроля над деятельностью независимых регулирующих органов².

Тем не менее, коррупция — это система, поэтому для успешной борьбы с ней нужно также использовать определенную систему. Мероприятия по борьбе с коррупцией в органах государственной власти должны быть взаимосвязаны и проводиться в рамках системной концепции предупреждения коррупции.

При планировании программы по борьбе с коррупцией нужно исходить из таких предпосылок³:

- полная победа над коррупцией невозможна. Более того, при нормальном состоянии власти и общества, случаи коррупции являются технологически полезными сигналами, свидетельствующими о срывах в методах работы власти;
- в мире, априори, не существует стран, обреченных на масштабную и хроническую коррупцию. Украина в этом плане не является исключением из правил;
- ограничение коррупции не может быть одноразовой компанией. После окончания какой-либо компании по борьбе с коррупцией всегда может начаться новый, еще более страшный виток коррупции;
- коррупцию нельзя ограничить одними лишь законодательными методами и борьбой с ее проявлениями. Более того, в условиях, когда коррупция достигла огромных масштабов и добралась до уровня высших эшелонов власти, более эффективной является борьба с условиями, порождающими коррупцию, нежели неподготовленная атака на ее проявления;
- борьба с коррупцией будет успешной в том случае, когда она всеобъемлющая, комплексная, когда задействованы все силы власти и общества;
- антикоррупционная программа должна воплощаться в жизнь на высшем уровне политического руководства страны при максимальном сотрудничестве с общественными институтами;
- убытки от коррупции, которые несет государство и общество настолько велики, что даже в том случае, если на реализацию антикоррупционной программы будут использованы весьма умеренные ресурсы — отдача превысит вложения в десятки раз.

Специальные мероприятия по борьбе с коррупцией должны разрабатываться индивидуально для каждого подразделения, сферы деятельности, которые являются наиболее уязвимыми. Имеется в виду, что они должны применяться не отдельно, а в сочетании с общими мероприятиями, либо же как дополнение к ним. Таким образом, одни рекомендации пригодны для нескольких целевых отраслей, а другие, слишком специализированные, могут быть применены в только в определенных отраслях⁴.

Борьба с коррупцией базируется на определенных принципах, раскрывающих основополагающее понятие «логика контроля над коррупцией»: попытки искоренить коррупцию должны базироваться на стремлении минимизировать или полностью исключить условия, которые формируют и стимулирование и саму возможность склонить кого-либо к совершению коррупционных действий.

Список литературы:

1. Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности//В. Андрианов//Общество и экономика. –2008. –№ 3–4. –с. 45–69.
2. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход)//Вопросы экономики. –2008. –№ 3. –с. 44–60.
3. Методические рекомендации по курсу «Коррупция в современном российском обществе и пути противодействия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/203/77865.php>.
4. Россия и коррупция: кто кого [Электронный ресурс]/Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» — М.: Фонд ИНДЕМ, 1998. — Режим доступа: http://www.indem.ru/indemfond/indfp2_r.html

*Karas Elena Nikolaivna, the Poltava University of Economics and Trade,
postgraduate student, Chair of Commercial activity and entrepreneurship*

*Карась Елена Николаевна, Полтавский университет экономики и торговли,
аспирантка кафедры коммерческой деятельности и предпринимательства*

Strengthening relationship between consumer's cooperatives and shareholders

Укрепление отношений потребительской кооперации и пайщиков

Потребительская кооперация Украины переживает сложный процесс возрождения. В таких условиях основную роль необходимо отвести пайщикам, поскольку крепкие взаимоотношения между потребительским обществом и его пайщиками является взаимовыгодными в экономическом плане для обеих сторон и в социальном аспекте отдельно для пайщиков. Целью потребительской

¹ Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход)//Вопросы экономики. –2008. –№ 3. –с. 44–60.

² Методические рекомендации по курсу «Коррупция в современном российском обществе и пути противодействия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/203/77865.php>.

³ Россия и коррупция: кто кого [Электронный ресурс]/Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» — М.: Фонд ИНДЕМ, 1998. — Режим доступа: http://www.indem.ru/indemfond/indfp2_r.html

⁴ Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности//В. Андрианов//Общество и экономика. –2008. –№ 3–4. –с. 45–69.

кооперации должно стать возрождение доверия пайщиков и активизация их активности посредством предоставления им финансовых и социальных стимулов.

Согласно Указу президента Украины «О безотлагательных мерах по преодолению бедности» от 26.02.2010 г. предупреждение и преодоление бедности в стране рассматривается как государственная общенациональная задача, а социальная ответственность субъектов рыночной экономики — как необходимое условие качественно нового экономического роста. Особенность потребительской кооперации Украины, как народной некоммерческой организации, выражается в проявлении социальной инициативы и социальной ответственности, реализуемой в повседневной работе по подъему благосостояния и обеспечения материальных и духовных потребностей пайщиков и обслуживаемого населения.

Социальная ориентация экономики Украины напрямую определяет стратегию и направления развития отраслей народного хозяйства. В связи с этим, заданием потребительской кооперации является полноценное воспроизводство традиционных отраслей (товарного производства продуктов, общественного питания, заготовительной деятельности и торговли), а также развитие диверсифицированных видов деятельности (освоение новых производств, изменение организационных форм, расширение зон обслуживания, использование рыночных методов инвестиционной деятельности и др.). Помочь в реализации намеченной стратегии может построение доверительных отношений с пайщиками, путем создания совместных ценностей.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что приоритетом дальнейшего развития потребительской кооперации следует считать усиление её социальной миссии на базе реформирования социальной составляющей, повышение роли института пайщиков как основы для обеспечения эффективной хозяйственной деятельности.

В кооперативных источниках международного уровня говорится, что «удовлетворение экономических, социальных и культурных потребностей через демократически управляемое предприятие, находящееся в совместной собственности его членов» считается главной задачей потребительской кооперации во всем мире. В заявке «О кооперативной идентичности» принятой XXXI конгрессом Международного кооперативного альянса в 1995 году цитируемый принцип участия членов в экономической деятельности провозглашает право пайщика на доход пропорционально его участию в деятельности кооператива, а принцип заботы об обществе обеспечивает развитие общества согласно программ, разработанных членами кооператива. Среди важнейших кооперативных ценностей конгресс выделяет «взаимопомощь» кооператива и его членов. «Кооператив, — сказано в его итоговом документе, — это организация взаимопомощи, которая помогает своим членам ... улучшить материальное положение за счет экономии средств на приобретение товаров и услуг», а также за счет предоставления права пользования «льготами, предусмотренными для членов-пайщиков». В свою очередь главными обязанностями члена перед кооперативом относительно Закона Украины «О кооперации» являются «принятие участия в его деятельности ... уплата паевых и других вкладов ...». Выше сказанное обуславливает взаимозависимость благополучия кооперативного общества и его членов путем сотрудничества.

По мнению группы ученых¹ «с одной стороны, кооперативы являются общественной организацией с демократическим управлением и самоуправлением, созданной гражданами для взаимопомощи, социальной и экономической самозащиты...». Из данного определения следует, что уровень удовлетворения своих потребностей в социальных и экономических благах напрямую зависит от личного участия членов в деятельности общества, и их активности. Важным моментом становится понимание членами законов синергии, парадигма которых исходит из того факта, что в процессе развития выгодные результаты, получаемые целостностью организации, отвечают за благополучие её частей, членов. «С другой стороны, — продолжают они, — это хозяйствующий субъект, действующий на рынке, который конкурирует с другими субъектами хозяйственной деятельности».

На современном этапе развития решать проблемы хозяйственной деятельности потребительской кооперации ученый Бабенко С. Г. в своей монографии² предлагает в частности через укрепление института пайщиков, указывая на то, что «пайщики — социальная основа потребительского кооператива». Также он говорит о том, что забота «о повышении роли пайщиков» поможет «в решении стратегических заданий развития как кооперативных предприятий первого уровня, так и системы в целом», а также «повысит эффективность хозяйственной деятельности системы».

Следует отметить еще одну научную точку зрения³, согласно которой «кооперативам и кооперативным системам присущи ... некоторые “недостатки”, обусловленные самой сущностью кооперации». Далее автор говорит, что «кооперативы объединяют в основном малообеспеченных граждан, и поэтому у них ограничены финансовые возможности», в связи с этим они могут конкурировать только с «мелким индивидуальным бизнесом» и они пока не приспособлены для внедрения в крупную (тяжелую) промышленность». Таким образом, у Вахитова К. И. будущее развитие кооперации связывается «с максимальным приближением всего кооперативного аппарата к потребителю-пайщику, с оказанием им широкого комплекса кооперативных услуг».

За время своей многолетней деятельности потребительская кооперация Украины накопила как позитивный, так и негативный опыт сотрудничества с пайщиками.

«В условиях плановой экономики потребительская кооперация утратила признаки самоуправляющейся организации населения, чье развитие подчинено защите социально-экономических интересов членов (пайщиков). В сознании пайщиков образ потребительской кооперации формируется как торгово-производственно-заготовительной организации» говорит Складар Г. П. в своей научной статье⁴, и, продолжая, утверждает, что «вследствие отчуждения собственности потребительской кооперации от её членов (пайщиков) сформировалась низкая социальная активность кооператоров», «произошли изменения в сознании руководителей и работников потребительской кооперации, изменились приоритеты деятельности». Как следствие говорит ученый «статус пайщика постепенно стал формальным». Для потребительской кооперации Украины последствиями всех перечисленных событий является «потеря своего собственного покупателя — пайщика».

Согласно упомянутому ранее принципу участия членов в экономической деятельности, в идеале члены кооператива, вкладывая свой капитал согласно договоренности, имеют право на получение вознаграждения пропорционального своему взносу. Но на прак-

¹ Маркина И. А. Развитие социальной составляющей потребительской кооперации Украины/И. А. Маркина, И. О. Харичкина// Науковий вісник Полтавського університету економіки і торгівлі. – 2010. – № 4(43). – С. 53–64.

² Бабенко С. Г. Трансформація кооперативних систем у перехідній економіці: монографія/С. Г. Бабенко. – К.: Наукова думка, 2003. – 332.

³ Вахитов К. И. История потребительской кооперации России [Электронный ресурс]/К. И. Вахитов. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/varhito_istorija/01.aspx

⁴ Складар Г. П. Проблеми формування соціального капіталу торгівлі споживчої кооперації/Г. П. Складар, Н. В. Мокерова//Науковий вісник Полтавського університету економіки і торгівлі. – 2010. - № 4 (43). – С. 145–149.

тике, отмечает Максимов С.В.¹, «чаще всего пайщик не имеет возможности получить обратно сэкономленные на потреблении средства, поскольку в современную практику потребительской кооперации прочно вошла установка, согласно которой, полученная по итогам финансового года прибыль передается потребителю на хозяйственное развитие».

Таким образом, возобновить деловую репутацию в глазах пайщиков потребительской кооперации поможет возрождение принципа экономического участия членов, а также формирование системы предоставления других финансовых и социальных стимулов краткосрочного и долгосрочного характера.

Перед разработкой системы стимулов необходимым условием является наличие точной информации о количестве членов-пайщиков, для этого может понадобиться проведение процесса перерегистрации. Также, для усиления роли пайщиков в деятельности потребительского общества и большей эффективности сотрудничества, имеющийся состав членов-пайщиков должен быть качественно составлен.

Стратегия развития взаимоотношений с пайщиками должна базироваться на дальнейшем укреплении партнёрских отношений, в основу которых входит предоставление следующих финансовых и социально-культурных стимулов:

- выплата дивидендов начисленных на паевые взносы;
- кооперативные выплаты из доли прибыли, которую создают кооперативному обществу покупки его членов;
- предоставление пайщикам скидок, льгот, бонусов в розничных торговых предприятиях и преимуществ при сдаче сельскохозяйственной продукции;
- материальная поддержка детей пайщиков при их обучении в кооперативных университетах и техникумах;
- укрепление действующих негосударственных пенсионных фондов, социального страхования, льготного кредитования;
- использование благотворительных фондов для оказания помощи пожилым, одиноким, малоимущим пайщикам и пайщикам пенсионерам;
- предоставление населению социальных услуг и услуг по уходу за детьми, инвалидами, пенсионерами.

Учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что грамотное управление взаимоотношениями потребительской кооперации с пайщиками — очень важный аспект успешной хозяйственной деятельности и серьезное конкурентное преимущество.

*Kashtanova Anna Vasil'evna, the Samara State Economic University,
postgraduate student, Department of Accounting and economic analysis*

*Каштанова Анна Васильевна, Самарский государственный экономический университет,
аспирант кафедры бухгалтерского учета и экономического анализа*

Changes in accounting rules and improve the system of internal control in Russia's WTO accession

Изменения правил бухгалтерского учета и совершенствование системы внутреннего контроля в условиях вступления России в ВТО

Актуальность теме определяется тем, что в последние годы Россия ведет внешнеторговую деятельность по правилам, очень близким к тем, что существуют в этой организации, более того Россия стала членом ВТО 22 августа 2012 года.

В настоящее время очень активно обсуждаются возможные плюсы и минусы для российской экономики в условиях ВТО. Некоторые ведущие экономисты и политики страны придерживаются мнения, что присоединение к ВТО позитивно для российской экономики, поскольку предполагает улучшение в стране инвестиционного климата. Положительным моментом является и потенциальное привлечение в экономику новых технологий. В тоже время есть мнение, что российская экономика потеряет существенную гибкость в вопросах внешнеэкономической деятельности. Уменьшение экспортных пошлин приведет к еще большему дефициту бюджета. Это может привести к увеличению государственного долга с соответствующими последствиями.

Но что же касается предприятий, осуществляющих различную коммерческую деятельность, они пока не осознали всех возможностей и последствий, а также угроз и рисков, которые принесет для них присоединение России к ВТО и последующее открытие внутренних рынков для более конкурентоспособных международных компаний. От присоединения России к ВТО получают преимущества такие отрасли, как металлургия, нефтяная и газовая промышленность, производство химических удобрений, то есть более крупные сегменты бизнеса, в то время как машиностроение, пищевая и легкая промышленность, фармакология и розничная торговля проигрывают от ВТО. Многие российские предприятия окажутся неконкурентоспособными.

Но существует и обратное мнение, что вступление России в ВТО принесет предприятиям больше пользы, чем проблем. Предприятия получают новые возможности в оказании услуг на собственном и внешних рынках, то есть рынок для каждого российского предпринимателя потенциально существенно возрастает.

Но, не смотря на все плюсы и минусы, кардинальные перемены необходимы в системе бухгалтерского учета предприятий, так как регулирование всех хозяйственных процессов требует адекватного экономического описания, тщательного анализа и точных оценок.

Бухгалтерский учет сегодня является главным языком бизнеса, без которого невозможна полноценная хозяйственная деятельность и ее регулирование. В таких условиях каждому бухгалтеру предстоит переоценить существующие подходы к организации бухгалтерского учета.

В России часть предприятий за последние 10 лет сумела перестроится и соответствовать зарубежным стандартам ВТО, но таких немного (не более 5%). Эти предприятия успешно и конкурируют с местными компаниями, как на российском, так и на внешних рынках. Их опыт показывает, что главным требованием со стороны ВТО по отношению к таким предприятиям является прозрачность корпоративного управления и финансовой отчетности, служащей ориентиром для инвесторов и заказчиков².

Очевидно, что условия, предъявляемые ВТО требуют принципиально иного подхода к ведению финансовой отчетности и повышению ее прозрачности.

¹ Максимов С.В. Актуальные проблемы потребительской кооперации как социально-экономической системы (роль пайщика)/С.В. Максимов// Вестник Российского государственного торгово-экономического университета : журнал. – 2008. – №6. – С. 50–57.

² Елисеев Д.М. Эффективность системы стандартизации как фактор конкурентоспособности в условиях глобализации//Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. - №5. – С. 74–75.

Трансформация финансовой отчетности российских организаций в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности является первым, очень важным и обязательным шагом на пути перехода от РСБУ к МСФО. Существуют два основных метода составления отчетности в соответствии с МСФО: трансформация финансовой отчетности и конверсии¹.

Процесс трансформации — периодический подход, при котором информацию, сформированную по российской системе бухгалтерского учета анализируют и вносят изменения для приведения в соответствии с МСФО.

Компания отражает информацию в соответствии с требованиями российской системы бухгалтерского учета, и только, по мере необходимости, вносятся различные корректировки финансовой отчетности таким образом, чтобы трансформированные данные соответствовали стандартам МСФО.

Процесс конверсии — этот метод требует либо формирования бухгалтерских данных в двух системах финансовой отчетности, либо конфигурации программного обеспечения с тем, чтобы оно выдавало два типа отчетности в формате МСФО и в формате, предусмотренным российской системой бухгалтерского учета.

Предлагаемые методы должны рассматриваться и перерабатываться по необходимости каждым предприятием индивидуально, в зависимости от специфики деятельности, уровня знаний и опыта бухгалтерского персонала компании и тех, кто проводит трансформацию.

И так, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что предприятиям необходимо учитывать следующие требования, выполнение которых поможет не только удержаться предприятию на внутреннем или внешнем рынках, но повысить конкурентоспособность и результативность деятельности:

— рост качества и снижение цены продукции (услуги), независимо от того, где эта продукция (услуга) продается — на отечественном или внешнем рынках;

— повышение квалификации персонала;

— внедрение типовых программ управления активами от недвижимости до интеллектуальной собственности, прошедшими соответствующую международную аккредитацию;

— предприятие должно осуществлять полноценный бухгалтерский учет и внешний аудит своей финансовой деятельности по МСФО не по заказу налоговой инспекции с ее крайне запутанной и многостраничной отчетностью, а в соответствии с требованиями стандартов глобальной финансовой отчетности, принятой во всем мире.

Столь существенные изменения в системе бухгалтерского учета влекут за собой и изменения в системе внутреннего контроля. Что касается России, то предприятия пренебрегают соответствующими стандартами системы внутреннего контроля до того момента, пока в ней не возникает потребность. Затем эти предприятия переходят к быстрому пересмотру бизнес-процессов и постановке системы внутреннего контроля в соответствии с требованиями.

При таком подходе формируется несовершенная система внутреннего контроля, которая не способствует развитию организации, поскольку новые бизнес-процессы не являются в полной мере продуманными и отлаженными, а контроль добавляет им жесткость, что в результате снижает их эффективность. В условиях вступления России в ВТО, так же можно сделать вывод о необходимости поддержания эффективности и надежности системы внутреннего контроля и как следствие обеспечения экономической безопасности предприятия.

Таким образом, помимо наличия системы тестирования и мониторинга, необходимо создание системы показателей для оценки экономической безопасности, ее прогнозирования, а также методов укрепления безопасности.

Важным моментом в данном вопросе является *автоматизация* этого процесса. Большой объем данных, географическая удаленность подразделений и другие факторы увеличивают на таких предприятиях как время осуществления данной работы, так и вероятность ошибки в расчетах и при передаче информации. Одним из решений данной проблемы является использование такого программного обеспечения, которое позволяет вести учет всех сторон деятельности предприятия (а не только финансов), обязательно работает в сети, имеет возможность консолидации данных всех подразделений и т. д.

Приведенные положения требуют значительных финансовых, технических, умственных и трудовых затрат, но в то же время реализация намеченных целей выведет экономику страны на существенно новый уровень.

Список литературы:

1. Елисеев Д. М. Эффективность системы стандартизации как фактор конкурентоспособности в условиях глобализации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2010. — № 5. — С. 74–75.
2. Карана и Агентство США по Международному развитию: Основные этапы трансформации финансовой отчетности [Электронный ресурс] / 2010. — Режим доступа: <http://gaap.ru/articles/77347/>, свободный.

Selezneva Nadezda, the Tambov State University named after Derzhavin, postgraduate student the Department of political economy and the world of the global economy.

Kozhevnikova Tatiana Mihaylovna, the Tambov State University named after Derzhavin, Candidate of Economics Science, associate professor the Department of political economy and the world of the global economy.

Селезнева Надежда, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, аспирант кафедры политической экономики и мирового глобального хозяйства.

Кожевникова Татьяна Михайловна, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, к. э. н., доцент кафедры политической экономики и мирового глобального хозяйства.

Green economy — how vector for sustainable development

Зеленая экономика — как вектор устойчивого развития

Термин «зеленая» экономика относительно новый, он появился в лексиконе специалистов всего лишь двадцать лет назад, и суть его заключается в следующем.

¹ Карана и Агентство США по Международному развитию: Основные этапы трансформации финансовой отчетности [Электронный ресурс] / 2010. – Режим доступа: <http://gaap.ru/articles/77347/>, свободный.

Человечество нещадно эксплуатирует природные богатства, нерационально использует энергетику, лесные и водные ресурсы. Все это приводит к истощению запасов природных ресурсов и экологическому дисбалансу.

По определению специалистов Программы ООН по окружающей среде (UNEP) — «зеленая экономика» — это экономическая система, которая позволяет обеспечить рост благосостояния людей и социальную справедливость, уменьшая при этом экологические риски и сокращая дефицит природных ресурсов.

Устойчивое развитие предполагает комплексную увязку между собой трех компонентов — экономического, социального и экологического. Сформировавшаяся в последние два десятилетия концепция «зеленой экономики» призвана обеспечить более гармоничное согласование между этими компонентами, которое было бы приемлемо для всех групп стран — развитых, развивающихся и государств с переходной экономикой. Концепция «зеленой экономики» активно обсуждается экспертами, политиками, неправительственными организациями.

В бизнес-среде понятие **зеленой экономики** находится на пике внимания. Финансовые фонды, венчурные капиталисты, правительства передовых стран, бизнесмены и потребители уже строят зеленую экономику. Инвестиции в энергоэффективные технологии и природную инфраструктуру уже приносят адекватную отдачу.

Всемирный Экономический Форум 2009 г. взял новый глобальный курс на зеленую экономику как единственный путь развития и на реализацию программы выделено \$750 млрд. (1% от мирового ВВП).

В основе зеленой экономики — чистые или «зеленые» технологии («cleantech» или greentech), такие новые технологии или бизнес-модели, предлагающие инвесторам и покупателям конкурентоспособный доход одновременно с обеспечением решений глобальных проблем.

Такие гуру «зеленой экономики» как Cleantech Group, даже считают термин greentech более подходящим к технологиям 80-х — «на конце трубы», которые были движимы регулированием и не формировали большого рыночного спроса среди потребителей.

Чистые технологии работают с причиной экологических проблем, используя новые инновационные подходы, кардинально меняя продукты, технологии и потребительское поведение.

Чистые технологии стимулируются покупательскими предпочтениями и поэтому успешны на рынках и имеют хорошие финансовые результаты.

Рынок чистых технологий представлен широким спектром товаров, услуг, процессов, которые обеспечивают великолепную производительность при снижении издержек, одновременно заметно снижая или исключая негативное воздействие на окружающую среду, более эффективное и ответственное использование природных ресурсов.

Концепция «зеленой экономики» включает в себя идеи многих других направлений в экономической науке и философии (феминистская экономика, постмодернизм, экологическая экономика, экономика окружающей среды, антиглобалистика, теория международных отношений и др.), связанных с проблемами устойчивого развития. Сторонники концепции «зеленой экономики» считают, что преобладающая сейчас экономическая система несовершенна. Хотя она дала определенные результаты в повышении жизненного уровня людей в целом, и особенно ее отдельных групп, негативные последствия функционирования этой системы значительны: это экологические проблемы (изменение климата, опустынивание, утрата биоразнообразия), истощение природного капитала, широкомасштабная бедность, нехватка пресной воды, продовольствия, энергии, неравенство людей и стран. Все это создает угрозу для нынешнего и будущего поколений. Нынешнюю модель экономики называют «коричневой экономикой».

Для выживания и развития человечества требуется переход к «зеленой экономике» — то есть системе видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, при этом не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита.

Для перехода к «зеленой экономике» предлагается широкий спектр инструментов:

- соответствующее принципам устойчивого развития *ценообразование*, включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде;

- политика государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;

- реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение;

- рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала;

- целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий;

- социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями.

Большую роль в продвижении концепции «зеленой экономики» в жизнь внесла Экономическая и Социальная Комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), членами которой из стран постсоветского пространства являются Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. По инициативе ЭСКАТО в 2005 г. была принята стратегия «зеленого» роста, которая первоначально включала четыре приоритетных направления: рациональные модели потребления и производства; «озеленение» предприятий и рынков; устойчивая инфраструктура и «зеленая» налоговая и бюджетная реформы. Впоследствии были добавлены еще два направления — инвестирование в природный капитал и показатели экологической эффективности.

Республика Корея была первой страной, которая объявила реализацию концепции «зеленого» роста в качестве национальной стратегии. Основное внимание в рамках этой стратегии уделяется трем элементам: промышленности, энергетике и инвестициям. Стратегия нацелена на сохранение масштабов производительной экономической деятельности при минимальном использовании энергоресурсов и иных ресурсов; сведение к минимуму давления на окружающую среду всех используемых видов энергии и ресурсов и принятие мер для превращения инвестиций в природоохранную деятельность и движущую силу экономического роста.

Многие страны используют различные инструменты «зеленой экономики» в своей национальной политике и стратегиях развития. О необходимости «зеленого» роста все чаще говорят и в России, в том числе на высоком политическом уровне. При этом многие развивающиеся страны опасаются, что использование модели «зеленой экономики» может замедлить процесс их развития. Эта проблема требует дополнительного анализа и дискуссий о том, в какой степени это верно и как можно смягчить возможные издержки.

Программа развития ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 2008 г. выступила с Инициативой по «зеленой экономике», целью которой является использование исторической возможности в настоящее время сформировать экономику завтрашнего дня. Паван

Шахдев, высокопоставленный сотрудник “Deutsche Bank”, сказал: «Вскоре инвестиции польются обратно в глобальную экономику — вопрос в том, будут ли они направлены в старые, добывающие отрасли краткосрочной экономики вчерашнего дня или в новые зеленые отрасли экономики, которые займутся решением различных проблем, при этом создавая многие экономические возможности как для бедных, так и для богатых в равной степени».

Инициатива по «зеленой экономике» основана на трех главных принципах:

- оценка и выдвигание на первый план природных услуг на национальном и международном уровнях;
- обеспечение занятости населения за счет создания «зеленых» рабочих мест и разработки соответствующей политики;
- использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития. *Сегодня, «Зеленая экономика» привлекает все большее внимание, в решениях многих важных встреч высокого уровня звучат призывы перейти к «зеленой экономике».* Например, в Декларации об экологически чистом росте, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития в июне 2009 г., министры выразили решимость наращивать свои усилия по дальнейшей реализации стратегий «зеленого» роста и поощрять «зеленые» инвестиции и устойчивое регулирование природных ресурсов. Они подчеркнули решимость использовать «эффективные и действенные комплексы политических мер в области климата» и поощрять «реформы внутренней политики, нацеленные на предупреждение или ликвидацию экологически вредных видов политики, которые могут препятствовать «зеленому» росту, таких как субсидии». Кроме того, они предложили Организации «разработать стратегию «зеленого» роста, с тем чтобы добиться экономического восстановления и экологически и социально устойчивого роста».

В июне 2010 г. лидеры государств «Группы-20» в Торонто в своей Декларации заявили: «Добиваясь уверенного, устойчивого и более сбалансированного роста, мы и впредь будем содействовать работе над методами оценки, учитывающими социальные и экологические последствия экономического развития». Они подтвердили свою приверженность делу обеспечения экологически сбалансированного восстановления и устойчивого глобального роста.

«Зеленая экономика» становится центральной темой обсуждения других важных международных форумов высокого уровня, которые пройдут в ближайшем будущем. Так, вопросы «зеленого» роста как стратегии устойчивого развития для Азии и Тихоокеанского региона, в частности, рациональное использование ресурсов, снижение углеродных выбросов и устойчивое городское развитие будут обсуждаться на 6-й Конференции Министров окружающей среды и развития Азиатско-Тихоокеанского региона, которая пройдет 27 сентября — 2 октября 2010 г. в Астане, Казахстан.

На Конференции ООН по устойчивому развитию, которая прошла на высшем уровне в Бразилии в 2012 г. («Рио+20»), одна из двух центральных тем конференции — «зеленая экономика в контексте устойчивого развития и искоренение нищеты». При этом требуются дополнительные исследования и дискуссии, чтобы определить, каким образом «зеленая» экономика будет способствовать ускорению процесса перехода к устойчивому развитию. В докладе Генерального секретаря ООН Первой сессии Подготовительного комитета «Рио+20» предлагается ряд тем, которые необходимо обсудить в период, предшествующий Конференции:

- во-первых, необходима большая концептуальная ясность в том, что касается связей между «зеленой экономикой» и устойчивым развитием. Необходимо подготовить перечень стратегий и мероприятий, предлагаемых в рамках концепции «зеленой экономики»;
- во-вторых, необходимо проведение дальнейшего анализа каждого политического «рецепта» с точки зрения его последствий для развития, социального влияния и последствий для распределения, а также дополнительных мер и мероприятий, в том числе в рамках международного сотрудничества, необходимых для обеспечения увязки экономических, социальных и экологических целей. Такой анализ следует проводить в конкретных национальных контекстах;
- в-третьих, наряду с проведением исследований на национальном уровне необходимо будет также проводить определенную работу по разработке глобальных моделей и сценариев в целях оценки национальных стратегий «зеленой экономики» и «зеленого» роста в глобальном контексте, включая, например, взаимодействие в рамках международной торговли, инвестиций и передачи технологий.

Список литературы:

1. ОЭСР (2008 год) Перспективы окружающей среды до 2030 года URL: <http://www.oecd.org>
2. Э. М. Зомонова, Б. О. Гомбоев. «Зеленая» экономика — повестка дня конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20) // Вестник Бурятского государственного университета // Экономика и менеджмент, № 1, 2012
3. Глобальный «зеленый» новый курс. Доклад. 2009. ППООН. URL: <http://www.unclearn.org/sites>

*Kossynbayev Bakyt kandidat of sociology science, professor, Fellow the Faculty of Economics,
Moscow state University named after M. Lomonosov,
Fellow of Kazakhstan President's Bolashak International Scholarship
Косынбаев Бакыт Талгатович, кандидат социологических наук, профессор.
Стажер экономического факультета МГУ им. М. Ломаносова,
стипендиат международной стипендии Президента Республики Казахстан “Болашак”*

Distance-learning as the element of education development on the Euarasian area

Дистанционное обучение как элемент развития образования на Евразийском пространстве

Образование как общественное явление определяет развитие человеческой цивилизации, отражает все сущностные изменения общественных систем и является фактором эффективного социального управления. Интеграция Казахстана в международное сообщество, с одной стороны, требует сохранения лучших управленческих традиций в сфере образования, а с другой стороны, делает необходимым изменение системы казахстанского образования в соответствии с мировыми стандартами¹.

Анализ современного состояния образовательной среды казахстанского общества дает основание говорить о наличии и разрастании проблемных зон как в самой системе образования, так в управлении ею, о непонимании, неподготовленности участников управленческого процесса к осознанию глобальных прогностических и преобразующих функций образования, его технологических возможностей.

¹ Мендибекова Л. А., автореферат док... социол. наук. Орел, 2005. С. 3.

Вопросы управления особенно остры в условиях переходного периода, в обстановке нестабильности, усилившейся социальной дифференциации, изменения моделей социальных отношений. Сегодняшнее состояние отечественного образования можно охарактеризовать как стратегически неопределенное, неустойчивое, внутренне противоречивое. Поэтому можно смело считать, что образование это — вопрос национальной безопасности. Если сегодня не вкладывать в образование, то завтра придется тратить те же деньги на содержание пенитенциальной системы¹. В Казахстане, к сожалению нет культа знаний. И это причина многих наших бед. В этой связи управление происходящими в системе образования процессами требует более глубокого анализа, основой которого должны стать принципиально новые подходы к формированию механизмов социального управления в условиях развития. Возникает необходимость фундаментального социологического анализа и выработки новых методологических подходов к управлению казахстанской военной системой образования.

В связи с этим Верховный главнокомандующий в ежегодном послании народу Казахстана объявил о необходимости реформирования науки, в том числе образования. Нурсултан Назарбаев нацелил: «Усиленное реформирование науки позволит нашей стране вырваться в число развитых конкурентоспособных стран мира. Наши ученые, от молодого специалиста до академика, при соответствующих правах и морально-материальных условиях сумеет привести в действие свой потенциал во благо развития нашей страны»².

В настоящее время наука и образование Казахстана избрала новый путь развития в соответствии с Болонским процессом. Современный опыт России, Беларуси и других стран СНГ показывает, что там существуют единые подходы по подготовке научных кадров. Однако, анализируя опыт развития образования и науки данных стран появилась уверенность в том, что Министерство образования и науки Казахстана сделала совершенно правильный и смелый шаг к новому. Об этом свидетельствуют следующие цифры характеризующие состояние отечественной науки, приведенное из доклада в 2010 году вице-министра образования и науки Махметгали Сарыбекова. Доля публикаций казахстанских ученых составляет всего 0,02%. Доля патентов от общемирового количества — 0,23%. В стране всего чуть более 16 тысяч специалистов научной сферы, а количество исследований на миллион населения чуть более 800. В Казахстане на науку выделяется всего 0,22% от ВВП, тогда как в соседней России этот показатель равен 1,2%. Конечно выделяемое ВВП в Казахстане на развитие науки и образование не даст должного эффекта. Однако, осуществляющаяся реформа Казахстана привлекает взор ученых соседней России, направленный на изучение уже сложившегося опыта в нашей стране³.

Современная стратегия индустриально-инновационного развития Казахстана предполагает высокий уровень развития науки, которая тоже переживает не лучшие времена. Принятый Закон «О науке» в стратегическом плане очень верный и предполагает переход от одной философии к другой: от научных открытий к интеллектуальному уровню претендента на звание PhD, к его умению заниматься научными исследованиями. Если раньше научная степень присваивалась за открытие, то теперь предполагается — за возможность открывать. То есть ученые будут в науке, а не в бизнесе и других административных должностях⁴.

Прежняя советская система высшего образования включала в себя три ступени: дипломированный специалист, кандидат наук, доктор наук. Западная модель состояла из бакалавра, магистра и доктора (PhD). В ходе реформ 90-х годов система образования Казахстана взяла нижнюю часть, бакалавриат и магистратуру, а верхняя часть осталась советской. Получилась непонятная гибридная система. Поэтому в начале 2000-х годов большинство Вузов Казахстана перешли на новые требования к образованию, однако констатируя факт военного образования в этом деле не торопится.

Имея в Казахстане головной военный вуз в лице Национального университета обороны перешедшая в 2004 году на кредитную основу обучения, готовит офицеров по программе «магистратура» по направлениям «профильная и научно-педагогическая деятельность»⁵. И только с 2011 года руководством Министерства обороны принято решение готовить специалистов по совершенно новой специальности. Так руководством университета многое сделано по вводу факультета Военного и государственного управления (Академия генерального штаба) и докторантуры PhD.

Следующие мероприятия, которые необходимо реализовать в системе военного образования это внедрение технологических особенностей обучения военнослужащих в Казахстане.

Так сегодня внимание многих вузов Казахстана приковано к организации **Дистанционного обучения**, это далеко не новое явление. Практически во всех развитых странах правительства объявляют развитие дистанционного образования приоритетным направлением и ежегодно выделяют под эти программы значительное финансирование.

По мнению отдельных руководителей учебных заведений, увеличение спроса связано с тем, что по сравнению с открытыми программами обучения, дистанционное образование экономит время и сокращает расходы. «Большой популярностью дистанционное обучение пользовалось, конечно же, в кризисный период. Многие переходили от очного образования к дистанционному. Сегодня казахстанцы понимают, что, дистанционное образование по качеству никак не уступает, обычному очному образованию». К тому же дистанционное образование в Казахстане рассчитано только на подготовку «бакалавриата».

Существующая практика подготовки военно-научных кадров в системе военного образования обуславливает внедрение данной технологии в «магистратуре и докторантуре». Это даст возможность без отрыва от военно-служебной деятельности получить образование «оперативно-тактического и оперативно-стратегического уровней».

Современные реалии показывают, использование дистанционного образовательного ресурса в Вооруженных силах Казахстана позволят повысить качественно подготовленных специалистов. Однако существующая нормативно-правовая база Министерства образования и науки РК «Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям» не совсем удобен военным учебным заведениям. Как всегда неучтена специализация силовых структур. Для того чтобы согласовать тот или иной документ нам приходится доказывать работникам Министерства образования специфику подготовки кадров для Вооруженных Сил РК⁶. Порой рассматриваемые документы в данном министерстве зачастую к сожалению утверждаются без согласования министерств силовых структур (в частности Министерства обороны).

¹ Мендибекова Л. А., автореферат док... социол. наук. Орел, 2005. С. 3–4.

² Быть или не быть науке в Казахстане//Время. Алматы. 16.04.2010.

³ Систему казахстанского образования ждут очередные реформы.//Мегаполис. Алматы, 19.04.2010. № 13.

⁴ Выступление Министра образования и науки РК Б. Т. Жумагулова на региональном совещании «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020гг. – новые стратегические ориентиры». Кокшетау. Астана. 23.04.2011.

⁵ Послевузовское образование «Магистратура», основное положение ГОСО РК-2011.

⁶ «Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям». Министерство образования и науки РК от 13.04.2010г. № 169. С. 3–4.

Тем не менее, дистанционное обучение возможно с помощью существующих методик — это сетевые технологии, кейс-технологии и др. Технически организовать работу по подготовке военно-научных кадров с учетом дистанционного образования с использованием существующих возможностей защиты государственных секретов Казахстана имеется.

Популярность дистанционного образования растет, потому что у него много преимуществ:

Во-первых — массовость. Количество людей обучающихся по одним и тем же программам в Национальном университете определяется только характеристиками коммуникационного оборудования. Кстати, именно массовость и общедоступность послужит мотивацией для возникновения дистанционного образования.

Второе достоинство дистанционного образования — «*Быстрота*». Создав один основной пункт подготовки при Национальном университете и по одному консультационному пункту в воинских гарнизонах, мы сможем, в конечном счете, сэкономить время на обучение и не отрывая профессионалов от постоянной служебно-боевой деятельности готовить специалистов.

Третье достоинство дистанционное образование это *относительная дешевизна получения знаний*. В среднем получение диплома в университетах запада обходится примерно в десять раз дешевле. Правда в Казахстане еще достаточно мало учебных заведений используют дистанционное образование в чистом виде и по всем специальностям.

Каковы же плюсы и минусы дистанционного обучения.

К плюсам дистанционного образования можно отнести:

- Обучение в индивидуальном темпе — скорость изучения устанавливается самим учащимся в зависимости от его личных обстоятельств и потребностей.
- Свобода и гибкость — учащийся может выбрать любой из многочисленных курсов обучения, а также самостоятельно планировать время, место и продолжительность занятий.
- Доступность — независимость от географического и временного положения обучающегося и образовательного учреждения позволяет не ограничивать себя в образовательных потребностях.
- Мобильность — эффективная реализация обратной связи между преподавателем и обучаемым является одним из основных требований и оснований успешности процесса обучения.
- Технологичность — использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий.
- Социальное равенство — равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого.
- Творчество — комфортные условия для творческого самовыражения обучаемого.

Но существуют и очевидные минусы:

- Отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем. То есть все моменты, связанные с индивидуальным подходом и воспитанием, исключаются. А когда рядом нет человека, который мог бы эмоционально окрасить знания, это значительный минус.
- Необходимость наличия целого ряда индивидуально-психологических условий. Для дистанционного обучения необходима жесткая самодисциплина, а его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности учащегося.
- Необходимость постоянного доступа к источникам информации. Нужна хорошая техническая оснащенность, но не все желающие учиться имеют компьютер и выход в Интернет.
- Как правило, обучающиеся ощущают недостаток практических занятий.
- Отсутствует постоянный контроль над обучающимися, который для казахстанского человека является мощным побудительным стимулом.
- Обучающие программы и курсы могут быть недостаточно хорошо разработаны из-за того, что квалифицированных специалистов, способных создавать подобные учебные пособия, на сегодняшний день в Национальном университете обороны не так много.
- В дистанционном образовании основа обучения только письменная. Для некоторых отсутствие возможности изложить свои знания также и в словесной форме может превратиться в камень преткновения.

Таким образом, несмотря на существующие недостатки качество дистанционного образования не уступает в идеале качеству очной формы получения образования, а улучшается за счет привлечения выдающегося кадрового профессорско-преподавательского состава и использования в учебном процессе наилучших учебно-методических изданий и контролирующих тестов по дисциплинам. Для решения данной задачи необходимо руководству Национального университета обороны привлечь научный и образовательный капитал Казахстана, где для университета одним из стратегических партнеров среди вузов в настоящее время является Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Из доклада Всемирного банка. —Москва. —2003.
2. Мендибекова Л. А., автореферат док... социол. наук. —Орел. —2005.
3. Быть или не быть науке в Казахстане//Время. -Алматы. —2010.
4. Систему казахстанского образования ждут очередные реформы.//Мегаполис. Алматы, —2010.
5. Выступление Министра образования и науки РК Б. Т. Жумагулова на региональном совещании «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. — новые стратегические ориентиры». Кокшетау. —2011.
6. Послевузовское образование «Магистратура», основное положение ГОСО РК. —2011.
7. «Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям». Министерство образования и науки РК. —2010.

*Kuatbayeva Gulnar Kuangalievna, Doctor of science (MSU named after Lomonosov, RF, RK),
Professor of Turar Ryskulov Kazakh Economic University*

*Куатбаева Гульнар Куангалиевна., д. э. н. (МГУ им М. В. Ломоносова, РФ, РК),
профессор Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова*

Institutional factors for Central Asia countries and Kazakhstan's innovation development

Институциональные факторы развития инновационного потенциала стран Центральной Азии и Казахстана

В последнее десятилетие общей глобальной тенденцией является пересмотр границ применения парадигмы “Инновационное развитие”. Значительные изменения происходят в понимании роли институтов государственного регулирования для формирования стратегий индустриально-инновационного развития. Условия ускоренного экономического развития являются предпосылками для повышения эффективности использования природно-ресурсного потенциала стран, переходу на инновационные — ресурсосберегающие модели развития, к экономике знаний.

Регион Центральной Азии и Казахстан охватывает территорию общей площадью в 4003 тыс. кв.км, на которой проживает 58,7 млн. человек.

В Казахстане и других странах Центральноазиатского региона (далее ЦАР) переход от плановой экономики к рыночной был начат в условиях отсутствия рыночных институтов и инфраструктур, что отразилось на замедленном формировании инновационного пространства, дискретности инновационной активности, отставанию в теории экономики знаний. Сдерживающими факторами являются высокий коммерческий риск вложения средств в инновационную сферу при необходимости значительных финансовых вложений, длительные сроки окупаемости, несовершенство правового, налогового и финансово-кредитного обеспечения научнотехнической и инновационной деятельности, особенности экономики знаний. Последние заключаются в следующем:

- дискретность знания как продукта;
- доступность знаний как других общественных благ для всех членов общества;
- своеобразное (монопольное) положение распространителей знаний.

Как свидетельствует мировой опыт, научно-техническая деятельность — решающий фактор экономического развития, способствующий преодолению кризисных явлений и стабилизации экономики.

Высокие темпы экономического роста стран ЦАР за счет наращивания промышленного производства с 1999 г. осуществлялись при изменении отраслевой структуры, сокращении многих видов продукции, развитии отраслей природно-эксплуатирующего комплекса вследствие благоприятной мировой конъюнктуры на их продукцию. Этот процесс одновременно сопровождался снижением социальных издержек, инвестиций в человеческий капитал и углублением остроты проблем природопользования.

Экономические преобразования последних десяти лет, характерные практически для всех стран ЦАР, определили скорость и содержание трансформации процессов социально-экономического и индустриально-инновационного развития. Их неравномерность и неоднородность была обусловлена национальными особенностями каждой страны, специализацией страны на мировом рынке. Преобразования затронули институты государственного регулирования. К последним относятся законодательство, стандартизация, гражданское общество, финансы, информация и информационные технологии, национальные традиции, наука и образование.

Практика показала, что стабильность и эффективность процессов социально-экономического и индустриально-инновационного развития, скорость и соответствие трансформации социально-экономического и индустриально-инновационного развития содержанию процессов рыночных реформ были неоднозначны. В сложившейся ситуации необходимость переосмысления многих подходов к регулированию процессов социально-экономического и индустриально-инновационного развития очевидна.

Страны ЦАР располагают значительным научным потенциалом. Сформированные национальные научные школы в различных отраслях науки: горного дела и геологии, металлургии, химии и катализа, космических исследований (космической биологии и биотехнологии), биологически активных веществ, высокомолекулярных соединений, биохимии и физиологии человека, фитохимии и др. получили мировое признание.

В странах ЦАР при всей схожести проблем взаимодействия и взаимовлияния институтов государственного регулирования социально-экономического и индустриально-инновационного развития между собой, закономерности эволюции и трансформации их недостаточно изучены.

Вместе с тем анализ и выявление проблем устойчивости социально-эколого-экономических проблем показал, что влияние трансформации институтов государственного регулирования на содержание процессов социально-экономического и индустриально-инновационного развития требует системного подхода с позиций новой архитектуры мировой экономики.

В экономической науке фундаментальных и прикладных исследований в области интеграции социально-экономического и индустриально-инновационного развития стран Центральной Азии и Казахстана пока недостаточно. Это обусловлено междисциплинарным и многоуровневым характером проблем социально-экономического и индустриально-инновационного развития, ведомственной подчиненностью и степенью координации исследовательских организаций.

Анализ публикаций, с одной стороны, свидетельствует о высокой степени заинтересованности исследователей в данной области экономической науки, с другой — о недостаточном уровне развития методологии системного анализа проблем страновой интеграции социально-экономического и индустриально-инновационного развития в целом и институциональных основ социально-экономического и индустриально-инновационного развития, в частности.

Исследования обусловлены непрерывным, несмотря на динамику промышленного производства за 15 лет, снижением качества природного капитала, вследствие ухудшения природной среды, уровня жизни большей части населения, структурными диспропорциями, угрозой снижения конкурентоспособности национальной экономики каждой страны ЦАР в отдельности в долгосрочном периоде как проявлений системных дисфункций институтов интеграции государственного регулирования социально-экономического и индустриально-инновационного развития.

Объективный процесс смены парадигмы социально-экономического развития в условиях глобализации сопровождается генерированием новых макроконструкций государственного регулирования социально-экономического и индустриально-инновационного развития из старых или импортом (заимствованием, трансфертом) извне, что вызывает в лучшем случае замедление

в функционировании институтов государственного регулирования социально-экономического и индустриально-инновационного развития, противоречия и несовместимость между ними — в худшем.

Проблема исследования состоит в необходимости переноса акцента с фрагментарного (дискретного и автономного) на целостный (всеобъемлющий) характер проблем интеграции социально-экономического и индустриально-инновационного развития стран Центральной Азии и Казахстана, определения устойчивых закономерностей социально-экономического и индустриально-инновационного развития и разработки теоретико-методологической базы государственного регулирования социально-экономического и индустриально-инновационного развития на различных этапах интеграции.

Цель исследования заключается в разработке методологии оценки взаимодействия институтов интеграции государственно-го регулирования социально-экономического и индустриально-инновационного развития, в обосновании необходимости учета макросистемных последствий государственного регулирования и выработки рекомендаций по совершенствованию институтов интеграции государственного регулирования на основе принципов устойчивого развития.

Сложность и многоуровневость взаимодействия и взаимовлияния институтов интеграции государственного регулирования индустриально-инновационного развития обязывают вычленять в рамках отдельного исследования те институты государственного регулирования, которые определяют как содержание проблем индустриально-инновационного развития, так и характер их описания в предлагаемой работе.

Объектом исследования является инновационно-экономическая ситуация в странах ЦАР, система макроструктур управления, процессы взаимодействия между ними. В центре анализа находятся производство, воспроизводство государством материальных и общественных благ, содержание потребления их участниками общественных отношений в процессах индустриально-инновационного развития.

В ходе анализа государственного регулирования индустриально-инновационного развития использовались методологические основы институциональной и классической школ. Исследование трансформации институтов государственного регулирования индустриально-инновационного развития как эволюционного процесса, в котором непрерывно генерируются институциональные инновации, невозможно исходя из одной или двух теоретических концепций. Таким образом, сочетание подходов различных теоретических направлений позволяет получить многомерные (системные) результаты, сформулировать конкретные рекомендации по совершенствованию государственного регулирования индустриально-инновационного развития.

Анализ законодательных и нормативно-правовых документов по природопользованию, стандартизации, гражданскому обществу, государственным финансам, прогнозированию, науке и образованию, информатизации, статистической информации о социально-экономическом развитии стран ЦАР и регионов, документы международных организаций (Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ПРООН, Всемирной Торговой Организации (ВТО), ЮНЕСКО, ЮСАИД); WEB- страниц по индустриально-инновационному развитию, министерств и ведомств Республики Казахстан и стран Центрально-азиатского региона (ЦАР), учебно-методической и программной документации, собственные разработки авторов показали, что исследования анализа индустриально-инновационного развития стран ЦАР включают следующие направления:

- анализ текущей социально-экономической политики каждой страны Центральной Азии и Казахстана,
- изучение пространственно-временных, региональных, межотраслевых проблем инновационного развития.

Исследования в странах ЦАР по научно-технической и инновационной политике можно сгруппировать по направлениям:

- инновационная политика государства;
- нормативно-правовое регулирование инновационного развития;
- финансовые проблемы инновационного развития;
- прогнозирование инновационного развития;
- информационное обеспечение инновационного развития.

Совершенствование процессов индустриально-инновационного развития необходимо осуществлять на основе макросистемных подходов, что соответствует, с одной стороны, требованиям и тенденциям мирового развития глобализации, с другой — специфическим условиям и особенностям рыночных трансформаций каждой страны ЦАР.

Воздействие мировых тенденций проявляется в усиленной эксплуатации природных ресурсов, снижении качества окружающей среды, интернализации внешних эффектов, нарастании макрофинансовых противоречий (между экономическим ростом и экономическим равновесием).

С точки зрения специфики новых экономических условий, процессы социально-экономического развития нуждаются в инновационном обновлении, что невозможно без трансформации государственного регулирования. Такой подход улучшает качество принятия решений по реализации политики государства, прогнозов, планов, программ на основе стратегической оценки и таким образом предотвращает или минимизирует «провалы рынка».

Разработка и осуществление научно-технической и инновационной политики — приоритетное направление государственного регулирования, составной частью которого является формирование и развитие инновационной инфраструктуры.

Состояние науки в настоящее время в странах ЦАР имеет переходный характер, что отражается в динамике следующих показателей:

- наукоемкость ВВП (отношение стоимости (объема) выполненных научных исследований и разработок к ВВП);
- показатель наукоемкости по численности занятых в экономике (отношение числа научных сотрудников к численности занятых в экономике);
- финансирование науки;
- определение в структуре финансирования доли бюджетных расходов на научные исследования;
- удельный вес собственных средств.

По международным оценкам критическим уровнем финансирования является — 1,0% от ВВП.

- изменение удельного веса фундаментальных исследований;
- удельный вес научно-технических услуг в структуре выполненных исследований;
- удельный вес стоимости машин и оборудования в общей стоимости основных средств научно-исследовательской (конструкторской) деятельности;
- инвестиции, направляемых на обновление материально-технической базы науки;
- изменения численности специалистов, ведущих научные исследования и разработки, включая вспомогательный персонал,

— возрастная структура научной среды страны: докторов наук с возрастом свыше 60 лет, от 50–60, кандидатов наук старше 40 лет, от 40 до 50 лет, до 40 лет;

— численность исследователей на 10 тысяч человек населения;

— показатели администрирования науки: наличие специалистов по управлению наукой.

С переходом стран ЦАР на новую систему национального счетоводства эта отрасль включена в систему показателей “Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям”, что затрудняет дальнейшее отслеживание удельного веса науки в ВВП.

Институты государственного регулирования индустриально-инновационного развития, как показало исследование, рассматриваются с двух позиций: первая заключается в применении экономического анализа к институтам государственного регулирования индустриально-инновационного развития, вторая заключается в использовании методов многомерного и многоуровневого анализа к процессам индустриально-инновационного развития, международной интеграции в этой сфере. Очевидно, что политика индустриально-инновационного развития, как составная часть социально-экономической политики, будет успешна при системном, многоуровневом функционировании институтов государственного регулирования индустриально-инновационного развития — макроструктур или макрогенераций, соответствующих друг другу.

О развитии инновационного потенциала можно судить по данным о динамике нематериальных активов и их структуре.

В странах ЦАР осуществляется трансферт технологий, свидетельствующий о реализации стратегии заимствования инноваций. Косвенно этот процесс можно отследить по показателям импорта и его отраслевой структуры. Так, динамика импорта машин и оборудования, средств наземного, воздушного и водного транспорта, их частей и принадлежностей, приборов и аппаратов оптических и т. п. за анализируемый период показывает стабильное увеличение их удельного веса в структуре импорта.

Индустриальный комплекс республики стран ЦАР включает предприятия и производства, обладающих устаревшей производственной базой и технологиями, что отражается в неконкурентоспособности производимой продукции.

В настоящее время выделяется ряд приоритетных отраслей промышленности, которые по степени значимости можно разделить на три группы:

стратегические отрасли — нефтегазовая, угольная и хромитовая.

важнейшие отрасли — железорудная, марганцево-рудная, ферросплавная, меднорудная, свинцово-цинковая, алюминиевая и золоторудная.

важные отрасли — титановая, серебряная, фосфоритовая и баритовая.

Все перечисленные отрасли имеют значительный экспортный, инновационный потенциал и нуждаются в развитии инновационной инфраструктуры.

Главными направлениями устойчивого развития всех отраслей промышленности являются укрепления сырьевых баз, освоение нефтяных ресурсов, в том числе шельфа Каспийского моря за счет совершенствования технологий разведки и добычи, переработки. Особенно это важно для отраслей с острыми сырьевыми проблемами (меднорудная, свинцово-цинковая, золоторудная и титановая).

В 90-е годы в странах ЦАР была создана сеть национальных научных центров: по комплексной переработке минерального сырья ядерный центр, по радиоэлектронике и связи, по биотехнологиям.

В последующем центры были преобразованы в республиканские государственные предприятия. Последнее позволило сохранить и осуществить концентрацию высококвалифицированных ученых и специалистов на выполнение наиболее важных научно-технических программ. Однако не решило всех проблем трансформации прежней инновационной инфраструктуры в качественно и структурно новые устойчивые связи между производством и наукой, обусловленные как внутренними изменениями структуры видов экономической деятельности промышленного производства, так и других сфер общественного развития — образования, науки.

Для разрешения сложившихся проблем, связанных с ускоренным внедрением инноваций, большое значение имеет формирование многоуровневой инновационной инфраструктуры в крупном, среднем и малом бизнесе. Наиболее динамично эти процессы осуществляются на крупных предприятиях, в национальных компаниях и корпорациях, совместных предприятиях различных видов экономической деятельности.

Экспортноориентированные предприятия стран ЦАР поддерживают взаимовыгодные контакты со многими научными институтами и университетами стран ЦАР и стран СНГ, сохраняют центральные и заводские лаборатории. Корпорации, работающие на внутреннем рынке в условиях растущей конкуренции поддерживают многоцелевые научные контакты. Концентрация финансовых, научных и технико — технологических ресурсов позволяет крупным промышленным образованиям создавать условия для: роста инноваций, юридического оформления прав на интеллектуальную собственность, реализации и внедрения инновационной продукции, трансферта технологий, проведения маркетинговых исследований, снижения издержек производства и на этой основе повышение конкурентоспособности продукции и услуг.

На совместных предприятиях создается внутрикорпоративная инновационная инфраструктура с источниками финансирования, обеспечивающими растущий спрос на технологические инновации, условия для перехода на использование высокотехнологических производств и повышение устойчивости развития корпораций. В то же время потенциал для насыщения внутреннего рынка наукоемкой продукцией, продаж технологий, ноу-хау и информацией еще не использован. Не налажены связи нефтяных, машиностроительных, металлургических компаний, работающих в странах ЦАР, между собой. В целом по странам ЦАР, фактическая утрата инновационной инфраструктуры промышленного производства (отраслевых проектных, конструкторско-технологических и научно-исследовательских институтов, объектов стандартизации, сертификации, нормоконтроля, информации, опытно-экспериментальных и испытательных баз, центров подготовки и повышения квалификации кадров), в первую очередь в машиностроительном производстве, привела к разрыву связей между наукой и производством, росту издержек на поиск научно-технической, патентной информации, нужных специалистов или организаций. Как показали обследования, выполненные казахстанскими исследователями, сотрудничество с научными лабораториями осуществляют лишь 8,6% казахстанских предприятий. Для сравнения, удельный вес предприятий, находящихся в собственности иностранных государств и граждан, составил 29,6%.

Целевое финансирование фундаментально-поисковых исследований по ряду государственных программ в течение нескольких лет не предусматривается, что приводит к негативным последствиям: снижению качества опытно-конструкторских работ, увеличению сроков и расходов на создание новых технологий и образцов техники; снижению научно-технического уровня наукоемкой продукции и услуг, их конкурентоспособности; разрушению кадрового потенциала науки и т. д. По мере снижения инновационной активности в реальном секторе экономики происходит исчерпание созданных ранее заделов, сокращается потенциал наукоемких производств и восприимчивость промышленности к инновациям.

Большие перспективы науки стран ЦАР связаны с фармацевтической промышленностью: разработки в области фитохимии позволили наладить выпуск не имеющих в мире аналогов фитопрепаратов.

Опережающее развитие национальной транспортно-коммуникационной системы стран ЦАР — необходимая предпосылка для ускоренного развития объектов инновационной инфраструктуры. Отрасль, являясь крупным потребителем инновационной продукции всех видов экономической деятельности промышленности (машиностроения, приборостроения, обрабатывающей и перерабатывающей промышленности и т. п.), обеспечивает пространственную диффузию нововведений. Переход на современные технологии перевозок, техническое перевооружение железных и автомобильных дорог, внедрение современных информационных систем управления, организация и развитие автоматизированных информационных сетей с дальнейшей интеграцией их в международную транспортную и информационную системы должны способствовать снижению издержек транспортировки и, как следствие, повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Развитие отрасли связи в странах ЦАР отличается устойчивой положительной динамикой. Как следствие — за последние годы произошли значительные изменения в связи: отрасль модернизировалась, появились новые виды связи.

Большие перспективы для инновационного развития стран ЦАР и Казахстана созданы в космической отрасли. Казахстан, благодаря успешному сотрудничеству с Россией провел ряд национальных программ космических исследований и экспериментов на борту “Мир” и одну программу на борту МКС.

Основные направления космических исследований были объединены в 1991 г. в целевой комплексной программе “Гарыш”. В ней приняли участие более двадцати научных институтов и организаций разных направлений. Космическая биотехнология, биомедицина, природно-ресурсный мониторинг, геофизические исследования.

Институт космических исследований занимается в области дистанционного зондирования Земли, космического материаловедения, информационных технологий, экологической безопасности использования ракетных комплексов.

Подписанное с Россией межгосударственное соглашение о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса “Байконур”. На космодроме разрабатывают и создают новый ракетно-космический комплекс с высоким уровнем экологической безопасности.

На развитие инновационной инфраструктуры влияет информатизация всех сфер экономики и управления, использование Интернета и передовых информационных технологий. Страны ЦАР обладают большим потенциалом для расширения информационного пространства.

В целом в странах ЦАР развитию института науки и образования и углублению его связей с другими институтами государственного регулирования препятствует отсутствие:

- достоверной и полной информации о потребностях производства и сферы услуг в соответствующих научных разработках, которые могут быть выполнены малыми инновационными фирмами;
- обоснованных, применительно к странам ЦАР и Казахстану, критериев создания и функционирования бизнес — инкубаторов, в том числе определенной технологической направленности;
- нормативно — определенных правил и процедур работы с потенциальными клиентами технологических бизнес-инкубаторов: отбор клиентов и проектов, порядок входа и выхода предприятий и т. д.
- механизмов финансирования создания и функционирования технологических бизнес — инкубаторов и технопарков;
- недоучет развития объектов инновационной инфраструктуры для решения региональных проблем природопользования и охраны окружающей среды.

Решение этих проблем обеспечит конструктивные изменения в соответствующих нормативно законодательных актах, разработку необходимых плановых, инструктивно-методических, организационно-распорядительных документов для реализации содержащихся в рассматриваемых законах и программах положений, касающихся инновационной инфраструктуры.

Для создания благоприятного инвестиционного климата необходимо дальнейшее формирование инструментов рынка, в частности фондового рынка, способствующего направлению финансовых потоков в реальный сектор.

Влияние инфраструктуры науки и образования на региональный производственный процесс в странах ЦАР и Казахстан выражается в повышении степени диверсификации региональной экономики, росте производительности труда, изменении численности и квалификационной структуры кадров, улучшении техники, технологии и организации производственного процесса, улучшении структуры и качества продукции, снижении ее себестоимости, улучшении условий труда и жизни людей. Учреждения науки и образования в ряде регионов стран ЦАР и Казахстан являются градообразующими.

Территориальная структура инфраструктуры науки и образования, представляет собой пространственную организацию совокупности ее объектов, ведущих научных исследования и опытно-конструкторские разработки — высших учебных заведений, специализированных объектов научного обеспечения, технопарков, технологических бизнес-инкубаторов, их пространственное сочетание.

В странах ЦАР и Казахстан инновационная инфраструктура на региональном уровне отличается неравномерным развитием ее объектов, слабым учетом региональных факторов при их размещении.

Преимущества приграничных территорий стран ЦАР и Казахстан для создания совместных с различными странами экспортно-ориентированных зон для развития наукоемких производств и соответствующей инфраструктуры не используются и не прогнозируются.

Несмотря на значительное количество вузов в странах ЦАР и Казахстане, отмечается недостаточная подготовка специалистов по наукоемким специальностям в связи с отсутствием перспективных прогнозов о потребностях в них отраслей экономики республики и соответствующих регионов.

Не используются условия и стимулы для развития инфраструктуры науки и образования в регионах, обладающих промышленным потенциалом и где значительны проблемы рационального использования природных ресурсов, в том числе в тех, где функционируют промышленные корпорации — филиалы ведущих транснациональных компаний.

Сохраняющиеся и усиливающиеся проблемы из-за слабой диверсификации региональной экономики и растущей зависимости развития регионов от внешних факторов требуют активизации имеющихся в регионах научно-технических ресурсов через ускоренное формирование инновационной инфраструктуры. Мировой опыт создания и развития инновационной инфраструктуры свидетельствует о растущем значении и влиянии объектов инновационной инфраструктуры и их функции.

Важную роль в создании экспортно-производственных зон, технопарков и формировании экспортного потенциала развивающихся стран могут сыграть транснациональные корпорации. В результате трансферта технологий в развивающиеся страны через соединение квалифицированной местной рабочей силы с вещественным фактором производства (в виде машин, оборудования,

полуфабрикатов, сырья) ТНК значительно сокращали издержки производства. Возросший экспорт промышленной продукции из развивающихся стран, диверсификация структуры вывоза послужат дополнительным фактором роста валовых внутренних накоплений, используемых для нужд расширенного воспроизводства. При формировании инновационной инфраструктуры страны ЦАР и Казахстан могут использовать свои преимущества (удобное транспортное сообщение, квалифицированная рабочая сила и т. д.), а также создавать условия (системы промышленной инфраструктуры, включая дороги, электро — и водоснабжение, системы связей и телекоммуникаций, образовательной инфраструктуры) и предоставление ряда льгот для потенциальных инвесторов (беспошлинного ввоза сырья, полуфабрикатов и комплектующих, низкой арендной платы за заводские помещения и склады, упрощенных процедур капиталовложений и комфортабельных условий).

Функционирование инновационной инфраструктуры обеспечивается комплексом институтов правового, финансового, информационного, образовательного, социального характера.

За рубежом широкое распространение получила практика создания единой международной сети инновационных центров. Подобная сеть успешно функционирует в рамках Европейского союза.

Управление инновационной инфраструктурой в различных странах претерпевает кардинальные перемены. В первую очередь, многие страны проводят реформы, связанные с государственными научно-исследовательскими учреждениями с целью их более чуткого реагирования на потребности рынка.

В странах ЦАР и Казахстане необходима реализация мер по реформированию научных учреждений, установлению нормативов на их финансирование государством, повышение оплаты труда работников, обеспечиваются стимулы для размещения в них заказов на проведение исследований, развитие малых предприятий, обеспечивающих специализацию научных разработок и их гибкость к требованиям рыночной среды.

Правительственные программы поддержки и развития малого инновационного предпринимательства успешно реализуются во многих странах ЦАР и Казахстан и считаются одним из инструментов прямого государственного регулирования.

Экспертам ООН обозначено, что общими целями науки и образования являются:

- воспроизводство знаний в обществе на качественно обновляемых и новых позициях;
- воспроизводство спроса на высокотехнологичные товары и услуги;
- интеграция в мировое научно-техническое и образовательное пространство;
- диверсификация региональной экономической структуры;
- поддержка развития на технологической основе начинающих предприятий;
- диффузия (распространение) и применение новых технологий;
- увеличение прибыли.

В странах ЦАР в ближайшем будущем вероятно будут разрабатываться Концепции международного научного сотрудничества, учитывающие национальные интересы. В них большая роль может быть отведена сотрудничеству со странами ЦАР и СНГ, с которыми будет осуществляться: восстановление и углубление научных связей, создание кооперации в разработке наукоемких технологий; обеспечение условий для единого научно-технического пространства СНГ.

Трансформация международного разделения труда, субъектов хозяйственной жизни, качественных сдвигов во взаимодействии национальных экономик с мировым экономическим пространством, систем регулирования экономики в процессе глобализации требуют новых геоэкономических, геофинансовых, геоэкологических подходов к теоретическим исследованиям, к изучению роли национальных инновационных систем и социально-экологических последствий глобализации.

*Larin Sergei Nikolaevich, FGBUN Central Economics and Mathematics
Institute RAS, PhD. tech. Sciences, Senior Researcher*

*Lazarev Larisa Yurievna, ANO HPO Institution Institute international accounting
and management, PhD. tech. Sciences, Senior Specialist*

*Ларин Сергей Николаевич, ФГБУН Центральный экономико-математический
институт РАН, канд. техн. наук, старший научный сотрудник*

*Лазарева Лариса Юрьевна, АНО ВПО Институт международного учета и управления,
канд. техн. наук, главный специалист*

Economic benefits and challenges of the scientific and industrial organizations in the regional innovation infrastructure

Экономические преимущества и проблемы деятельности научных и производственных организаций в рамках региональной инновационной инфраструктуры

В настоящее время неотъемлемой частью успешного развития экономики нашей страны является формирование научно обоснованной государственной политики в области инноваций и ее взвешенная и продуманная реализация. С этой целью Министерством экономического развития Российской Федерации в октябре 2008 г. была разработана долгосрочная стратегия развития страны, которой предусмотрено создание в нашей стране национальной инновационной системы (НИС)¹. Она включает в себя региональные инновационные системы (РИС) субъектов Российской Федерации, которые являются ее сегментами и определяют приоритетные направления развития региональной экономики, а также взаимодействия науки, промышленности и бизнеса.

Сложность выработки и осуществления инновационной политики объясняется не только потребностью в качественных изменениях в общественном сознании, но и необходимостью вовлечения большого числа общественных институтов и экономических агентов для интеграции возможностей науки, бизнеса и образования. Значительно упростить решение этой проблемы может разви-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

тие инновационной экономики на уровне регионов, что обеспечит не только их эффективное взаимодействие, но и позволит учесть и правильно использовать региональные особенности при построении конкурентоспособной экономики государства. В этой связи важнейшими задачами российской экономики на региональном уровне являются развитие инновационной инфраструктуры, обеспечение взаимодействия между экономическими агентами и комплексная поддержка инновационного процесса на всех его стадиях.

В современном понимании инновационную инфраструктуру можно рассматривать как совокупность экономических агентов, осуществляющих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обеспечение инновационной деятельности. В процессе реализации государственной инновационной политики важной задачей становится устойчивое функциональное взаимодействие экономических агентов инновационной инфраструктуры, способных обеспечить разработку и создание инновационного продукта и его использование в сфере производства на длительную перспективу. К таким агентам относятся научно-исследовательские организации, технополисы, технологические, промышленные, инновационные парки, а так же бизнес-инкубаторы и другие структуры. Исходя из этого, инновационная инфраструктура предстает в качестве важнейшего институционального условия для развития инновационной деятельности в стране.

Инновационную инфраструктуру можно представить в виде следующих функциональных блоков, активно взаимодействующих между собой в процессе инновационной деятельности: производственно-технологический, экспертно-консалтинговый, кадровый, инвестиционно-финансовый, информационный, сбытовой и ряд других. При этом необходимо осознавать, что все указанные составляющие не могут работать изолированно, а успешное развитие инновационной деятельности и использование инновационного потенциала возможно лишь при взаимодействии экономических агентов в рамках функциональных блоков.

Одна из важнейших проблем существующей инновационной инфраструктуры заключается в отсутствии координации и взаимодействия между экономическими агентами РИС, которое проявляется в неполноте некоторых ее блоков и наличии многократного дублирования основных функций. Для выявления причин такой ситуации, а так же перспективных направлений развития инновационной инфраструктуры рассмотрим сильные и слабые стороны применительно к деятельности ее экономических агентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Сильные и слабые стороны экономических агентов инновационной инфраструктуры

Субъекты	Сильные стороны	Слабые стороны
1	2	3
1. Исследовательская составляющая инновационной инфраструктуры		
1.1 Академические и отраслевые НИИ	— тесная связь с технопарками и инновационно-технологическими центрами; — узкая специализация; — наличие квалифицированных кадров.	— сильная зависимость от бюджетного финансирования; — слабое взаимодействие с предприятиями реального сектора экономики.
1.2. Научные центры	- ориентированы на перспективные направления НИОКР; — наличие квалифицированных кадров.	— сильная зависимость от бюджетного финансирования; — слабое взаимодействие с предприятиями реального сектора экономики.
2. Производственно-технологическая составляющая инновационной инфраструктуры		
2.1. Технопарки и инновационно-технологические центры	— тесная связь с отраслевыми НИИ и вузами; — развитие производства на основе использования передовых технологий; — создание благоприятных условий для развития малого бизнеса.	— сильная финансовая и ресурсная зависимость от базового предприятия; — отсутствие ротации инновационных предприятий; — рассчитаны на поддержку уже состоявшихся инновационных предприятий.
2.2. Бизнес-инкубаторы	— предоставление площадей и основных фондов на ранних стадиях развития малых инновационных предприятий; — предоставление других услуг для развития инновационных предприятий.	— проблема доступа малых инновационных предприятий производственным мощностям; — неэффективное использование производственных мощностей; — малое число поддерживаемых проектов.
2.3. Технологические кластеры	— обеспечивают эффективное сочетание возможностей малого бизнеса и крупных предприятий; — осуществляют полномасштабный выпуск конкурентоспособной инновационной продукции.	— ограниченное количество реально функционирующих кластеров; — отсутствие нормативно-правовой базы.
3. Консалтинговая составляющая инновационной инфраструктуры		
3.1. Центры трансфера технологий	— создаются при крупных вузах и академических НИИ; — обеспечивают коммерциализацию инноваций; — оказывают широкий спектр услуг.	— проблемы с выходом на рынки; — слабое развитие сети при отраслевых НИИ; — слабая ресурсная база; — недостаток квалифицированных кадров.
4. Кадровая составляющая инновационной инфраструктуры		
4.1. ВУЗы и образовательные учреждения	— хорошо развитая сеть; — наличие квалифицированных кадров.	— отсутствие единого научно- и учебно-методического обеспечения; — невысокая эффективность обучения; — недостаток технического персонала.
5. Финансовая составляющая инновационной инфраструктуры		
5.1. Бюджетные, венчурные и страховые фонды	— диверсификация источников финансирования; — создание благоприятных условий для привлечения инвестиций.	— ограниченная доступность финансовых ресурсов; — малое количество реально функционирующих фондов.

1	2	3
6. Информационная составляющая инновационной инфраструктуры		
6.1. Информационно-аналитические центры, базы данных и знаний	- обеспечивают доступ к информации; — предоставляют справочную информацию; — оказывают информационные услуги.	- сильная разобщенность существующих информационных ресурсов; — наличие дефицита информации по ряду перспективных направлений инновационной деятельности.
7. Сбытовая составляющая инновационной инфраструктуры		
7.1. Внешнеторговые и посреднические фирмы, выставки и яр-марки	- повышают конкурентоспособность инновационных предприятий; — обеспечивают продвижение инновационной продукции на рынок.	- отсутствие взаимосвязи с большей частью инновационных предприятий; — низкая активность большей части инновационных предприятий.

Выполненный анализ сильных и слабых сторон экономических агентов инновационной инфраструктуры позволил выявить в каждой из ее составляющих наличие ряда проблем.

В исследовательской составляющей инновационной инфраструктуры к таким проблемам относятся сильная зависимость от бюджетного финансирования и слабое взаимодействие с предприятиями реального сектора экономики¹.

В производственно-технологической составляющей инновационной инфраструктуры такими проблемами являются отсутствие в технопарках и инновационно-технологических центрах ротации малых инновационных предприятий, а также ограниченный доступ к производственным мощностям.

В консалтинговой составляющей инновационной инфраструктуры главными проблемами являются слабое управление инновационными процессами на региональном уровне и недостаточное комплектование организаций квалифицированными кадрами².

В финансовой составляющей инновационной инфраструктуры в числе основных проблем следует указать ограниченное финансирование субъектов инновационной деятельности из внешних источников, а также слабое развитие венчурных фондов во всех регионах страны.

Проблема с подготовкой и нехваткой квалифицированных кадров присутствует в кадровой составляющей инновационной инфраструктуры.

Основными проблемами информационной составляющей инновационной инфраструктуры являются дефицит информации о рынках перспективной наукоемкой продукции и доведение информации о новых разработках до потенциальных пользователей.

Одной из серьезных проблем сбытовой составляющей инновационной инфраструктуры является отсутствие активной работы по продвижению инновационной продукции на рынки сбыта со стороны ее производителей. Это приводит к низкой востребованности наукоемкой продукции промышленными предприятиями.

Общим условием для развития всех составляющих инновационной инфраструктуры является совершенствование нормативно-правовой среды, регулирующей инновационную деятельность, а также осуществление ее контроля и мониторинга.

Перечисленные выше проблемы нуждаются в решении, и, прежде всего со стороны государства. Определенные усилия в этом направлении уже предпринимаются. Так, например, были созданы национальные информационно-аналитические центры (НИАЦ) по приоритетным направлениям науки и технологий, активно создаются технологические парки, развивается венчурное инвестирование, а также система бизнес-ангелов по финансированию инновационных проектов. Более подробный состав мероприятий, необходимых для дальнейшего развития инновационной инфраструктуры в разрезе ее основных составляющих и выполняемых ими функций приведен ниже:

- 1) для исследовательской составляющей:
  - создание благоприятных условий для привлечения внебюджетных источников финансирования инновационной деятельности;
  - всестороннее расширение взаимодействия с предприятиями реального сектора экономики;
- 2) для производственно-технологической составляющей:
  - создание широкой сети промышленных парков, оснащенных всем необходимым для осуществления инновационной деятельности;
  - введение ограничения на длительность пребывания малых инновационных предприятий в составе технопарка;
  - расширение сети инновационно-промышленных комплексов и технологических кластеров;
  - совершенствование нормативно-правового обеспечения их деятельности;
- 3) для консалтинговой составляющей:
  - развитие сети центров трансфера технологий;
  - решение проблем охраны интеллектуальной собственности, стандартизации, сертификации, лицензирования инновационной деятельности и проведения ее технологического аудита;
  - расширение ресурсной базы для деятельности центров трансфера технологий;
  - организация подготовки и переподготовки квалифицированных кадров;
- 4) для финансовой составляющей:
  - создание и развитие на региональном уровне сети венчурных, гарантийных и страховых фондов для решения проблем обеспечения займов;
  - развитие лизинговых схем финансирования и привлечения бизнес-ангелов;
  - привлечение к финансированию инновационной деятельности иностранных инвесторов;
- 5) для кадровой составляющей:
  - развитие сети центров повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в инновационной сфере;
  - развитие системы подготовки кадров в инновационной сфере;

¹ Фомин Е. П., Назаров М. А., Федосеева С. В. Развитие взаимодействия объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры: монография. – Самара: Изд-во СамГЭУ, 2009. – 168с.

² Федосеева С. В. Развитие механизма управления инновационной инфраструктурой в экономических системах. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Самара, СамГЭУ, 2010. – 24с.

6) для информационной составляющей:

— создание региональных баз данных по НИОКР и внедрению их результатов в хозяйственный оборот;

— создание специализированных баз данных по составляющим инновационной инфраструктуры и предоставляемых ими услуг;

7) для сбытовой составляющей:

— создание действенной системы продвижения на рынок наукоемкой продукции;

— развитие новых методов продвижения инновационных разработок.

Таким образом, инновационная инфраструктура как на федеральном, так и на региональном уровнях находится в стадии своего становления, а развитию ее основных составляющих препятствует целый ряд проблем, выявленных в ходе проведенных исследований. Для повышения эффективности функционирования экономических агентов региональной инновационной инфраструктуры целесообразно разработать функциональные схемы их взаимодействия, которые могут стать основой для формирования системы мониторинга и оценки эффективности инновационной деятельности всех экономических агентов региона. Такой подход позволит разработать систему индикаторов, учитывающую структуру ресурсных потоков и совокупность процессов взаимодействия экономических агентов в рамках региональной инновационной инфраструктуры.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 12-06-00237 а.

Список литературы:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Федосеева С. В. Развитие механизма управления инновационной инфраструктурой в экономических системах. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — Самара, СамГЭУ, 2010. — 24 с.
3. Фомин Е. П., Назаров М. А., Федосеева С. В. Развитие взаимодействия объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры: монография. — Самара: Изд-во СамГЭУ, 2009. — 168 с.

Litvinchuk Irina Leonidovna, Zhytomyr National Agroecological University, assistant in the Department of Economic Theory, Ph. D.

Литвинчук Ирина Леонидовна, Житомирский национальный агроэкологический университет, ассистент кафедры экономической теории, к. э. н.

Activisation of international scientific and technical cooperation as a gradient of economic development

Активизация международной научно-технической кооперации как градиент развития экономики

В последние десятилетия XX века в развитых странах стали активно распространяться различные формы научных работ, направленных на обеспечение крупных технологических прорывов. Решение таких задач требует выполнения сложных программ исследований и опытно-конструкторских работ, значительных финансовых, материально-технических и человеческих ресурсов.

В условиях динамичного развития технологий, сокращения цикла технологических процессов и соответственно времени на проведение научных работ, роста стоимости исследований в высокотехнологичных отраслях, минимизация затрат может быть достигнута во многом благодаря активизации внешнеэкономических связей, в том числе межфирменной научно-технической кооперации.

Основными формами межфирменного научно-технического сотрудничества в современных условиях являются¹:

- создание совместных предприятий;
- создание кластеров — сосредоточение взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах отдельного географического региона;
- соглашения о сотрудничестве в отдельных видах научной деятельности;
- соглашения о распределении между фирмами расходов на НИОКР. Эта форма развивается в виде технического сотрудничества, обмена и передачи технологий, ноу-хау (непатентованных технологических решений), производственного и технологического опыта, обучения технического персонала, установки и наладки оборудования;
- соглашения о поглощении новаторских малых предприятий (венчурных фирм) крупными компаниями с целью получения новых технологий;
- соглашения о распределении ответственности между компаниями-учредителями консорциума;
- создание научно-стратегических альянсов — устойчивых объединений фирм разных стран между собой и с научными учреждениями, государственными лабораториями на основе соглашения о совместном решении научно-технических проблем.

Примерами активного внедрения такого рода форм взаимодействия на сегодняшний день являются объединения в рамках общих европейских инновационных программ и технологических платформ, наибольшей популярностью среди которых пользуются проекты EUROSTART, ERANET, EUROATOM, COST и EUREKA². Программы призваны способствовать продвижению на рынок научно-технических разработок во всех сферах новейших технологий (в т. ч. нейрокомпьютерных, информационных и биотехнологий), усилению конкурентоспособности на европейском и мировом рынках, разработке технологических процессов высокого качества, развитию международного сотрудничества и привлечению промышленных и исследовательских учреждений для выполнения совместных раз-

¹ Економіка й організація інноваційної діяльності: Підручник/О.І.Волков, М.П.Денисенко, А.П.Гречак та ін. — К.: ВД "Професіонал", 2004. — 960 с.

² European Trend Chart on Innovation. European Innovation Scoreboard 2010. Comparative Analysis of Innovation Performance. — Brussels: European Commission, 2010.

работок в сфере фундаментальных наук. В реализации подобных проектов в современных условиях заинтересованы национальные власти стран-членов Европейского Союза, университеты, промышленные исследовательские группы, частные банки, общество в целом.

Безусловным преимуществом международной кооперации является тот факт, что она способствует активизации трансфера технологий¹ — распространения научно-технологических знаний прикладного характера в отношении процессов, методов производства и инновационных продуктов между отраслями и между странами, которое включает в себя коммерциализацию инноваций, а также распространение уже существующих технологий. Технологический трансфер может осуществляться напрямую — как процесс передачи технологии от владельца непосредственно предприятию-производителю конечной продукции — и при участии посредника. Главным критерием выбора той или иной схемы реализации трансфера является наличие и подбор профессиональных кадров. Так, в случае отсутствия подготовленных специалистов в сфере трансфера в учреждении-источнике технологии, к коммерциализации инновационных разработок целесообразно привлечь квалифицированного провайдера. При этом расходы, связанные с привлечением посредника, будут окуплены уровнем организации процесса трансфера, профессиональным юридическим и консалтинговым сопровождением контракта, а также более выгодными финансовыми условиями договоров. Особенно актуален провайдинг инноваций может быть для регионов с низким научным потенциалом и концентрацией производств.

В современной практике возможны различные типы трансфера технологий: некоммерческий трансфер чаще всего используется в сфере фундаментальных и прикладных исследований и проходит на основе личных или межведомственных контактов с поддержкой государства; трансфер коммерческого характера преобладает в сфере производства и международной экономической деятельности и осуществляется в формах передачи патентов на изобретение и свидетельств на промышленные образцы и полезные модели, патентного лицензирования, включения объектов интеллектуальной собственности в уставный капитал научных парков и других инновационных структур, создания start-up компаний, передачи технической документации и ноу-хау, торговли беспатентными изобретениями, передачи сопутствующих покупке или аренде оборудования технологических сведений, инжиниринга, организации международных программ по обмену опытом и т. д.

Развитие вышеуказанных форм сотрудничества может способствовать решению долгосрочных коммерческих задач, связанных с сокращением сроков разработки и освоения проектов, более скорым продвижением инноваций на международные рынки, глобальным распространением новых технологий в европейских странах.

*Marokau Andrei Sergeevich, the Republican Unitary Enterprise
“Production Association “Belorusneft”, procurement and supply specialist
Мороков Андрей Сергеевич, Республиканское унитарное предприятие
«Производственное объединение «Белоруснефть»,
специалист отдела обеспечения производства*

Crowdsourcing model of company management: implementation mechanism, advantages and disadvantages

Краудсорсинговая модель управления компанией: механизм реализации, достоинства и недостатки

Результат деятельности руководящего органа компании — ее финансовые показатели. При этом решения, которые принимаются данным органом, как тактические, так и стратегические, формируются на основе личных знаний и опыта, что значительно ограничивает оптимальность принимаемых решений.

Каким бы полноценным знанием и опытом не обладал бы руководитель (или совет руководителей), он всегда ограничен только своим субъективным видением ситуации, а в современных условиях жесточайшей конкуренции, когда полноценные знания получают многие, конкурентоспособность принимаемых решений может оказаться под вопросом.

В настоящее время консультационная поддержка в любых областях представлена широкими возможностями. И эти возможности используются, но не полностью.

Одним из способов получения разносторонних решений поставленной задачи является краудсорсинг. Данный вид сотрудничества широко используется в области маркетингового продвижения товаров.

Суть данного сотрудничества заключается в следующем. Компании и их маркетинговые подразделения давно поняли, что целесообразнее просто спросить у мирового сообщества потребителей, какой товар они хотят купить, вместо того, чтобы произвести товар, который, по их мнению, будет пользоваться спросом, и предложить его рынку, и при этом спрос на рынке может и не оправдать надежды компании.

В настоящее время уже разработаны стандартизированные механизмы получения краудсорсинговой консультационной поддержки. Существуют специализированные организации, которые предоставляют данные услуги. Данные организации предлагают и помогают заказчику составить полноценное задание, которое содержит необходимое количество исходных данных, задачу, которую необходимо решить, а также требования, которые предъявляются к предлагаемым участниками решениям задачи. Данное задание в виде брифа размещается на специализированной платформе во всемирной паутине на определенный срок. При этом для привлечения наибольшего количества участников объявляется вознаграждение различного рода, которым будут отмечены участники, предложившие, по мнению заказчика, наиболее оптимальные решения поставленной задачи. И в течение указанного срока абсолютно любой может стать участником данного проекта и предложить свое решение поставленной задачи. При этом мотивацией участия может послужить не предлагаемое вознаграждение, а непосредственно сотрудничество с общепризнанными мировыми компаниями как таковое.

На современном этапе развития большинство краудсорсинговых проектов реализуется в области маркетинга, что обусловлено необходимостью разработки наиболее оптимальных товаров, предназначенных для широкого потребления.

¹ Денисюк В. Міжнародний трансфер технологій: сучасний зміст, аналіз закордонної та національної статистики/В. Денисюк//Економіст. – 2005. – № 2. – С 42–47.

В области менеджмента данные проекты практически не реализуются, хотя возможный эффект может быть столь же значительным. Таким образом, представляется возможной разработка следующего механизма реализации **краудсорсинговой консультационной поддержки в области управления компанией**.

В случае необходимости принятия тактических или стратегических решений компания разрабатывает исходные данные, которые будут представлены участникам. Исходные данные могут включать в себя статистическую информацию о деятельности компании, ее фактические показатели за определенный период, анализ конкурентных преимуществ, информацию о конкурентах и др.

Также формулируется задача, которую необходимо решить. Она может включать в себя пути увеличения прибыли, способы выходов на новые рынки сбыта, возможности по обновлению модельного ряда выпускаемой продукции, способы получения конкурентных преимуществ, анализ возможных слияний и поглощений и др.

Далее следует размещение данного задания на специализированном ресурсе в сети Интернет. При этом главной особенностью может стать точечное приглашение к участию в проекте специалистов узкого профиля в данной области. В данном случае имеется в виду приглашение к участию как слушателей специализированных учебных заведений в данной области, так и профессорско-преподавательского состава данных заведений.

Например, обучение в бизнес-школах проходит с моделированием игровых ситуаций, в которых рассматриваются варианты принятия различных управленческих решений в различных ситуациях. В таких случаях обоюдно целесообразно будет предложить учебным заведениям участие в проекте по решению конкретной поставленной задачи, что даст как больший опыт и участникам, так и более полноценные и разносторонние предложенные решения компании-заказчику. При этом предложенные решения могут быть от неожиданных до рационально обоснованных.

В дальнейшем руководство компании оценивает предлагаемые решения на возможность внедрения, а также оценивает возможный результат данного внедрения. В случае целесообразности некоторые предложенные решения осуществляются на практике.

Вместе с достижением главной цели данный механизм может решить проблему поиска талантов, которым можно найти достойное применение в штате компании, что, несомненно, повысит потенциал компании. При этом географических ограничений участия не существует, что позволит получать сгенерированные идеи со всего мира.

Со стороны предложенный механизм реализации краудсорсинговой консультационной поддержки может выглядеть без недостатков. Однако ничего идеального не существует, поэтому и данный механизм имеет те же недостатки, которые присущи краудсорсингу в целом.

В данном случае речь идет проблеме соотношения «цена-качество», характерной для рыночных механизмов.

Представьте, Вам необходимо выполнить разработку стратегии развития компании с привлечением стороннего лица. С одной стороны стоит профессиональный специалист, который обучался выбранной специальности в специализированном учебном заведении и который может выполнить работу высококачественно, но за большое вознаграждение, а с другой стороны стоит неспециалист, который не обучался данной специальности, но может предложить выполнение работы на основе своего видения вопроса и бесплатно. Это две крайности, которые противопоставляются друг другу. Большинство предложений находится между ними.

Краудсорсинг на 100% является рыночным механизмом. Как следствие, заказчик будет получать предлагаемые решения от всех групп участников: как профессиональных специалистов, так и неспециалистов. И исходя из опыта реализации краудсорсинговых механизмов в других областях, от 70 до 90% предлагаемых решений будут бесполезны.

Разработка различных систем краудсорсинга подразумевает под собой различные способы выделения полезных решений из общей массы для их дальнейшей оценки: использование рейтинговых систем оценки участников, использование оценки компетенции участников, использование конкурентных механизмов оценки эффективности идей и т. д.

Использование рейтинговых систем оценки участников, а также использование конкурентных механизмов оценки эффективности идей будет эффективно только при условии проведения такой оценки независимыми экспертами, а не самими участниками.

Использование оценки компетенции участников возможно только при разработке балльной системы оценки предлагаемых решений, т. к. и участник без специализированного образования способен потенциально представить гениальную идею.

Таким образом, наиболее оптимальной представляется возможность отбора полезных идей с привлечением независимых экспертов в данной области.

Данная деятельность может быть осуществлена как специалистами специализированных отделов компании-заказчика, так может быть произведена и сторонними специалистами на основе аутсорсинга.

Краудсорсинг — еще очень молодая технология и поэтому она не выработала стандартов, проверенных временем, но после долгого пути проб и ошибок именно она станет самым эффективным способом ведения дел в самых различных областях.

*Mukhoryanova Oksana Anatolyevna, the Russian state social university, branch in Stavropol
the associate professor of management and administrative law*

*Nedvizhay Svetlana Viktorovna, North Caucasian federal university,
economy and management institute associate professor of management of projects and innovations
Мухорьянова Оксана Анатольевна, Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Ставрополе, доцент кафедры менеджмента и административного права
Недвижай Светлана Викторовна, Северо-Кавказский федеральный университет,
институт экономики и управления доцент кафедры управления проектами и инновациями*

Innovation as a factor of increase of competitiveness of agro-industrial complex in regions

Инновационность как фактор повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса в регионах

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что одним из стратегически выгодных направлений развития регионов является инновационное. Факторами регионализации инновационного развития являются особенности научно-технического и производственного потенциалов регионов, кадровое обеспечение; социальные и экологические проблемы инноваций формирование

инновационной инфраструктуры; преимущественно региональный характер малого инновационного предпринимательства; социально-правовые вопросы регулирования инновационной активности; защита интеллектуальной собственности; влияние внешнеэкономических связей на инновационную активность; количественный и качественный состав занятости и т. д. Смещение акцентов инновационного развития на региональный уровень является шагом на пути преодоления исторической специализации регионов, которая не всегда способствует устойчивому его развитию, поскольку такого рода экономики в большой степени подвержены риску при изменении конъюнктуры или в ситуации кризисов.

Развитие региона на основе инноваций является важнейшим фактором его конкурентоспособности, а социально-экономическое развитие региона является результатом его конкурентоспособности¹.

Инновационность региона — это его способность к самообновлению, адаптации к изменениям и генерированию научно-технического прогресса. Устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей, сколько от инноваций, что подтверждает печальный опыт нашей страны, которая находится в группе стран, не вовлеченных в технологический обмен, обладая при этом богатейшими запасами природных ресурсов.

Сельское хозяйство является марочной отраслью экономики Ставропольского края, в которой занято около 215 тыс. человек. В настоящее время сельскими хозяйствами производится около 11% российского объема зерна (2-е место после Краснодарского края), более 6% сахарной свёклы и подсолнечника (6-е место), 27% — рапса (1-е место), 8-е место по производству мяса, 12-е — по производству молока.

В 2011 году в крае произведено сельхозпродукции во всех категориях хозяйств на сумму более 97 млрд. рублей, что на 8% больше прошлогоднего. По итогам 2011 года получено свыше 8 млрд. рублей прибыли, что на 46% больше, чем в 2010 году. Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций составил 19%².

Однако в отрасли накоплено немало серьезных проблем, и они имеют острые социальные последствия:

— модернизация сельского хозяйства на основе инновационных технологий объективно ведёт к сокращению числа занятых, как следствие, за последние три года из общественного сектора уходит ежегодно около четырех тысяч человек или 7% общей численности. При этом в дефиците продолжает оставаться ряд профессий, требующих высокой квалификации при применении инновационных технологий. Это — овощеводы и плодороды, работающие с техникой, исключаяющей полностью ручной труд, с использованием только капельного орошения; механизаторы, умеющие работать с широкозахватной техникой, при минимальной обработке почвы; технологи и обвальщики в полностью механизированных свиноподкомплексах с глубокой переработкой мяса свиней и так далее.

— средняя заработная плата составляет около 12 тыс. рублей в расчете на одного работника или 76% от средней по экономике Ставропольского края и не обеспечивает по значительному числу сельхозорганизаций достаточной мотивации труда.

Подобное положение — следствие ограниченных инвестиционных возможностей отрасли в её сегодняшнем технологическом состоянии.

Среди задач региона, которые определяют особенности стратегического управления инновациями, можно выделить расширенное воспроизводство региональных интеллектуальных ресурсов, развитие региональной инновационной инфраструктуры и создание благоприятных условий инновационной деятельности. Прежде всего, это воздействие оказывается через кадровую составляющую и систему образования. Развитый вузовский и научный сектор региона служат важнейшей интеллектуальной предпосылкой повышения уровня инновационного потенциала.

Региону нужны именно научно-технические программы. Речь идет об инновационной инфраструктуре как совокупности различных предприятий и организаций, которые, с одной стороны, обеспечивают научно-техническое развитие региона, а с другой — реализуют в практической сфере запрограммированные показатели.

В целом инфраструктура представляет собой систему, которая может состоять из следующих подсистем³: научно-техническая и инновационная подсистема, обеспечивающая научное сопровождение управленческих процессов; инвестиционно-финансовые институты, в том числе предприятия венчурной индустрии; хозяйствующие предприятия и организации; информационная сеть; специализированные инновационные структуры; сфера инвестиционно-инновационного обслуживания; специализированные фонды.

Разрыв цепи «наука — производство — рынок» на стадии внедрения разработок научных организаций на предприятиях определил необходимость создания в Ставропольском крае инновационно-технологического центра (ИТЦ). Это структура, служащая так называемым «инкубатором технологий» и уделяющая основное внимание коммерциализации и трансферу технологий, работающая не только с малыми предприятиями, но и корпорациями, способными приобрести данные технологии. По своей сути, ИТЦ представляют собой среду, в которой формируются, разрабатываются и доводятся до уровня промышленного применения разработки, имеющие новую наукоемкую составляющую. ИТЦ организуются в различных организационно-правовых формах и с участием различных учредителей.

Возможны следующие основные формы организации ИТЦ:

1) открываются при университетах с участием предприятий.

2) с участием всех заинтересованных сторон, включая научно-исследовательские учреждения, предприятия, федеральные фонды и региональные администрации. Второй путь является более перспективным для края, так как позволяет привлекать финансовые ресурсы из-за пределов региона, а также в полной мере использовать административный ресурс органов государственной власти и местного самоуправления.

Определяющим условием создания ИТЦ является возможность интеграции существующего научного и технологического потенциала, а также высококвалифицированных кадров и информационных ресурсов учреждений научно-образовательного комплекса и производственной инфраструктуры на основе определения приоритетов и развития перспективных, конкурентоспособных направлений.

ИТЦ предназначен также для осуществления государственного эксперимента по созданию научно-производственного цикла в регионе для удовлетворения потребностей рынка в наукоемкой продукции. ИТЦ должен наращивать хозяйственную самостоятельность за счет участия в проектах по коммерциализации собственных или переданных ему разработок.

¹ Углова Л. И. Роль инновационной составляющей в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона // Инновационные процессы в области образования, науки и производства: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. (Нижекамск, 14–16 апреля 2004 г.). — Казань, 2004. — Т. 2. — С. 264–266.

² Доклад министра сельского хозяйства Ставропольского края И. В. Журавлева на заседание коллегии на тему «Инновационная модернизация агропромышленного комплекса Ставропольского края как условие достижения стратегических целей» от 24.11.2011 // <http://www.mshsk.ru/about/info/news/4349/>

³ Гурьева Л. К. Концептуальные основы инновационной стратегии регионального развития // Наука и инновационные технологии для регионального развития: Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции (июнь 2003 г.). — Пенза, 2003. — С. 21–23.

На начальных этапах формирования инновационной системы региона необходимо активное содействие государства. Необходимо создание региональных структур (региональный инвестиционный центр, фонд региональных инвестиций и др.), цель деятельности которых — максимально использовать возможности привлечения значительных федеральных ресурсов. Необходимо отметить, что государственная поддержка аграрного сектора за счет средств федерального и краевого бюджетов выросла с 4 млрд. рублей в 2010 году до почти 5-ти млрд. рублей в 2011 году.

Применение отдельных мер, направленных на улучшение процесса привлечения инвестиций в регионе, не дает должных результатов¹. Необходим системный управленческий подход к решению проблемы на базе выработки и реализации государственной инвестиционной политики, направленной на восстановление процессов расширенного воспроизводства и ориентацию регионов на экономическую самодостаточность.

На уровне региональных и муниципальных властей необходимо создать и поддерживать систему управления коммерциализацией продуктов НИОКР, ориентированную на работу в рыночных условиях. Такая система позволит раскрыть и стимулировать развитие потенциала российских научных организаций и одновременно способствовать выведению экономики на качественно новый уровень.

На микроуровне инновационная деятельность осуществляется через соответствующие инновационные проекты. Применение методологии проектного управления является наиболее эффективным подходом к оптимизации процессов реализации инновационных проектов. Она позволяет повысить эффективность работ и добиться необходимых результатов с наименьшими затратами.

Рассматривая составные части регионального механизма управления инновациями, следует отметить, что для формирования инновационной стратегии важно наличие следующих элементов: маркетинг территории и всемерное повышение инвестиционной привлекательности региона, маркетинг нововведений типа «Лучший инновационный проект»; взаимообмен нововведениями в рамках региона; заимствование и адаптация нововведений из других регионов; инновационный реинжиниринг предприятий региональной инфраструктуры и др.

Основной характеристикой инновационного развития региона должна стать стратегическая инновационная активность на основе знаний и гибкого взаимодействия организаций. Конкурентоспособность региона достигается на основе его инновационного развития при наличии детерминантов «национального ромба» М. Портера, однако само наличие этих детерминантов обуславливает дальнейшее развитие региона: накопление критической массы в одном регионе — успех в конкуренции в специфической области — географическая концентрация взаимодействующих компаний в специфических областях (кластер).

Кластер можно определить как совокупность сосредоточенных в одной географической области организаций одной или нескольких отраслей, добровольно взаимодействующих на долговременной основе, получающих за счет этого взаимодействия синергетический эффект, конкурирующих на основе знаний и оказывающих воздействие на инновационное развитие региональной инфраструктуры, социальных и экономических особенностей региона.

Ожидаемыми результатами от реализации инновационной модернизации в АПК края, таким образом, являются:

1. Стимулирование производства через гарантированный рынок сбыта.
2. Создание новых рабочих мест и улучшение условий труда.
3. Повышение конкурентоспособности и, как следствие, доходности.
4. Создание дополнительной добавленной стоимости, повышение бюджетной эффективности отрасли.
5. Рост благосостояния и улучшение социальных условий жизни сельского населения.

Список литературы:

1. Гуриева Л. К. Концептуальные основы инновационной стратегии регионального развития//Наука и инновационные технологии для регионального развития: Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции (июнь 2003 г.). — Пенза, 2003. — С. 21–23.
2. Доклад министра сельского хозяйства Ставропольского края И. В. Журавлева на заседание коллегии на тему «Инновационная модернизация агропромышленного комплекса Ставропольского края как условие достижения стратегических целей» от 24.11.2011//<http://www.mshsk.ru/about/info/news/4349/>
3. Угланова Л. И. Роль инновационной составляющей в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона//Инновационные процессы в области образования, науки и производства: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. (Нижнекамск, 14–16 апреля 2004 г.). — Казань, 2004. — Т. 2. — С. 264–266.
4. Шершнева А. А. Механизм формирования региональной инновационно-инвестиционной деятельности: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Н. Новгород, 2004. — 29 с.

*Obvintsev Danila Sergeevich, National Research South Ural State University,
postgraduate student, Department of Economics and Finance*

*Обвинцев Данила Сергеевич, Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
аспирант кафедры экономики и финансов*

Features of information support of efficiency of management of the enterprise

Особенности информационного обеспечения эффективности процесса управления предприятием

В последние годы существенным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие предприятия, становится эффективность его системы управления. Резервы улучшения систем управления связаны как с появлением новых концепций, подходов и методов управления, так и современными возможностями и доступностью информационных технологий, реализующих эти подходы.

¹ Шершнева А. А. Механизм формирования региональной инновационно-инвестиционной деятельности: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Н. Новгород, 2004. — 29 с.

Управление как категория — это выработка и осуществление целенаправленных управляющих воздействий на объект (систему), что включает наблюдение, сбор, передачу и обработку данных с целью получения необходимой информации для принятия и реализации соответствующих решений¹.

Бурков В. Н., Коргин Н. А. и Новиков Д. А. в своей книге «Введение в теорию управления организационными системами» представили «управление» как замкнутый контур регулирования (рисунок 1).

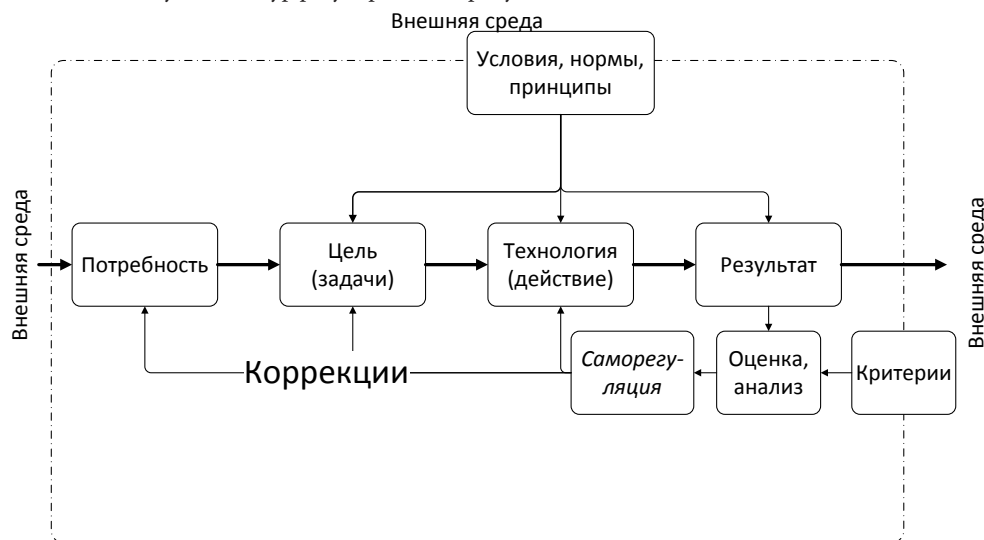

Рисунок 1. Структурные компоненты деятельности предприятия.

Горизонтальная цепочка (толстые стрелки на рис. 1) «Потребность — цель (задачи) — технология (действие) — результат» соответствуют одному циклу деятельности. Условно границы субъекта (индивидуального или коллективного) обозначены штрихпунктирным прямоугольником.

В обществе возникает потребность, нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности человеческой личности, социальной группы, общества в целом. Они являются побудителями деятельности человека, организации, ради чего она и совершается.

Необходимость удовлетворения возникшей потребности обуславливает начало процесса управления и формирование целей организации как субъективного образа желаемого результата ожидаемой деятельности.

С учетом условий, норм и принципов деятельности цель конкретизируется в набор задач. Далее с учетом выбранной технологии, включающей содержание и формы, методы и средства, выбирается некоторое действие, которое с учетом воздействия окружающей среды приводит к определенному результату деятельности. Результат деятельности оценивается и анализируется субъектом по собственным (внутренним) критериям, а элементами окружающей среды — по своим (внешним по отношению к субъекту) критериям.

Особое место в структуре деятельности занимают те компоненты, которые в случае индивидуального субъекта называются саморегуляцией, а в случае коллективного субъекта, коллективной деятельности — управлением². Саморегуляция представляет собой замкнутый контур регулирования. В процессе саморегуляции субъект на основании оценки достигнутых результатов корректирует компоненты своей деятельности (см. тонкие стрелки на рис. 1).

Основным элементом процесса управления является обратная связь. Это та самая «деталь», которая позволяет управлять деятельностью предприятия, выявлять отклонения показателей предприятия, корректировать только их или деятельность предприятия в целом и т. д.

В значительной мере гибкость, рациональность и эффективность системы управления предприятием определяется характером информационных потоков, степенью удовлетворенности руководства объемом и качеством получаемой информации. То есть между качеством информации и качеством управления прямая зависимость, следовательно, для повышения эффективности деятельности организации необходимо совершенствовать информационное обеспечение системы управления.

На современном этапе экономического развития предприятий информация имеет самый высокий приоритет ценности, в последние годы она превратилась в мощный стратегический ресурс. Информация — сведения об окружающем мире, которые уменьшают степень неопределенности и неполноту знаний у пользователя о состоянии объекта, течения события, развития системы³. Поиск, отбор нужной аналитики, а также ее первичная оценка возлагается на процесс информационного обеспечения.

Информация для руководителя должна предоставляться своевременно и в удобном для восприятия виде, а также не должна содержать избыточных данных. Информационное обеспечение процесса управления предприятием для реализации данных постулатов должно быть постоянным и системным, в ней должны быть смоделированы действительные потребности в аналитических сведениях, а также методы максимального их удовлетворения⁴.

Информационное обеспечение процесса управления предприятием представляет собой совокупность информационных ресурсов и способов их организации, которые позволяют получать необходимую аналитику, обеспечивающую процесс управления (рисунок 2).

Основополагающим элементом формирования инструментов эффективного управления предприятием является система показателей оценки эффективности процесса управления.

¹ Тюкин В. Н. Теория управления: Конспект лекций. Часть 1. Обыкновенные линейные системы управления. Вологда. ВоГТУ. 2000. С. 200.

² Бурков В. Н. Введение в теорию управления организационными системами. Под ред. Д. А. Новикова. М. Либерком. 2009. С. 49.

³ Хорин А. Н. Бухгалтерский учет. Публичная отчетность и интересы ее пользователей. М. 1995. № 7. С. 16.; Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. «Дело». 1992. С. 147.

⁴ Зингер И. С. Информационное обеспечение в организационных системах управления. М. Наука. 1987. С. 83.

Разработка показателей оценки процесса управления является комплексной и дорогостоящей процедурой, требующей большого количества информации, получить которую сложно. Обобщая имеющийся мировой опыт в этой области, можно выделить два подхода¹:

- 1) построение интегрального, агрегированного показателя, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития.
- 2) построение системы показателей, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития.

Рисунок 2. Система информационного обеспечения управления предприятием.

В современном мире еще не разработана общепринятая система показателей, оценивающая эффективность процесса управления предприятием, которая бы включала как финансовые, так и нефинансовые показатели для всесторонней оценки данного явления. Скорее всего, и не будет разработана, так как она зависит в первую очередь от стратегии предприятия, его целей и задач, а также от руководства. Данная система разрабатывается для каждой организации отдельно, охватывая все ее аспекты деятельности. Но можно определить некоторые постулаты для разработки этой системы ключевых показателей.

Во-первых, система показателей не должна рассматриваться как изолированная система измерения. Она должна черпать данные из ключевых точек контроля за процессом. Это должен быть набор показателей, отражающих те аспекты организационной деятельности, которые являются наиболее важными для сегодняшнего и завтрашнего успеха, это должны быть ключевые показатели эффективности (с англ. Key performance indicators (KPI)).

Ключевые показатели эффективности — финансовая и нефинансовая система оценки, которая помогает организации определить достижение стратегических целей.

Во-вторых, система показателей должна быть иерархичной — это способствует наибольшей увязке отдельных показателей между собой. В дальнейшем это позволяет в наилучшей степени выявлять и характеризовать «узкие и слабые» места предприятия.

Во главе этой иерархии должен быть один агрегированный показатель характеризующий эффективность управления предприятием, который определяется исходя из стратегического направления — стратегический показатель эффективности процесса управления. Далее методика определения показателей более низкого уровня может быть различной — все зависит от целей.

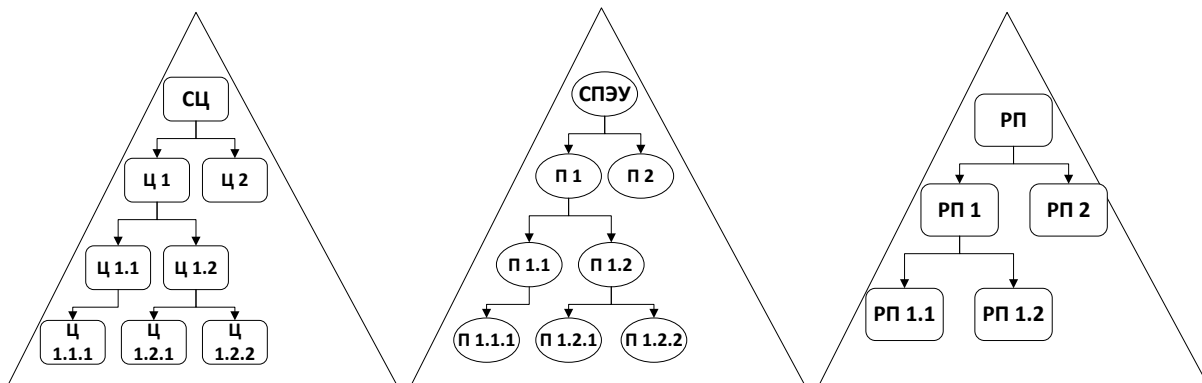

Рисунок 3. Соответствие иерархии целей, иерархии показателей и организационной структуры.

Руководитель предприятия (РП) ответственный за стратегическую цель (СЦ) контролирует стратегический показатель эффективности управления предприятием (СПЭУ). В свою очередь его подчиненные руководители по направлениям или руководители подразделений (РП 1, РП 2, РП 1.1, РП 1.2) ответственные за подчиненные СЦ цели более низкого уровня (Ц 1, Ц 2, Ц 1.1, Ц 1.2 и т. д.) контролируют свои показатели (П 1, П 2, П 1.1, П 1.2 и т. д.), которые являются составными частями и непосредственно влияют на СПЭУ.

¹ Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). Под ред. С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко. М. ЦИРП. 2001. С. 220.

Руководители могут взять за основу концепцию под названием Сбалансированная система показателей (с англ. *Balanced Scorecard* (BSC)), описанную в книгах Роберта Каплана, Дэвида Нортона. BSC — это управленческий инструмент, который позволяет формализовать стратегическое планирование и целеполагание, довести до персонала стратегические цели компании, а также контролировать достижение этих целей сотрудниками через ключевые показатели эффективности. Авторы **Balanced Scorecard** предлагают четыре направления оценки эффективности, отвечающие за самые значимые для успешной деятельности компании направления: финансы, клиенты, бизнес-процессы, персонал. Исходя из этого, второй уровень показателей может состоять из агрегированных показателей, оценивающих то или иное направление деятельности (финансы, клиенты, бизнес-процессы, персонал) и непосредственно влияющих на вышестоящий стратегический показатель.

Наличие интегрального, агрегированного показателя является идеальным для лиц, принимающих решения, с точки зрения учета экономических факторов в управлении предприятием.

Иначе говоря, иерархия ключевых показателей должна соответствовать с одной стороны организационной структуре предприятия, а с другой — иерархии целей. То есть, данные показатели являются, по сути, измерителями достижимости целей, а также характеристиками эффективности бизнес-процессов и работы каждого отдельного сотрудника. Графически это представлено на рисунке 3.

Подводя итог выше сказанному, можно выделить следующее:

1. На современном этапе экономического развития предприятий информация имеет ключевой и самый высокий приоритет, следовательно, она должна быть краткой, четкой, своевременной, точной и достоверной, а также удовлетворять потребности конкретных менеджеров.

2. Источником информации о процессах, происходящих на предприятии, должна быть иерархичная система агрегированных ключевых показателей. Данная система отлично подойдет для оценки эффективности системы управления предприятием.

3. Анализируя своевременно полученную информацию в виде динамических или статических отчетов по ключевым показателям эффективности, у менеджеров предприятия должна быть возможность определить как те или иные отклонения повлияют на процессы и вовремя предпринять меры по выведению предприятия на прежний курс или пересмотру направлений его деятельности.

Список литературы:

1. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). Под ред. С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко. — М. — ЦППП. — 2001.
2. Бурков В. Н. Введение в теорию управления организационными системами. Под ред. Д. А. Новикова. — М. — Либерком. — 2009.
3. Зингер И. С. Информационное обеспечение в организационных системах управления. — М. — Наука. — 1987.
4. Мескон М. Х. Основы менеджмента. — М. — «Дело». — 1992.
5. Пудовкина С. Г. Прикладная информатика в экономике. Учебное пособие по выполнению дипломного проекта. — Челябинск. — ЮУрГУ. — 2009.
6. Тюкин В. Н. Теория управления: Конспект лекций. Часть 1. Обыкновенные линейные системы управления. — Вологда. — ВоГТУ. — 2000.
7. Хорин А. Н. Бухгалтерский учет. Публичная отчетность и интересы ее пользователей. — М. — 1995.

*Panchuk Larusa Vladimirovna, State university «Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman»,
postgraduate student, Department of International Accounting and Auditing*

*Панчук Лариса Владимировна, ГБУЗ «Киевский национальный экономический университет
имени Вадима Гетьмана», аспирантка кафедры международного учета и аудита*

Features of the techniques of financial analysis activities of transnational corporations in order to prevent bankruptcy

Особенности методики финансового анализа деятельности транснациональных корпораций с целью предупреждения банкротства

Глобализация мирового экономического пространства, расширение деятельности ТНК, доступ их на национальные рынки, обострение конкуренции на основных рынках товаров и услуг побуждают корпорации активно искать особые методические способы получения конкурентных преимуществ, своевременного определения кризисного финансового состояния, выявления возможных резервов антикризисного финансового менеджмента, управления с целью предотвращения банкротства.

В условиях преодоления финансового кризиса чрезвычайную актуальность приобретают методики анализа финансового состояния неплатежеспособных корпораций, поскольку с помощью методики можно своевременно выявить угрозу банкротства и предложить меры восстановления финансовой устойчивости ТНК.

Важную роль в предотвращении причин банкротства в странах рыночной экономики играет антикризисное управление, которое в первую очередь занимается реорганизацией и реструктуризацией компаний. Это естественный перманентный процесс.

В Законе Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» приводится четкое определение реструктуризации: реструктуризация компании — это осуществление организационно — хозяйственных, финансово — экономических, правовых, технических мероприятий, направленных на реорганизацию корпорации, изменение форм собственности, управления, организационно — правовой нормы, способствовать финансовому оздоровлению ее, увеличению объемов конкурентоспособной продукции, повышению эффективности производства и удовлетворения требований кредиторов¹.

Безусловно, все меры реструктуризации взаимосвязаны. Финансовая реструктуризация имеет свои особенности. Она предусматривает мероприятия, связанные с изменением структуры и размеров собственного и заемного капитала, с изменениями инвестиционной деятельности ТНК, это: реструктуризация задолженности перед кредиторами, получение дополнительных кредитов, увеличение уставного фонда, замораживание инвестиционных вкладов и т. д..

¹ Закон України «Про відновлення платоспроможності боржника та визнання його банкрутом» від 14.05.1992р

В зависимости от целей, продолжительности и глубины изменений в корпорации различают два вида финансовой реструктуризации — тактическую и стратегическую. Тактическая реструктуризация направлена на достижение краткосрочных неотложных целей, когда корпорация не может рассчитывать на внешние источники финансовой помощи и может повышать свою ликвидность за счет только внутренних резервов путем санационной реструктуризации.

Стратегическая реструктуризация осуществляется в долгосрочном периоде, базируется на результатах оперативной реструктуризации и предусматривает привлечение как внутренних так и внешних источников финансирования в рамках адаптационной (прогрессивной) опережающей реструктуризации.

Методика финансово-экономического анализа применяется в зависимости от направления и цели его осуществления в четко определенном порядке перечня этапов или вопросов, подлежащих анализу, методика предполагает определенный набор аналитических показателей (коэффициентов) и алгоритм их расчета, соответствующие каждому направлению аналитической работы.

Финансовый анализ ТНК рекомендуется проводить в таких направлениях: анализ финансовых результатов деятельности корпорации; анализ активов; анализ источников финансирования активов; анализ стоимости капитала; анализ денежных потоков; анализ потенциального банкротства корпорации.

Анализ финансового состояния за отчетный период начинается с его общей оценки по данным баланса. Для этого проводится экспресс-анализ, целью которого является текущая оценка финансового состояния и динамика развития корпорации.

Если ТНК на протяжении 2–3 лет имеет негативный баланс, это, как правило, приводит к ухудшению финансовой устойчивости и банкротству компании.

При анализе баланса неплатежеспособных ТНК основное внимание необходимо сосредоточить на следующих показателях: динамика валюты баланса и его структуры; источники собственных средств на основе коэффициентов автономии, финансового левериджа; обеспеченности собственными средствами; структура кредиторской задолженности, активы ТНК; структура оборотных средств на базе коэффициента оборачиваемости, времени оборота, коэффициента оборачиваемости запасов и средней продолжительности одного оборота запасов; собственные оборотные средства и платежеспособность.

На основе результатов анализа можно выделить основные признаки, которые считаются негативными и могут свидетельствовать о неплатежеспособности компании: уменьшение валюты баланса в динамике за негативными признаками, снижение темпов прироста оборотных активов по сравнению с темпами прироста необоротных; превышение заемного капитала корпорации над собственным и др.¹

Таким образом, антикризисное управление в целом, реорганизация и реструктуризация корпораций в развитых и развивающихся странах направлена на предотвращение причин банкротства и создание условий для обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Следует отметить, что несостоятельность финансового состояния ТНК, связанная с такими его моментами:

- с неудовлетворительным состоянием рынка, с нехваткой или неоптимальным составом внешних финансовых средств. Речь здесь идет о наполненности, прежде всего, рынка денег и рынка капиталов;
- с неоптимальными условиями привлечения финансовых ресурсов. В данном случае имеются в виду такие условия, как размер платы за пользование ресурсами, валютная форма привлечения ресурсов, требования к гарантиям возврата, сроки заключения соглашений и перемещение финансовых ресурсов. Чем меньше они благоприятны, тем в большей степени предопределяют неритмичность финансирования оборота корпорации и повышение издержек производства;
- негативное влияние финансового рынка связано с неудовлетворительными возможностями размещения собственных временно свободных средств корпораций.

Отсутствие развитой системы финансовых институтов, повышенный риск размещения денег на счетах финансовых посредников и другие моменты обращаются или прямыми потерями корпорации финансовых активов, или их неэффективным использованием и недополучением прибыли, или омертвлением в виде лишних материальных запасов, что приводит к несостоятельности ТНК.

В условиях высокой нестабильности внешней среды, наличии факторов, влияющих на несостоятельность ТНК, одной из основных задач является формирование системы диагностики финансово-экономической состоятельности корпорации.

Финансовая диагностика включает сбор и интерпретацию информации, исходящей с финансовой подсистемы корпорации, с помощью финансового анализа ТНК с использованием в качестве информационной базы трех основных форм отчетности: Баланс (форма № 1), Отчет о финансовых результатах (форма № 2) и Отчет о движении денежных средств (форма № 3) корпорации.

ТНК стоят перед проблемой составления финансовой отчетности по инвестициям для использования как в стране — реципиенте, согласно местным стандартам, так и в стране материнской компании в соответствии с общепринятыми принципами учета (GAAP).

Каждая страна имеет собственную систему GAAP, используя которую эксперты в области учета могут составить финансовый отчет о деятельности ТНК для иностранных пользователей.

Анализируя отчетность международной компании, следует помнить, что финансовые отчеты различаются не только по форме, но и по объемам оказанной в них информации. Содержательная часть отчета зависит от того, кому он предназначается: инвесторам или кредиторам, правительственным или другим органам. Национальные традиции также влияют на структуру и содержание звиту².

В научных трудах отечественных и зарубежных ученых А. Галенко³, Л. Лахтионовой⁴, А. Рогача⁵, А. Терещенка⁶, А. Мозенкова⁷, Л. Письмаченка⁸ и др., детально рассматриваются вопросы организации анализа, различные методы, приемы обработки информации и оценки финансового состояния корпорации. Однако, единого мнения использования тех или иных методик при оценке финансовых показателей деятельности хозяйствующих субъектов нет.

¹ Письмаченко Л. М., Татаренко Н. М., Сперанська В. В. Особливості аналізу фінансового стану неплатоспроможних підприємств. // Інвестиції: практика та досвід № 7, 2010. - с. 32–36.

² Руденко Л. В. Транснаціональні корпорації: Навч. – метод. посіб. – К.: КНЕУ, 2006. – 227 с.

³ Галенко О. М. Обліково-аналітичні аспекти банкрутства підприємств України: (монографія)/Галенко О. М. – К.: КНЕУ, 2008–264с.

⁴ Лахтіонова Л. А. Фінансовий аналіз суб'єктів господарювання: монографія – К.: КНЕУ – 2001–387с.

⁵ Рогач О. І. Транснаціональні корпорації: підручник//О. І. Рогач – К.: Видавничо поліграфічний центр «Київський університет» - 2008–400с.

⁶ Терещенко О. О. Управління фінансовою санацією підприємств: Підручник – К.: КНЕУ, 2006–552с.

⁷ Мозенков О. В. Механізм управління процесом санації підприємств – банкрутів//Актуальні проблеми економіки – 2009 - № 6– с. 122–126

⁸ Письмаченко Л. М., Татаренко Н. М., Сперанська В. В. Особливості аналізу фінансового стану неплатоспроможних підприємств – журнал// Інвестиції: практика та досвід. – 2010. № 4. – с. 13–15.

Финансовая подсистема выступает в качестве ключевого индикатора положения ТНК, и процессы несостоятельности рано или поздно оказываются в финансовой подсистеме. И все же, используя исключительно методы финансового анализа, нельзя реализовать задачи, поставленные перед системой диагностики состоятельности корпорации. Необходимо использовать другие модели и методы анализа на основе проведения углубленной аналитической работы по сбору информации, оценки прогнозирования состояния ТНК, выявления ранних признаков развития процесса несостоятельности.

Финансовая диагностика несостоятельности, по сравнению с аналитической, является более распространенной и чаще используемой. Это объясняется значительными исследованиями ученых экономистов в последние годы, а также наличия четких правил формирования информационной базы финансовой диагностики, финансовой отчетности, и на этой основе количественной оценки уровня финансового состояния ТНК.

Среди ученых дискутируется вопрос о количестве коэффициентов, используемых в анализе финансово-хозяйственной деятельности корпораций. Некоторые экономисты склоняются к тому, что для оценки финансового состояния ТНК достаточно четырех показателей: финансовая устойчивость, платежеспособность, деловая активность и прибыльность.

Отечественная и зарубежная практика для оценки несостоятельности и возможного банкротства использует различные критерии и критериальные показатели. Существуют критерии формального и неформального характеров по которым корпорация может быть признана несостоятельной.

К формальным критериям несостоятельности относят:

- неспособность должника в течение трех или более месяцев в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязательство по уплате обязательных платежей;
- если требования к должнику в совокупности составляют не менее установленного законодательством минимального размера месячной оплаты труда. (Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 14.05.92 г.)

Неформальные критерии, которые дают возможность прогнозировать вероятность обнаружения потенциального банкротства ТНК, являются: неудовлетворительная структура имущества корпорации; замедление оборачиваемости средств корпорации (избыточное накопление запасов, ухудшение состояния расчетов с покупателями); тенденция к вытеснению из обязательств корпорации дешевых заемных средств «дорогими» и их неэффективное размещение в активы и др.

Ученые Н. А. Русак, В. А. Русак разделяют индикаторы (признаки) вероятности банкротства на основные и вспомогательные. К основным относятся показатели с низким (неблагоприятным) уровнем или динамикой, которые в настоящее или ближайшее время могут привести к неудовлетворительному финансовому положению или банкротству. К ним относятся:

- хроническая убыточность;
- низкое качество дебиторской задолженности;
- наличие хронической просроченной задолженности по кредитам банка и займам, кредиторской задолженности;
- выраженная тенденция снижения коэффициента ликвидности;
- недостаток собственного оборотного капитала;
- выраженная тенденция снижения коэффициента собственности (автономии) и достижение ее критического уровня;
- неблагоприятные изменения в портфеле заказов, повышение доли залежалых производственных запасов и др.

К вспомогательным индикаторам относятся показатели и неформализованные признаки: низкий (неблагоприятный) уровень или динамика — являются основаниями для рассмотрения текущего финансового состояния как критического, и сигнализируют о возможности резкого его ухудшения, если не будут приняты соответствующие действенные меры. Это:

- нарушения ритмичности, длительные остановки производства; недальновидная инвестиционная политика;
- чрезмерная зависимость результатов работы от одного проекта, вида оборудования и т. д.

Основные индикаторы банкротства могут быть рассчитаны по данным бухгалтерской отчетности, некоторые из них — за дополнительными источниками информации.

Джей К. Шим и Джоэл Г. Сигел разделяют показатели потенциального банкротства на количественные и качественные. Для предсказания краха компании можно использовать количественные факторы, такие как:

- высокая величина показателя отношений долговых обязательств в акционерный капитал и показателя отношения долговых обязательств к простой сумме активов;
- низкий доход от инвестиций;
- низкая рентабельность, низкая величина отношения нераспределенной прибыли к общей сумме активов;
- резкое снижение цены на акции, облигации и прибыли и др.

Кроме того, существуют и качественные факторы, предсказывающие банкротство, а именно:

- несовершенная система финансовой отчетности, неспособность контролировать расходы;
- неопытность корпорации;
- некачественное управление, внедрение в сферы, где у руководства нет опыта и так далее.

Существуют и другие подходы к определению системы показателей и неформализованных индикаторов (критериев, признаков) для прогнозирования вероятности банкротства. Согласно действующему украинскому законодательству о банкротстве предприятий для диагностики их несостоятельности применяется ограниченный круг показателей:

- коэффициенты текущей ликвидности;
- обеспеченность собственным оборотным капиталом и восстановление потери платежеспособности.

Положительными качествами предлагаемой системы коэффициентов на наш взгляд, являются: простота расчетов, возможность их осуществления на базе внешней отчетности, наглядность полученных результатов.

Однако использование только этих коэффициентов для выявления неспособности корпорации и прогнозирования банкротства имеет ряд серьезных недостатков:

- отсутствие каких-либо различий в рекомендуемых данных коэффициентов по отраслям. Хотя известно, что именно эти коэффициенты склонны определять изменения по отраслям, регионам, сферам деятельности и размерам корпораций;
- несовершенство алгоритмов расчета самих коэффициентов. Для того, чтобы коэффициент обеспеченности собственными средствами реально отражал структуру источников формирования оборотных средств, необходимо учитывать долгосрочные пассивы, а также доходы будущих периодов, фонды потребления, резервы предстоящих расходов и платежей;

- экстраполяционный характер коэффициента восстановления (утраты) платежеспособности. При его расчете практически проводится перенос тенденций изменения показателей текущей ликвидности в отчетном периоде на будущий, не учитывается возможность осуществления мероприятий по восстановлению своей платежеспособности;

- статистический характер расчета показателей. Состав принятых во исполнение КМ показателей финансового состояния, рассчитанных за один последний период деятельности хозяйствующего субъекта, не позволяет сделать истинных выводов о финансовом состоянии корпорации в динамике.

Объясняется это тем, что данные показатели за последний отчетный период могут существенно измениться к середине рассматриваемого периода благодаря процессам, происходящим в динамике. Поэтому, по мнению автора, необходимо как минимум, рассматривать данные показатели за три-пять последних отчетных периодов (месяцев, кварталов) деятельности анализируемого ТНК.

Однако, автор исследования убежден, что необходимо разработать унифицированную систему ранжирования корпораций, стандартизировать подходы к оценке положения корпораций и выбрать универсальную технологию анализа, уточнения приведенных допустимых значений расчета коэффициентов в зависимости от отраслевой принадлежности корпорации. В настоящее время в странах с развитой рыночной экономикой для прогнозирования банкротства используются интегральные показатели, рассчитанные по методу мультипликативного дискриминантного анализа (МДА). Особенно для крупных корпораций прогнозирования банкротства наиболее популярны: пятифакторная модель Альтмана, четырехфакторная модели Таффлера, Тишоу, Лиса и др.

Таким образом, финансовая диагностика позволяет выявить наличие фактических признаков несостоятельности и дееспособности корпорации, но не устанавливает факт ее банкротства. Формально это подтверждается только решением арбитражного суда.

Основная роль в системе антикризисного управления отводится широкому использованию механизмов финансовой санации с целью предупреждения банкротства. Комплексному критерию, который обобщает совокупность признаков и предпосылок для преодоления финансового кризиса, для принятия решения о санации или ликвидации корпорации является санационная способность ТНК.

Санационная способность — это наличие у компании, находящейся в финансовом кризисе, финансовых, организационно — технических и правовых возможностей, которые определяют способность к успешной реализации антикризисных мер и ее финансового оздоровления. Можно выделить следующие группы критериев санационной возможности корпорации:

- финансово — экономические критерии;
- правовые;
- психологические.

К финансово — экономическим критериям следует отнести способность ТНК к обеспечению ликвидности, восстановлению прибыльности и получения конкурентных преимуществ, которые определяются имеющимся в компании потенциалом, а именно:

- а) устойчивости позиций на рынке и реальными возможностями увеличения объемов реализации;
- б) конкурентными преимуществами;
- в) производственными и кадровыми ресурсами;
- г) возможностями мобилизации финансового капитала для реализации антикризисных мер.

С правовой точки зрения санационно состоятельной ТНК будет в том случае, если она способна поддерживать финансовое равновесие в долгосрочном периоде, то есть, когда есть достаточные предпосылки для восстановления и сохранения стабильной платежеспособности для того, чтобы у кредиторов не было оснований обращаться с заявлением в хозяйственный суд с целью отмены дел о банкротстве.

К психологическим критериям санационной возможности можно отнести готовность различных групп интересов поддержать антикризисное управление и предоставить соответствующие финансовые ресурсы¹.

В системе экономических понятий термин «санация» трактуется противоречиво: от определения санации как процесса восстановления платежеспособности корпорации, связанной с ее банкротством², к отождествлению ее с антикризисным управлением³.

Ученые экономисты такие как: М. И. Молдаванов, А. Н. Яковлева, Е. М. Коротков, А. С. Минав, Г. П. Иванов, А. Н. Гончаров⁴ и др. связывают санацию с неплатежеспособностью, банкротством, расходятся в ее определении в основном по двум направлениям по источникам и характером финансовой стабилизации.

В первом случае санация отождествляется с процессом финансовой стабилизации компании независимо от вида ее источников, во втором случае к санации относят только такую финансовую стабилизацию предприятия, которая осуществляется при внешней помощи⁵.

Таким образом, данные авторы определяют санацию или как профилактику банкротства, или как форму банкротства, либо как процесс выхода из банкротства. Общим во всех этих определениях является характеристика санации как финансовой категории.

Преобладающая во всех предыдущих определениях увязка санации с банкротством действительно заставляет характеризовать ее как финансовую категорию, выражающую отношения в сфере кредитно-денежного обращения, где в качестве основных субъектов выступают должники и кредиторы по денежным обязательствам. Вместе с тем, система мер приводимая авторами, которые раскрывают содержание санации, явно находится в области реальной экономики. Отсюда, санация, с одной стороны, выступает как финансовая категория, с другой — как экономическая.

В связи с этим санация ТНК предусматривает:

- перманентное обеспечение его конкурентоспособности, т.е. поддержание факторного и репродуктивного потенциала ТНК на конкурентоспособном уровне, что позволяет прочно закрепиться на рынке и обеспечивать не снижение физического уровня «плодоносности» корпорации — объем реализации продукции в реальном выражении;

¹ Терещенко О. О. Управління фінансовою санацією підприємств: Підручник – К.: КНЕУ, 2006–552с.

² Антикризисное управление: Учебник/Под ред. Э. М. Короткова. - М.:ИНФРА-М, 2000.-432с.

³ Карпова С. В. Теоретическое обоснование принципов маркетингового управления ТНК в условиях кризисного и посткризисного развития экономики//Международная экономика. – 2011. - № 7. - с. 30–35.

⁴ Гончаров А. Н., Барулин В. В., Терентьева А. В. Финансовое оздоровление предприятий: теория и практика. - М.: Ось-89, 2004.

⁵ Баринин В. А. Антикризисное управление: Учебное пособие. - М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. - 520 с.

- непрерывность материально-финансовых потоков в горизонтальных связях с другими компаниями и владельцами (домашними хозяйствами и владельцами финансовых средств), то есть бесперебойность индивидуального производства, платежей и поступлений;

- поддержка устойчивой платежеспособности в вертикальных связях по обязательствам институтов государства в связи с делегированными ему полномочиями собственности;

- повышение конкурентоспособности и выгоды корпорации для владельца.

Важным для оценки кредитоспособности корпорации является прогнозирование способности своевременно и полностью рассчитаться по своим долговым обязательствам.

На основании изученного зарубежного опыта и синтеза его с отечественной практикой нами разработаны методические рекомендации по составлению ориентированного плана санации.

Планирование охватывает финансовые, производственные и трудовые ресурсы предприятия, процессы хозяйственной деятельности и т. п..

Финансовая стабилизация компании в условиях кризисной ситуации последовательно осуществляется по таким основным этапам:

- устранение неплатежеспособности. Как бы не оценивался масштаб кризисного состояния корпорации (легкий или тяжелый кризис), наиболее неотложной задачей в системе мер финансовой стабилизации является обеспечение восстановления способности платежей по своим текущим обязательствам с тем, чтобы предупредить возникновение процедуры банкротства;

- восстановление финансовой устойчивости. Хотя неплатежеспособность ТНК может быть устранена в течение относительно короткого периода времени за счет осуществления ряда аварийных финансовых мероприятий, причины, генерирующие неплатежеспособность могут оставаться неизменными, если не будет восстановлена до безопасного уровня финансовая устойчивость его. Это позволит устранить угрозу банкротства не только на короткий, но и на длительный период;

- изменение финансовой стратегии с целью ускорения экономического роста. Полная финансовая стабилизация достигается только тогда, когда корпорация обеспечивает стабильное снижение стоимости используемого капитала и постоянный рост своей рыночной стоимости. Эта задача требует ускорения темпов экономического развития на основе внесения определенных корректив в финансовую стратегию ТНК.

Каждому этапу финансовой стабилизации ТНК соответствуют определенные механизмы, которые в практике финансового менеджмента подразделяются на: оперативный, тактический и стратегический¹.

Таким образом, нами предлагается достаточно простая и, на наш взгляд, эффективная методика оценки финансового состояния неплатежеспособных ТНК, которая заключается в осуществлении следующих шагов: оценка причины неплатежеспособности корпорации, оценка наличия или отсутствия признаков фиктивного, скрытого банкротства или доведения до банкротства, оценка возможностей обеспечения неплатежеспособной корпорации источниками финансирования, разработка мер по выходу ТНК из кризисного состояния с целью предупреждения банкротства.

Бесспорно, предложенные нами пути улучшения финансового состояния корпорации не является абсолютным и окончательным, ведь этот вопрос требует углубленного исследования.

Из проводимых исследований вытекает, что для устойчиво развития ТНК необходимы механизмы согласования многих сторон экономического процесса в том числе и финансовой стабилизации корпорации.

Список литературы:

1. Закон України «Про відновлення платоспроможності боржника та визнання його банкрутом» від 14.05.1992 р
2. Антикризисное управление: Учебник/Под ред. Э. М. Короткова. — М.: ИНФРА-М, 2000.-432 с.
3. Баринов В. А. Антикризисное управление: Учебное пособие. — М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. — 520 с.
4. Галенко О. М. Обліково-аналітичні аспекти банкрутства підприємств України: (монографія)/Галенко О. М. — К.: КНЕУ, 2008—264 с.
5. Гончаров А. Н., Барулин В. В., Терентьева А. В. Финансовое оздоровление предприятий: теория и практика. — М.: Ось-89, 2004.
6. Карпова С. В. Теоретическое обоснование принципов маркетингового управления ТНК в условиях кризисного и посткризисного развития экономики//Международная экономика. — 2011. — № 7. — с. 30–35.
7. Лахтіонова Л. А. Фінансовий аналіз суб'єктів господарювання: монографія — К.: КНЕУ — 2001—387 с.
8. Любушин Н. П. Система показателей анализа финансового состояния организации и методы их определения.//Экономический анализ: теория и практика. — 2003. — № 2. — с. 9–21.
9. Мозенков О. В. Механізм управління процесом санації підприємств — банкрутів//Актуальні проблеми економіки — 2009 — № 6— с. 122–126
10. Письмаченко Л. М., Татаренко Н. М., Сперанська В. В. Особливості аналізу фінансового стану неплатоспроможних підприємств.//Інвестиції: практика та досвід № 7, 2010. — с. 32–36
11. Плотников О. В. Фінансовий менеджмент в транснаціональних корпораціях: Навч. Посібник. Видання друге, перероблене — К.: Кондор, 2011—352 с.
12. Рогач О. І. Транснаціональні корпорації: підручник//О. І. Рогач — К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет» — 2008—400 с.
13. Руденко Л. В. Транснаціональні корпорації: Навч. — метод. посіб. — К.: КНЕУ, 2006. — 227 с.
14. Терещенко О. О. Управління фінансовою санацією підприємств: Підручник — К.: КНЕУ, 2006—552 с.

¹ Руденко Л. В. Транснаціональні корпорації: Навч. — метод. посіб. — К.: КНЕУ, 2006. — 227 с.

*Stepanenko Nataliia Ivanovna, Zhytomyr National Agroecological University,
Candidate in Economics, docent, Department of Marketing*

*Степаненко Наталия Ивановна, Житомирский национальный агроэкологический университет,
к. э. н., доцент кафедры маркетинга*

Formation of a balanced portfolio of commercial agricultural enterprises: management by objectives

Формирование сбалансированного товарного портфеля аграрных предприятий: управление по целям

Товарная политика представляется многомерной сложной сферой деятельности аграрных предприятий, которая требует принятия решений относительно товарного портфеля соответственно полифункциональной составляющей деятельности сельхозтоваропроизводителей. Идентификация товарной политики аграрных предприятий основывается на системном подходе, предусматривающем взаимное согласование экономической, управленческой и маркетинговой основ. В этом контексте необходимым является обоснование механизма имплементации указанных методологических составляющих формирования рационального товарного портфеля относительно минимизации рисков функционирования сельскохозяйственных предприятий как субъектов агробизнеса в результате формирования товарной политики на основе системности, холистичности и рефлексивности агромаркетинга. Ключевым имплементационным инструментом представляется обеспечение структурной сбалансированности товарного портфеля аграрных предприятий, учитывания необходимости их динамической адаптации к условиям турбулентной бизнес-среды.

Товарный портфель аграрного предприятия рассматривается как совокупность материальных и нематериальных товаров, для производства и реализации которых предприятие имеет возможности в рамках существующих организационно-экономических, технологических, маркетинговых и экологических условий. Особенностью товарного портфеля аграрного предприятия является формирование продуктовых предложений в пределах отдельных бизнес-единиц, которые определяются с учетом существенных отраслевых отличий внутри сельскохозяйственного производства. Кроме того, на практике товарный портфель аграрного предприятия формируется под влиянием объективной необходимости соблюдения агротехнологий производства продукции растениеводства и животноводства, что предопределяет наличие в структуре портфеля товаров разного уровня рентабельности, которые имеют различия относительно коммерческих перспектив на целевых рынках.

Экстраполяция положений концепции жизненного цикла товара, обосновывающей изменение с течением времени товарного портфеля, относительно аграрной продукции дополняет данную концепцию такой характерной чертой, как дискретность, что предопределяется изменениями в структуре посевных площадей, сезонностью сельскохозяйственного производства, размежеванием во времени процессов производства и реализации агропродовольственной продукции. При этом состав и структура товарного портфеля воспринимается как инструмент достижения предприятием комплекса целей разного горизонта планирования. Таким образом, формирование сбалансированной структуры товарного портфеля и управление им представляет собой многокомпонентный процесс и состоит в принятии оптимального решения относительно товарных позиций с учетом имеющихся и потенциально возможных условий при реализации альтернативных векторов развития предприятия. Важно, что процесс управления формированием сбалансированного товарного портфеля необходимо осуществлять в соответствии с концепцией управления согласно целям организации, что предполагает определение стратегической товарной позиции предприятия, идентификацию целевых ориентиров дальнейшего развития предприятия на основе прогнозирования состояния бизнес-среды и присущих ей стратегических факторов успеха, а также мониторинг результативности товарной политики на основе формализации комплекса ключевых факторов успеха предприятия.

Стратегическая позиция предприятия аграрного предприятия определяется как состояние товарного потенциала, детерминированного влиянием товарного климата предприятия в определенных временных рамках. Этапы диагностики стратегической товарной позиции предприятия предусматривают аудит товарного потенциала (исследование факторов ресурсного, маркетингового, управленческого блоков) и аудит товарного климата (исследование факторов товарного макро- и микроклимата).

Результатом аудита товарного потенциала является обобщенный профиль товарного потенциала, который определяется суммарно на основе средневзвешенных оценок состояния ресурсного, маркетингового, управленческого блоков аграрного предприятия. По результатам проведенной оценки целесообразно проанализировать товарную политику предприятия с помощью SWOT-матрицы, то есть идентифицировать сильные и слабые стороны, а также осуществить оценку товарного макро- и микроклимата. Ключевыми сильными сторонами являются гибкость и мобильность товарного портфеля, его адаптивность в разрезе разных часовых горизонтов планирования, интенсивность продвижения на целевых рынках. Интегральным показателем результативности идентификации степени риска товарного профиля аграрного предприятия в контексте обеспечения его сбалансированности рассматривается профиль стратегической товарной позиции, который представляет собой средневзвешенную величину оценки товарного климата и товарного потенциала.

Проведение диагностирования структуры и состава товарного портфеля с точки зрения текущего положения и ожидаемой перспективы товаров на рынке путем построения прогноза ожидаемой динамики потребления (сбыта) товаров по этапам их жизненных циклов является чрезвычайно важным шагом в рамках решения проблемы, обозначенной в теме данной работы, так как сбалансированность товарного портфеля определяется динамикой достижения целевых показателей по различным отрезкам планового периода. В то же время сбалансированность должна обеспечиваться полнотой достижения всех целей организации. Одной из важнейших целей является минимизация риска товарного портфеля, связанного с его составом и структурой.

Понятие риска широко распространено в различных отраслях экономической науки, его определяют в контексте экономической, маркетинговой или управленческой составляющей функционирования аграрного предприятия. Может быть дан ряд различных определений этого понятия. Риск определяется как неопределенность, связанная со стоимостью инвестиций в конце периода; опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств в связи со случайным изменением условий экономической деятельности; уровень определенности, с которым можно прогнозировать результат; многообразие промежуточных и окончательных результатов, которые имеют различную оценку в глазах инноваторов, инвесторов и других участников процессов. В целом, категория риска связывается с неопределенностью процессов в экономике и возможностью отклонения конечного результата от ожидаемого. При этом в результате воздействия факторов риска могут иметь место как

отрицательные отклонения (в случае действия т. н. чистых рисков), так и возможность появления положительных отклонений (спекулятивные риски).

С учетом главной задачи данной работы — решения задачи формирования структуры товарного портфеля аграрного предприятия, совершенно очевидно, что необходимо исключить из рассмотрения те риски, которые не зависят от структуры портфеля и имеют одинаковое влияние для всех составляющих. Как правило, это недиверсифицируемые риски: рыночный, деловой и рыночный (их необходимо принимать во внимание при выборе структуры бизнес-портфеля, но для товарного портфеля отдельной СБЕ они имеют одинаковое значение для всех составляющих), финансовый риск, процентный, риск ликвидности (их рассмотрение целесообразно в рамках анализа финансовой деятельности предприятий). Таким образом, для рассмотрения в рамках исследуемой темы наибольшее значение имеет внутренний диверсифицируемый риск. Среди причин его возникновения следует отметить, главным образом, случайные факторы.

Исходя из приведенных определений, под риском товарного портфеля следует понимать возможность следующих потерь в настоящем и будущем, связанных с его составом или структурой. Отсутствие сбыта произведенной продукции по причине низкого спроса на данный вид продукции, которое ведет к прямым потерям, выражающимся в выведении активов из оборота. Неудовлетворение спроса потенциальных клиентов в полном объеме, которое ведет к косвенным потерям, выражающимся в упущенной выгоде (прибыли от реализации продукции) в плановом периоде и потере доли рынка в будущем по причине возникающего при этом эффекта замещения (переход клиентов к конкурентам). Таким образом, риск товарного портфеля заключается в несовпадении прогнозируемых величин рыночной потребности в товаре с фактическими. При этом одинаковую опасность представляет как недооценка, так и переоценка спроса.

Анализ отклонений реального объема реализации товара от прогнозного может проводиться как на основании статистики в целом по портфелю, так статистических данных и по отдельным товарам (во втором случае — при наличии достаточной продолжительности периода, определяемой продолжительностью ЖЦТ товара). В случае наличия расхождений в оценках риска, высчитанных различным способом, необходимо применять ситуационный подход к выбору наиболее адекватной оценки риска либо пытаться использовать возможность применения сценарного подхода к расчетам управленческих решений (расчет оптимистического, реалистического и пессимистических вариантов).

Построение функции распределения вероятности отклонений будет заключаться в определении величин ожидаемого (среднего) положительного и отрицательного отклонений, а также соответствующих вероятностей положительного и отрицательного отклонения фактического объема от прогнозного, для расчета которых используем метод сопоставления кривой реальных объемов продаж и сглаженной (прогнозной) кривой ЖЦТ. При этом расчет может производиться с использованием простых и взвешенных средних. На основании сопоставления значений показателя суммарного собственного риска портфеля на этапе принятия управленческих решений относительно выбора окончательной структуры портфеля можно производить сравнение различных вариантов развития в целях выбора оптимального, а также производить оценку динамики риска, заложенного в структуру товарных портфелей различных плановых периодов.

Индикаторами успешности разработки товарного портфеля аграрного предприятия являются ключевые показатели эффективности (англ. Key Performance Indicators, KPI), представляющих собой инструментальной системы оценки, которая помогает организации определить достижение стратегических и тактических (операционных) целей. Использование ключевых показателей эффективности даёт организации возможность оценить своё состояние и помочь в оценке реализации стратегии. КПЭ позволяют производить контроль эффективности стратегических и операционных решений, принимаемых в рамках товарной политики аграрного предприятия.

КПЭ — это инструмент измерения достижения поставленных результатов — целей. Технологии постановки, пересмотра и контроля целей и задач легли в основу концепции, которая стала основой современного управления и называется «Управление по целям», предусматривающая комплиментарное определение целей и результатов деятельности предприятия, а также разработку комплекса формализованных индикаторов действенности мероприятий по реализации его товарной политики.

Ключевые показатели эффективности можно разделить на: запаздывающие — отражают результаты деятельности по истечении периода; опережающие — дают возможность управлять ситуацией в пределах отчётного периода с целью достижения заданных результатов по его истечении. Ключевые показатели эффективности являются частью системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard), в которой устанавливаются причинно-следственные связи между целями и показателями для того, чтобы видеть закономерности и взаимные факторы влияния в бизнесе — зависимости одних показателей (результатов деятельности) от других. Коплан и Нортон рекомендуют использовать не более 20 KPI. Хоуп и Фрейзер предлагают использовать не более 10. Самой лучшей рекомендацией из существующей практики является правило «10/80/10». Это означает, что организация должна иметь около 10 ключевых показателей результативности, до 80 производственных показателей и 10 ключевых показателей эффективности.

Важной методологической составляющей концепции ключевых показателей эффективности являются принципы формирования комплекса показателей. Принцип партнерства — успешное решение задачи повышения производительности требует установления эффективного партнерства между всеми заинтересованными лицами: совместная разработка стратегии внедрения системы, необходимость добиться понимания того факта, что требуются перемены. Принцип перенесения усилий на главные направления — повышение производительности требует расширения полномочий сотрудников организации, особенно тех, кто работает непосредственно на «передовой линии»: помощь сотрудникам нуждающимся в повышении квалификации, обеспечение проведения тренингов, передача ответственности на разработку собственных КПЭ, эффективное действие коммуникаций (горизонтальной и вертикальной). Принцип интеграции процессов оценки показателей, отчетности и повышения производительности — очень важно, чтобы менеджеры создали такую интегрированную схему оценки показателей и отчетности, которая стимулировала бы конкретные ответственные действия. Необходимо регулярно проводить отчетные совещания, по срокам, в зависимости от сложности решаемого вопроса. Принцип согласования производственных показателей со стратегией — показатели производственной деятельности лишены всякого смысла до тех пор, пока они остаются не привязанными к текущим критическим факторам успеха (КФУ), составляющим ССП, и стратегическим целям организации.

Таким образом, сущность товарной политики аграрных предприятий на современном этапе их развития необходимо рассматривать сквозь призму эффективности деятельности предприятия в целом, при этом обеспечение эффективности должно базироваться на таких фундаментальных положениях, как отказ от концентрации внимания на удовлетворении потребностей отдельных групп влияния (либо предприятия, либо потребителей), согласование и взаимосвязь стратегий, процессов и ресурсного обеспечения аграрного предприятия, а также инвестиционный характер маркетинговой составляющей его деятельности. В качестве ключевого принципа формирования товарной политики аграрных предприятий целесообразно рассматривать структурную сбалансиро-

ванность, что определяет механизм разработки и управления товарным портфелем предприятия. В дальнейших исследованиях необходимым представляется обоснование теоретико-методологических основ разработки карты сбалансированных показателей в рамках модели измерения эффективности деятельности предприятия.

Список литературы:

1. Балабанова Л. В., Бриндіна О. А. Маркетингова товарна політика в системі менеджменту підприємств: Монографія. — Донецьк, ДонДУЕТ, 2006. — 230 с.
2. Белкин В. Д. Сбалансированность и эффективность/В. Д. Белкин, Г. Д. Казакевич, В. Н. Богачев. — М.: Наука, 1988. — 296 с.
3. Голубков Е. П. О некоторых понятиях и терминологии маркетинга/Е. П. Голубков//Маркетинг в России и за рубежом. — 2003. — № 5. — С. 3.
4. Гунин В. Н. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7/В. Н. Гунин. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 272 с.
5. Иващенко Н. С. Стратегическое управление бизнес-портфелем текстильного предприятия на основе системы оптимизационных расчетов/Н. С. Иващенко, А. В. Силаков//Вестник ДИТУД — 2002, № 2 (12). — С. 73–78.
6. Кардаш В. Я. Маркетингова товарна політика/В. Я. Кардаш. — К.: КНЕУ, 2003. — 250 с.
7. Маркетинг менеджмент/Ф. Котлер. — СПб.: Питер, 2003. — 800 с.
8. Фатхутдинов Р. А. Стратегический маркетинг/Р. А. Фатхутдинов. — М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 2000. — 596 с.

*Ukhova Antonina Ivanovna, the South Ural State University, postgraduate student,
Marketing Communications Department of the Trade and Economics Faculty*

*Ухова Антонина Ивановна, Южно-Уральский государственный университет,
аспирант кафедры Маркетинговых коммуникаций Торгово-экономического факультета*

The marketing research of marketing trends in the Chelyabinsk city primary real estate market

Исследование тенденций маркетинга недвижимости на рынке первичного жилья г. Челябинска

Становление рынка недвижимости в том виде, в котором он существует сейчас, началось с появлением рыночной экономики в России в начале 90-х годов прошлого века. Один из наиболее важных сегментов — рынок нового и строящегося жилья — с момента его возникновения и по настоящий день находится в постоянной динамике: сдвиги в спросе, новые технологии строительства способствуют постоянному и планомерному развитию рынка. Комплексное понимание тенденций развития рынка помогает компаниям-застройщикам и агентствам недвижимости реагировать на изменения и повышать конкурентоспособность как конкретных предложений, так и компании в целом¹.

В качестве основных факторов, которые сегодня являются наиболее значимыми и оказывают немалое влияние на рынок нового жилья г. Челябинска, можно выделить следующие.

1. Рост спроса на квартиры небольших площадей. На сегодняшний день в г. Челябинске большим спросом пользуются однокомнатные и двухкомнатные квартиры, а также квартиры-студии. Такие изменения в структуре спроса влекут за собой необходимость корректировки предложения компаниями-застройщиками: все реже в новых домах встречаются трехкомнатные и многокомнатные квартиры². И напротив, активно растет предложение квартир-студий — квартир, в которых гостиная объединена с кухней. Причем популярностью пользуются, как небольшие квартиры-студии (около 20 кв.м), так и квартиры «студия + спальня» или «студия + 2 спальни».

2. Запрет на законодательном уровне строительства серийных квартир. Стремление властей города улучшить облик г. Челябинска путем сокращения строительства серийных панельных домов ставит перед застройщиками новую задачу — индивидуальное проектирование строящихся домов.

3. Рост уровня доходов населения и готовность инвестировать в недвижимость. Данный фактор является катализатором рынка, именно благодаря нынешнему экономическому состоянию страны возрастают темпы роста строительства и темпы ввода в эксплуатацию нового жилья. Наравне с этим происходит сдвиг в структуре спроса: более популярными становятся качественные монолитно-каркасные и кирпичные дома (несмотря на то, что стоимость квартиры в таком доме может быть в 1,5 раза выше, чем в панельном), и напротив.

4. Доступность ипотечных кредитов наравне с предыдущим фактором способствует более активному развитию рынка первичной жилой недвижимости.

5. Высокая конкуренция на рынке нового жилья. Рост конкуренции среди компаний-застройщиков, усиленный тем фактом, что зачастую ими предлагается аналогичный продукт — квартиры схожие по площади и месту расположения, к примеру, активно застраиваемый Северо-Запад города, способствует более тщательному продумыванию конечного продукта, а значит появлению конкурентных по цене и качеству предложений.

Все перечисленные выше факторы оказывают значительное влияние на рынок первичной недвижимости г. Челябинска, работа компаний-застройщиков по созданию конкурентного и привлекательного продукта усложняется. В ответ на сложившуюся на рынке ситуацию компании-застройщики все чаще обращаются к тщательному продумыванию и планированию маркетинговых мероприятий. Таким образом, можно выделить ряд тенденций, присущих большому количеству застройщиков, работающих на рынке сегодня. Укрупненно их можно разделить на 3 группы, которые затрагивают каждый из элементов комплекса маркетинга. Ниже рассмотрены сложившиеся тенденции рынка нового и строящегося жилья г. Челябинска.

Одной из наиболее важных тенденций рынка первичной недвижимости является брендиование предложения компаниями-застройщиками. Причем подвергаются этому процессу не только микрорайоны и жилые комплексы (ЖК «Западный луч», Микрорайон

¹ Современные тенденции жилья [Электронный ресурс]: Недвижимость: Subscribe.ru. – <http://digest.subscribe.ru/realty/realty/n952701770.html>

² Там же.

«Парковый», Микрорайон «Залесье», Жилой комплекс «Загородный», Жилой комплекс «Кировский» и др.), но и отдельно стоящие жилые дома (Флагман, Fenix de Luxe, Green House и др.)¹. Важно отметить, что это не новая тенденция на рынке. Первые попытки брендинга продукции на рынке первичной недвижимости были сделаны еще в 2007 году (Жилой комплекс «Святогор») и были характерны, в первую очередь, для жилья повышенной комфортности. Но экономический кризис, в результате которого произошло значительное снижение спроса на недвижимость, отодвинул развитие рынка в этом направлении на несколько лет назад.

Сейчас создание бренда на рынке первичной недвижимости характерно для жилья любой ценовой категории: микрорайон «Залесье» и микрорайон «Парковый» — жилье эконом и среднего ценового сегмента, жилой комплекс «Западный луч» — квартиры бизнес класса, Fenix de Lux — дом премиум сегмента. Причем наравне с брендингом объекта недвижимости происходит значительный сдвиг от предложения самой квартиры к продаже целого «образа жизни». Сегодня, покупая квартиру в том или ином жилом комплексе, человек получает не только место жительства как таковое, но и полный комплекс дополнительных услуг: парковка, охрана территории, консьерж, магазины, школы танцев, детские сады и пр. Все это «продается» вместе с квартирой. В данном случае можно говорить о сдвиге от предложения товара в его реальном исполнении к продаже товара с подкреплением, что раньше не было характерно для рынка недвижимости г. Челябинска. Кроме того, компании-застройщики не ограничиваются продажей квартиры, работа с покупателями продолжается и после заключения договора купли-продажи на объект недвижимости. К примеру, микрорайон «Парковый» ежегодно проводит «новогоднюю елку» для людей, проживающих в данном микрорайоне.

Следующей важной особенностью рынка новостроек является поляризация ценовых предложений. В докризисное время популярностью у застройщиков пользовались объекты недвижимости среднего ценового сегмента — панельные серийные дома среднего класса. Сегодня произошел значительный сдвиг в предложении: основную массу новостроек занимают либо объекты эконом класса, либо предложения бизнес и премиум сегмента, т. е. жилья повышенной комфортности².

Наблюдающаяся тенденция роста цен на недвижимость связана в большей степени с экономическим состоянием страны в целом и не может рассматриваться как особенность маркетинга недвижимости, поскольку большее влияние на нее оказывают внешние факторы. Куда более важно обратить внимание на методы ценового стимулирования, которые используют застройщики при продаже объектов первичной недвижимости. Важной особенностью является то, что сегодня «старт» продаж начинается еще на этапе строительства, а в некоторых случаях задолго до начала строительства жилого комплекса (ЖК «АкадемСІТУ»). Например, динамика цен на квартиры в микрорайоне «Парковый» по стадиям строительства выглядит следующим образом:

- цена квадратного метра в микрорайоне «Парковый» в начале строительства составляла 30 910 рублей;
- через 6 месяцев после начала строительства, когда степень готовности домов была более 60%, цена квадратного метра была поднята на 7% и составила 33 226 рублей;
- продажи в сданных домах были закончены при средней цене квадратного метра 42 373 рублей; тем самым, темп прироста составил еще 28%, и, следовательно, за год рост цены квадратного метра составил 37%.

Помимо сезонных скидок и специальных предложений, предлагаемых застройщиками, основным средством стимулирования является ценовая дифференциация в зависимости от способа оплаты: оплата ипотекой, наличными средствами или приобретение квартиры в рассрочку. Скидка в данном случае может достигать 10% от начальной стоимости квартиры.

Также влияние на стоимость квартиры оказывают и другие факторы. Среди них местоположение, тип квартиры, количество комнат, метраж, планировка, вид из окон и другие.

Не менее интересные тенденции наблюдаются и в сфере продвижения объектов первичной недвижимости. Если раньше основное внимание уделялось двум источникам информации о строящемся объекте: газета бесплатных объявлений «Из рук в руки» и Интернет-портал о недвижимости Domchel³, то сегодня в качестве основных средств продвижения используются наружная реклама, реклама в печатных изданиях, на радио, корпоративные издания, рекламные стойки и выкладка информационных листовок и буклетов в офисных центрах, торговых и развлекательных комплексах⁴. Реже используется ТВ-реклама, причем здесь, скорее всего, речь идет о случайном выборе средства размещения, чем о закономерной тенденции. В целом, рекламное поле компаний-застройщиков носит стихийный массовый характер, нет четкого понимания целевой аудитории и фокусирования на определенной группе потребителей. Вся рекламная информация «выбрасывается» на рынок, причем это характерно в большей степени при продвижении жилых комплексов и новостроек. Продажа домов точечной застройки ведется более «традиционными» для рынка г. Челябинска способами без привлечения огромных рекламных бюджетов. Сложно говорить, какой из способов более эффективен, поскольку и в том, и в другом случае компании отталкиваются от бюджета и либо стараются сэкономить на коммуникациях, либо пытаются охватить весь рынок. Говоря об эффективных коммуникациях, застройщикам стоит в первую очередь формировать четкое представление о целевой аудитории, а уже потом планировать продвижение объекта недвижимости.

Таким образом, маркетинг недвижимости в Челябинске находится еще на стадии развития. С одной стороны у застройщиков есть четкое понимание продукта и ценовой политики компании, но в то же время отсутствует планирование рекламных бюджетов и ориентирование продвижения на целевую аудиторию. Застройщики либо ждут, когда покупатель придет сам, либо используют достаточно массивные рекламные кампании, ориентируясь на всех жителей города без какого-либо минимального сегментирования рынка.

Список литературы:

1. Карта новостроек [Электронный ресурс]: Domchel.ru. — <http://7474.ru/karta/>
2. Новостройки [Электронный ресурс]: Деловой квартал. — <http://chel.dkvtal.ru/wiki/novostroyki>
3. Современные тенденции жилья [Электронный ресурс]: Недвижимость: Subscribe.ru. — <http://digest.subscribe.ru/realty/realty/n952701770.html>
4. Рекламная экспертиза: строительные компании Челябинска [Электронный ресурс]: Бизнесмен. Челябинск. — <http://www.businessman.su/archive/2011-god/45-2011/reklamnaja-ehkspertiza-45-2011/>

¹ Карта новостроек [Электронный ресурс]: Domchel.ru. — <http://7474.ru/karta/C.2>.

² Нельзя относить к премиум сегменту элитное жилье, поскольку элитной недвижимости в г. Челябинске как таковой не существует. Все представленные на рынке предложения в премиум сегменте относятся к жилью повышенной комфортности.

³ www.domchel.ru

⁴ Рекламная экспертиза: строительные компании Челябинска [Электронный ресурс]: Бизнесмен. Челябинск. — <http://www.businessman.su/archive/2011-god/45-2011/reklamnaja-ehkspertiza-45-2011/>

Fomenko Ekaterina Valerievna, Astrakhan State Technical University, senior tutor, Department "Economics and Management of Business"

Polikarpova Nadezhda Eduardovna, Astrakhan State Technical University, post graduate student, Department "Technological Machines and Machinery"

Nugmanov Albert Hamed-Harisovich, Astrakhan State Technical University, assistant professor, Department "Technological Machines and Machinery"

Фоменко Екатерина Валерьевна, Астраханский государственный технический университет, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление предприятием»

Поликарпова Надежда Эдуардовна, Астраханский государственный технический университет, аспирант кафедры «Технологические машины и оборудование»

Нугманов Альберт Хамед-Харисович, Астраханский государственный технический университет, доцент кафедры «Технологические машины и оборудование»

Particularities of public food service enterprises and reasons for their ineffective functioning

Особенности предприятий общественного питания и причины их неэффективного функционирования

In accordance with the Socio-economic development strategy of the Southern Federal District of Russian Federation, for the period until 2020: «... in public food service sphere it is recommended active introduction of advanced technologies and also new raw materials, which do not require much labor cost in preparing of dishes»

High competition among food service enterprises causes searching for innovative ways and means in manufacturing management, inculcating information technologies and using modern mathematical methods, which is focused on resources conservation. This task is relevant and its solution can be used on a large number of enterprises.

In 2012, only in the Astrakhan region there are 1,4 thousand enterprises providing food services, the gross revenue of the industry was €137.5 mln., of which €72,5 mln. — by individual entrepreneurs, €37,5 mln. — by small and micro-enterprises, and only €27,5 mln., — gross revenue of large and medium-sized businesses.

Effective management will profit both to the company and increase the efficiency of the industry. At the same time, for solution of these problems, there are problems associated with the duration of preparing of dishes, a limited range, decline in the quality of dishes that cannot be solved.

The number of services that can be provided by food service enterprises is large enough, but the production efficiency is determined not only by the change of food technology, but also by intensification of production processes related to the efficient use of available resources. Building a scheme of production of the final food product, usually depends on the use of raw materials after certain stages of hydro-mechanical and thermal conditioning.

Using research by Aleksanyan I.U, Nugmanov A.H¹. aimed at obtaining numerical characteristics to remove the uncertainty of sensory evaluation, it was introduced the system characteristic of culinary product — the stabilization criterion, reflecting the impacts of its ingredients on the quality of the product, which allows to evaluate the quality of the finished product at preliminary stage.

The structure of dish is changing, ingredients included in it, are varied by weight characteristics within limits of 7%. The average value is determined with the recipe of the dish. It is experimentally proved that when restructuring the ingredients in the dishes within more than 7% (the numerical value of the stabilization criterion), taste characteristics of the dishes are normal and the final dish satisfies the sensory evaluation of consumers and corresponds to the technical conditions and sanitary standards. This mean-square deviation allows optimizing the cost of the dish on the assumption of raw materials characteristics without compromising the quality of the finished product. Moreover the price of the finished dish is not changed, the prime cost is changing, which leads to a change in profit return².

As a scientific hypothesis it has been suggested that the economic efficiency of the food service enterprises functioning will depend on the degree of differentiation of the ingredients according to doneness condition to the level of advanced technologies and equipment, as well as the qualitative characteristics of the finished product³. Depending on the differentiation of raw materials according to the degree of preparedness it was suggested the procedure of organization of production:

1. Determination of capability for differentiation of raw materials for the planned production program based on a set of source of raw materials, equipment and the time required for preparing of the dish and leave period of finished products to customers.
2. Carrying out the differentiation of raw materials on alternatives, where B1, B2, B3, B4 — the condition level preproduction (preparation degree) of different groups of raw materials represented in Table 1.
3. Implementation of the final selection of production process diagram that defines a set of process equipment and raw materials according to the preparation degree.

¹ Alexanian I. U., Nugmanov A. H.-H., Zolina N. P. Analysis of the system linkages between the energy value of the product and the nutritive energy consumed by man, with the influence of varied factors//Bulletin ASTU. 2009. № 2.Pp.114–117

² Fomenko E. V., P.N. Sadchikov, I. U. Alexanian//Mathematical Model of operation of an enterprise on the basis of system linkages in the technology supply//collector «BULLETIN «ASTU »» Series: Management, Computer Science and Informatics. -2011-№ 1.Pp.77–82

³ Nugmanov A. H., E. V. Fomenko, N. E. Polikarpova/Features of forming client threads on the basis of established system of relations in the technology social supply//Engineering in Russia and abroad (II): Proceedings of the international scientific conference correspondence (Moscow, November 2012). - Moscow, 2012. - S. 150–153

Table 1
Characteristics of the production process alternatives

Alternatives	Criteria	Preparation degree of the raw materials	Technological stages in production process	The set of heat and mechanical equipment	Requirements for the staff
	B4	High degree of preparation	Mixing of the ingredients. Heating.	For heating	Low qualification
	B3	Blubbering, chopped, after preparatory thermal conditioning	Mixing of the ingredients. Main preparation. Heating.	For chopping. For main preparation. For heating.	Low qualification
	B2	Raw materials after preparatory blubbering.	Preparatory thermal conditioning. Main thermal conditioning. Mixing of the ingredients. Heating.	For chopping. For preparatory thermal conditioning. For main preparation. For heating.	High and low qualification
	B1	Raw and untreated.	Blubbering. Chopping. Preparatory thermal conditioning. Main thermal conditioning. Mixing of the ingredients. Heating.	For blubbering. For chopping. For preparatory thermal conditioning. For main preparation. For heating.	High and low qualification

As the result, recommended differentiation of input raw materials and the use of the stabilization criterion will increase the efficiency of food service enterprises functioning and will allow solving the problem of operating costs reduction on retention of the required quality of the finished product.

Reference:

- Alexanian I. U., Nugmanov A. H.-H., Zolina N. P. Analysis of the system linkages between the energy value of the product and the nutritive energy consumed by man, with the influence of varied factors//Bulletin ASTU. 2009. № 2.Pp.114–117.
- Fomenko E. V., P.N. Sadchikov, I. U. Alexanian//Mathematical Model of operation of an enterprise on the basis of system linkages in the technology supply//collector «BULLETIN «ASTU »» Series: Management, Computer Science and Informatics.-2011-№ 1.Pp.77–82
- Nugmanov A. H., E. V. Fomenko, N. E. Polikarpova/Features of forming client threads on the basis of established system of relations in the technology social supply//Engineering in Russia and abroad (II): Proceedings of the international scientific conference correspondence (Moscow, November 2012). — Moscow, 2012. — S. 150–153.

*Khimchenko Andrey,
Phd. in Economics of Donetsk National University (Ukraine)*

*Popovych Oleksandra,
student of Donetsk National University (Ukraine)*

*Химченко А. Н., к. э. н.,
доцент Донецкого национального университета (Украина)*

*Попович А. Н.,
студентка Донецкого национального университета (Украина)*

International experience of TNC operation

Международный опыт функционирования ТНК

Постановка проблемы. На протяжении последних лет все более активную роль в процессе внешнеэкономической деятельности выполняют транснациональные корпорации (ТНК). Роль ТНК как основной движущей силы развития мирового хозяйства постоянно возрастает, поэтому важным является изучение опыта функционирования ТНК в мире и рассмотрение особенностей их деятельности в Украине.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам исследования феномена ТНК, экономического механизма их функционирования, приоритетов и проблем их развития в условиях глобализации посвящено много работ отечественных и зарубежных исследователей: Т. Белоус, С. Киндлер, М. Кужелев, Х. Перлмутер, Л. Руденко, Ф. Рут, С. Сиденко, С. Хир, и другие.

Целью исследования является изучение современных тенденций функционирования ТНК в мире.

Изложение основного материала. По мере развития деятельности ТНК в науке выделяют большое количество подходов к определению понятия «транснациональная корпорация» (табл. 1).

Изучив различные подходы к определению понятия «транснациональная корпорация», мы можем предложить следующее определение: ТНК — предприятие различной организационно-правовой формы, менеджмент которой «мыслит интернационально», рассматривая весь мир как сферу своих потенциальных интересов.

Характерной тенденцией развития компаний во второй половине XX века стало уменьшение необходимости создания больших предприятий на территории одного государства, объемы продукции которого должны удовлетворить мировой спрос. Вместо этого создаются подразделения компании, которые выпускают идентичную продукцию в разных странах с применением одинаковых технологий. Согласно последним оценкам, в мире сегодня насчитывается порядка 88 000 ТНК, которые имеют около 850 000 филиалов за рубежом. В условиях глобализации товарных и финансовых рынков ТНК конкурируют по цене, качеству, ассортименту и обновлению продукции. Экспансия ТНК является одним из феноменов второй половины двадцатого столетия. Именно ТНК фактически решают вопрос нового экономического и политического деления мира, стоят на грани создания мирового наднационального правительства.

Таблица 1

Систематизация существующих определений сущности понятия «транснациональная корпорация» [составлено автором]

Автор, документ	Определение
Организация Экономического Развития и Сотрудничества	Транснациональные корпорации обычно включают компании частной, государственной или смешанной формы собственности, которые находятся в разных странах. При этом одна или более из этих компаний могут осуществлять значительное влияние на деятельность других, особенно в сфере обмена знаниями и ресурсами.
Комиссия ООН по Торговле и Развитию	Транснациональная (многонациональная) корпорация — предприятие, которое объединяет юридических лиц различных организационно-правовых форм и видов деятельности в 2-х и более странах, которые осуществляют проведение связанной политики и общей стратегии через один или более центров принятия решений.
Конвенция про транснациональные корпорации от 06.03.1998 г.	«Транснациональная корпорация» — юридическое лицо (совокупность юридических лиц), которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территории двух и более сторон (стран-участниц Конвенции); создана юридическими лицами двух и более сторон; зарегистрирована как корпорация соответственно с Конвенцией; содержит в себе разные транснациональные структуры, в том числе финансово-промышленные группы, компании, концерны, холдинги, совместные предприятия, акционерные общества с иностранным участием и т. п.
Денский Е. В. Корпоративный бизнес	Транснациональная корпорация — предприятие (финансово-промышленное объединение), которое принадлежит или которое контролируют комплексы производства или обслуживания, которое находится за пределами той страны, в которой эти корпорации базируются.
А. С. Филипенко	Это интегрированная производственно-коммерческая система, которая осуществляет свои операции на рынках двух или более стран, а внешнеэкономическая деятельность такой компании является неотъемлемым элементом ее функционирования как определенной целостной хозяйственной структуры
И. З. Савраз	Интегрированная хозяйственная структура с централизованным планомерным руководством, к которой относятся предприятия различные по своей организационно-правовой форме и форме собственности, которые образуются в своей стране, так и в других странах мира.

Транснациональные корпорации имеют большую власть в условиях глобализации. За счет поглощений и слияний ТНК растут очень быстро, и теперь некоторые из них имеют годовую прибыль, которая превышает ВВП многих стран с низким и средним уровнем дохода (табл. 2).

Таблица 2

Динамика дохода и прибыли ТНК согласно с рейтингом Global List 500 за 2010–2012 гг¹.

Место в рейтинге			Название ТНК	Страна	Доход (млн. дол. США)			Прибыль (млн. дол. США)		
					2010	2011	2012	2010	2011	2012
2010	2011	2012								
2	2	1	Royal Dutch Shell	Дания	285,129	378,152	484,489	12,518	20,127	30,918
3	3	2	Exxon Mobil	США	284,650	354,674	452,926	19,280	30,460	41,060
1	1	3	Wal-Mart Stores	США	408,214	421,849	446,950	14,335	16,389	15,699
4	4	4	BP	Великобритания	246,138	308,928	386,463	16,578	—3,719	25,700
7	5	5	Sinopec Group	Китай	187,518	273,422	375,214	5,756	7,629	9,453
10	6	6	China National Petroleum	Китай	165,496	240,192	352,338	10,272	14,367	16,317
8	7	7	State Grid	Китай	184,496	226,294	259,142	-343	4,556	5,678
11	10	8	Chevron	США	163,527	196,337	245,621	10,483	19,024	26,895
17	12	9	ConocoPhillips	США	139,515	184,966	237,272	4,858	11,358	12,436
5	8	10	Toyota Motor	Япония	204,106	221,760	235,364	2,256	4,766	3,591

Обычно, среднегодовой объем продаж ТНК составляет не менее нескольких сотен миллионов долларов. Более чем 500 ТНК имеет годовой объем сбыта более 1 млрд. долларов. Крупнейшие 70 ТНК имеют годовой объем продаж от 10 млрд. до 125 млрд. долларов США. Из 500 самых мощных ТНК 85 контролируют 70% всех иностранных инвестиций. Эти 500 гигантов реализуют 80% всей произведенной продукции электроники и химии, 95% фармацевтики, 76% продукции машиностроения².

Крупнейший американский конгломерат General Electric (GE) имеет больше активов за рубежом, чем другая любая нефинансовая компания в мире — более \$500 млрд. его иностранные активы составляют более 70% общих активов. Из крупнейших 100 компаний с наибольшими иностранными активами, 17 имеют 90% своих активов за рубежом, включая ArcelorMittal, Nestlé, Anheuser-Busch InBev and Vodafone. Доля их иностранных продаж также значительно больше, чем у GE (табл. 3).

¹ Официальный сайт бизнес-изданий «Fortune» и «Money» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/>

² Там же.

Таблица 3

Крупнейшие ТНК согласно критерия результативности в 2011 г¹.

Место	Название ТНК	Зарубежные активы, млн. дол.	Внутренние активы, млн. дол.	Удельный вес иностранных продаж в общем объеме, %
1	General Electric (США)	478	269	52.6
2	Royal Dutch Shell (Нидерланды/Великобритания)	298	45	60.1
3	BP (Великобритания)	274	16	79.8
4	Exxon Mobil (США)	182	169	73.0
5	Toyota (Япония)	179	165	60.8
6	Total (Франция)	204	23	76.9
7	GDF Suez (Франция)	187	153	65.6
8	Vodafone (Великобритания)	161	28	88.3
9	Enel (Италия)	157	116	60.5
10	Telefonica (Испания)	147	34	72.1

Наибольшее количество государственных ТНК в 2011 г. в зависимости от страны находилось в Южной Африке (54), Китае (50), Малайзии (45) и т. д. Создание государственных ТНК способствует стабилизации государственных доходов и (или) государственных нужд в долгосрочной перспективе².

С момента обретения независимости в Украине стали функционировать ТНК, которые вносят особый вклад в экономику страны. Согласно рейтинга ТОП-500 крупнейших компаний Центральной и Восточной Европы, доходность украинских компаний по итогам 2011 г. составила 24,2%, что значительно выше показателей компаний в большинстве стран региона, где средний рост доходности составил 9,8% [5]. Благодаря этому росту увеличилось количество украинских компаний, представленных в рейтинге до 50. Кроме Украины увеличили присутствие в рейтинге в 2011 г. только компании Словакии, Румынии, Литвы и Сербии. (табл. 4).

В Украине наибольший рост доходности продемонстрировали компании промышленного сектора (34%). Такая тенденция совпадает и с другими странами региона, где промышленные предприятия показали наиболее высокие результаты, увеличив доходность на 17%. Количество компаний сектора промышленного производства, включенных в рейтинг, увеличилось на девять до 129-ти компаний (более 25% от всех компаний в рейтинге). На фоне общего благоприятного состояния экономики, такие темпы роста были достигнуты за счет компаний перерабатывающей отрасли промышленности, включая химические и металлургические предприятия.

Кроме того, транснациональные корпорации являются крупнейшими налогоплательщиками в Украине. Лидером, приносящим в бюджет страны почти 10% его доходной части, стала НАК Нафтогаз Украины: за 2011 г. НАК уплатила налогов на сумму 37 млрд. грн. Почти в четыре раза меньше в казну внес производящий сталь и металл Метинвест (табл. 5).

Таблица 4

Украинские корпорации в Центральной и Восточной Европе³

Позиция в 2012 г.	Название компании	Отрасль	Доходы в 2011 г. (млн. евро)
1	Энергетическая компания Украины	Энергетика и ресурсы	2682,0
2	Ostchen	Промышленное пр-во	1572,0
3	OWG Group	Энергетика и ресурсы	1470,6
4	Энергоатом	Энергетика и ресурсы	1455,9
5	Южный ГОК	Энергетика и ресурсы	966,9
6	Группа Азовмаш	Промышленное производство	961,7
7	Уголь Украины	Энергетика и ресурсы	676,8
8	БадМ	Потребительский сектор и тр-рт	670,8
9	БНК_Украины	Энергетика и ресурсы	646,4
10	Оптима Фарм	Потребительский сектор и тр-рт	564,5

За 2011 г. (согласно данным таблицы 2), в двадцатку крупнейших налогоплательщиков попали 11 представителей иностранного капитала и 9 украинских компаний, среди которых три представляют госсектор⁴.

¹ Официальный сайт бизнес-изданий «Fortune» и «Money» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/>

² Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unctad.org/en>

³ Рейтинг «Deloitte — Top 500 Центральная и Восточная Европа 2012» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/>

⁴ Официальный сайт Государственной налоговой службы Украины » [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sts.gov.ua/>

Таблица 5

ТОП-10 крупнейших ТНК-налогоплательщиков в Украине в 2011 году¹

Место	ТНК-налогоплательщик	Структурасобственности	Виддеятельности	Сумма уплаченных налогов за 2011 г., млрд. грн.	Место среди украинских компаний
1	Филип Моррис Украина	Украинская дочка Philip Morris Brands SARL (Швейцария)	Выпуск табачных изделий	7,6	3
2	Джей Ти Интернешнл Украина	Украинская дочка JTI (Швейцария)	Выпуск табачных изделий	5,2	6
3	Киевстар	ВымпелКом Холдинг Б. В. (Нидерланды)	Услуги мобильной связи и мобильного интернета	4,5	8
4	Империял табакко продакшн Украина	Украинская дочка Imperial Tobacco Group (Великобритания)	Выпуск табачных изделий	3,5	10
5	В. А. Т. — Прилуки	Украинская дочка British American Tobacco (Великобритания)	Выпуск табачных изделий	3,6	11
6	АрселорМиталл Кривой Рог	Принадлежит индийскому бизнесмену Ланкшми Митталу	Производство стали	3,2	12
7	Лисичанская нефтяная инвестиционная компания	Принадлежит российской компании TNK Management Company Limited	Производство нефтепродуктов	3,2	14
8	Пивобезалко-гольный комбинат Славутич	Принадлежит компании Carlsberg Group (Дания)	Производство пивобезалкогольных напитков	1,5	16
9	Полтавская газонефтяная компания	Принадлежит JKH Oil & Gas (Великобритания)	добыча нефти и газа, разработка новых месторождений	1,0	17
10	Украинская водочная компания	Принадлежит Nemiroff Holding Ltd (Кипр)	Выпуск крепких алкогольных напитков	1,0	18

Выводы. Динамика и современное состояние функционирования ТНК в мире и Украине свидетельствует: лидирующие позиции со стороны масштабов осуществления деятельности занимают ТНК США, Великобритания, Китая, Японии и т. д.; наблюдается рост абсолютных показателей, характеризующих финансовые результаты деятельности крупнейших ТНК и усиление их роли в процессах глобализации мирового экономического пространства; велика роль зарубежных ТНК в формировании налоговых отчислений в бюджет Украины, что обуславливается сформировавшейся в компаниях этикой ведения бизнеса; наибольшим спросом пользуется продукция украинских предприятий энергетического комплекса, что наблюдается в динамике, однако есть перспективы для развития деятельности промышленных предприятий; наблюдается тенденция увеличения количества украинских компаний в странах Центральной и Восточной Европы за 2010–2011 гг.; деятельность ТНК в будущем будет иметь большее влияние на усиление процесса мировой интеграции.

Список литературы:

1. Орехова Т. В. Транснационализация экономических систем в условиях глобализации: Монография/под ред. Ю. В. Макогона. — Донецк: ДонНУ. — 2007. — 394 с.
2. Официальный сайт бизнес-изданий «Fortune» и «Money» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/>
3. Официальный сайт Государственной налоговой службы Украины » [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sts.gov.ua/>
4. Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unctad.org/en>
5. Рейтинг 'Deloitte — Top 500 Центральная и Восточная Европа 2012' [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/>

¹ Официальный сайт Государственной налоговой службы Украины » [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sts.gov.ua/>

*Chernikova Svetlana Alexandrovna, ANO HPE "Perm Institute of Economics and finance", Perm
Candidate of economic sciences Associate, professor, Head of the Chair of "Finance and credit"*

*Черникова Светлана Александровна,
«Пермский институт экономики и финансов», г. Пермь
Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»,*

The main directions of development and increase the competitiveness of enterprises in the agro-industrial complex territory development innovacinnogo

Основные направления развития и повышения конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса в условиях инновационного развития территорий

Мировой экономической кризис 2008–2009 года осложнил реализацию поставленных целей, привел к сокращению расходов частного бизнеса на инновации и обострил структурные слабости российской инновационной системы. Тем не менее, сложная экономическая ситуация в краткосрочной перспективе не говорит о необходимости пересмотра целей долгосрочного развития, скорее серьезно «повышается планка» для темпов и качества экономического развития в 2013–2020 годах.

Решение задач посткризисного восстановления, ускорения перехода на инновационный путь развития будет проходить в условиях воздействия на Россию ряда внешних и внутренних вызовов, с одной стороны осложняющих достижение поставленных целей, с другой стороны диктующих необходимость еще большей интенсификации усилий по решению накопленных в российской экономике и инновационной системе проблем. Ключевыми из таких внешних вызовов в части инновационного развития являются: вступление России в ВТО.

В аграрном секторе экономики в рамках вступления России в ВТО происходят сложные структурные преобразования, направленные на адаптацию предприятий агропромышленного комплекса к рыночным условиям, с целью повышения конкурентоспособности предприятий. В современных условиях, основой конкурентоспособной экономики является наличие конкурентоспособных предприятий, осуществляющих успешный бизнес.

Конкурентоспособность экономики — это, во-первых, качество и конкурентоспособность отечественной продукции и, во-вторых, активизация экспорта, а следовательно, и повышение инвестиционной привлекательности территорий. Главными составляющими, обеспечивающими конкурентоспособность предприятий, являются:

- эффективная система менеджмента предприятием;
- стратегия маркетинга и сбыта и квалификация персонала;
- современный, технологический уровень производства;
- правовое поле, в котором действует предприятие;
- доступность источников финансирования и качество продукции и услуг.

В современных условиях, основой конкурентоспособной экономики является конкурентоспособность ее предприятий, осуществляющих успешный бизнес¹.

На эффективность учетных систем в рамках менеджмента предприятиями агропромышленного комплекса прямое влияние оказывают особенности сельского хозяйства, основные из них:

- скорость обращения денежных средств в агропромышленном комплексе существенно ниже, чем в отраслях промышленности, в связи со значительной продолжительностью производственного цикла;
- в целях рационального использования земельных, трудовых и материальных ресурсов, необходимо добиваться оптимального сочетания отраслей растениеводства и животноводства;
- потребность в долгосрочном кредитовании и высокая зависимость от поддержки государства (субвенции, субсидирование, дотации и т. п.);
- высокий уровень рисков и низкий инвестиционный потенциал;
- низкая обеспеченность сельского хозяйства материально-техническими ресурсами и высокая степень износа основных фондов;
- слабая мотивация работников предприятий;
- недостаточная профессиональная подготовка работников, низкий уровень знаний и навыков менеджеров предприятий;
- большой объем ручного труда.

Требования реструктуризации следуют из необходимости развития экономики на основе роста ее конкурентоспособности. Реструктуризация является высокоэффективным рыночным инструментом повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, как предприятий агропромышленного комплекса, так и территорий в целом².

Реструктуризация (реинжиниринг от англ. reengineering — перепроектирование) — комплекс мер по реорганизации предприятия или группы предприятий с целью совершенствования организационной структуры, экономической, кадровой и других систем, направленный на повышение экономической эффективности. Решение о реструктуризации предприятия, с целью внедрения и совершенствования учетных систем и конкретная программа мероприятий, принимаются руководством предприятия (рисунок 1).

Основной причиной реструктуризации предприятия являются качественные изменения внутри предприятия в процессе его эволюционного развития во времени. Малое предприятие со временем превращается в среднее, затем в крупное предприятие, далее в холдинг, что приводит к модернизации отрасли в целом, т. е. уход от сельского хозяйства к агробизнесу. Из дотационной отрасли, которая без этих дотаций не может работать, нужно переходить к финансовой независимости предприятий АПК. Переход от одной стадии эволюционного развития к другой характеризуется реструктуризацией этого предприятия. Например, переход от малого к среднему чаще всего сопровождается реструктуризацией организационной структуры. Эволюционную причину можно назвать естественной причиной роста предприятия АПК.

¹ Черникова С. А. Повышение конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса путем реструктуризации учетных систем/С. А. Черникова//Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012.-№ 4(42).-С. 97–103.

² Мазур И. И., Шапиро В. Д. Реструктуризация предприятия и компаний: Учеб. пособие для вузов/И. И. Мазур, В. Д. Шапиро; Под общ. ред. И. И. Мазура. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.-456с.- (Современное бизнес-образование).

Рисунок 1 – Модель организации учетных систем в процессе реструктуризации предприятий агропромышленного комплекса.

На сегодняшний день, необходимо содействие преобразованию сельского хозяйства региона из глубоко дотационной отрасли в агробизнес, что будет способствовать повышению эффективности бюджетных инвестиций и росту качества жизни на селе. И базой для достижения этой цели могут стать конкурентоспособные предприятия. Эффективнее поддерживать «точки роста» — сильные предприятия, на практике освоившие технологии производства в сельском хозяйстве, в том числе технологии маркетинга, предприятия, способные производить продукцию с прибылью и платить достойную зарплату сотрудникам (в стратегии министерства эти предприятия определены как предприятия Бизнес). Задача министерства сельского хозяйства Пермского края — максимально увеличить количество предприятий в отрасли, относящихся к Бизнесу.

В связи с этим, в основу проводимой политики, заложен рост качества жизни сельского населения. Повышения эффективности финансирования бюджетных средств в отрасль, за счет роста производительности агропродовольственного сектора и повышения инвестиционной привлекательности.

Эффективным инструментом, реализации стратегии министерства является Краевая целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2009–2012 годы», утвержденная Законом Пермского края от 12 декабря 2008 г. № 351-ПК¹.

В целях, стимулирования организаций к эффективной деятельности, в основу проекта заложен принцип распределения субсидий в зависимости от результата, а также субсидии на приобретение низкоэффективных предприятий предприятиями Бизнес.

Так, в 2009 году с целью стимулирования развития успешных предприятий Министерство сельского хозяйства края в первую очередь субсидировало эффективных производителей, способных развивать сельское хозяйство региона.

Суть проекта «Покупка предприятий» в том, что успешное хозяйство «берет на буксир» низкоэффективное, выводит его на положительные производственно-экономические показатели и получает за это субсидии из краевого бюджета, при этом внедрен механизм «попродуктовки», т.е часть бюджетной поддержки распределялась только между теми предприятиями, продуктивность которых не менее 75% от среднекраевого уровня. В 2009 году данный механизм применен на отрасли молочного скотоводства и картофелеводства. Первым результатом «попродуктового» финансирования в 2009 году стало 10% — увеличение надоев молока в целом по краю к уровню 2008 года. В 2010 году планируется трансляция опыта «попродуктового» финансирования на мясную отрасль и производство зерна.

Данный механизм увеличения рентабельных хозяйств в крае был запущен Министерством сельского хозяйства Пермского края в 2010 г. Тогда господдержку в сумме 88,2 млн. руб. получили первые 13 сельхозпредприятий. В рамках проекта «Покупка предприятий» краевой Минсельхоз завершил прием документов от эффективных сельхозпредприятий, желающих присоединить к себе нерентабельные хозяйства.

А с 2013 года планируется и начинает реализовываться распределение бюджетной поддержки по средством «погектаровки», т.е финансирование на 1 гектар с учетом эффективности.

Данный механизм государственной поддержки, соответствует требованиям ВТО и позволит уйти от связанной поддержки товаропроизводителей, одновременно, будет способствовать росту ввода сельскохозяйственных земель в оборот. Преимущества «погектаровки»:

- стимулирует к вводу земель в оборот;
- прогрессивная шкала стимулирует к росту производительности с гектара;
- уход от господдержки, связанной с объемами реализации продукции (в связи с вступлением в ВТО);
- невозможность «приписок» — в случае фиктивного увеличения площадей снижается выручка с гектара, как следствие, — падает ставка господдержки с 1 га.

При производительности ниже определенного уровня с гектара «погектаровка» не предоставляется, но предприятие может участвовать в господдержке через конкурсы муниципальных программ.

Данная стратегия и направление развития, как предприятий агропромышленного комплекса, так и региона в целом, представлена в Долгосрочной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Пермского края от 27 ноября 2012 г. № 1335-п².

¹ Закон Пермского края о Краевой целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2009–2012 годы» от 12 декабря 2008 г. № 351-ПК

² Постановление Правительства Пермского края о Долгосрочной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013–2020 годы», утвержденной от 27 ноября 2012 г. № 1335-п

В 2011 году заявки поступили от 7-м предприятий, которые образовали с убыточными хозяйствами пары «покупатель-продавец»: ООО «Труженик» Краснокамского района — ООО «Дуслык» Октябрьского района; ООО «Заря Путино» — ОАО «Первомайское» Октябрьского района; ООО «Овен» — СПК «Ключевской» Суксунского района; ООО «Луч» Кишертского района — Колхоз «Земледелец» Суксунского района; ООО «Ключи» — ООО «Родник» Чусовского района; ООО «Сергинский» — СПК «Колос» Сивинского района; ООО «Агрофирма Труд» — ООО «Луч» Кунгурского района.

По условиям, до 01 декабря 2012 года покупатель должен провести реорганизацию в форме слияния или присоединения с низкоэффективным хозяйством, либо оформить покупку доли в уставном капитале приобретаемого предприятия в размере более 50% долей.

На субсидии предприятиям-покупателям из краевого бюджета будет выделено 160 млн. руб. Эффективное предприятие должно потратить полученные субсидии на производство и реализацию сельхозпродукции, при этом размер фактически произведенных затрат должен превысить сумму полученной субсидии в 1,6 раза. Эта мера позволит привлечь в сельское хозяйство средства из внебюджетных источников и помочь отстающим предприятиям отрасли выйти на новый уровень развития.

Организация и совершенствование учетных систем на предприятии, является ничем иным, как реструктуризация системы менеджмента предприятием, со всеми вытекающими последствиями, соответственно и проводить ее надо по всем правилам и методикам реструктуризации и оздоровления предприятия¹.

Непременным условием, достижения предприятием АПК финансового благополучия является формирование учетной системы. Важнейшим инструментом здесь являются современные инновационные и информационные технологии и в частности комплексная информационная система менеджмента предприятием. Предприятию АПК, занимающему большую территорию и осуществляющему разнообразные бизнес-процессы, подобная система может помочь в достижении «прозрачности» и управляемости финансовыми и товарными потоками и стать одним из мощнейших рычагов в реализации стратегических замыслов².

Данные структурные изменения невозможны без совершенствования системы менеджмента предприятиями агропромышленного комплекса, а именно: модернизации учетных систем на предприятиях агропромышленного комплекса. Среди большого разнообразия методов по улучшению работы предприятий агропромышленного комплекса, особое место занимает реструктуризация. Реструктуризация является высокоэффективным рыночным инструментом, повышения конкурентоспособности предприятий.

Любое внедрение и формирование инновационных и информационных учетных систем уже является процессом определенной реструктуризации системы менеджмента предприятиями, поскольку меняются привычные способы и методы работы, создаются и применяются, новые технологии, инновации и информационные потоки. Эффективная реструктуризация невозможна без применения информационных технологий, которые позволяют автоматизировать учетные системы.

Таким образом, переход от мелкотоварного производства к крупному, требует совершенствования учетных систем на предприятиях агропромышленного комплекса, что способствует повышению конкурентоспособности предприятий в условиях инновационного развития территорий.

Список литературы:

1. Закон Пермского края о Краевой целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2009–2012 годы» от 12 декабря 2008 г. № 351-ПК
2. Постановление Правительства Пермского края о Долгосрочной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013–2020 годы», утвержденной от 27 ноября 2012 г. № 1335-п
3. Друри К. Управленческий и производственный учет: Учебник. Пер. с англ.: — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 1071 с.
4. Мазур И. И., Шапиро В. Д. Реструктуризация предприятия и компаний: Учеб. пособие для вузов/И. И. Мазур, В. Д. Шапиро; Под общ. ред. И. И. Мазура. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001.-456 с.- (Современное бизнес-образование).
5. Черникова С. А. Повышение конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса путем реструктуризации учетных систем/С. А. Черникова//Известия Уральского государственного экономического университета. — 2012.-№ 4 (42).-С. 97–103.
6. Шеремет А. Д. Управленческий учет: Учебник/А. Д. Шеремет, О. Е. Николаева, С. И. Полякова и др.; Под ред. А. Д. Шеремета. — 4-е изд., перераб. И доп. — М.: ИНФРА –М, 2009. — 429 с. — (Высшее образование).

*Chistiakova Elena Vladimirovna, competitor of faculty "The Economic theory and economy of work",
Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A.,*

*Chistiakov Viacheslav Viktorovich
candidate of economic sciences, lecturer of branch of the Moscow institute of Engineering Transport*

*Чистякова Елена Владимировна, соискатель каф. «ЭТЭТ»,
Саратовский Государственный Технический Университет им. Гагарина Ю. А.,*

Чистяков Вячесла Викторович, к. э. н., доц. ПФ МИИТ

The mechanism of management of competitiveness of the workers of the companies of sphere of business services in conditions of modern economy of Russia

Механизм управления конкурентоспособностью работников компаний сферы деловых услуг в условиях современной экономики России

Сфера деловых услуг в России развивается достаточно динамично, каждый год появляются новые направления деятельности, необходимые современному инновационному обществу, таким образом, актуальным становится исследование показателей динамики и механизма управления конкурентоспособностью молодых специалистов, особенно в условиях вступления России

¹ Друри К. Управленческий и производственный учет: Учебник. Пер. с англ.: — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 1071 с.

² Шеремет А. Д. Управленческий учет: Учебник/А. Д. Шеремет, О. Е. Николаева, С. И. Полякова и др.; Под ред. А. Д. Шеремета. — 4-е изд., перераб. И доп. — М.: ИНФРА –М, 2009. — 429с. — (Высшее образование).

в ВТО. Основу конкурентоспособности деловой услуги на рынке определяет набор профессиональных знаний, которыми обладает специалист её оказывающий, таким образом, сегодня становится актуальным исследование, посвященные проблемам управления конкурентоспособности работников компаний сферы деловых услуг.

К наиболее востребованным и перспективным направлениям деловых услуг на региональном уровне являются: консалтинговые, маркетинговые, риелторские, юридические и информационно — аналитические услуги, а также услуги по разработке, установке ПО для филиалов крупных компаний в регионах. В современных экономических условиях появляется необходимость поиска новых механизмов формирования и управления компетенциями, знаниями работников как основа развития, функционирования и преобразования организаций. В настоящий момент в России действует ряд как западных, так и отечественных фирм, оказывающих консалтинговые услуги торговым и производственным предприятиям самого разного уровня — от сетей ресторанов до нефтедобывающих компаний. Спектр предоставляемых ими услуг очень широк. В частности, отечественные консалтинговые компании могут, как осуществлять разработку информационных систем для складов, так и проектировать региональные логистические транспортно-распределительные системы, интегрированные в федеральные и международные логистические системы. Большинство действующих на рынке консалтинговых компаний оказывают услуги в логистике уже на протяжении нескольких лет, и на счету у них до нескольких десятков реализованных проектов. Время, которое специалисты затрачивают на реализацию таких проектов, составляет от нескольких дней до года и более.

Спрос на высококвалифицированных специалистов сферы деловых услуг складывается из числа вакансий и должностей тех работников, которым работодатель ищет замену, на сегодняшний день он достаточно высок. Формирование и повышение конкурентоспособности работников сферы деловых услуг — одно из обязательных условий развития современной экономики, её инновационного пути развития. В ряде регионов России проявляется несоблюдение данных условий формирования конкурентоспособности работников, появляется острый дефицит некоторых специальностей. Дефициты работников, обладающих высоким уровнем конкурентоспособности на рынке труда в ряде отраслей народного хозяйства, являются важным сдерживающим фактором социально — экономического развития страны. Механизм управления конкурентоспособностью работников — совокупность действий, направленных на повышения уровня имеющихся у работника знаний, опыта и навыков профессиональной деятельности, а также развития новых, присущих этапу развития экономической системы. На рынке труда в условиях вступления России в ВТО наиболее острыми дефицитами в сфере деловых услуг являются дефициты профессиональности и квалификации, выраженные в недостаточной подготовленности обладателей нужных отрасли профессий. Наиболее показателен для Саратовской области дефицит ИТ-специалистов. Учебные заведения Саратовской области, страны в целом, конечно, постоянно выпускают самый широкий спектр специалистов сферы деловых услуг. Однако не каждый вид услуг на рынке труда пользуется одинаковым спросом, возникает необходимость получения дополнительных навыков, чтобы найти желаемое место работы, получать достойную зарплату. Дефициты имеют и региональную составляющую за счёт открытия новых предприятий, филиалов, появлению нового вида услуг, присущих инновационной экономике. Причинами дефицита могут являться недостаточная подготовка, недостатки самого образования, многообразие требований работодателей при найме. При этом платежеспособная потребность вполне сформировалась, вознаграждение высших менеджеров в отрасли в Москве и Санкт-Петербурге на более высоком уровне, чем в Европе, а в ряде регионов остается низким.

Механизм управления конкурентоспособностью работников есть взаимодействие и согласованность интересов работодателей и соискателей определённой вакансии, обладающих соответствующем уровнем квалификации, опытом, навыками, знаниями и личными психологическими характеристиками, желающих работать по найму именно в данной отрасли, позволяющими им выдержать конкуренцию на рынке труда среди себе подобных. Механизм управления конкурентоспособностью в различных регионах имеет ряд характерных черт, множество различий, обусловленных спецификой социально- экономического развития региона.

Таблица 1. Особенности механизма управления конкурентоспособностью работников компаний сферы деловых услуг

Этапы управления конкурентоспособностью работников					
1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап	6 этап
Период формирования навыков потенциальных работников	Период поиска желаемого места работы, уровня з-п	Период ознакомление с сферой деятельности компании, рынком	Период роста опыта, навыков, профессиональных знаний и умений	Период достижения наивысшего уровня конкурентоспособности	открытие собственного предприятия в отрасли
Методы управления конкурентоспособностью работников					
Подготовка молодых работников	Демонстрация полученных в ВУЗе знаний, навыков, корректировка при необходимости	освоение должностных обязанностей, инструкций	Посещение внутрикорпоративных курсов повышения квалификации, мастер-классов, тренингов, деловые игры стажировки	Занятие высокой должности в компании, вертикальное перемещение	Полипрофессионализм, полная самореализация в отрасли
Методология управления конкурентоспособностью работников					
сдача ЕГЭ, поступление в ВУЗ	получение специальности в ВУЗе, диплома о в/о	ознакомление с должностными инструкциями, отраслевыми стандартами, ТУ, ГОСТами	использование практически ориентированных и интерактивных методик	сдача экзаменов в ВУзе на 2 высшее образование Семинары по Программе «Тренинг для тренеров»	защита кандидатской и докторской диссертации

С учётом разнообразных понятий конкурентоспособности, представленных в российской и зарубежной литературе и специфики деятельности компаний сферы деловых услуг, автор считает целесообразным рассматривать конкурентоспособность работников сферы деловых услуг как характеристику, отражающую степень развития профессиональных и личных качеств, обеспечивающую общую эффективность деятельности и достижения такого качества оказываемой услуги, который соответствует установленным стандартам, запросам потребителей, определяя тем самым конкурентоспособность компании на рынке деловых услуг. Управление конкурентоспособностью в условиях вступления России в ВТО включает ряд этапов: формирование (происходит при получении высшего образования), развитие или повышение (развитие качеств работника в процессе трудовой деятельности), достижение определённого уровня конкурентоспособности, максимально соответствующего деятельности работника в отрасли. Каждому из них соответствует свой механизм управления.

Механизм формирования конкурентных преимуществ представляет собой форму целенаправленного управляющего воздействия на качественные, стоимостные, количественные характеристики работников путем использования различных методов для достижения желаемого баланса между данными характеристиками и требованиями работодателей. Этот процесс должен осуществляться циклически, создавая конкурентоспособных работников в рамках региона, органы власти должны обеспечить поддержание необходимого уровня конкурентоспособности путем систематического контроля и целенаправленного воздействия на условия и факторы, определяющие эти преимущества.

Повышение конкурентоспособности работников — комплекс мероприятий, направленных на совершенствование знаний, опыта, навыков работников отрасли или конкретной компании, отдела, направления, подразделения для более полного удовлетворения потребностей работодателя в качественной рабочей силе. На обучение 1 сотрудника российскими компаниями сферы деловых услуг в корпоративном университете среднем тратится 14 тыс.руб в год (в США — 20 тыс.руб, в Германии — 24 тыс.руб, в Великобритании — 35 тыс.руб), наличие данного учебного заведения является фактором привлечения работников в отрасль.

Таким образом, механизм управления конкурентоспособностью работников сферы деловых услуг можно выделить ряд этапов, представленных в таблице 1. Формирование конкурентоспособности начинается в период обучения в ВУЗе. Формирование конкурентоспособности работников сферы деловых услуг может осуществляться по разным направлениям, одним из них является модель непрерывного дополнительного профессионального образования. Эта система включает в себя организацию допрофессиональной подготовки в школах, затем — изучение в заведениях начального и среднего профессионального образования интегрированных курсов по направлениям ВУЗов.

Конкурентоспособность будущего работника на 2 этапе — это проявление его способностей и талантов в процессе обучения в ВУЗе, где он выступает экспертом при написании рефератов и курсовых работ. Процесс обучения включает в себя прохождение производственной практики, где будущий работник сможет проявить себя с положительной стороны, показать все накопленные знания и умения. И в случае успешного прохождения практики можно рассматривать организацию как потенциальное место приложения своей рабочей силы, тем более, что процесс вхождения в неё уже состоялся. Квинтэссенцией данного этапа является получение диплома, что подчёркивает более высокий уровень конкурентоспособности будущего специалиста.

Повышение квалификации профессионалов на 3–5 этапах не может проводиться традиционными способами. Профессионал уже обладает базовыми и специальными знаниями, уникальным жизненным и профессиональным опытом, ценит свое время, хочет понимать, каким будет практический результат обучения, использует сложившиеся стереотипы поведения в компании. Поэтому такой традиционный вид преподавания как лекция, чаще всего оказывается неэффективным, поскольку профессионал чаще всего не знает, какой практический результат он сможет получить. Лекция признается психологами самым неэффективным способом передачи информации, поскольку ее результативность в обучении работников в сфере деловых услуг составляет только 5%. Конкурентоспособность специалиста на 6 этапе представляет собой наивысший уровень конкурентоспособности специалиста в данной отрасли, данного направления деятельности, происходит формирование научного мышления, появляются навыки и опыт второй и последующей профессии в данной отрасли, разрабатываются работником новые виды деятельности в сфере деловых услуг, оценивается перспектива открытия собственного юридического лица. В процессе написания диссертаций у работника вырабатывается научный аппарат, своё видение проблем, что в последствии может применяться в деятельности организации и приниматься научно обоснованные управленческие решения.

Таким образом, в условиях вступления России в ВТО, важнейшим фактором сохранения рыночных позиций компаний сферы деловых услуг является применение налаженного механизма управления конкурентоспособностью работников, анализ современных тенденций рынка труда. Стратегической его целью в инновационной экономике России будет являться создание условий развития профессиональных и личных качеств работников каждой конкретной компании, данный механизм направлен на: формирование конкурентоспособности отдельного работника, мониторинга и диагностики уровня конкурентоспособности, соответствующего этапу развития экономики, формирование конкурентоспособности самой компании на рынке услуг на макро- и микроуровне.

Список литературы:

1. Грибанова Н. Ф. Человеческий капитал: его особенности в оценке стоимости бизнеса. Материалы 8-й студенческой конференции: «Помним прошлое, устремлены в будущее». — М. — «Наука». — 2009.
2. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации. — М. — ЭКСМО. — 2005.
3. Цветков А. Н. Менеджмент. — СПб. — Питер. — 2010.

*Shabaturo Tatyana Sergeevna, Odessa State Agrarian University,
lecturer in economics and business economics*

*Butenko Victoria Vasilievna, Odessa National University named after Mechnikov lecturer in
of Economic Theory and History of Economic Thought*

*Butenko Tatyana Vasilievna, Odessa Regional Institute of Public Administration,
senior lecturer, Department of Management*

*Shcherbata Maria Yurievna, International University of Humanities,
lecturer of the Department of International Economic Relations*

*Шабатура Татьяна Сергеевна, Одесский государственный аграрный университет,
преподаватель кафедры экономической теории и экономики предприятия*

*Бутенко Виктория Васильевна, Одесский национальный университет им. Мечникова,
преподаватель кафедры экономической теории и истории экономической мысли*

*Бутенко Татьяна Васильевна, Одесский региональный институт государственного управления,
старший преподаватель кафедры менеджмента*

*Щербата Мария Юрьевна, Международный гуманитарный университет,
преподаватель кафедры международных экономических отношений*

The economic security of the enterprise: the nature and components

Экономическая безопасность предприятия: сущность и составляющие

На формирование и развитие экономического потенциала и обеспечения стабильности финансовой архитектуры предприятий давит неопределенность прогнозов национальной экономики, которая зависит от изменения параметров развития мира. Чувствительность национальной экономики даже к незаметным колебаниям конъюнктуры мировых рынков слишком высока. Действие внешних шоков быстро мультиплицируется и распространяется в экономику страны, вызывая потрясения промышленного комплекса, подавляя деятельность предприятий. При этом слабая развитость государственных рычагов влияния на развитие экономических процессов из-за несовершенства институциональной среды, а также роста уровня тенезации в рыночной среде приводит к ослаблению системы безопасности предприятий, снижая эффективность развития их экономического потенциала. Именно поэтому проблема обеспечения предприятия системой экономической безопасности приобретает актуальность и значимость в условиях восстановления посткризисной экономики и в системе экономической безопасности государства выступает одним из приоритетных направлений развития.

Теоретическим исследованиям по вопросам экономической безопасности промышленных предприятий посвящено много научных работ таких известных экономистов, как: Андрийчук В.Г, Барановский А.И, Бланк И.А, Борисова В, Горячева К.С, Гришова И.Ю, Демьяненко М.Я, Малик М.И, Месель-Веселяк В.Я, Непочатенко А.А, Пасхавер Б.И, Саблук П.Т, Чулис А.В. и др. Однако, отдавая должное фундаментальности и важности их научного наследия, теоретико-методологические основы экономической безопасности предприятий промышленного производства исследованы недостаточно. Поэтому возникает необходимость расширения и уточнения теоретических и практических аспектов данной тематики.

Отсутствие единого подхода к определению дефиниции «экономическая безопасность предприятия» и рост круга нерешенных вопросов по обеспечению и укреплению экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности препятствуют формированию теоретико-методологического инструментария и прикладных аспектов экономической безопасности предприятия.

Наиболее полноценным и приемлемым определением сущности экономической безопасности является такое состояние функционирования, при котором предприятие и его продукция являются конкурентоспособными на рынке и одновременно гарантирует: наиболее эффективное использование ресурсов, интеллектуального и кадрового потенциала; стабильность функционирования, устойчивость и прогрессивность развития, возможность противодействовать негативным воздействиям внешней и внутренней среды его функционирования¹.

Однако кризисные трансформационные процессы, что в последнее время потрясли экономику Украины и непосредственно вызвали ряд финансовых инноваций, обуславливают необходимость поиска нового механизма реализации экономической безопасности предприятия, что обеспечит безопасность его функциональных составляющих и будет способствовать реализации финансовых интересов собственников и наращиванию рыночной стоимости бизнеса в будущем. Реализация данного механизма имеет тесную взаимосвязь с кругом задач, среди которых наиболее актуальными являются: снижение производственных затрат, увеличение доходов, минимизация экономических рисков, поддержание конкурентоспособности продукции, укрепление рыночных позиций, наращивание масштабов производства и т.п., выполнение которых в условиях посткризисной экономики возможно лишь путем внедрения и использования финансово-экономических инноваций.

Все большее распространение в современной экономической науке и широкой практической реализации в процессе управления экономической безопасностью предприятий и становлении их финансовой архитектуры приобретают потоковые подходы. Инновационные основы потоковых подходов в процессе экономического обеспечения развития предприятий промышленного производства: во-первых, устанавливают благоприятный экономический климат, как систему нормативных и экономических условий осуществления хозяйственной деятельности автономными субъектами предпринимательства;

во-вторых, создают контуры функционирования финансовых потоков, существенно влияя на уровень доходности и риска предприятия;

в-третьих, обеспечивают упорядоченное движение финансовых ресурсов, что соответствует целям и критериям их формирования в условиях экономической неопределенности и специфических особенностей функционирования отрасли.

¹ Васильцев Т.Г. Экономическая безопасность предпринимательства Украины: стратегия и механизмы укрепления: Монография/Т.Г. Васильцев. – Львов, 2008. – 385с.

Необходимость введения в предприятие системы безопасности обусловлено стремлением владельцев воплотить в жизнь приоритетные финансовые цели, достижение которых возможно лишь при условии обеспечения предприятия финансовой стабильностью и защищенностью от воздействия возможных внешних и внутренних угроз. Исходя из этого, отметим, что главной целью экономической безопасности предприятия является обеспечение стабильности его развития путем наращивания экономического потенциала, что обеспечит рост рыночной стоимости его бизнеса в будущем.

Система экономической безопасности предприятия представляет собой совокупность функциональных составляющих, основными из которых являются: финансовая, технологическая, интеллектуальная и кадровая, информационная, правовая и экологическая. При этом анализ литературных источников показывает, что финансовая безопасность играет ключевую роль среди функциональных составляющих экономической безопасности как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне государства.

Так, А. И. Барановский¹ считает, что «финансовая безопасность — это уровень обеспечения гражданина, домашнего хозяйства, слоев, предприятия, организации, учреждения, региона, отрасли, сектора экономики, рынка, государства, общества, межгосударственных образований, мирового сообщества финансовыми ресурсами, достаточными для удовлетворения их потребностей и выполнения существующих обязательств».

И. А. Бланк² утверждает, что ведущую роль финансовой компоненты в общей системе экономической безопасности предприятия определяют следующие основные положения: финансовая деятельность производит основную форму ресурсного обеспечения реализации экономической стратегии предприятия, операции, связанные с финансовой деятельностью предприятия, имеющие стабильный характер: финансовая деятельность играет приоритетную роль в обеспечении стабилизации экономического развития предприятия в целом, финансовые риски по своим негативными последствиями относятся к категории самых опасных.

Все это является вполне очевидным и бесспорным доказательством того, что на финансовых основах базируется вся отечественная экономика, без которых ни одна отрасль не способна функционировать. В связи с чем проблема обеспечения финансовой безопасности государства, а следовательно предприятия, приобретает приоритетности и первоочередности в решении вопросов обеспечения предприятия экономической безопасностью.

В процессе осуществления финансовой деятельности предприятия объектом обеспечения финансовой безопасности, которая нуждается в защите, выступает система определенных приоритетных финансовых интересов, которые обуславливаются условиями функционирования предприятия.

Как было отмечено нами ранее, в управлении финансовой деятельностью предприятия все большее значение приобретает использование потоковых подходов, которые призваны наглядно отображать движение финансовых ресурсов, любые изменения в их структуре и способствовать сбалансированности и эффективности процесса кругооборота. Формирование финансовых потоков на уровне предприятия являются исходным условием осуществления процесса производства на всех его стадиях, а также важным этапом создания операционной и финансовой стратегии его развития. Именно структуру источников формирования финансовых потоков считают показателем качества финансовых ресурсов, а их оптимизацию — решающим фактором, способным обеспечить ускорение развития промышленного комплекса.

При разработке эффективной системы управления финансовой безопасностью постоянно возникают проблемы гармонизации развития интересов собственников предприятия, наличия достаточного объема финансовых ресурсов и сохранения платежеспособности, а система управления финансами промышленного предприятия в условиях финансового кризиса теряет комплексность, гибкость и рыночную адекватность из-за отсутствия именно концепции сбалансированности финансовых потоков, определяющего принципы и методы управления стоимостью предприятия как результатом его деятельности. Поэтому стимулирование развития и наращивания рыночной стоимости бизнеса, что предполагает формирование четкой системы финансового обеспечения промышленных предприятий, не ограничивается денежными отношениями с другими хозяйствующими субъектами и банками, а предполагает эффективное формирование и использование как внешних, так и внутренних механизмов финансовых потоков³.

Таким образом, важность очерченного проблемного поля свидетельствует о том, что в современных условиях функционирования экономики Украины приоритетными финансовыми интересами промышленных предприятий выступают основные финансовые потребности в обеспечении их финансовой устойчивости путем наращивания рыночной стоимости бизнеса путем:

- эффективности формирования и движения финансовых потоков, что в свою очередь характеризует финансовый потенциал предприятия и раскрывает назначение финансовых потоков относительно оптимизации их размещения в активах;
- синхронизации финансовых потоков во времени и по объемам, что характеризует платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия⁴.

Исходя из этого, понятие финансовой безопасности приобретает новых существенных экономических характеристик в контексте управления финансовыми потоками промышленной сферы. Исходя из чего, предлагаем собственное толкование дефиниции «финансовая безопасность предприятия», согласно которому, — это система методов и принципов эффективного управления финансовыми потоками предприятия, направленных на предупреждение и преодоление финансовых угроз предприятия и обеспечения реализации финансовых интересов его владельцев.

Главной задачей технологической безопасности является обеспечение производственного процесса предприятия современной технологической базой, которая будет соответствовать критериям лучших мировых аналогов, что будет способствовать минимизации производственных затрат и повышению конкурентных преимуществ продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Интеллектуальная и кадровая безопасность как один из доминантных элементов системы безопасности предприятия предусматривает наращивание интеллектуального потенциала, основанного на трудовых и этических отношениях для обеспечения стабильной и успешной работы предприятия. Для обеспечения кадровой безопасности предприятия необходимо внедрять усовершенствованные кадровые технологии, предусматривающие: ускоренную адаптацию, эффективную мотивацию; аттестацию; компенсацию; своевременное предупреждение конфликтных ситуаций, пропаганду корпоративности; искусство увольнения.

¹ Барановский А. И. Финансовая безопасность/А. И. Барановский; Ин-т экон. Прогнозирования. – К. : Здат-во «Феникс», 1999. – 338с.

² Бланк И. А. Управление финансовой безопасностью/И. А. Бланк. – К. : Изд-во «Никацентр», Эльга, 2004. – 784 с.

³ Гришова И. Ю. Ресурсное молокопереработных підприємств в контексті формування обігового капіталу: Монографія/І. Ю. Гришова. –Херсон, 2011. –240с.

⁴ Шабатура Т. С. Теоретические подходы к определению дефиниции «финансовая безопасность предприятия»/Т. С. Шабатура//Инновационная экономика. Всеукраинский научно-производственный журнал, № 9. – 2012 [35]. – с. 315–318.

Информационная безопасность характеризуется доступностью, целостностью, конфиденциальностью, главной целью которой является сохранение полноты, точности и целостности информации, что способствует минимизации риска возникновения несанкционированных изменений в информационном пространстве.

Правовая безопасность предусматривает обеспечение деятельности предприятия правового поля для предупреждения:

- нарушений юридических прав предприятия;
- ошибок в формировании штата работников юридической службы;
- нарушений норм патентного права;
- разглашений коммерческой информации.

Главная функция экологической безопасности заключается в соблюдении экологических норм минимизации потерь от загрязнения окружающей среды. В условиях углубления интеграционных процессов Украины в зону Европейского Союза экологическая составляющая экономической безопасности предприятия приобретает повышенную актуальность и значимость, поскольку одним из требований к предприятиям, которые выходят на мировые рынки сотрудничества, выступает соответствие требованиям международной процедуры проведения экологического контроля и получения соответствующего сертификата по экологической безопасности производства и продукции.

Таким образом, соответствие предприятия указанным параметрам способствует повышению конкурентных преимуществ его продукции на международном рынке, что обеспечивает поступление постоянного дохода, а следовательно способствует росту рыночной стоимости его бизнеса.

Обеспечение предприятия экономической безопасностью должно базироваться на основных принципах системности, которые по мнению многих отечественных и зарубежных ученых-экономистов существенно различаются между собой. Так важнейшими из них являются: непрерывность; системность или комплексность; приоритетность мер предупреждения; плановость; законность; взаимодействие; компетентность; экономичность, сочетание конфиденциальности и гласности. Однако, кроме указанных принципов не менее важное значение при построении системы безопасности предприятия в условиях господства посткризисных явлений приобретают принципы своевременности и адекватности, синергии и интеграции.

Так принцип своевременности и адекватности связан с предупреждением и предотвращением угроз, а также защитой приоритетных интересов собственников; принцип синергии проявляется в адаптации системы безопасности к специфическим условиям функционирования отрасли и изменения экономических процессов в стране; принцип интеграции предусматривает интеграцию экономической безопасности предприятия с экономической безопасностью государства.

Итак, исходя из рассмотренных функциональных составляющих системы безопасности предприятия и определенных приоритетных финансовых интересов его владельцев, которые формируются под влиянием экономических процессов в стране, предлагаем собственное определение дефиниции «экономическая безопасность предприятия», согласно которому, это система методов и принципов эффективного управления всех структурным элементов предприятия, направленных на обеспечение инвестиционной привлекательности, наращивания экономического потенциала и защиту предприятия от негативного влияния внешней и внутренней среды функционирования. При этом предприятие будет представлять собой определенный экономический механизм наращивания рыночной стоимости бизнеса, уровень жизнедеятельности которого будет обеспечиваться экономическим, организационным и производственно-техническим единством, что в стоимостном подходе оценивается как совокупность материальных и нематериальных финансовых потоков предприятия.

*Shakurov Ruslan Maratovich,
Samara state university of economics, student*

*Guseva Maria Sergeevna
Samara state university of economics, Ph. D. in Economics*

*Шакуров Руслан Маратович,
Самарский государственный экономический университет, студент*

*Гусева Мария Сергеевна,
Самарский государственный экономический университет,
кандидат экономических наук*

Building-up of investment attractiveness of the region in terms of WTO: constraints and opportunities

Формирование инвестиционной привлекательности регионов РФ в условиях ВТО: ограничения и возможности

Вступление России в ВТО создает, с одной стороны, благоприятный климат для привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику. В первую очередь, российская экономика в условиях ВТО становится более прозрачной и открытой для иностранных инвесторов, вступление в ВТО — это мощный стимул произвести масштабную модернизацию промышленного комплекса, с активным участием частного капитала. Появляются основания для роста не только внешних, но и внутренних инвестиций в экономику страны. С другой стороны, для России появляются и некоторые ограничения не сможет требовать от иностранных инвесторов использовать продукты, сырье и материалы, произведенные в стране, нанимать в качестве работников местное население, а также выдвигать в качестве инвестиционного условия требования передачи технологий.

На современном этапе является актуальной оценка новых инвестиционных перспектив, открывающихся перед Россией в новых экономических условиях. В работе представлены перспективные направления вложений инвестиций в экономику Поволжья, включая оценку привлекательных с точки зрения инвестирования отраслей и секторов экономики. Выбор наиболее перспективных для инвестирования отраслей экономики осуществлен на основе анализа емкости и прибыльности рынков сбыта, ожидаемых издержек и обеспеченности необходимыми ресурсами.

Высокая инвестиционная привлекательность является ключевым фактором повышения конкурентоспособности региона, обеспечения высоких и устойчивых темпов экономического роста. В рамках диагностики социально-экономического развития территории проводится оценка экономико-географического положения, пространственной организации населения и хозяйства, рассматриваются основные тенденции развития региона, проводится анализ внешней среды. Понятийный аппарат формирования инвестиционной привлекательности региона определяется совокупностью таких факторов, как инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, инвестиционная активность, инвестиционный климат.

Базовым в данном контексте является понимание инвестиционного потенциала, который и формирует инвестиционную привлекательность территории. Инвестиционный потенциал региона — «комплекс инвестиционных возможностей региона, формирующихся на основе природно-географического, производственного, финансового, социального потенциалов, ограниченных влиянием инвестиционных рисков и способных обеспечивать во времени устойчивое экономическое развитие»¹.

Проанализируем возможности реализации своего инвестиционного потенциала и ограничения, которые возникают перед российскими регионами в рамках работы правил ВТО.

Опыт стран, ориентированных на экспорт, указывает на значительный потенциал развития, заложенный в политике продвижения экспорта. Вступление России в ВТО является важным и необходимым условием для того, чтобы данный механизм развития стал доступным и для российской экономики. Однако результаты исследования указывают на ряд ограничений прав экспортеров на зарубежных рынках:

- нарушение принципа наиболее благоприятствуемой нации, т. е. создание экспортерам из других стран более выгодных условий;
- нарушение принципа национального режима, т. е. создание более выгодных условий национальным производителям в ущерб российским экспортерам;
- введение количественных ограничений;
- необоснованные защитные меры;
- введение импортозамещающих субсидий для национальных производителей;
- введение необоснованных нетарифных барьеров.

Анализ ограничений, которые вынуждены преодолевать российские компании в ходе экспортной деятельности, указывает на важную роль, которую могут сыграть государство и региональные власти, грамотно реализовав механизмы защиты и поддержки региональных производителей, экспортеров:

- тарифная защита (регулирование ставок таможенных пошлин, установление тарифных квот);
- введение защитных мер, антидемпинговые, компенсационные пошлины, специальные защитные меры (квоты);
- техническое регулирование, санитарные и фитосанитарные меры — с учетом положений соответствующих соглашений ВТО;
- господдержка и не запрещенные субсидии;
- доступ к механизму ВТО по разрешению споров.

Успешная реализация конкретных мер, нацеленных на оптимизацию последствий вступления России в ВТО создаст условия для роста инвестиционной привлекательности региона:

- равные конкурентные условия доступа на мировые рынки;
- применение в отношении российских товаров и услуг режима наиболее благоприятствуемой нации и национального режима;
- доступ к механизму ВТО по разрешению споров;
- гармонизация национального законодательства по вопросам международной торговли с законодательством других стран — членов ВТО;
- возможность влиять на создание и/или изменение правил международной торговли путем эффективного участия в многосторонних торговых переговорах;
- позитивный имидж России и регионов на международной арене.

Существует определенная сложность в оценке инвестиционного климата региона как совокупности инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности (инвестиционная активность является следствием инвестиционной привлекательности). Инвестиционный климат включает объективные возможности и, прежде всего, инвестиционный потенциал и инвестиционный риск региона. Исходя из изложенного, проведем анализ вышеуказанных возможностей регионов Приволжского федерального округа (табл. 1):

Таблица 1

Инвестиционный рейтинг регионов Приволжского федерального округа

Характер потенциала и риска	Регионы
Высокий потенциал-минимальный риск (1 А)	Республика Татарстан
Средний потенциал-умеренный риск (2 В)	Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область
Пониженный потенциал -умеренный риск (3 В1)	Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Оренбургская область, Ульяновская область, Саратовская область
Незначительный потенциал-умеренный риск (3 В2)	Республика Марий Эл, Республика Мордовия

Исходя из проведенной группировки регионов Приволжского федерального округа по характеру инвестиционного потенциала видно, что наибольшее число регионов имеют пониженный инвестиционный потенциал и умеренный риск, и лишь Республика Татарстан обладает высоким потенциалом и минимальным риском.

На региональном уровне позитивное или нейтральное влияние присоединения России к ВТО может значительно варьироваться как в положительную, так и в отрицательную сторону. Так, например, в регионах Поволжья наиболее значительное изменение объ-

¹ Алексейчук М. С. Инвестиционный потенциал устойчивого развития региона на примере Самарской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Самарский государственный экономический университет. Самара, 2008, с. 67

емов производства в связи со вступлением России в ВТО ожидается в следующих отраслях: цветная металлургия, черная металлургия, химическое и нефтехимическое производство, железнодорожный транспорт и производство электроэнергии. А в таких отраслях, как легкая промышленность, воздушный транспорт, пищевая промышленность, обработка древесины (целлюлозно-бумажное производство), машиностроение, наоборот, ожидается падение выпуска)¹.

Особо сильное влияние от вступления России в ВТО будут испытывать те регионы, в которых имеются монопрофильные территории. Ярким примером такого региона является Самарская область, на территории которой расположены более 10 муниципальных образований, которые можно отнести к моногородам. В некоторых из них в силу того, что градообразующие предприятия работают в отраслях, в которых можно ожидать отрицательного эффекта от вступления в ВТО, высоки риски снижения уровня занятости. Особенно вероятны такие изменения в следующих муниципальных образованиях: г. о. Чапаевск, г. о. Тольятти, г. о. Октябрьск.

Обобщая проведенные исследования, сделаем вывод о двойственном характере ВТО, как стимула увеличения размера прямых иностранных инвестиций и проиллюстрируем это на рис. 1:

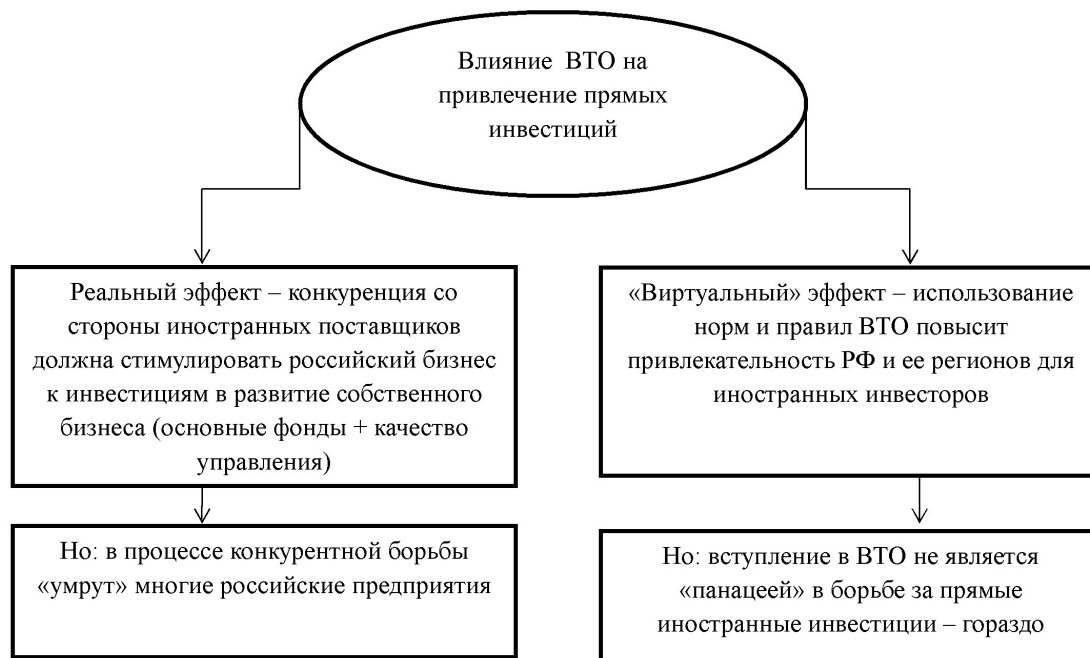

Рис. 1 Влияние ВТО на привлечение прямых инвестиций

Таким образом, для того чтобы вступление в ВТО прошло с наименьшими потерями для российских регионов, необходимо, чтобы на всех уровнях власти были приняты протекционистские меры. Они должны быть нацелены на снижение издержек и преимущественное развитие конкурентоспособных отраслей и предприятий, а также на переориентацию тех из них, конкурентоспособность которых невозможна в рамках существующего мирового разделения труда.

Shulimova Anna Anatolievna, The Institute of economy and management in medicine and social sphere, associate professor at Department of Management

Шулимова Анна Анатольевна, Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, доцент кафедры менеджмента

The Social responsible behaviour of Russian merchant class: evolution, forms, economic value

Социально ответственное поведение российского купечества: эволюция, формы, экономическое значение

Проблемы исторической преемственности в формировании форм и моделей социально ответственного поведения российского предпринимательства в настоящее время приобретают особую экономическую значимость, что обусловлено требованиями ускоренного социального прогресса национальной экономики. Современная социальная и гражданская активность представителей торгово-промышленного капитала России опосредована теми традициями, обычаями, ритуалами, нормами и стандартами поведения, которые были установлены в прошлые эпохи развития российского рынка. Формирование российского купечества как сословия, наделение его правами и обязанностями, позиционирование его в системе социально-экономических связей, и обусловленные этим выгоды и издержки тесно взаимосвязаны с институтами социальной ответственности, продуцируемыми российским обществом.

Происхождение российского купечества, закрепление за его представителями определенных социальных функций и статусов обусловлено развитием торговли, денежного обращения, городской жизни, феодальной иерархии и престижного потребления. При этом необходимо учитывать, что занятие коммерцией (как и любым доходным делом) в феодальном обществе жестко регламентировалось и контролировалось государственной и местной властями, задававшими юридические и административные ограничения. В России особая опека государства над внешней и внутренней торговлей имеет более глубокие исторические корни, ведь геостратегическое расположение древнерусских земель (пересечение европейских, восточных и южных торговых путей) определило особое

¹ Вступление России в ВТО :аналитический обзор/«Эрнст энд Янг (СНГ) Б. В.», 2012г.

развитие внешней торговли. Внешние трансакции Киевской Руси осуществлялись в условиях городского быта, где уже в X в. как появляется купец — горожанин, профессионально занимающийся торговлей, обладающий не только финансовыми возможностями, но и необходимыми способностями к торговому промыслу¹. Постепенно торговые люди Древней Руси аналогично тому как это происходило в Западной Европе, «став гораздо многочисленней и необходимой для жизни всего общества»², оформляются в особую социальную группу, пользующуюся покровительством властей. Крупные торговые города образуют первые купеческие общества — самоуправляющиеся организации, обеспечивающие защиту интересов их участников.

Социальная ответственность русского купечества характеризовалась комплексом взаимосвязанных прав и обязанностей по отношению к государству, церкви и обществу. Определяющей в этой системе являлось особое значение рынка как места «где совершаются и народные собрания, сообщаются важные сведения (в том числе и распоряжения князя закликались на торгу), узнаются новости»³. Русский купец всегда находился в центре общественной жизни. Любые перемены во власти, политике, идеологии отражались на его повседневной деятельности, трансформируя изначально заданные возможности и ограничения. При этом «действие рыночных обычаев, рутин и правил в какой-то мере «навязывает» индивиду, незаметно для него самого, специфические типы поведения на рынке»⁴. Обмен как основная сфера деятельности купечества была опосредована системой общественных отношений, собственности и социального порядка.

Феодализм, в недрах которого формировалась профессиональная культура купечества, создавал иерархию общественных структур. Разделение купцов по размеру имущественного состояния, общественному рангу и статусу изначально отмечено уже на ранних этапах его развития. Наиболее показателен пример новгородского купечества, чье благосостояние основывалось на развитой внешней торговле⁵. Новгородский купец составлял элиту городского общества, от его мнения зависело решение многих политических вопросов.

В эпоху централизованного российского государства постмонгольского периода наиболее развитой иерархией и высокой степенью организованностью отличалось московское купечество. В. О. Ключевский выделял в его составе «следующие классы: 1) гости, 2) гостиная сотня, 3) суконная сотня, 4) черные сотни и слободы»⁶. Верхушку купечества составляли гости — крупные оптовые торговцы, которые совершают масштабные коммерческие операции. Любопытно, что понятие «гость» было не только почетным титулом, но обременительной обязанностью, ведь «несмотря на все свое богатство и привилегии, «гость» сильно отличался от западного буржуа. Он раболепствовал перед начальством и был кровно заинтересован в сохранении его абсолютной власти»⁷, поскольку его коммерческий успех во многом зависел от милости правителя.

Определяющей при назначении на должность «гостя» являлся капитал купца. Хотя размер капитала определял степень доверия при сделках, торговые традиции Руси и впоследствии российское законодательство провозглашали, что «объявление капиталов остается на совести каждого; почему и доносы на сие не принимаются, и следствие не производится»⁸. Следовательно, выбор имущественного и социального статуса зависел от личного самоопределения купца. Экономические функции верхушки купеческого сословия включали такие важные государственные дела как сбор таможенной пошлины и налогов с продажи спиртных напитков, оценка товаров, которые собирался приобрести царь, продажа государственного имущества, руководство некоторыми производствами и чеканка монеты.

Российское купечество представляло консервативное начало в экономике. Наиболее ярко данные поведенческие установки представлены в сборнике рекомендаций по ведению семейного хозяйства — «Домострой». Автор этого нормативного документа, в котором «христианская мораль в отточенных определениях отцов церкви накладывает на бытовые подробности жизни»⁹, — священник Сильвестр составил его из текстов разных лет. «Домострой» выражал идеологию российского купеческого сословия и описывал преимущественно городское хозяйство потребительского типа. Понятие дома представлено в произведении в широком смысле освоенного пространства человеческой жизнедеятельности. Через понятие дома рассматривается идеальное хозяйственное устройство государства, города, семьи, представленного в неразрывном единстве.

«Домострой» исходил из высокой роли семьи в системе общественных институтов, четкой иерархии и жесткой соподчиненности субъектов хозяйства. Повиновение как форма социально определенного действия должно осуществляться не в русле следования рациональной стратегии демонстрации приверженности своему принципалу, а на основе глубокой, почти религиозной убежденности¹⁰ в правильности выбранной экономической стратегии. «Домострой» подсказывает купечеству этические правила, которые обеспечивают успех дела. Хотя рутинная заведенность функционирования домовладения препятствует стремлению к оптимизации, присущей коммерческой деятельности субъекта, но способствует минимизации рисков неопределенности, чем значительно сокращает трансакционные издержки.

Базовые принципы хозяйствования по «Домострою» — экономия, запасливость, бережливость, степенность, умеренность¹¹, сформулированные относительно патриархального быта средневековых крестьян, ремесленников и горожан, актуальны и в настоящее время. В «Домострое» заложен глубокий нравственный смысл, актуализировавшийся современными исследованиями, обосновавшими необходимость рутинизации традиции аскетического самоограничения в поведении предпринимателя¹².

¹ Манько А. В. Казна красна деньгами: Финансовая летопись царской России. — М.: ГЕРРА — Книжный клуб, 1999. — 304 с. — С. 155.

² Блок М. Феодалное общество. — Пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой. — М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. — 504 с. — С. 77.

³ Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. — Челябинск: Социум, 2008. — 743 + XIV с. — С. 112.

⁴ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. — М.: Дело, 2003. — 464 с. — С. 262.

⁵ Хромов П. А. Экономическая история СССР: Первоначальнообщинный и феодальный способы производства. — М.: Высшая школа, 1988. — 272 с. — С. 149.

⁶ Ключевский В. О. История сословий в России: Полный курс лекций. — Минск: Харвест, 2004. — 208 с. — С. 81.

⁷ Пайпс Р. Россия при старом режиме. — М.: Независимая газета, 1993. — 421 с. — С. 260.

⁸ Обозрение прав и обязанностей русского купечества и вообще всего среднего сословия. — М.: Тончу, 2006. — 464 с. — С. 51.

⁹ Колесов В. В. Домострой без домостроевщины//Домострой. — М.: Сов. Россия, 1990. — 304 с.

¹⁰ Иншаков О. В., Фролов Д. П. Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX — XXI вв.): монография : В 4 т. — М.: Экономика, 2007. — Т. 1. — 511 с. — С. 174.

¹¹ Домострой/сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова. — М.: Сов. Россия, 1990. — 304 с.

¹² Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mospat.ru/print/news/id/6353/html>.

Важной формой социально ответственного поведения купечества являлась благотворительность. Материальные пожертвования осуществлялись на добровольной основе и представляли собой личный выбор приоритетов дарителя. При этом система государственных наград и поощрений за благотворительную деятельность обязывала состоятельных лиц совершать благотворительные поступки на регулярной основе¹. В тоже время за успехи в благотворительной сфере можно было получить государственных наград и поощрения, которые повышали социальный статус и расширяли деловые контакты купца, что недостижимо было в чисто коммерческой сфере.

Таким образом, социально ответственное поведение российского купечества утверждалось в форме отправления общественных обязанностей, традиционного сохранения уклада жизни, «честного слова», благотворительности.

---

¹ Сусоколов, А. А. Культура и обмен. Введение в экономическую антропологию. – М.: Русская панорама, 2006. – 446 с.

Section 3. Science of law

*Arutjunova Margarita Hamletovna, North-Caucasian Federal University, postgraduate student,
Department of Theory and History of State and Law*

*Арутюнова Маргарита Гамлетовна, Северо-Кавказский федеральный университет,
аспирант кафедры теории и истории государства и права*

The purpose of the law-enforcement policy in Russia

Цели правоохранительной политики в России

В Энциклопедическом словаре под целью понимается «идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует человеческую деятельность. Содержание цели зависит от объективных законов действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств»¹.

В русском языке под словосочетанием «предмет стремления» понимается «то, что надо, желательно осуществить»².

Цель правовой политики — модернизировать право, вводя усовершенствования, создать новое право, отвечающее современным требованиям.

Рассматривая цели правоохранительной политики, нам необходимо обратиться к определению правоохранительной политики.

Правоохранительная политика представляет собой «научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность государственных и негосударственных структур по разработке и реализации стратегии развития правоохранительной системы, по повышению эффективности охранительной функции права, по совершенствованию правоохраны, по выстраиванию полноценной правоохранительной системы в целях наиболее полного обеспечения и защиты прав и свобод граждан, охраны интересов гражданского общества и государства»³.

Исходя из определения, научно обоснованная, последовательная и комплексная деятельность государственных и негосударственных структур по повышению эффективности охранительной функции права, по совершенствованию правоохраны, по выстраиванию полноценной правоохранительной системы связана с использованием правовых механизмов и несет в себе целевую составляющую. Базисом правоохранительной политики являются: система целей, идей, направленных на модернизацию социальных отношений.

Взяв за основу наших суждений точку зрения К. В. Шундикова о целевом аспекте логического содержания правовой политики проявляющуюся в таких ее сущностных чертах, как целенаправленность⁴ и целесообразность⁴, мы позволим себе конкретизировать данную информацию применительно к правоохранительной политике.

Целенаправленность правоохранительной политики связана с тем, что деятельность в правоохранительной сфере немыслима без постановки субъектами правоохранительных отношений конкретных ориентиров, без предварительного прогнозирования путей и сроков их реализации, а также будущих желаемых изменений и без идеального предвосхищения результатов. К. В. Шундиков отмечает, что, «где нет целенаправленности, там нет и не может быть никакой политики...»⁵.

Целесообразность правоохранительной политики предполагает, прежде всего, ее рациональность, т. е. соответствие предпринимаемых в правоохранительной сфере управленческих решений той обстановке, что реально сложилась в обществе, их адекватность характеру тенденций развития ситуации.

Юридическую (правовую) цель К. В. Шундиков определяет, «как идеально предполагаемую субъектом правовых отношений модель какого-либо юридического значимого результата (явления, состояния, процесса или др.), к достижению которого он стремится при помощи правовых средств и механизмов»⁶.

Мы полагаем, что проблема эффективности правоохранительной политики — это, прежде всего, проблема ее результативности, проблема практического достижения поставленных целей, материализации их в конкретные результаты.

Следует согласиться с А. П. Мазуренко и Ю. А. Титенко в том, что «поставленные цели и используемые средства являются не только показателями, индикаторами эффективности правовой политики. Ведь от того, насколько грамотно и последовательно организовано целевое содержание права и его инструментальная конструкция, во многом зависят и результаты практической работы юридических механизмов. Поэтому свойства, качественные и количественные характеристики поставленных целей и применяемых средств являются непосредственными условиями, важнейшими факторами формирования эффективности правовой политики»⁷, а также правоохранительной политики, как разновидности правовой политики.

«При разработке стратегии юридического развития нельзя забывать и о качественной стороне целеполагания, о необходимости научного подхода к установлению юридических ориентиров. Основная проблема здесь видится в том, что цели правовой политики недопустимо устанавливать без учета реальных потребностей и интересов участников общественных отношений. В противном случае, они будут оторваны от жизни, заведомо не соответствовать объективным стремлениям субъектов, а потому будут заранее нереальны и кроме этого станут препятствовать продуктивной работе механизма правового регулирования»⁸.

¹ Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А. М. Прохоров. -3-е изд. М.,1984. С. 1462.

² Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. -4-е изд. М., 2010. С. 873.

³ См.: Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект)/под ред. А. В. Малько – Саратов, 2012. С. 10.

⁴ Шундиков К. В. Цели, средства и результаты правовой политики//Российская правовая политика: курс лекций/Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2003. С. 113.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Мазуренко А. П., Титенко Ю. А. Правовая политика и правовое развитие общества/Под ред. А. В. Малько. М., 2007. С. 42.

⁸ См.: Мазуренко А. П., Титенко Ю. А.. Указ. соч. С. 43.

О.Ю Рыбаков пишет, что «правовая политика как комплекс мероприятий представляет собой совокупность действий, объединенных единой социально значимой целью и влекущих юридические последствия, направленные на преобразование правовой действительности в конкретной сфере общественной жизни»¹.

Основная цель правоохранительной политики — «это повышение «иммунитета» права от всевозможных правонарушений, действенное осуществление его охранительной функции, результативная работа правоохранительной системы»².

Следовательно, правоохранительная политика как комплекс мероприятий представляет собой совокупность действий, объединенных единой социально значимой целью (повышение «иммунитета» права от всевозможных правонарушений, действенное осуществление его охранительной функции, результативная работа правоохранительной системы), и влекущих юридические последствия, направленные на преобразование правоохранительной действительности в конкретной сфере общественной жизни.

Можно определить цели правоохранительной политики, связанные с правоохранительной деятельностью:

I. Непосредственные цели:

1) обеспечение и защита (охрана):

нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений;

нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов органов местного самоуправления;

нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации; общественного строя Российской Федерации;

порядка управления, государственного и общественного порядка, порядка деятельности правоохранительных органов;

2) обеспечение реализации актов судебных и других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве;

3) установка на то, чтобы каждый совершивший правонарушение был справедливо наказан и ни один невиновный не был привлечен к ответственности;

II. Цели более высокого уровня, совпадающие с целями всего государства и общества:

1) укрепление законности и правопорядка;

2) профилактика правонарушений;

3) исправление осужденных;

4) правовое и нравственное воспитание граждан в духе точного и неуклонного исполнения российских законов, бережного отношения к институту собственности, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц³.

В своей работе, посвященной целям, средствам и результатам правовой политики, К. В. Шундииков уточняет: «в сфере юридической практики цель отличается максимальной степенью конкретизированности своего содержания, детализацией по условиям места, времени и обстановки реализации, а также средствами и методами ее достижения, и поэтому чаще всего принимает форму задачи»⁴.

На Всероссийском совещании руководителей правоохранительных органов Д. А. Медведев назвал пять первоочередных задач, стоящих перед органами правопорядка.

1. Повышение уровня антитеррористической безопасности.

2. Борьба с преступностью.

3. Усиление мер профилактики преступности.

4. Охрана общественного порядка.

5. Борьба с коррупцией⁵.

А. В. Малько и В. В. Нырков в качестве основополагающих задач правоохранительной политики обозначили: «создание концептуальных основ для формирования единого правового поля в области правоохранительной деятельности; обеспечение организационного и нормативного регулирования взаимодействия и координации правоохранительных органов всех уровней власти; передача части правоохранительных функций на уровень регионов и муниципальных образований, а также саморегулируемым организациям; определение механизма и этапов реформирования правоохранительной системы»⁶.

В. А. Пономаренков и И. А. Пономаренкова называют следующие задачи правоохранительной деятельности:

1. Обеспечение неукоснительного соблюдения порядка создания организаций, учреждений, а также ограничение и пресечение деятельности организаций, совершающих противоправные действия.

2. Удостоверение факта совершения юридически значимых действий для придания им доказательственной силы в случае правового конфликта между сторонами конкретных правоотношений.

3. Создание правового режима, затрудняющего возможность совершения противоправных деяний, а также применение мер по обеспечению оперативного выявления и пресечения правонарушений⁷.

В зависимости от субъектов формирования и реализации цели правоохранительной политики можно подразделить на такие виды как:

1) цели политики законодательных (представительных) органов;

2) цели политики органов правосудия;

3) цели политики органов прокуратуры;

4) цели политики органов следствия;

¹ Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 2. С. 110.

² См.: Правоохранительная политика в России: проблемы теории и практики: монография/под ред. А. В. Малько. Тамбов, 2010. С. 7.

³ Рыжаков А. П. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. М., 2002. С. 3.

⁴ Шундииков К. В. Указ. соч. С. 115.

⁵ Российская газета. 2011. 24 февраля.

⁶ Малько А. В., Нырков В. В. Методологические основы формирования концепции правоохранительной политики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1(12). С. 36.

⁷ Пономаренков В. А., Пономаренкова И. А. Правоохранительная и правозащитная деятельность: содержание и соотношение понятий // Актуальные проблемы праведения. 2010. № 2. С. 73.

- 5) цели политики Федеральной службы безопасности РФ;
- 6) цели политики органов Министерства внутренних дел РФ и др.

В зависимости от основных направлений цели (задачи) правоохранительной политики можно подразделить на такие виды как:

- 1) цели правоохранительной политики в сфере осуществления законотворчества;
- 2) цели правоохранительной политики в сфере осуществления правосудия;
- 3) цели по координации и взаимодействию правоохранительных структур;
- 4) цели правоохранительной политики в сфере борьбы с преступностью;
- 5) цели правоохранительной политики в сфере контроля и надзора за законностью;
- 6) цели правоохранительной политики в сфере защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц;
- 7) цели, определяющие развитие международного сотрудничества в области правоохранительной политики;
- 8) цели определяющие систему контроля и надзора за деятельностью правоохранительных структур.

По иерархии цели (задачи) правоохранительной политики можно разделить на такие виды, как:

- 1) цели федеральной правоохранительной политики;
- 2) цели правоохранительной политики субъектов федерации;
- 3) цели местной правоохранительной политики.

По сроку предполагаемой реализации цели правоохранительной политики можно разделить на ближайшие и перспективные, а в зависимости от потенциальной возможности их достижения — на реальные и невыполнимые.

В качестве вывода следует отметить, что теоретические цели правоохранительной политики содержатся в самом определении правоохранительной политики, это: 1) повышение эффективности охранительной функции права; 2) совершенствование правоохраны; 3) выстраивание полноценной правоохранительной системы; 3) наиболее полное обеспечение и защита прав и свобод граждан; 4) охрана интересов гражданского общества и государства.

Практические цели, т.е. первоочередные задачи, стоящие перед органами правопорядка, были названы Д. А. Медведевым: 1) повышение уровня антитеррористической безопасности; 2) борьба с преступностью; 3) усиление мер профилактики преступности; 4) охрана общественного порядка; 5) борьба с коррупцией.

Основным ориентиром правоохранительной политики в России, первоочередной целью стратегического характера является модернизация правоохранительной системы (изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям: охранительной функции правовой системы, правоохранительной деятельности, юридических норм и правоотношений, правоохранительных органов и законности, правовой культуры, правового сознания).

*Grutsynova Vesta Konstantinovna, Institute of Economic and Legal research
of the National Academy of Sciences of Ukraine, full-time postgraduate student*

*Груцинова Веста Константиновна, Институт экономико-правовых исследований
Национальной академии наук Украины аспирант дневной формы обучения*

The new text of the WTO Agreement on Public Procurement 2006

Новеллы Соглашения Всемирной торговой организации о государственных закупках 2006 года

27 февраля 2009 г. Украина приобрела статус наблюдателя в многостороннем соглашении Всемирной торговой организации (далее — ВТО) о государственных закупках (далее — СГЗ), которое не является обязательным для стран ВТО. Основным принцип СГЗ — недискриминация при осуществлении государственных закупок.

Следует отметить тот факт, что на данный момент действует Соглашение 1994 г. (далее — СГЗ-1994), однако в 2006 г. ее текст был пересмотрен. Ожидается, что в ближайшее время вступит в силу новое СГЗ. Итак, на сегодняшний день для Украины при принятии решения относительно членства в СГЗ является важным проведение анализа и учета положений именно Соглашения 2006 г. (далее — СГЗ-2006), которое в ближайшее время вступит в силу.

Новый текст Соглашения имеет значительное количество изменений и нововведений, одним из которых является закрепление в тексте СГЗ таких понятий как «меры, которые относятся к закупкам, охватываемых СГЗ» и «государственные закупки», имеющих непосредственное влияние на определение сферы действия Соглашения, и отсутствие которых вызывало проблемные вопросы как для сторон СГЗ, так и для стран, намеревающихся к ней присоединиться. Так как Министерство экономического развития и торговли уже инициировало присоединение Украины к Соглашению, необходимо провести анализ вышеупомянутых изменений и установить, насколько они являются положительными для отечественной системы государственных закупок, и что необходимо учитывать Украине в процессе присоединения к СГЗ.

Новый текст СГЗ на сегодня является наиболее актуальной темой среди зарубежных авторов в сфере закупок, в частности, С. Арроусмита¹,

А. Райх² и т.п. Однако, в отечественной научной литературе данный вопрос пока не выступал предметом исследования.

Итак, цель данной работы состоит в проведении анализа основных изменений, которые были внесены в СГЗ-1994, и выявлении того, как они могут повлиять на систему государственных закупок Украины, исходя из ее намерений присоединиться к Соглашению.

Ст. II.1 СГЗ-2006 устанавливает, что данное Соглашение применяется к любым мерам, имеющих отношение к закупкам, на которые распространяется действие Соглашения. В ст. I (f) пересмотренного текста СГЗ было закреплено определение таких «мер», что означает любую меру члена Соглашения в форме закона, правила, процедуры, акта рекомендательного характера, практики или действия заказчика, которые касаются закупок, охватываемых настоящим Соглашением.

¹ Arrowsmith S. Revision of the procedural rules and other transparency provisions of the Agreement on Government procurement/S. Arrowsmith//The WTO regime on government procurement: Challenges and Reforms. - Great Britain: Cambridge University Press, 2011. - P. 285 - 336.

² Reich A. The new text of the Agreement on government procurement: an analysis and assessment/A. Reich//Journal of International Economic Law. - 2012. - 12 (4). - P. 989 - 1022.

Как отмечается в зарубежной литературе, данное определение предполагает, что неважно, в какой форме заказчики применяют протекционистские меры. Это может быть закон, правила, или даже необязательные акты рекомендательного характера или практика. Если определенная мера касается закупки, которая регулируется Соглашением, и является дискриминационной или противоречит другим положениям СГЗ, она будет признана нарушением Соглашения¹. При этом вызывает вопрос включения в перечень мер именно необязательных актов рекомендательного характера. Однако, обоснование отнесения таких актов к понятию «мер» можно найти в деле ВТО Япония-Фотографическая пленка (Japan-Film)². Так, законодательством Японии предусмотрено, что правительство имеет право действовать через так называемые административные указания, то есть, акты рекомендательного характера. В таких случаях компания, которая получила указания от правительства Японии, не обязана их выполнять, но их соблюдение ожидается. Позиция Японии заключалась в том, что такие рекомендации не могут быть отнесены к понятию «меры», поскольку они не предоставляют никаких преимуществ и не являются обязательными. Однако, США настаивали на том, что термин «меры» не должен быть ограничен только юридическими обязательствами.

В результате группой экспертов было установлено, что такие рекомендации стимулируют или наоборот выступают сдерживающими факторами для частных компаний действовать определенным образом. Несмотря на тот факт, что такие указания не являются обязательными, они все равно могут быть отнесены к мерам, ведь вследствие того, что такие рекомендации имеют косвенное влияние на частные компании (действовать определенным образом), так как происходят от государства, они имеют такой же эффект как и обязательные акты. Отличие между ними заключается только в форме, но не в содержании. Путем такого определения мер, имеющих отношение к закупкам, охватываемых СГЗ, закрепляется достаточно широкая сфера применения Соглашения. То есть, Украине в случае присоединения к Соглашению и приведении в соответствие с положениями СГЗ национального законодательства необходимо обратить внимание не только на нормативно-правовые акты в сфере государственных закупок, но и на акты необязательного (рекомендательного характера). Например, на сегодня Министерством экономического развития и торговли Украины, как уполномоченным органом в сфере осуществления государственных закупок, разрабатывается большое количество писем-разъяснений по применению законодательства, которые играют значительную роль для заказчиков при осуществлении закупок, при этом имеют исключительно рекомендательный характер.

Следующие изменение, которое содержит пересмотренный текст Соглашения-2006, состоит в закреплении определения «государственных закупок», предусматривающего осуществление закупок для правительственных целей, а не для коммерческой перепродажи или для использования в производстве (предоставление) товаров (услуг) для коммерческой продажи. Впрочем, данное определение не является новым, и было перенесено из ст. III: 8 Генерального Соглашения ВТО по тарифам и торговле (далее — ГАТТ), которая исключает государственные закупки из обязательства устанавливать национальный режим по отношению к иностранным поставщикам³. Как отмечается в зарубежной литературе, отныне новый текст СГЗ закрепляет единое (общее) определение государственных закупок, которое в дальнейшем уже не будет зависеть от его понимания в национальных законодательствах стран-участниц Соглашения. То есть, это будет способствовать предупреждению случаев, когда одни стороны исключают некоторые операции из-под определения закупок, а другие стороны — нет, и тем самым вводится единство (единообразие) в применении термина⁴.

Впрочем, закрепление в СГЗ-2006 определения государственных закупок не решает всех имеющихся проблемных вопросов. Например, как отмечают зарубежные авторы, исследующие проблемы присоединения Китайской Народной Республики (далее — КНР) к Соглашению, главным препятствием на пути к членству в СГЗ является закрепленное в нем определение государственных закупок. Как в ГАТТ так и в СГЗ не содержится удачного определения термина государственных закупок. ГАТТ определяет их через правительственные цели, при этом оставляя содержание таких целей без ответа. СГЗ-1994 перечисляет только договорные методы закупки (лизинг, аренда, имущественный наем с правом покупки или без такового). Пересмотренный текст СГЗ-2006 просто объединяет указанные два подхода и закрепляет более широкое определение государственных закупок, к которым относятся любые закупки правительственными учреждениями, охватываемые Соглашением, не в коммерческих целях. Однако, определение таких понятий как «правительственные учреждения» и «правительственные цели» в Соглашении не закрепляется⁵.

Попытка установить основные признаки государственных закупок согласно СГЗ была предпринята в деле США-Закупка гидроакустического комплекса (United States-Procurement of a Sonar Mapping System)⁶. Как установлено группой экспертов, сфера применения Соглашения-1994 определена в ст. I: «любые закупки товаров осуществляемые заказчиками, которые охватываются Соглашением». Далее вносится уточнение, что такие закупки могут осуществляться на любой основе включая приобретение на основании договоров лизинга, аренды или имущественного найма с правом покупки или без такового. Группа экспертов пришла к выводу, что указанные методы выступают средствами доступа к использованию (потреблению) и получения пользы от определенного товара. Вследствие этого термин «государственные закупки» может толковаться как закупки совершаемые с целью использования (потребления) и извлечения пользы из товара. В это же время формулировка указанной ст. I СГЗ-1994 определяет получение такой возможности использования закупок именно заказчиком, что в свою очередь предполагает тот факт, что заказчик имеет определенную форму контролируемого воздействия на получение товара.

При разработке рекомендаций относительно значения термина «государственных закупок» группа экспертов обратилась к положениями ГАТТ. Например, в ст. ст. XVII: 2 и III: 8 были рассмотрены такие формулировки как «непосредственное или конечное потребление для правительственных целей», «закупка правительственными учреждениями товаров, приобретаемых для правительственных целей». То есть акцент в ГАТТ был поставлен именно на понятиях «правительственные учреждения» и «правительственные

¹ Reich A. The new text of the Agreement on government procurement: an analysis and assessment/A. Reich//Journal of International Economic Law. - 2012. - 12 (4). - P. 1004.

² Japan-Measures Affecting Consumer Photographic Film and Paper: Panel Report WT/DS44/R. - 22 April 1998. - DSR 1998: IV [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds44_e.htm.

³ Генеральное соглашение по тарифам и торговле: Международный документ от 30.10.1947 г. //Официальный вестник Украины. - 2010 г. - № 84. - Ст. 2989.

⁴ Reich A. The new text of the Agreement on government procurement: an analysis and assessment/A. Reich//Journal of International Economic Law. - 2012. - 12 (4). - P. 1006.

⁵ Xinquan T. Organizational aspects of China's GPA accession negotiation and their implications/T. Xinquan//Research Center for Chinese Politics & Business. Working paper № 6. - 2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.indiana.edu/~rccpb/Working_Paper/Tu_Xinquan_RCCPB_6.pdf.

⁶ United States-Procurement of a Sonar Mapping System: Panel Report GPR.DS1/R. - 23 April 1992 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91620002.pdf.

цели». Исходя из анализа данных положений, группой экспертов были выделены характеристики, на основании которых разработаны рекомендации относительно того, какие операции могут считаться государственными закупками, а именно: 1) оплата за товар осуществляется государством; 2) использование (потребление) товара и получения от него пользы осуществляется государством; 3) владение товаром государством; 4) государственный контроль над получением товара. Все перечисленные характеристики должны рассматриваться в своей совокупности.

Причем, исходя из дела США-Закупка гидроакустического комплекса, можно сделать вывод, что осуществление закупки именно правительственными учреждениями не всегда выступает обязательным признаком государственных закупок. Даже соглашения между частными субъектами могут считаться государственными закупками, подпадающих под действие СГЗ¹.

Так, Европейский союз (далее — ЕС) выступил против осуществления закупки США в соответствии с положениями национального закона, который требует «покупать американское», то есть с запретом участия в этих закупках иностранных поставщиков. По заявлению ЕС такая операция должна была осуществляться согласно требованиям СГЗ, несмотря на то, что договор заключен между двумя частными субъектами хозяйствования.

Сущность закупки состояла в том, что Национальный научный фонд США (далее — ННФ) заключил с частной компанией ASA соглашение о предоставлении услуг по поиску и доставке гидроакустической установки. На выполнение этого соглашения ASA заключило договор с другой частной фирмой на приобретение такого товара. США на возражения ЕС аргументировали, что отсутствовал факт отдельной прямой закупки ННФ установки, а именно государственная закупка была осуществлена у ASA только двумя частными лицами, которые не подпадают под действие СГЗ.

В свою очередь группа экспертов по данному делу постановила, что данная закупка, несмотря на то, что была осуществлена между частными лицами, которые не подпадают под действие СГЗ, охватывается Соглашением. Такое решение было аргументировано тем, что ННФ, как государственный заказчик, который подпадает под сферу действия Соглашения, имел влияние на осуществление закупки гидроакустической установки. Тот факт, что закупка была осуществлена между двумя частными компаниями, одна из которых была связана с ННФ договором о предоставлении услуг, является неприемлемым по следующим причинам:

1) оплата за установку осуществлялась за государственные средства;

2) ННФ с момента доставки установки ASA приобретает право собственности на нее и свободен в распоряжении данной системой. Несмотря на тот факт, что право собственности не выступает необходимым элементом государственных закупок, что очевидно из перечня различных методов закупок указанных в СГЗ, переход права собственности к государству является сильным аргументом в пользу того, что была осуществлена государственная закупка. Кроме того, именно ННФ будет получать пользу от использования гидроакустической установки — исследование Антарктики и подготовка карты дна океана, что можно четко определить как использование для правительственных целей;

3) выбор системы зависел от окончательного его утверждения ННФ, который имел право расторгнуть контракт между ASA и поставщиком. Другой признак наличия государственного контроля заключалась в установлении ННФ большого количества не технических требований, которые могли в значительной степени повлиять на окончательный выбор системы. Например, такие требования включают применение различных федеральных норм о государственных закупках, закона, требующего «покупать американское», т. е. осуществление закупки только у отечественных поставщиков и т. д..

Итак, исходя из таких признаков как оплата государственными средствами, права собственности и использование установки государством, государственного контроля над закупкой, приобретение гидроакустической установки является государственной закупкой согласно ст. 1 (а) Соглашения, а не куплей-продажей между частными лицами, которые не подпадают под действие СГЗ.

Впрочем, несмотря на попытки разработать общие признаки государственных закупок, сфера применения Соглашения определяется путем проведения переговоров между сторонами Соглашения. Вследствие отсутствия четкого понимания термина «государственных закупок» сфера применения каждой страной будет зависеть от определения государственных закупок в отечественном законодательстве. Например, несмотря на то, что КНР закрепил государственный университет в своем предложении, которое устанавливает организации попадающие под сферу действия СГЗ, возникает спорный вопрос, все ли закупки данного университета охватываются Соглашением. Ведь закупки за счет собственных средств, а не государственного бюджета, исключены из-под действия законодательства КНР по государственным закупкам². Такая же ситуация касается и украинских товаропроизводителей. Например, государственные предприятия, большинство из которых предполагается включить в сферу действия СГЗ, недавно были выведены из-под действия Закона Украины «Об осуществлении государственных закупок» в случае приобретения товаров, работ и услуг за собственные средства³. Следовательно, возникает вопрос о том, все ли закупки указанных предприятий будут подпадать под действие СГЗ в случае присоединения к Соглашению. Кроме того, исходя из такой характеристики государственных закупок как правительственные цели, будут ли подпадать такие предприятия под действие Соглашения в случае осуществления закупок именно для собственных нужд, но за бюджетные средства.

Кроме того, исходя из определения «государственные закупки» в Законе Украины «Об осуществлении государственных закупок», а именно — приобретение заказчиком товаров, работ и услуг за государственные средства в порядке, установленном настоящим Законом, можно сделать вывод об определяющей роли именно такого признака как государственные средства. То есть, под определение государственных закупок подпадают любые операции заказчика, которые осуществляются за государственные средства, кроме случаев, установленных в законодательстве Украины. Следовательно, возникает вопрос, какую роль играет такой обязательный признак государственных закупок согласно СГЗ как правительственные цели, о которых в Законе Украины «Об осуществлении государственных закупок» не упоминается.

Итак, на основании вышесказанного можно сделать вывод, о том, что среди основных изменений, которые планируется внести в Соглашение, является закрепление таких понятий как «меры, имеющие отношение к закупкам, охватываемых СГЗ» и «государственные закупки», имевшее целью упрощение определения сферы действия Соглашения странами, которые намерены присоеди-

¹ Wang P. The procurement of state trading enterprises under the WTO Agreements: a proposal for a way forward/P. Wang//The WTO regime on government procurement: Challenges and Reforms. - Great Britain: Cambridge University Press, 2011. - P. 228.

² Xinquan T. Organizational aspects of China's GPA accession negotiation and their implications/T. Xinquan//Research Center for Chinese Politics & Business. Working paper № 6. - 2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.indiana.edu/~rccpb/Working_Paper/Tu_Xinquan_RCCPB_6.pdf.

³ Об осуществлении государственных закупок : Закон Украины от 1 июля 2010 г. № 2289 VI (с изменениями, внесенными по состоянию на 04.07.2012)//Ведомости Верховного Совета Украины. - 2010. - № 33. - Ст. 1140.

ниться к Соглашению, и странами-участницами Соглашения с целью дальнейшей либерализации рынка государственных закупок в рамках ВТО. Впрочем, как показал вышеприведенный анализ, возможное внесение указанных изменений не решает существующих проблем в этой системе. Отсутствие общего понимания понятия государственных закупок приводит к необходимости определения сферы действия Соглашения по отношению к национальным рынкам государственных закупок только путем переговоров, где степень открытости рынка государственных закупок для иностранных поставщиков зависит от воли влиятельных на мировой арене стран.

Dzhansarayeva Rima Yerenatovna, Al-Farabi Kazakh National University, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Practice and Forensics, Doctor of Law, Professor
Galuzin Aleksandr Fyodorovich, Samara State Economics University, Candidate of Legal Sciences, Professor for the Department of Criminal and Legal Disciplines

Penitentiary sphere and penitentiary function of a state and society

Legislative, executive, judicial authorities and civil society form and perform a penitentiary function through legal penitentiary policy and penitentiary law.

Penitentiary function of a state and a civil society is an area segregated by the sphere of execution and service of custody and criminal sentences that represents the interrelation of kinds of state and social activity to ensure execution and penitential service of custody and criminal sentences:

- 1) criminal and penal (compulsory penitential service of custody and criminal sentences);
- 2) support in bringing the suspects, convicted and imprisoned under custody, defendants and convicted to repentance during investigation, court trial and service of criminal sentences: to execution by the imprisoned and convicted of their penal enforcement and penitential duties, to subjective penance processes: repentance, correction, law-abiding social adaptation;
- 3) organization and management of penitential process of execution and service of custody and criminal sentences by the bodies and establishments of Penal Enforcement System;
- 4) protection of rights — protection of positive penitentiary law, legal rights and human liberties, including a right to repentance and safety of the suspects, accused, imprisoned, defendants, convicted, employees of PES;
- 5) ensuring of internal and external penitential security of a person, society, state;
- 6) humanization, democratization and realization of other forms of penitentiary (reformation) processes and the system of execution and service of custody and criminal sentences;
- 7) support of institutions of civil society, humanization and democratization (penitentiary), sphere, system and processes of execution and service of custody and criminal sentences etc.

Judicial subjective processes of repentance (active repentance, correction, law-abiding social adaptation) of the suspects, accused, those under custody, defendants and convicted and their non-judicial repentance agreed with them are the forms of psychological and social self-determination of a criminal personality in criminal and law-abiding society in the interests of the personality itself and the society through active repentance, correction, re-socialization from a criminal society and law-abiding social adaptation.

As a fundamental right of different (legal, religious, moral) expression forms, the right to repentance defines the parallel and connection of judicial and non-judicial ensuring of legal or other repentance. That is why the ensuring of a repentance right by the state supposes lawful participation of representatives of the civil society (religious, human rights, humanitarian and other unions and organizations) in a form of support of subjective repentance and objective penance, their security, that is legal system usage of opportunities of judicial, religious and other social mechanisms of ensuring of repentance as performance of a penitentiary function by the civil society.

Main parties of performance of penitentiary function are specialized law-enforcement bodies of the state:

- 1) executing operative and investigative activities to detect and solve crimes and crime committers;
- 2) criminal prosecution (interrogation and preliminary investigation);
- 3) courts considering investigated cases of criminal offences;
- 4) bodies and establishments of penal enforcement system, which ensure sustenance of penitential sphere by execution of service of custody and criminal sentences that initiate subjective repentance processes, execution and protection of penitential rights, security of those under custody, convicted, employees and others, humanization and democratization (penitentiary) of the processes of execution and service of arrests and criminal sentences by attracting civil society to participate in them etc.

Internal penitential activities of establishment and bodies of the PES are:

- penal enforcement — ensuring of performance law order of penal enforcement process and subjective processes of repentance of the imprisoned and convicted, their rights including the right to repentance and security, security of entities of service of arrest and criminal sentences, penal enforcement responsibility etc.;
- operational and investigative, interrogative, convoy, special purpose departments — ensuring of penal enforcement and internal penitential security;
- educational, production, medical, psychologists service — ensuring of penitential nature of execution of arrests, criminal sentences and present processes of repentance of the arrested and convicted;
- management (organizational and control) activity to ensure penitential life activity and security.

External penitential activity in the penitentiary sphere is performed by the legislative, executive (by laying down legal, material, financial and other grounds), judicial (by introducing legal determination in in penitentiary legislation and its implementation) authorities, law-enforcement (public prosecution office, MIA etc.) and human rights bodies of the state (human rights commissioner, children's rights etc.), representatives of the civil society (religious confessions, business communities etc.).

The unity of the areas of internal and external penitential activities to ensure penitential nature of means, ways and legal mechanisms of execution and repentant service of custody and criminal sentences defines prevention, minimization of harmfulness of penitentiary dangers and effectiveness of ensuring penitential security.

Penitentiary function of the state and civil society is a separated area of interrelated and different (in legal grounds, means and ways) kinds of internal and external activity of the state bodies and civil society institutions in the penitentiary sphere, the main purpose of which is to

ensure realization of requirements and norms of the legal institution of penance (repentance, correction, law-abiding social adaptation) and achieve repentance by the crime committers: suspects, accused, those under custody, defendants and convicted.

The sphere of performance of custody, criminal sentences and their service, including subjective processes of repentance by the crime committers, imprisoned and convicted, is organized by the government and relatively separated, isolated from the society in the confinement institutions. It exists among other life activities of people, society and the state regulated by the penal law of the penitentiary criminal and penal legal relations of imperative instructions, interdictions, limitations and non-mandatory relations of service as self-contradictory and initiating internal and external dangers penitentiary (penance) sphere, environment of those under custody, convicted and executors of custody and criminal sentences and others in the penal enforcement system of state bodies and establishments.

One of the main and earliest social, state and legal spheres of a human life, penitentiary sphere is objectively defined by being, eternity, alteration, relative self-sufficiency, social danger of crimes and inevitability of a society and state's fight with anti-social harmfulness (danger) of crimes, their sources in the society and PES establishments by ensuring: measures of criminal and legal security, criminal sentencing and its performance, connected with the isolation of criminals from the society, limitation, imprisonment and deprivation of other rights in penitentiary institutions; performance and service of measures of criminal and legal nature; collection of compensation caused by a criminal activity; repentance by a crime committer for the committed crimes and penance (correction, law-abiding social adaptation) in the processes of crime investigation, execution (penal enforcement process) and subjective processes of performance of service of custody and criminal sentences; internal and external security of a penitentiary sphere for other spheres. The combination of exceptional peculiarities of presence and existence of penitentiary sphere among other spheres of a human's life, society and state is an objective factor for distinguishing it as a relatively independent subject and object of relations of independent variety of national security of a human, society and state in the PES and outside it.

The penitentiary sphere consists of:

- 1) penitentiary right that establishes and guides the life activity of a penitentiary sphere (systems, environments etc.);
- 2) penitential system of state institutions (detention facility, correctional camps, prisons, penal enforcement inspections etc.), their bodies of management of performance and service of custody and criminal sentences, their employees;
- 3) penitential environment, isolated from the society and reserved in detention facilities and prisons: unity of contradictions of individuals and communities of the imprisoned, convicted and employees as well as those participating in their life activity — parents, relatives or others related to them by lawful or unlawful interests, relationships etc.;
- 4) penitential process of performance and service of custody and criminal sentences that defines whole life activity of penitentiary sphere: normalized, mostly by restrictions, performance order and staging of legal relations isolated formally under the law and informal communities of the imprisoned, convicted and employees in material and household, cultural and other objective conditions at institutions classified by types of regime, defined by the severity of a crime and imposed penalty;
- 5) public prosecution office, justice bodies, MIA and other state establishments, supporting lawful performance and service of arrests, criminal sentences and regulation of penitential system;
- 6) civil society institutions, business communities etc., contributing to penitential life activity;
- 7) penitential economy;
- 8) penitential culture;
- 9) penitential law order;
- 10) penitential (of the penitentiary sphere) dangers, security etc.

The state (legislative, executive, judicial, control and supervision authorities, their officials, establishments, security agencies etc.) organizes and regulates the penitential system of bodies and institutions of performance and service of custody, criminal sentences, performance life activity, culture, economy, security etc. through production and realization of penitentiary policy, penitential law within the frames of penitentiary function, allowing required under law participation of the civil society representatives for the purpose of humanization and democratization of the sphere of performance and service of custody and criminal sentences. The most important are special bodies of the executive authorities of the state that ensure organization and management (compulsion), security and law-enforcement agencies, particularly the system of bodies and institutions of performance of custody and criminal sentences, entitled to directly carry out the *penitentiary function of the state and the society*.

The main subjects and opposing parties of the legal relations in the penitential process of performance and service of custody and criminal sentences are those under custody, convicted and employees, existing as the unity of opposites of their interests, needs, goals etc., which defines the content of the life activity relations in the penitentiary sphere as its objective law of nature expressed in the dichotomy of the penitential law: imperative performance and non-mandatory service; right of the imprisoned and convicted — duties of the employees and vice versa; repentance — unrepentant service etc. the unity of parties and their opposites defines a unique self-organization in terms of legal methods, means and relations, integrity, relative separation and independence of the penitentiary sphere among other social spheres.

The unity of opposites is the inner objective source of contradictions and conflicts, dynamics of self-development, determined by them, and self-organization of life activity of the penitentiary sphere, its self-sustainability of interrelations with other spheres of the society, including prevention and solution of conflicts common for the penitentiary sphere, which are the factors and elements of an independent system of dangers of penitential offences and crimes, harmful for a human, society and state within and outside the penitentiary sphere.

According to factors and sources, the penitential dangers are divided into three types. The penitential life activity of these levels is objectively equivocal (lawful and unlawful to dangers), particularly because of the opposites, contradictions and conflicts of the parties and their relations in the process of performance and service of custody and criminal sentences. Ambiguity exists as a system of the main contradiction for the penitentiary sphere: «executors (employees) — those who serve (imprisoned and convicted)», «the right of executors — obligation of the imprisoned, convicted», «prison sub-culture — penitential culture» etc.

Development of the penitential contradictions into conflicts that provoke inner penal enforcement and anti-penitential dangers, is meant to ensure, *firstly*, lawful regime, secure law order, processes of performance and service of custody and criminal sentences; *secondly*, internal penitential security based on secure law order: security of penitential system, environment and process — penal enforcement security, including turning the performance regime into a lawful condition of the secure law order of performance and service, which defines initiation of penitential performance providing the presence of subjective processes of repentance during service of custody, criminal sentences and their security — protection from penal enforcement performance processes and anti-penitential dangers for the penitential performance and service; security of other elements and infrastructure of penitential system and the processes of performance and service; *thirdly*, ensuring of external penitential security — security of penitentiary sphere (system, environment, processes of performance and service) for other spheres of the society and state.

*Dubovik Albert Viktorovitch, Khabarovsk State Academy of Economics and Law,
postgraduate student, Department of Civil Law*

*Дубовик Альберт Викторович, Хабаровская государственная академия экономики и права
Аспирант кафедры гражданского права*

On the issue about creation the Russian rules for domain name dispute resolution

К вопросу о создании российских правил для разрешения споров о доменных именах

Как отмечается во многих исследованиях, посвященных вопросам права и сети Интернет, само появление глобальной коммуникационной технологии и активное развитие поставило большое количество трудноразрешимых правовых проблем. Так, одной из важнейших на современном этапе развития общества является проблема защиты прав на интеллектуальную собственность. Интернет как сеть международного масштаба, независимая от границ государства, нивелирует эффективность правовых механизмов защиты интеллектуальной собственности, основанных на территориальном принципе, создает сложности для определения юрисдикции при возникновении споров. Однако, отвечая на бурное развитие коммуникационных технологий, современная система интеллектуальной собственности постепенно вырабатывает и успешно применяет некоторые механизмы её защиты.

Одним из ярких примеров успешно реализованного механизма, позволяющего защищать исключительные права на такие объекты интеллектуальной собственности, как товарные знаки, является Единая политика рассмотрения споров о доменных именах (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy/UDRP, далее — Политика), принятая в 1999 году Международной корпорацией по распределению адресного пространства сети Интернет (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers — ICANN). Следует отметить, что роль ICANN в глобальной сети является определяющей, данная организация выполняет организационную и координационную функцию в распределении адресного пространства Интернет. Указанная Политика родилась вследствие серии международных консультаций, организованных Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее — ВОИС), именованных как Исследовательский процесс ВОИС.

Как механизм, Политика реализуется через деятельность специально уполномоченных арбитражных центров, аккредитованных ICANN, в лице арбитров-профессионалов в области интеллектуальной собственности. В настоящий момент действуют следующие арбитражные центры: 1) Центр арбитража и посредничества Всемирной организации интеллектуальной собственности; 2) Национальный арбитражный форум; 3) Чешский арбитражный суд; 4) Азиатский центр по разрешению доменных споров¹. В своей деятельности арбитражные центры руководствуются вышеназванной Политикой, а также Правилами к Единой Политике Рассмотрения Споров о Доменных Именах (далее — Правила), в которых закрепляются процедурные нормы, предъявляемые к арбитражному разбирательству². За период своего действия Политика зарекомендовала себя как эффективная и сравнительно быстрая процедура. Сложилась внушительная практика разрешения споров между правообладателями товарных знаков и владельцами доменных имен. Так, за период с 1999 года по март 2013 года только Центром арбитража и посредничества ВОИС было рассмотрено более 25594 дел³.

Ключевым понятием Политики является понятие недобросовестной регистрации и использования доменного имени. В зависимости от того, как будет решен вопрос о добросовестности владельца доменного имени, уполномоченные центры по разрешению доменных споров вправе обязать регистратора аннулировать регистрацию доменного имени и передать доменное имя истцу-правообладателю товарного знака.

Регистрация доменного имени должна рассматриваться как недобросовестная при наличии в совокупности трех следующих условий (параграф 4 (а) Политики):

- 1) Доменное имя идентично или сходно с товарным знаком или знаком обслуживания, на которые истец имеет права;
- 2) Владелец доменного имени не имеет никаких прав или законных интересов в отношении доменного имени;
- 3) Доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно.

Эффективность Политики обусловлена тем, что присоединение к ней является обязательным для каждого лица желающего зарегистрировать доменное имя. Лицо при регистрации домена, подтверждает, что согласно на рассмотрение спора в случае его возникновения, специальным административным трибуналом, то есть аккредитованным ICANN арбитражным центром.

Российская практика защиты прав на товарные знаки также как и другие страны столкнулась с проблемой защиты товарных знаков в сети Интернет. Российская судебная практика прошла по сложному пути от дела о домене kodak.ru⁴, потребовавшего весьма длительного разбирательства на всех уровнях арбитражной судебной системы, до принятия судебных актов, которые восприняли международный подход к защите товарных знаков от недобросовестных владельцев доменных имен. Так, в Постановлении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 5560/08 по делу № А56–46111/2003 Президиум указал, что регистрация доменного имени может быть аннулирована, если будет доказано, что: 1) доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком третьего лица; 2) у владельца доменного имени нет каких-либо законных прав и интересов в отношении доменного имени; 3) доменное имя зарегистрировано и используется недобросовестно⁵. Ориентир, обозначенный в указанном судебном акте, позволил российским арбитражным судам шире взглянуть на проблему защиты правообладателей товарных знаков в сети Интернет и учесть сформировавшуюся международную практику разрешения споров о доменных именах.

В российских правовых исследованиях не раз поднималась проблема защиты товарного знака в сети Интернет, проблемы статуса доменного имени, соотношение прав между указанными средствами индивидуализации. В общем контексте проблемы защиты прав в сети Интернет и, в частности, при рассмотрении вопросов защиты правообладателей товарных знаков, выдвигались различные

¹ List of Approved Dispute Resolution Service Providers//сайт Международной корпорации по распределению адресного пространства сети Интернет. URL: <http://www.icann.org/ru/help/dndr/udrp/providers> (дата обращения: 10.01.2013).

² Правила к Политике рассмотрения споров о доменных именах//сайт Международной корпорации по распределению адресного пространства сети Интернет. URL:<http://www.icann.org/ru/help/dndr/udrp/rules> (дата обращения: 10.01.2013).

³ Total Number of Cases per Year//<http://www.wipo.int/amc/en/domains/statistics/cases.jsp> (дата обращения: 04.03.2013).

⁴ Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 61.01.2001 г. № 1192/01//Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 5.

⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 № 5560/08 по делу № А56–46111/2003// Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.

предложения: от создания специальных киберсудов, подобно существовавшему суду при университете Вилланова¹, до создания межведомственной комиссии по вопросам Интернет-споров в рамках государственных органов².

А. Г. Серго, в целом положительно оценивая опыт разрешения споров согласно Единой Политике, отмечает, что «присоединение к UDRP в существующем виде невозможно по политическим и юридическим причинам»³. Так, часть 3 статьи 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» № 102-ФЗ от 24.07.2002 третейское соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска и если иное не предусмотрено федеральным законом⁴. Следовательно, распространить действие Политики на правообладателя товарного знака и владельца доменного имени до возникновения спора невозможно. Предложением А. Г. Серго в данном случае является создание российских правил UDRP⁵, адаптированных применительно российской правовой системе. Однако, думается, что данное решение может натолкнуться также на указанную выше норму Закона о третейских судах. Между тем, преодоление данного законодательного ограничения возможно путем установления исключения из общего правила, подобно закрепленному в ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности», согласно которому третейское соглашение, предусмотренное правилами клиринга, является действительным вне зависимости от того, заключено оно до или после возникновения оснований для предъявления иска⁶.

В отношении правил разрешения споров о доменных именах аналогичную норму следовало бы сформулировать следующим образом: «Третейское соглашение, предусмотренное правилами регистрации доменных имен, является действительным независимо от того, заключено оно до или после возникновения оснований для предъявления иска».

Функции по разрешению доменных споров в соответствии с российскими правилами разрешения споров о доменных именах можно было бы передать российскому Координационному центру национального домена сети Интернет (далее — Координационный центр) либо специальному арбитражному центру, аккредитованному при Координационном центре. При формировании указанного арбитражного центра следует учесть накопленный мировой опыт и базовые принципы разрешения споров, а именно независимость и профессионализм арбитров, приоритетное применение заочного порядка рассмотрения дел, возможность выбора у сторон количества арбитров для рассмотрения конкретного спора.

Разработка и применение указанного механизма в российской правовой действительности обогатило бы арсенал способов эффективной защиты правообладателей товарных знаков, а также гарантировало быстрый и квалифицированный порядок разрешения подобных споров.

Список литературы:

1. О третейских судах в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ//СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019.
2. О клиринге и клиринговой деятельности: федеральный закон от 07.02.2011 г. № 7-ФЗ//СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 904.
3. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 61.01.2001 г. № 1192/01//Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 5.
4. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 61.01.2001 г. № 1192/01//Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 5.
5. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 11.11.2008 г. № 5560/08 по делу № А56–46111/2003//Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 2.
6. ListofApprovedDisputeResolutionServiceProviders//сайт Международной корпорации по распределению адресного пространства сети Интернет. URL: <http://www.icann.org/ru/help/dndr/udrp/providers>.
7. TotalNumberOfCasesperYear//Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности//<http://www.wipo.int/amc/en/domains/statistics/cases.jsp>.
8. Правила к Политике рассмотрения споров о доменных именах//сайт Международной корпорации по распределению адресного пространства сети Интернет. URL: <http://www.icann.org/ru/help/dndr/udrp/rules>.
9. Глушков А. В. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Санкт-Петербург, 2007.
10. Рассолов И. М. Право и интернет: теоретические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: Москва, 2008.
11. Серго А. Доменные имена в свет нового законодательства. — М.: ГОУ ВПО РГИИС, 2010.

Yerjanov Timur Keldeshevich
PhD, senior lecturer of Al-Farabi Kazakh National University

Ерджанов Тимур Кельдешевич
к. ю. н., D.Ph, доцент КазНУ им. аль-Фараби

The principle of «*nullum crimen sine lege*» in case practice of the European Court of human rights

Принцип «*nullum crimen sine lege*» в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека

Как известно, одним из основополагающим принципов уголовного судопроизводства является принцип «*nullum crimen sine lege*», означающий, что нет преступления без предусматривающего его закона. Наряду с презумпцией невиновности и состязательностью

¹ Глушков А. В. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Санкт-Петербург, 2007. - С. 19

² Рассолов И. М. Право и интернет: теоретические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.-С. 23.

³ Серго А. Доменные имена в свет нового законодательства. - М: ГОУ ВПО РГИИС, 2010. С. 235.

⁴ О третейских судах в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019.

⁵ Серго А. Доменные имена в свет нового законодательства. - М: ГОУ ВПО РГИИС. 2010. С. 236–239.

⁶ О клиринге и клиринговой деятельности: федеральный закон от 07.02.2011 г. № 7-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 904.

он образует краеугольный камень уголовного процесса и входит в современную модель прав человека как неотъемлемое право каждого индивида. На международно-правовом уровне принцип «*nullum crimen sine lege*» закреплен в таких авторитетных документах, как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (статья 15) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (статья 7). Этот же принцип закреплен и в национальном законодательстве.

Представляется, что для точной и исчерпывающей трактовки принципа «*nullum crimen sine lege*» необходимо прибегнуть к прецедентной практике Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ или Суд), который в целом ряде своих решений сформулировал важные правовые позиции по этому вопросу.

Очевидно, что принцип «*nullum crimen sine lege*» в первую очередь запрещает расширительное толкование уголовного закона, при котором законодательно закрепленные элементы состава преступления могут произвольно расширяться по усмотрению государственных органов и должностных лиц. Типичным в этом смысле является дело «Драготонио и Милитару-Пидхорни против Румынии»¹, в котором заявитель обжаловал факт привлечения его к уголовной ответственности за получение взятки. Заявитель получил взятку, исполняя функции одного из руководителей частного банка, в то время как действовавший в тот момент румынский Уголовный Кодекс прямо закреплял, что субъектом данного преступления могут быть только госслужащие или сотрудники государственных предприятий. Позиция Румынии заключалась в том, что получение взятки традиционно является очевидным преступлением, и что появление частных организаций просто опередило законодательную реформу в стране. Однако, по мнению румынских властей, вся предшествующая судебная практика по делам о взяточничестве позволяла предположить, что совершенные заявителем действия являются уголовно наказуемыми. Однако ЕСПЧ не согласился с таким подходом, посчитав, что государство-ответчик чересчур расширительно истолковало действующую в тот момент редакцию Уголовного кодекса. Требования к личности субъекта преступления было сформулировано точно и ясно, и заявитель этим требованиям в момент получения взятки не отвечал. Осуждение Драготонио было признано нарушением статьи 7 ЕКПЧ — «Наказание исключительно на основании закона».

Из запрета на расширительное толкование уголовного закона вытекает принципиальное требование к его качеству. Согласно неоднократно повторяемой Судом правовой позиции, уголовный закон должен отвечать, как минимум, двум условиям: предсказуемости и доступности. По сути, оба эти критерия тесно связаны друг с другом.

Суд выясняет в первую очередь факт предсказуемости и доступности нормы и старается воздерживаться от оценки ее содержания (доктрина «широкого усмотрения» государств-участников). В этом смысле показательным делом «Тейлор против Соединенного Королевства»². Согласно действовавшему в тот момент английскому законодательству, наказание в виде лишения свободы могло применяться только к лицам, достигшим 15 лет. При этом для целей наказания английский закон учитывает возраст подсудимого не в момент совершения преступления, а на день вынесения приговора. Заявитель совершил преступление, когда его возраст составлял 14 лет и 24 дня. Однако к моменту вынесения наказания ему уже исполнилось 15 лет, и он был приговорен к лишению свободы. Тейлор пытался доказать в ЕСПЧ, что применение к нему этого наказания нарушает статью 7 Конвенции, но Суд согласился с доводами государства-ответчика. Главным аргументом в пользу английских властей стало то обстоятельство, что соответствующий закон был ясен, точно сформулирован и доступен. Следовательно, у заявителя была возможность предвидеть последствия своих действий и затянувшегося расследования дела.

Такой же логикой ЕСПЧ руководствовался в деле «Ашур против Франции»³. Заявитель был дважды осужден за хранение наркотиков — в 1984 и в 1997 годах. В период между этими событиями — в 1994 году — во французский Уголовный кодекс были внесены поправки, согласно которым осужденному лицу, которое в течение 10 лет после исполнения первого наказания совершает новое преступление, может быть назначено наказание, в два раза превышающее максимальный предел. Заявитель, к которому в 1997 году была применена данная норма, утверждал, что это правило о рецидиве могло применяться только к лицам, которые оба преступления совершили после принятия соответствующей поправки, то есть после 1994 года. Однако ЕСПЧ рассудил, что в этом деле не было придания закону обратной силы в строгом смысле слова, так как к моменту совершения заявителем второго преступления новый закон уже был принят, был четко сформулирован, доступен и предсказуем с точки зрения его последствий.

Противоположное решение ЕСПЧ принял по делу «Веебер против Эстонии»⁴. Заявитель был привлечен к уголовной ответственности за делящееся налоговое правонарушение, которое началось до 1995 года. В 1995 году эстонские власти внесли поправки в Уголовный кодекс, согласно которым умышленное уклонение от уплаты налогов стало считаться уголовным преступлением (до этого необходимым элементом состава преступления был признак повторности). В отношении заявителя был применен новый закон, что ЕСПЧ посчитал нарушением статьи 7 Конвенции. Судьи пришли к выводу, что новое уголовное законодательство не отвечает требованию предсказуемости в отношении делящегося преступления, начатого до законодательной реформы.

Другая сложная проблема, связанная с функционированием принципа «*nullum crimen sine lege*», заключается в определении термина «закон». Анализ прецедентной практики ЕСПЧ показывает, что Суд при толковании статьи 7 Конвенции исходит из широкой концепции слова «закон». С этой точки зрения, описание уголовно наказуемых деяний может содержаться не только в законодательных актах любого уровня (закон, кодекс, указ, декрет, постановление и т. п.), но и в судебной практике. Судебное толкование — это тоже «закон» по смыслу статьи 7, если только оно отвечает вышеупомянутым требованиям предсказуемости и доступности.

Из широкой трактовки закона применительно к принципу «*nullum crimen sine lege*» вытекает другая правовая позиция ЕСПЧ — данному принципу не противоречит эволютивное толкование уголовно-правовых норм, то есть постепенное развитие судебной практики. Эта правовая позиция была сформулирована, в частности, в деле «Делбос и другие против Франции»⁵, в котором была затронута проблема содержания отдельных норм французского законодательства о здравоохранении. Согласно действовавшему в тот момент предписанию, на всех пачках сигарет должна была содержаться надпись следующего содержания: «Курение наносит серьезный вред здоровью». Однако заявитель выпустил в продажу сигареты, на пачках которых было написано: «В соответствии с законом № 91–32 курение наносит серьезный вред здоровью». Согласно французскому законодательству, изменение предписанной надписи составляло законченное правонарушение, влекущее штраф. Заявитель не согласился с наложенным на него наказанием, считая, что допущенное им изменение надписи на сигаретах не повлекло за собой существенного изменения ее смысла. Однако

¹ Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2007 год. М.: Новая юстиция, 2009. – 656 с.

² Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год. М.: Новая юстиция, 2004. – 504 с.

³ Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2006 год. М.: Новая юстиция, 2008. – 520 с.

⁴ Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год. М.: Новая юстиция, 2005. – 608 с.

⁵ Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2004 год. М.: Новая юстиция, 2006. – 396 с.

ЕСПЧ поддержал точку зрения французских властей, утверждавших, что закон под страхом наказания запрещает любые изменения предписанной надписи. Кроме того, одним из решающих аргументов стало то обстоятельство, что данная норма последовательно толковалась государственным органом, о чем заявитель заранее был предупрежден.

Вместе с тем, понятия «закон» и «право» в контексте статьи 7 Конвенции не могут толковаться бесконечно широко. Например, не может считаться правом регулярно воспроизводящееся беззаконие, даже если оно санкционировано или инспирировано верховной государственной властью. Эта правовая позиция была высказана Судом, в частности, в деле «Штрелец против Германии»¹. ЕСПЧ указал, что практика массовых убийств граждан ГДР при попытке незаконно пересечь границу с ФРГ, хотя и представляла собой сложившийся порядок, противоречила законам самой же ГДР и одновременно — международному праву. Следовательно, попытки заявителя доказать, что данная практика стала элементом правопорядка и подпадает под понятие «закон» по смыслу статьи 7 Конвенции, были признаны несостоятельными. Из этого прецедента можно сделать следующий важный вывод: принцип «*nullum crimen sine lege*» требует от уголовного закона каждой страны не только предсказуемости и доступности, но и какого-то минимума соответствия международным стандартам.

Принцип «*nullum crimen sine lege*» существенно корректируется ссылкой на международно-правовые нормы, которые (в отличие от национального законодательства) могут считать те или иные деяния уголовно наказуемыми. Речь идет об общепризнанных принципах, нашедших отражение в международных документах и практике международных судебных органов, при этом конвенционное закрепление этих норм не требуется. Данный аспект принципа «*nullum crimen sine lege*» заключается в том, что виновное в совершении таких деяний лицо не может ссылаться на отсутствие во внутригосударственном праве соответствующих уголовно-правовых норм: достаточно того, что они квалифицируются как преступления международным правом.

В этом смысле наиболее показательным делом «Кононов против Латвии»², которое дважды рассматривалось различными инстанциями ЕСПЧ и вызвало серьезные политические разногласия между государствами. Следствием было установлено, что партизан Кононов в 1944 году участвовал в убийстве девяти граждан, подозреваемых в пособничестве противнику. Защита Кононова была построена, помимо прочего, на двух юридических моментах: 1) в законодательстве Латвии и СССР в 1944 году не было статей, предусматривающих уголовную ответственность за военные преступления или преступления против человечности (а именно их инкриминировали Кононову); 2) обвиняемый был осужден спустя более чем полвека после этих событий, тогда как установленный латвийским законодательством срок давности уголовного преследования составлял лишь десять лет. Однако латвийские власти посчитали, что в 1944 году уже существовали обычные и конвенционные нормы, запрещающие убийство гражданского населения воюющими сторонами. А в связи с тем, что Кононов обвинялся в совершении тягчайших международных преступлений, на него не распространялись нормы о сроках давности, что также закреплено международным правом. В конечном счете ЕСПЧ принял сторону государства-ответчика, окончательно постановив, что осуждение заявителя с точки зрения статьи 7 Конвенции было законным.

Аналогичное решение ЕСПЧ принял по делу «Кольк и Кислый против Эстонии»³. В этом деле заявители оспаривали правомерность своего осуждения за массовую высылку эстонских граждан в отдаленные районы СССР в 1949 году. Несмотря на то, что уголовная ответственность за преступления против человечности (к которым относится данное деяние) была введена в Эстонии только в 1994 году, эстонские суды признали заявителей виновными. При этом власти государства-ответчика ссылались на то, что в 1949 году уже существовал Устав Нюрнбергского трибунала и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (I), которая подтвердила изложенные в Уставе принципы международного права относительно таких преступлений. Соответственно, по мнению эстонских властей, заявители в 1949 году могли предвидеть, что совершают уголовно наказуемые деяния, не имеющие срока давности. ЕСПЧ согласился с этими доводами.

Еще одна грань принципа «*nullum crimen sine lege*» связана с назначением наказания за уголовное преступление. Согласно статье 15 Пакта 1966 года, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Как правило, с соблюдением этой нормы у государств проблем не возникает. В качестве исключения можно назвать курьезное дело «Габбари Морено против Испании»⁴, в котором заявитель легко доказал факт нарушения испанскими властями статьи 7 Конвенции 1950 года. Заявитель был признан виновным в распространении наркотиков и приговорен испанским судом к восьми годам и одному дню лишения свободы. Между тем, соответствующая статья испанского Уголовного кодекса предусматривала наказание в виде лишения свободы от шести лет и одного дня до восьми лет. Таким образом, максимально допустимый срок заключения был превышен на один день, что не помешало ЕСПЧ зафиксировать факт нарушения Конвенции.

Однако некоторые сложности при толковании этой нормы все же могут возникнуть. Они связаны, главным образом, с понятием «наказание», которое также имеет применительно к статье 7 Конвенции автономный смысл. Характерным примером здесь может служить дело «Ван дер Вельден против Нидерландов»⁵, в котором заявитель (осужденный за совершение преступления) жаловался на принудительный отбор у него образца ДНК для последующего хранения его генетического профиля в базе данных в течение 30 лет. По мнению заявителя, данная мера, которая не была предусмотрена голландским законодательством в момент совершения им преступления, представляет собой дополнительное наказание и противоречит тем самым принципу «*nullum crimen sine lege*». Однако ЕСПЧ не согласился с этой точкой зрения, указав в своем решении, что отбор образца ДНК нельзя считать наказанием по смыслу статьи 7 ЕКПЧ. Суд счел, что данная мера не имеет своей целью общую превенцию и не носит карательного характера.

В заключение необходимо заметить, что проблемы с соблюдением принципа «*nullum crimen sine lege*» в той или иной мере известны и казахстанской правоохранительной практике. Так, в 1999 году Верховный Суд Республики Казахстан принял постановление, в котором обращался к Парламенту страны с просьбой о корректировке уголовного законодательства в части борьбы с незаконным оборотом наркотиков⁶. Было установлено, что в редакции Уголовного Кодекса республики на казахском языке термин «приобрете-

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Штрелец, Кесслер и Кренц против Германии» (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany), жалоба N 34044/96

² См. Постановление Европейского суда по правам человека от 17.05.2010 по делу «Кононов (Kononov) против Латвии» от 17 мая 2010 года, жалоба N 36376/04

³ Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2006 год. М.: Новая юстиция, 2008. – 608 с.

⁴ Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год. М.: Новая юстиция, 2005. – 520 с.

⁵ Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2006 год. М.: Новая юстиция, 2008. – 608 с.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 30 апреля 1999 года № 6//Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1961–2003 годы). – Алматы: Издательство «Норма-К», -2004. – 472 с.

ние» переведен как «сатып алу», т. е. «покупка». В связи с тем, что покупка представляет собой лишь частный случай приобретения, мог возникнуть вопрос о правомерности осуждения в период с 1998 по 2002 годы тех лиц, которые приобретали наркотики не путем покупки, а иначе (выменивая, получая в дар и т. п.). Этот пример еще раз подтверждает важность учета принципа «*nullum crimen sine lege*» в уголовном судопроизводстве и необходимость тщательного контроля над законодательным процессом и судебной практикой.

*Ivanova Ghanna Borisovna, Komi Republic Academy Public Service and Administration,
Associate Professor of Civil Law and process, Ph. D.*

*Plockaia Olga Andreevna, Syktyvkar State University, Associate Professor
of the Theory and History State and Law, PhD, Associate Professor*

*Иванова Жанна Борисовна, Коми республиканская академия государственной службы
и управления, доцент кафедры гражданского права и процесса, к. ю. н.*

*Плоцкая Ольга Андреевна, Сыктывкарский государственный университет,
доцент кафедры теории и истории государства и права, к. ю. н., доцент*

Ethno-legal aspects of the traditional system of nature at Komi and other peoples of northern Russia and Siberia: hunting, fishing, herding

Этно-правовые аспекты в традиционной системе природопользования у коми и других народов Севера России и Сибири: охота, рыболовство, оленеводство

Географическое положение и вытекающие отсюда климатические и топографические условия Севера, обилие вод, как морских, береговая линия которых тянется на целые тысячи километров, так равно и речных, озерных и болотных, обилие лесов, многочисленность зверей, водившихся в водах и лесах, и рыб давали местному населению возможность восполнять недостаток земледельческого производства разного рода промыслами: звериными, рыбными, лесотехническими, судостроением, солеварением и морской торговлей.

Вследствие неодинакового распределения количества тепла, света и влаги по разным частям обширной территории Севера России земледельческое и промысловое производство также были распределены неравномерно: по мере приближения к северу земледелие слабело, а вместе с тем усиливались другие способы производства. В зависимости от природных условий каждая из имевших место отраслей имела различный удельный вес в общем хозяйственном комплексе. Чаще всего в нем преобладали одна или две отрасли, что, несомненно, накладывало отпечаток на культуру каждого народа. Независимо от того, что у всех народов Севера хозяйство было комплексным, у них выделялось четыре основных хозяйственно-культурных типа: арктические охотники на морского зверя; оленеводы тундры и лесотундры; оседлые рыболовы бассейнов крупных рек; охотники и оленеводы тайги.

Хозяйственные занятия во всем комплексе, их полная приспособленность к окружающей среде определяли образ жизни народов Севера — кочевой, полукочевой (бродячий), полуседлый, оседлый.

Как у народов Севера, так и Сибири при различном многообразии хозяйственно-культурного типа, выделяются четыре категории поселений:

- кочевые стойбища оленеводов с переносными жилищами и кочевья скотоводов;
- сочетание сезонных (летних, осенних, весенних зимних) и временных селений у полукочевых охотников-олленеводов и рыболовов;
- постоянные зимние селения в сочетании с летними или сезонными и временными у полуседлых рыбаков и охотников;
- постоянные селения оседлых рыболовов, морских зверобоев и земледельцев.

Планировка поселений и усадеб в тундре, лесотундре и тайге, как правило, разбросанная, дома расположены на значительном расстоянии друг от друга. Рыболовные и охотничьи угодья, ягодники находились часто у самого селения.

Старики, женщины и дети имели возможность ловить рыбу, ставить ловушки на зверя, собирать ягоды, не уходя далеко от дома. Это облегчало домашний труд, выпас оленей, занятия традиционным хозяйством. Вокруг дома располагались хозяйственные постройки — амбары, навесы, сараи, сушильни, домики для собак, коптильни, вешала, хлебные печи, уличные кухни, оленьи сараи с дымокурами, хлева для скота, бани, культовые сооружения. Размер территории усадьбы не фиксировался, он определялся числом хозяйственных построек и иных строений.

Весь уклад повседневной жизни на промысле был связан с интенсивной добычей зверя, птицы и рыбы. Специфика такой деятельности «заставляла» сводить до минимума потребности в жилище, отдыхе, питании и т. д. — то есть во всем укладе повседневной жизни промысловиков. «Понятия о комфортности промыслового жилища, наиболее удобных типах одежды и обуви, необходимом и возможном рационе питания были выработаны в процессе многовековой промысловой практики. Многие элементы бытовой сферы коми охотников и рыболовов передавались от поколения к поколению без особых изменений.

В традиционном природопользовании коми имели тесные связи с природной средой, причем у них сохранялся во многом характер присваивающего хозяйства. Такие добывающие промыслы, как рыболовство и охота играли огромное значение в традиционном образе жизни коми народа.

Начало и завершение охотничьего промысла было связано с православными церковными праздниками.

У многих народов Севера прослеживался обычай, обязывавший охотника делиться первой добычей с другими; нарушение его влекло за собой утрату охотничьего счастья (везения, удачи) и осуждалось общественным мнением.

Морально-нравственные установки общества воздействовали на применение не только правовых, но и не правовых обычаев. По мнению ученых «еще недавно существовал обычай наделения частью добычи при возвращении с охоты и рыбного лова престарелых соседей, а также оказывал хоть какую-то помощь промысловому, встретив его при выходе на берег: помог при выгрузке лодки или донес до дому часть добычи, снасть или другую вещь»¹.

¹ Сидоров А. С. Следы тотемических представлений в мировоззрении зырян. НКФАН, ф. 1, оп. 13, д. 14, л. 5. охотники..., с. 173.

Зимний охотничий промысел велся преимущественно артельным способом в дальних охотничьих угодьях. В весенне-зимний период — с января по март — в основном добывались пушные звери, реже — копытные и боровая дичь. В тундровой зоне в этот период основу промысла составляли песец и белая куропатка¹. В апреле, как правило, начиналась весенняя охота.

Артельный способ применялся и в рыболовстве. От результатов данной хозяйственной деятельности зависело благополучие каждого члена общества, что в свою очередь, повышало требования к конкретной личности. Подобным примером, в котором каждый член общины выполнял определенные функции, является артельный лов рыбы на северных реках.

Артельный лов рыбы осуществлялся членами одной общины. Община оставалась гарантом реализации норм обычного права. Она «поглощала» каждого общинника, не выделяя конкретные преимущества одному члену общины или другому, предоставляя равенство правового статуса каждого общинника. Даже исполнение решений судебных органов контролировалось общиной. В «замкнутых» коллективах сохранялось не только общинное самоуправление, но и круговая порука и традиционность. Именно общинный уклад жизни способствовал сохранению действия обычаев среди коми народа.

Рыболовный промысел всегда был связан с добычей рыбы. При артельном лове рыбу всегда распределяли между рыбаками. Обширность территории, а также изобилие рыбы, малочисленность населения исключали возможность появления конфликтов и столкновений между общинами, а соответственно и не существовало условий для появления права личной собственности на рыболовные угодья, реки, запруды. У коми существовал «принцип труда», по которому орудия ловли, сети, лодки и иной рыболовный инвентарь принадлежал конкретному человеку, так как для их изготовления применялся индивидуальный труд конкретного человека.

Часто коми на индивидуальные орудия труда хозяин-рыбак наносил свой родовой знак «пас», закрепляя индивидуальные права. Такой же «пас» рыбак наносил и на выловленную им рыбу, что в свою очередь, определяло его правомочия собственника.

Поэтому, можно утверждать, что в отношении индивидуального рыболовецкого инвентаря и пойманной рыбы у коми рыбака возникало не только право пользования и владения, но и право распоряжения вещью, позволявшее собственнику по своему усмотрению определять юридическую судьбу индивидуализированного имущества.

Крупные рыболовные угодья больших рек принадлежали находившимся вблизи селениям, иначе говоря, находились в общинном владении. Ввиду того, что население было малочисленным, а селения располагались далеко друг от друга, споров из-за владения песками не наблюдалось, хотя и существовал запрет на пользование ими для лиц, не входивших в данную общину. Пески в одних случаях использовались коллективно, сообща всей общиной-юртой, в других — семьями. В последнем случае либо невод забрасывался поочередно, либо пески делились на участки — тони².

Право личной собственности на водные угодья у коми, как правило, не распространялось. Это право проявлялось крайне редко. Имелись лишь отдельные факты обладания небольшими старичными озерами. Как отмечает Н. Д. Конаков, «в качестве правового принципа здесь выступает труд, затраченный на расчистку озера, установление рыболовных заграждений с рыболовками, предохранение рыбы от замора»³.

На реке Визинга «во временное индивидуальное пользование поступали участки реки вблизи семейных сенокосных угодий, если там сооружались «пуштшуп» — рыболовные запруды для лова рыбы «мордой»⁴. Обычай устанавливал порядок, при котором рыба, дичь или зверь, попавшие в ловушки или оставленные при промысле в угодьях общего пользования с клеймом («пасом») промысловика, считались неприкосновенными для других охотников и прохожих. Уличенный в хищении из чужих ловушек, амбаров наказывался битьем или изгонялся на несколько лет из угодий, в которых мог раньше заниматься промысловой деятельностью.

На всей территории Коми края каждый на равных основаниях мог пользоваться любым водным участком, если в данный момент это место не было занято другим⁵. Подобный принцип «отсутствия права личной собственности», лежавший в основе природопользования у коми народа встречался и в других сферах. Так например, в сфере землепользования изначально института права собственности на землю у коми не существовало. «... Имелось на лицо лишь одно основное убеждение: каждый имеет право приступить к труду на любом участке, не занятом трудом другого. Занятый с целью труда участок выделялся из общей массы свободных земель и право на него со стороны расчистившего его лица признавалось и охранялось общественным мнением»⁶.

По мнению А. Я. Ефименко⁷ земля не являлась продуктом труда человека, поэтому на нее не могло возникнуть естественного права собственности, которое возникало у трудящегося на продукт его труда. Подобную особенность правовых отношений, существовавшую у коми народа, необходимо отличать от права на продукт труда и право на территорию, на которой реализовывалось «право вложенного труда». Посвятить на продукт труда другого, будь то выловленная рыба или убранный сельскохозяйственный урожай, считалось преступным действием, так как нормами обычного права подобные действия приравнивались к посягательству на право собственности другого человека.

Водные средства передвижения у народов Севера представлены прежде всего, различными типами лодок. Причем разные типы лодок распространялись в определенных географических условиях: деревянные составные и долбленые — в таежной зоне, кожаные-килевидные — в тундровой, у морских зверобоев. Интересно, что каркасная берестяная лодка характерна для таежного тунгусо-маньжурского населения⁸. У обских угров, селькупов была очень развита техника изготовления утвари и посуды из бересты.

О лодках, сделанных из названного (берестяного) материала известно исключительно мало⁹. Возможно здесь опять-таки большую роль сыграл очень подвижный образ жизни тунгусов, для которых весьма важно было максимально облегчить все предметы материальной культуры, в том числе и транспортные средства, чтобы их можно было переносить на плече по суше. Для них как

¹ Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Под ред. Н. Д. Конакова. Сыктывкар, 1994. С. 55.

² Конаков Н. Д. Полевые записки автора... 1978. С. 171.

³ Конаков Н. Д. Указ. соч. С. 171–172.

⁴ Аврамов В. Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт. ВГВ, 1859, N 31, с. 273.

⁵ Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Под ред. Н. Д. Конакова. Сыктывкар, 1994. С. 65.

⁶ Большаков М. А. Община у зырян. С-Пб. 1907. С. 2.

⁷ См., Ефименко А. Я. Трудовое начало в народном обычном праве. М. I. С. 23.

⁸ См.: Историко-этнографический атлас Сибири (Упряжное собаководство). Б. г. и. С. 63–64; Лыжи. Лодки. С. 107–129.

⁹ Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов. Томск. 1985. С. 19.

и для оленеводов (ненцев, например), тоже характерна максимальная облегченность и приспособленность утвари, жилища для перекочевков¹.

Народы Севера и Сибири жили в сходных географических условиях, поэтому в их хозяйстве, хотя и в разном соотношении сочетались охота, рыболовство и оленеводство. Определенная часть населения была вынуждена спускаться на реки, озера и другие водоемы для ловли рыбы, перевозки сена и других материальных ценностей. Это «потребовало» изобретения такого способа передвижения и передвижного жилища как крытая лодка-илимка. Предполагалось, что принцип ее устройства заимствован у русского населения (русские чиновники, священники, купцы ездили в селения хантов и манси на нартах и лодках, устраивая на них крытый верх или каюты).

Устройства и применение таких лодок рыбаками и «экспедиторами» — один из ярких примеров адаптации народов к местным географическим и климатическим условиям, а также типу хозяйства. В лодках с каютами ездили на дальние рыболовные угодья, во время плавания спали в них семьями. В таких лодках перевозили также различные грузы (соленую и сушеную рыбу, купленные в магазинах продукты питания — муку, соль, хлеб и т. д.)².

Наличие водных средств передвижения было обязательным атрибутом населения народов Севера, поскольку они жили преимущественно по берегам рек, и водные артерии были едва ли не одним из немногих средств связи между населенными пунктами³. На лодочном транспорте доставлялись продукты питания, снаряжение и т. д. в охотничьи угодья. Согласно языковым данным (ср. коми «пйж», удм. «пйж», мар. «пушлодка»⁴, изобретение лодки в качестве средства передвижения относится к допермской языковой общности (конец III — середина II тысячелетия до н. э.).

Наряду с осиновыми долбленками широкое распространение на Севере получили лодки, сшитые из досок. Распространение лодок, сшитых из досок, у коми населения, по всей видимости, было связано с русским влиянием. Об этом свидетельствуют русские термины, служащие для обозначения отдельных деталей дощатых лодок: «кокор» (носовой или кормовой брус, выделанный из дерева, выкопанного с толстым корнем), «упрут» или «копань» (шпангоут), «поддон» (основание лодки), «набей» (набоя) «опаснич» (уключинное, гребное весло), «ёклучина» (уключина), а также применяемых при их изготовлении приспособлений: «клевщи» (обжимы для бортов), «жимок» (приспособление для укрепления первых досок днища с поддоном) и т. д.⁵

Народы российского Севера и Сибири в традиционном хозяйстве, многие века сочетали охоту, рыболовство с ведением оленеводства.

Так, коми-ижемцы, уже в XVII веке занялись разведением оленеводства. Однако на первых порах серьезным сдерживающим началом было практически полное отсутствие у северных коми оленеводческих навыков, традиций кочевой жизни, знания экологических условий тундровой зоны. Поэтому вначале коми-ижемцы, приобретая оленей, передоверяли их пастьбу наемным ненецким пастухам⁶. И хотя договор об оказании услуг по выпасу оленей между коми-ижемцами и ненецкими пастухами заключался в устной форме, выполнение его условий было обязательно для всех сторон.

Подводя итог, отметим, что этно-правовые аспекты сформировавшиеся в глубине веков в традиционной системе природопользования коми и других народов Севера России и Сибири и сегодня продолжают регулировать различные этносоциальные отношения, так как в таком социальном регуляторе не исчезает потребность.

Список литературы:

1. Сидоров А. С. Следы тотемических представлений в мировоззрении зырян. НКФАН, ф.1, оп. 13, д.14, л.5. охотники..., с. 173.
2. Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Под ред. Н. Д. Конакова. Сыктывкар, 1994. С. 55.
3. Конаков Н. Д. Полевые записки автора... 1978. С. 171.
4. Конаков Н. Д. Указ. соч. С. 171–172.
5. Аврамов В. Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт. ВГВ, 1859, N 31, с. 273.
6. Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Под ред. Н. Д. Конакова. Сыктывкар, 1994. С. 65.
7. Большаков М. А. Община у зырян. С-Пб. 1907. С. 2.
8. См., Ефименко А. Я. Трудовое начало въ народномъ обычномъ правѣ. М. I. С. 23.
9. См.: Историко-этнографический атлас Сибири (Упряжное собаководство). Б. г. и. С. 63–64; Лыжи. Лодки. С. 107–129.
10. Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов. Томск. 1985. С. 19.
11. Соколова З. П. Адаптивные свойства культуры народов Севера//Сов. этнография. 1991. № 4. С. 13.
12. Лыткин В. И., Гуляев Е. О. краткий этимологический словарь коми языка. М. 1970. С. 235.
13. Редеи К., Эдейн И. Сравнительная лексика финно-угорских языков//Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М. 1947. С. 431.
14. Иванова Ж. Б. Библиейские каноны и обычно-правовые традиции в охране природы (живых водных ресурсов)//«Вестник орловского государственного университета», — Орел, № 2 (22), 2012, стр. 20
15. Конаков Н. Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX-начале XX в. М., 1983. С. 82.
16. См.: Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Под ред. Н. Д. Конакова. Сыктывкар, 1994. С. 55.

¹ Соколова З. П. Адаптивные свойства культуры народов Севера//Сов. этнография. 1991. № 4. С. 13.

² Лыткин В. И., Гуляев Е. О. краткий этимологический словарь коми языка. М. 1970. С. 235.

³ Редеи К., Эдейн И. Сравнительная лексика финно-угорских языков//Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М. 1947. С. 431.

⁴ Иванова Ж. Б. Библиейские каноны и обычно-правовые традиции в охране природы (живых водных ресурсов)//«Вестник орловского государственного университета», - Орел, № 2(22), 2012, стр. 20

⁵ Конаков Н. Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX-начале XX в. М., 1983. С. 82.

⁶ См.: Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки. Под ред. Н. Д. Конакова. Сыктывкар, 1994. С. 55.

*Kolesova Tatiana Stanislavovna, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
associate Professor of the Department of labor and business law*

*Колесова Татьяна Станиславовна, Белгородский университет кооперации, экономики и права,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права*

Prospects of development of the legislation on cooperatives in the light of the reform of the civil legislation of the Russian Federation

Перспективы развития законодательства о кооперативах в свете реформирования гражданского законодательства Российской Федерации

Вопросы о правовом обеспечении деятельности кооперативов в России не являются новыми. Сама кооперация имеет глубокие исторические корни, поскольку зародилась еще в царской России, и существует и на сегодняшний день. В имперском законодательстве ей отводилось достаточно скромное место, и как и в настоящее время не существовало отдельного специального закона. При этом проведение значительных правовых реформ в нашем государстве на всем протяжении существования кооперации никогда не обходилось без обращения к законодательству о кооперативах. Примерами тому могут служить формирование правовой базы кооперации в период перестройки, а также включение вопросов законодательства о кооперативах в одно из направлений Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (о юридических лицах)¹.

Не секрет, что одним из факторов успешного развития любого позитивного явления в государстве и обществе выступает его эффективное правовое регулирование, учитывающее специфические черты такого явления. Применительно к кооперативам такого правового регулирования на сегодняшний день в Российской Федерации нет. Не смотря на очевидные положительные черты организации хозяйствования в форме кооперативов, в России эта организационно-правовая форма не получила такого развития, как в иностранных государствах, и не выполняет предназначенную ей социально-экономическую функцию².

Основной причиной такого положения вещей следует признать отсутствие в гражданском законодательстве Российской Федерации четкого подхода к определению правовой природы кооператива, что в свою очередь порождает такие негативные последствия, как противоречивость, запутанность, пробельность законодательства о кооперативах и разделение исторически однородных организационно-правовых форм (производственного и потребительского кооперативов)³ в рамках общепринятой классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации.

В тексте Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечается проблема несогласованности ряда исходных положений федеральных законов о кооперативах, дублирования законодательных норм. Для решения данной проблемы предлагается сосредоточить положения о кооперативах в двух специальных законах: о производственных кооперативах и о потребительских кооперативах. По мнению разработчиков, Закон о производственных кооперативах должен урегулировать отношения, которые в настоящее время являются предметом отдельных законов о производственных кооперативах, о сельскохозяйственной кооперации и о потребительской кооперации, а Закон о потребительских кооперативах должен урегулировать правовой статус всех видов потребительских кооперативов (жилищных, кредитных, а также обществ взаимного кредита и взаимного страхования и др.).

Наряду с этим существует и другой подход устранения указанной проблемы, а именно: концентрация положений о правовом регулировании кооперативов в едином общем Законе «О кооперации», регулирующем деятельность всех видов кооперативов. Проект такого нормативно-правового акта в 2007 году был подготовлен и направлен в Государственную Думу Российской Федерации⁴, но не принят на сегодняшний день.

Рассматривая вопрос о неэффективности российского законодательства о кооперации, разработчики Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации не уделили должного внимания проблеме определения сущности кооператива. Это находит выражение в сохранении существующего разграничения кооперативов на производственные и потребительские с отнесением производственных кооперативов к коммерческим, а потребительских — к некоммерческим организациям.

Существование подобной дифференциации является характерной особенностью современного правового статуса кооперативов России по сравнению с кооперативами зарубежных государств, где кооперативы рассматриваются как неприбыльные организации, действующие на началах взаимопомощи. Такой подход позволил кооперативам в этих государствах обрести собственное правовое регулирование, ориентированное на их отличительные особенности, и стать эффективной формой организации деятельности в таких социально важных сферах, как страхование, медицинское обслуживание, жилищное строительство, энергоснабжение, жилищно-коммунальное обслуживание и др. Примерами тому могут служить кооперация Испании, Финляндии⁵, Германии⁶ и др.

Следует отметить, что в нормативно-правовых актах дореволюционной России и последующего исторического периода вплоть до принятия Гражданского кодекса Российской Федерации кооперативы не разделялись на коммерческие и некоммерческие⁷.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г. //Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

² Подробнее см.: Колесова Т.С. Правовой статус кооперативов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств// Материалы международной научной конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов «Современные подходы к модернизации экономики, образования и кооперации». – Белгород: БУКЭП, 2012.

³ Тычинин С.В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: Диссертация на соискание учен. степ. д. ю. н. – СПб, 2004. – С. 100.

⁴ Быстров Г.Е. Совершенствование кооперативного законодательства: международный и российский правовой опыт//Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве: Материалы Международной научно-практической конференции/Отв. ред. Г.Е. Быстров, В.Ф. Понька. – М.: РУДН, 2010.

⁵ Кооперативы против бедности. Кооперация Финляндии//<http://pravo-wmeste.ru/eto-interesno/kooperativy-v-germanii>

⁶ Кооперативы против бедности. Кооперативы в Германии//<http://pravo-wmeste.ru/kooperativnoe-dviganie/kooperativy-v-finlyandii>

⁷ Концепция проекта федерального закона «О кооперации в Российской Федерации»//<http://do.gendocs.ru/docs/index-324354.html>

Разделение кооперативов на коммерческие и некоммерческие существенным образом влияет на их развитие. Приравнение кооператива по правовому статусу к субъектам предпринимательской деятельности делает их невыгодными и неконкурентоспособными на фоне акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, которые полностью нацелены и предназначены для извлечения прибыли.

Кооперативы имеют несколько иные цели. Как отмечалось в Законе СССР «О кооперации в СССР» кооперация предоставляет членам кооперативов реальные возможности и материально заинтересовывает их в повышении эффективности хозяйствования на основе самостоятельной разработки и реализации кооперативами своих планов производства, распределении и продажи товаров, выполнении работ, оказания услуг и осуществления других видов деятельности, а также в улучшении социальных условий жизни коллектива¹. Идея организации деятельности в форме кооператива построена на достижении равновесия между социальными потребностями объединившихся субъектов и получаемой от деятельности кооператива выгодой. Существенным фактором при этом выступает распределение рисков и ответственности по принципу справедливости между всеми членами кооператива. Это дает возможность взвешенно подходить к выбору направлений деятельности и реализуемых задач, максимально учитывая реальные потребности и возможности членов кооператива. Именно это уникальное сочетание социальных потребностей коллектива людей и организации хозяйственной деятельности должно получить отражение в действующем законодательстве о кооперации и составить его специфику по сравнению с иными организационно-правовыми формами юридических лиц. Поэтому представляется необходимым не сохранение классификации кооперативов на коммерческие и некоммерческие организации, как это предусмотрено в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, а выведение кооперативов в самостоятельную группу наряду с коммерческими и некоммерческими организациями. Такое выведение возможно в силу того, что фактически деятельность кооператива имеет иную связь с извлечением прибыли, нежели по-настоящему коммерческие организации. Для кооператива извлечение прибыли — инструмент для достижения основной цели деятельности (удовлетворения потребностей своих членов), но не самоцель.

При таком рассмотрении под вопросом находится и сохраняемое в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации разделение кооперативов на производственные и потребительские. По мнению авторов, производственные кооперативы создаются с целью получения прибыли от производимых товаров и работ (оказываемых услуг и т. д.) и ее последующего распределения между своими членами, а потребительские кооперативы создаются исключительно с целью удовлетворения материальных и иных потребностей своих членов. При этом остается без внимания тот факт, что в основу создания и деятельности обоих видов кооперативов заложено удовлетворение потребностей (материальных и нематериальных) членов этих кооперативов. При этом кооперативы для достижения указанной цели используют, в том числе, и получаемый от своей деятельности доход (прибыль). Таким образом, получение прибыли и ее распределение становится вторичным. И представляется вполне справедливым согласиться с мнением² о том, что, в конечном итоге, все кооперативы рассчитаны на то, что их услуги будут потребляться. Производственный кооператив производит продукцию для того, чтобы и ее купили, то есть потребили. Если продукция производственных кооперативов будет куплена, значит, она потреблена. На этом основании мы и производственный кооператив можем назвать потребительским.

В таком случае, в перспективе развития правового регулирования кооперации в Российской Федерации должно быть принятие единого нормативно-правового акта о кооперации. При этом положения общего характера должны найти отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации, например, признание за кооперативом статуса юридического лица, выделение кооперативов в самостоятельный вид наряду с коммерческими и некоммерческими организациями, необходимость принятия специального закона, направленного на регулирование правового статуса кооперативов. Такой подход будет соответствовать системности стабильности правового обеспечения рассматриваемой сферы отношений, позволит распространять на них общие положения гражданского законодательства и в то же время учитывать специфику кооперации как двойственного явления в специальном законе. Это в свою очередь станет основой успешного развития кооперации в Российской Федерации.

Однако на сегодняшний день, как уже было указано, отмеченные положительные изменения не включены в Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации. Законодателем предполагается сохранение разделения кооперативов на производственные и потребительские с отнесением их к коммерческим и некоммерческим организациям соответственно. Однако с положительной точки зрения следует оценить намерение устранить противоречивость существующего многообразия нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус кооперативов различных видов, путем принятия двух законов о производственных и потребительских кооперативах.

*Koryko Liliya Yaroslavivna, Ivano-Frankivsk Faculty of National University «Odessa Law Academy»
assistant professor of the theory and history of state and law staff
Коритко Лилия Ярославовна, Национальный университет
«Одесская юридическая академия, Ивано-Франковский факультет
доцент кафедры теории и истории государства и права*

Legal Security Development of the Atmosphere Air by Austria Law Norms of the XIXth — the Beginning of the XXtn Century

Развитие правовой охраны атмосферного воздуха нормами австрийского права XIX — нач. XX в.

Атмосферный воздух является жизненно важным компонентом окружающей среды. Сегодня он служит надёжной защитой от вредного космического излучения, определяет климат конкретной местности и всей планеты, оказывает решающее влияние на здоровье человека и его работоспособность, на жизнедеятельность растительного и животного мира. На состояние атмосферного

¹ Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ//Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

² Абова Т. Е. Кооперативы как субъекты гражданского права/Субъекты гражданского права. – М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2000.

воздуха оказывают негативное влияние вредные вещества (химические, биологические), попадающие в него в результате хозяйственной деятельности человека. Данное обстоятельство отобразилось в австрийском законодательстве второй половины XIX века. Считаем актуальным его исследование, ведь данное законодательство до 1918 года действовало на западных украинских землях, входящих в состав Австрийской (Австро-Венгерской с 1867 года) империи.

Целью предлагаемой статьи является изучение развития правовой охраны атмосферного воздуха нормами австрийского права XIX — начала XX века. Выше названная проблема не являлась предметом исследования современных украинских учёных-юристов.

Стоит отметить, что в австрийском праве XIX века не существовало отдельного нормативно-правового акта, регулирующего защиту атмосферного воздуха. Начиная со второй половины XIX века отдельные законодательные нормы регулировали собственно защиту воздуха от негативного влияния внешних факторов. В частности, с 1884 года запрещалось ввозить на территорию и провозить через территорию империи старые вещи, канаты, ношеную одежду с целью торговли, использованное бельё и постельные принадлежности из Франции, Алжира и Туниса (Распоряжение министерств внутренних дел, торговли и финансов № 107 от 1 июля 1884 года — Вестник государственных законов, далее — В. г. з., № 107). Другим распоряжением этих же министерств от 11 сентября 1884 года (В. г. з., № 152) был запрещён ввоз и перемещение по территории Австро-Венгрии старой одежды, использованного белья и постельных принадлежностей из Испании. Действовал запрет на торговлю такими вещами «с поводу опасности занесения заразливыхъ хоробъ»¹.

В 1885 году издано общее распоряжение указанных министерств о запрете на перевозку через Гибралтар использованных вещей из-за возможности занесения холеры (В. г. з., № 130). Собственно проблема защиты как всей окружающей природной среды, так и жизни и здоровья людей от опасного и вредного влияния, стояла в империи и её коронных землях и в начале XX века. Например, 8 ноября 1908 года Галицким Наместничеством направлено распоряжение в Дирекцию полиции во Львове о необходимости принятия мер по защите населения в связи с эпидемией холеры в России (См.: Государственный архив Львовской области, далее — ДАЛО, фонд 350, опись 1, том 3, дело 2871, страница 34).

В 1910 году, учитывая положительные известия о состоянии эпидемии холеры в России, были отменены требования о проведении санитарного контроля на границе с Российской империей в приграничной местности в Гусятине.

Законодательные требования были определены к перемещению горючих (легковоспламеняющихся) грузов. Согласно Распоряжения министерства финансов от 1 сентября 1885 года (В. г. з., № 126) легковоспламеняющиеся жидкости должны перевозиться в специальных цистернах, прошедших правительственную поверку. Переливаться — в резервуары, опломбированные под правительственным присмотром.

Учитывая, что со второй половины XIX века возросло использование населением изделий из целлюлоида, австрийским министерством внутренних дел по согласованию с министерством торговли 28 февраля 1882 года издано общее Распоряжение (В. г. з., № 28), регулирующее порядок розничной торговли и транспортировки таких изделий. Они легковоспламеняемые, поэтому товары обязательно должны содержать предупреждающую надпись: предметы целлюлоидные. Также предусмотрен прямой запрет на использование целлюлоида для украшения в местах массового нахождения людей. Данное распоряжение направлено на предупреждение возможного вреда жизни и здоровью человека и атмосферному воздуху. Его нормы обязывают при производстве и транспортировке целлюлоидных изделий соблюдать меры безопасности как при легковоспламеняемых, огнеопасных веществах.

Требования к охране атмосферного воздуха, жизни и здоровья человека от антропогенного влияния содержат Горно-полицейские предписания для озокеритных шахт в Галичине, изданные Краковским Горным старостством 16 сентября 1897 года (Вестник краевых законов, № 65). Предписаниями определена необходимость установки вентиляции в шахтах для защиты здоровья работников, других лиц и воздуха вообще. В частности, § 25 предусмотрено, что «вентиляция кождої копальні має бути урядженою відповідно до скількості шкідливих газів, розмірів просторони в котрій має ділати і в кінци до числа людей занятих в підземю»².

К сожалению, в начале XX века воздушное пространство использовалось летательными аппаратами в военных целях. Одним из таких случаев, имевших место в июне 1904 года в Восточной Галичине, свидетельствует сообщение комиссариата полиции в Бродах в Дирекцию полиции во Львове³. Безусловно, такая ситуация не способствовала защите атмосферного воздуха в то время.

Отметим, что учитывая важность и сложность проблем охраны окружающей среды, Конституцией Австрии от 10 ноября 1920 года отнесено к обязанностям Федерации (...) проведение мер о предупреждении опасного влияния на окружающую среду, вызванного превышением допустимых норм содержания вредных смесей; обеспечение чистоты воздуха в сфере отопления; утилизация опасных отходов; контроль за качеством продуктов питания (ч. 1 п. 7 ст. 11). В отличие от многих государств Западной Европы, Конституция Австрии путём разграничения полномочий Федерации и субъектов Федерации, создаёт определённый конституционный механизм охраны окружающей среды⁴.

Как видим, австрийским законодательством XIX — нач. XX в. защита атмосферного воздуха производилась только в сфере предотвращения вредного влияния атмосферного воздуха на здоровье людей и окружающую природную среду путём обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и охраны от биологически вредных веществ в процессе хозяйственной деятельности человека. Правовое регулирование осуществлялось путём издания министерских распоряжений. Австрийскими властями не был принят отдельный нормативно-правовой акт в форме закона, регулирующий охрану атмосферного воздуха.

Список литературы:

1. Розпоряженіє министерствъ дѣль внутреннихъ торговли и финансовъ зъ дня 11. Вересня 1884, дотычно заказа на привозъ и провозъ лахмановъ, старыхъ канатовъ, назначеної для торговли старої одежи, уживаної бѣлизны и уживаної постели

¹ Розпоряженіє министерствъ дѣль внутреннихъ торговли и финансовъ зъ дня 11. Вересня 1884, дотычно заказа на привозъ и провозъ лахмановъ, старыхъ канатовъ, назначеної для торговли старої одежи, уживаної бѣлизны и уживаної постели изъ Испаніи//Вѣстникъ законовъ державныхъ для королевствъ и краевъ въ державной думѣ заступленыхъ. – Рочникъ 1884. – № 152, часть XL. – Вѣдень : Тискомъ цѣсарско-королевской надворной и статской печатнѣ, 1884. С. 446.

² Приписи гірничо-поліційні для копалень воску земного в Галичині з дня 16. Вересня 1897 Ч. 2.874 видані ц. к. Староством гірничим в Кракові//Вістник законів і розпоряджень краєвих для Королівства Галичини і Володимирії з Великим Княжеством Краківським. – Річник 1897. – № 65. – Львів : 3 печатні В. Лозинського, 1897. С. 223.

³ См.: ДАЛО, фонд 350, опись 1, том 3, дело 2607, страница 9.

⁴ Костицький В. Конституційне регулювання довкілля: український та світовий досвід//Право України. – 2003. – № 10. – С. 49–55.

- изъ Испаниі//Вѣстникъ законовъ державныхъ для королевствъ и краевъ въ державной думѣ заступленыхъ. — Рочникъ 1884. — № 152, часть XL. — Вѣдень: Тискомъ цѣсарско-королевской надворной и статской печатнѣ, 1884. — С. 446.
2. Приписи гірничо-полційніи для копалень воску земного в Галичині з дня 16. Вересня 1897 Ч. 2.874 видані ц. к. Староством гірничим в Кракові//Вістник законів і розпоряджень краєвих для Королівства Галичини і Володимиріи з Великим Княжеством Краківським. — Річник 1897. — № 65. — Львів: 3 печатні В. Лозинського, 1897. — С. 215–241.
  3. Костицький В. Конституційне регулювання довкілля: український та світовий досвід//Право України. — 2003. — № 10. — С. 49–55.

Larionova Mariia Aleksandrovna
Lecturer, Department of Legal Disciplines and Law Teaching Methodology
Perm State University of Humanities and Teacher Training

Ларионова Мария Александровна
Ассистент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права
Пермский государственный гуманитарно — педагогический университет

The content of the constitutional principle financially — economic independence of local government in the Russian Federation

Содержание конституционного принципа финансово — экономической самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации

Конституционные принципы — это руководящие идеи, лежащие в основе всего содержания конституции определенной страны. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в пространстве их действия на все субъекты права. Особенностью основополагающих принципов заключается в том, что как **сами принципы, так и способы их толкования изначально признаются обязательными**.

Признание местного самоуправления как элемента конституционного строя, и закрепление общего принципа самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий, указывает на его приоритетность перед иными нормами, связанными с организацией местного самоуправления в России (ст. 12, 16 Конституции РФ). Но как вытекает из содержания Конституции РФ, самостоятельность местного самоуправления не может рассматриваться как абсолютная и ничем не ограниченная¹, а в силу прямого предписания Конституции Российской Федерации признается лишь в пределах своих полномочий местного самоуправления (ст. 12).

При этом местное самоуправление не может быть лишено своей сущностной характеристики, как самостоятельного уровня публичной власти, не входящим в систему органов государственной власти, что следует из ст. 12, ч. 2 ст. 16, ч. 1, 2 ст. 135 Конституции РФ.

Самостоятельность местного самоуправления может быть представлена в двух значениях: внутренняя и внешняя. Внутренняя самостоятельность вытекает из самой природы местного самоуправления как формы осуществления народом своей власти. Внешняя самостоятельность, проявляется в обязанности органов государственной власти создать необходимые условия по обеспечению реальных возможностей для решения вопросов местного значения.

Внутренняя самостоятельность местного самоуправления может рассматриваться в двух аспектах: С одной стороны как элемент правового статуса человека и гражданина, поскольку местное самоуправление определяется как **форма осуществления народом своей власти**, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, **самостоятельное и под свою ответственность решение населением** непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения **исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций** (выделено автором — М.Л.) (ч. 2 ст. 1 Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131 –ФЗ). С другой стороны, внутренняя самостоятельность связана с реализацией полномочий органов местного самоуправления как самостоятельного уровня публичной власти, не входящем в систему органов государственной власти, обладающим полномочиями по самостоятельному управлению муниципальной собственности, формированию местного бюджета, установлению местных налогов и сборов в соответствии со ст. 12, ч. 1, 2 ст. 132 Конституции РФ.

Внешняя самостоятельность местного самоуправления проявляется в признании и гарантировании местного самоуправления в Российской Федерации. Принятие законодательных актов, регулирующих деятельность местного самоуправления, должны соблюдать конституционный принцип — запрет на ограничение прав местного самоуправления, а также недопустимость ограничения самостоятельности местного самоуправления актами субъектов РФ.

Принцип самостоятельности местного самоуправления относится к категории общих принципов, которые детализируются в специальных принципах, в частности выделяют финансово — экономический принцип самостоятельности местного самоуправления. Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ финансово — экономическая самостоятельность местного самоуправления, устанавливается органами государственной власти в силу дискреционных полномочий, закрепленных нормами Конституции РФ, а именно ст. 8, часть 1, закрепляет принцип единства экономического пространства, ст. 71 пункт «ж» и ст. 74 часть 1, к исключительным предметам ведения Российской Федерации отнесены установление правовых основ единого рынка, осуществление финансового, в том числе бюджетного регулирования, а также запрет на установление каких либо препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

Указанные принципы нацелены на установление и закрепление государственной целостности, в связи с чем, финансово — экономическая самостоятельность местного самоуправления, может рассматриваться только в рамках своих полномочий, установленных органами государственной власти.

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, пересмотренное)/под ред. Зорькина В. Д. изд. Норма, Инфра – М, 2011.//СПС Консультант плюс; Джагарян А. А. Российское местное самоуправление и его роль в системе социальной государственности: конституционно – правовые аспекты: монография/А. А. Джагарян; Ростов – на – Дону: изд-во Южного федерального университета, 2012. С. 69.

Финансово — экономическая самостоятельность местного самоуправления предусматривает, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы (ст. 12; статья 132, часть 1). Соответственно степень финансовой самостоятельности органов местного самоуправления определяется их бюджетной компетенцией, которая закрепляется Конституцией РФ и действующим законодательством¹. При этом под компетенцией понимается следующее — совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица, которые определяют его место в системе органов публичной власти.

Гарантиями финансово — экономической самостоятельности местного самоуправления должны выступить конституционные ограничения. Под конституционными ограничениями принято понимать установленные в конституции границы, в пределах которых субъекты должны действовать, используя свои права и свободы. Подобные границы «возводятся» в основном с помощью обязанностей и запретов, приостановлений и ответственности. К признакам конституционных ограничений относятся следующие:

- они связаны с неблагоприятными условиями (угрозой или лишением определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны правоотношения и общественных интересов в охране и защите (интересов правопорядка);

- сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, сводят разнообразие в поведении индивида до определенного «предельного» состояния;

- отличаются от ущемлений, которые тоже являются специфическими ограничениями, но противоправными, противозаконными, произвольными, т. е. уже правонарушениями (конституционные же ограничения — законные, правомерные средства).

Органы государственной власти должны действовать в рамках своей компетенции, при создании и регулировании сферы финансово — экономической самостоятельности местного самоуправления, но таким образом, чтобы не умалить саму самостоятельность, ради которой действуют органы государственной власти.

Финансово — экономическая самостоятельность местного самоуправления зиждется на правовых основах и функционирует только в рамках дозволенных законом способов реализации. При этом, применение указанного принципа, определяется через приоритет прав и свобод человека и гражданина исходя из ст. 2 в нормативном единстве со ст. ст. 7, 18 Конституции РФ. Признавая и гарантируя местное самоуправление как одну из форм осуществления народом своей власти, вместе с тем конституционная природа Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека².

Рассматривая финансово — экономическую самостоятельность местного самоуправления только в контексте приоритета прав человека, возникает определенный вопрос — участие в решении вопросов местного значения населения, можно ли рассмотреть именно как неотъемлемое право человека и гражданина? Риторичность вопроса можно рассмотреть с двух сторон, с формально — юридической (легистской) точки зрения, и с естественно — правовой точки зрения.

С формально — юридической точки зрения право на участие в местном самоуправлении не включено во вторую главу Конституции РФ, и не может быть рассмотрено как непосредственно действующим правом человека и гражданина, значит, право на участие в местном самоуправлении не корреспондирует к ст. ст. 2, 18 Конституции РФ, следовательно, не рассматриваются как приоритет перед иными нормами. При этом необходимо обратить свое внимание, что ч. 1, 3 ст. 3 Конституции РФ закрепляет положение, что народ является источником власти, который осуществляет свою власть, в том числе и через органы местного самоуправления. Равноценность положений ст. ст. 2 и 3 Конституции РФ не может быть оспорена в силу того, что и права человека и гражданина и осуществление народом своей власти через органы местного самоуправления, являются элементами конституционного строя России, и не могут быть изменены в произвольном порядке. С другой стороны, особая гарантированность принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, в силу ч. 1 ст. 135 Конституции РФ, которая устанавливает невозможность пересмотра Федеральным Собранием главы 2 Конституции РФ, содержащая основополагающие права и свободы и гражданина, в отличие от главы 8 Конституции РФ, которая регулирует положения о местном самоуправлении и которая может быть потенциально изменена в порядке, установленном Основным законом. Кроме этого, во 2 главу Конституции РФ невозможно внести поправки, устанавливающие право на участие в местном самоуправлении, как одно из прав человека и гражданина.

С естественно — правовой точки зрения, местное самоуправление рассматривается как естественное, неотъемлемое проявление политической и экономической свободы индивида, от произвола большинства. Приоритет частной собственности как ценности человека и гражданина, может быть защищено через участие в местном самоуправлении³.

Признание и защита частной собственности в России, вызвала необходимость установления форм защиты такой собственности. В первую очередь речь идет о самозащите и судебной защите, и иных форм защиты установленных законом, при этом местное самоуправление не получило должного закрепления как формы защиты частной собственности, что влечет за собой не признание права на участие в местном самоуправлении как одно из приоритетных прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог рассмотрения положений о финансово — экономической самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации, необходимо выделить следующее:

- указанный принцип гарантируется положениями Конституции РФ;
- имеет как внешнее, так и внутренне проявление;
- рассматривается только как относительный принцип, и действует в рамках установленных законом полномочий органов местного самоуправления;
- применение принципа ограничивается установленными интересами и приоритетом прав и свобод человека и гражданина;
- с формально — юридической точки зрения, право на участие в местном самоуправлении не может рассматриваться как неотъемлемое право человека и гражданина, в силу установленных нормативных положений;
- право на участие в местном самоуправлении не получило на данный момент должного понимания, как одной из форм защиты и управления частной собственностью.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 N 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия»//«Вестник Конституционного Суда РФ», N 4, 2004

² Постановление Конституционного Суда РФ от 15.05.2006 N 5-П//«Вестник Конституционного Суда РФ», N 3, 2006

³ См.: Джаярян А., Джаярян Н., Местное самоуправление в конституционном строе: традиция и инновация в контексте европейского опыта// Сравнительное конституционное обозрение. № 1. 2010. С. 126–142.

Lykov Alexander Alexandrovitch, the Russian Academy of Justice, North Caucasus branch, II year student

Лыков Александр Александрович, Российская Академия правосудия, Северо-Кавказский филиал, студент II курса

Legal protection of statehood in emergent circumstances

Публично-правовая защита государственности при чрезвычайных обстоятельствах

В международном публичном праве существует доктрина, согласно которой для продолжения существования государство должно обладать четырьмя базовыми критериями: 1) постоянное население; 2) определённая территория; 3) правительство; 4) способность вступать в отношения с другими государствами, как это в частности определено в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств¹.

Однако, как отмечают многие учёные, а так же широкая и длительная практика мирового сообщества, концепция государственности обладает существенной гибкостью, особенно при чрезвычайных обстоятельствах.

Учитывая весь современный объём глобальных проблем, как природного, так и антропогенного характера, само существование некоторых государств может быть (или уже) поставлено под угрозу полного уничтожения.

Далее будут рассмотрены возможности отсутствия у государства, как у территориального образования, одного из каждого критериев, но продолжения существования государства, и возможные способы решения данной проблемы.

Постоянное население

Не существует определённого минимального числа лиц, обязательного для удовлетворения данного критерия. Так же нет необходимости, чтобы всё население имело гражданство данного государства, либо было рождено в нём (широкая практика Европейских стран, принимающих большое количество мигрантов это доказывает).

Более того, Опенгейм², Броунли³ и Маланчук⁴ отмечали, что независимо от количества, население всего лишь должно образовывать стабильное сообщество («a stable community»).

К примеру, население государства Тувалу составляет около 11 тыс., при том, что свыше половины граждан проживает за границей, а фактическое население продолжает уменьшаться за счёт миграции.

Таким образом, рассматривая исчезновение государства через потерю критерия населения, ещё Опенгейм отмечал, что государство может исчезнуть лишь в случае, если все проживающие в нём вымрут или мигрируют во вне⁵.

Несмотря на кажущуюся невероятность подобного исхода, данное явление вполне возможно, как это будет рассмотрено ниже.

Определённая территория

Очевидно, что государство, как территориальное образование, должно владеть определённой частью суши, на которое распространяет свой суверенитет.

Как отмечал Опенгейм⁶ и многие после него, размер территории не имеет значения (как, это было с городами-государствами).

Так же, как отметил Международный Суд ООН (далее ICJ) в Деле о Континентальном Шельфе Северного моря, границы государства не обязаны быть полностью определены⁷. Более того, Албания в 1913 году и Израиль были признаны большей частью международного сообщества, несмотря на отсутствие определённых границ и наличие территориальных споров в момент признания.

Таким образом, государство должно обладать хоть какой-то частью суши со своей властью над ней.

Однако, возможен случай, когда государство потеряет и ее.

Первый пример — положение островных мини-государств Тувалу, Мальдивов, Кирибати и другие. Вследствие глобального потепления и поднимающегося уровня моря, вся территория данных государств окажется под водой в ближайшие 50 лет.

По мнению ученых и лидеров данных государств⁸, возможным решением будут: возведение искусственных островов, либо аренда или покупка территории у других стран.

Рассматривая вариант искусственных островов. Согласно Конвенции ООН по морскому праву, «Искусственные острова, установки и сооружения не обладают статусом островов»⁹, не имеют территориального моря, а значит, не могут быть государственной территорией в юридическом смысле.

Вариант аренды государственной территории так же неприменим, так как при аренде территории, суверенитет над арендованной землёй продолжает принадлежать государству-арендодателю¹⁰.

Таким образом, единственным возможным вариантом остаётся покупка территории.

¹ Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств, 1933, ст. 1

² Oppenheim L. International Law, 1905, p.100

³ Brownlie I. Principles of Public International Law, Oxford University Press, 2008, p.70.

⁴ Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law, 2007, p.75

⁵ Oppenheim L. International Law, 1905, p.118.

⁶ Ibid, p.100

⁷ North Sea Continental Shelf cases (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherland), I. C.J., 1969

⁸ Putra R. P., Statelessness in "Sinking Island States" as an Impact of Climate Change, <http://alsaindonesia.org/site/statelessnes-in-sinking-island-states-as-an-impact-of-climate-change/>, 20.02.13

⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, Монтего-Бэй, 1982, ст. 60 п. 8

¹⁰ Brownlie I. Principles of Public International Law, Oxford University Press, 2008, p.111; Strauss M. Territorial leasing and Boundary conflicts, 2009. From: http://www.exploringgeopolitics.org/Interview_Strauss_Michael_Territorial_Leasing_Boundary_Conflicts_Disputes_Borders_Guantanamo_Bay.html, 20.02.13; Чернышов Д. Международно-правовые основания аренды государственной территории. From: <http://www.law-n-life.ru/arch/146/146-18.doc>, 20.02.13; Чернышов Д. Правовое оформление международной аренды государственной территории. From: <http://www.law-n-life.ru/arch/147/147-3.doc>, 20.02.13

Второй пример — военная оккупация. Как это было с Эфиопией, Австрией и Польшей в период с 1935 по 1945, эти страны были полностью оккупированы и оказались под властью вражеских государств.

Тем не менее, в любом случае, в современном международном праве приобретение титула на территорию через военную оккупацию запрещено как конвенциями¹, так и международным обычаем, которые в этом отношении имеют обратную силу. Захваченное государство продолжает существовать *de jure*, несмотря на потерю территории и независимости *de facto*, и может быть возрождено как силами мирового сообщества, так и внутренним движением за освобождение. Разумеется, данное утверждение верно лишь с юридической точки зрения, но не политической, которая не является темой данной работы.

Эффективное правительство

Эффективное правительство является существенным критерием государственности в силу того, что международное право рассматривает суверенитет над территорией не как простой объект собственности, аналогичный гражданскому, но как возможность распространять власть над этой территорией и населением в ней².

Кроуфорд отмечал, что, во-первых, правительство должно контролировать территорию настолько, чтобы исключить других лиц, оспаривающих власть над этой землей. Во-вторых, международное право не определяет всех аспектов такого правительства, за исключением возможности поддерживать закон и порядок и самые базовые политические институты³.

Более того, при угрозе потери государственности, критерий правительства должен применяться не так строго⁴.

Из международной практики можно привести Конго, которое после освобождения из-под бельгийского колониального режима в 1960 году, было погружено в хаос гражданской войны, не имело правительства вообще, но, тем не менее, было признано государством и вошло в состав ООН⁵. Другим примером служит Сомали⁶, где уже на протяжении около 20 лет отсутствует эффективное правительство.

Обобщая сложившуюся по теме теорию и практику, можно заключить, что государство удовлетворяет критерию правительства до тех пор, пока отсутствуют иные лица (в первую очередь, государства), способные оспаривать право этой группы на государственную власть над территорией.

Независимость

Понятие независимости включает в себя способность вступать в международные сношения уже лишь потому, что лишь независимые государства могут быть полноценными субъектами международных отношений⁷, а возможностью вступать в отношения с другими государствами на международном уровне обладают не только государства (а так же, например, международные организации).

Как заметил Судья Хубер в Арбитраже по Острову Пальмас: «Суверенитет в отношениях государств означает независимость»⁸. По этому, говоря о независимости, мы говорим о суверенитете.

Стоит отметить, что сегодня суверенитет рассматривается как сумма полномочий, что государство может делить и делегировать свои полномочия другим лицам⁹.

Как пример, Дело о правах американских граждан в Марокко¹⁰, где Марокко передало широкие полномочия, в том числе таможня, налоги, миграция, ICJ постановил, что независимо от количества делегированных полномочий, государство сохраняет за собой независимость и суверенитет.

Подобную возможность ограничивать суверенитет (но уже через заключение международных право-ограничивающих договоров) без потери независимости установила Постоянная палата международного правосудия (далее PCIJ) в Деле по судну Уимблдон¹¹.

Итак, длительная международная практика показывает, что независимо от объема переданных полномочий, в том числе по вступлению в международные сношения, делегирующее государство сохраняет остаточный суверенитет и независимость, а потеря независимости (при наличии остальных критериев) в юридическом смысле возможна лишь добровольным способом через отказ от государственности¹².

Суммируя все аргументы, вышеизложенное убедительно доказывает, что концепция государственности обладает существенной гибкостью, а государство может продолжить существовать, несмотря на потерю некоторых существенных критериев.

¹ Устав Организации Международных Наций, Сан-Франциско, 1945, ст. 2 п. 4

² Crawford J. The Creation of States in International Law. Oxford University Press, 2007, p. 56

³ Ibid, p. 59

⁴ Ibid, p. 61

⁵ Baregu M. L., The Crisis in the Democratic Republic of Congo, SAPES Books: Harare, Zimbabwe, 1999; Cooper F., Africa since 1940, Cambridge University Press, 2002, p. 163–168

⁶ Cooper F., Africa since 1940, Cambridge University Press, 2002, p. 180–186; Human Rights Watch, Somalia: A Government at War with its Own People, 1988

⁷ Oppenheim L. International Law, 1905, p.100

⁸ Island of Palmas case (Netherlands v. USA), P.C.I.J., 1928, 2 RIAA 829, 838

⁹ Strauss M. Guantanamo Bay: The Global Effects of Wrongful Detention, Torture and Unchecked Executive Power: Article: Guantanamo Bay and Evolution of International Leases and Servitudes. New York City Law Review, 2007, p.5

¹⁰ Rights of Nationals of the United States of America in Morocco (France v. United States of America). International Court of Justice, 1952

¹¹ Case of the S.S. «Wimbledon» (United Kingdom, France, Italy & Japan v. Germany), P.C.I.J., 1923

¹² Crawford J. The Creation of States in International Law. Oxford University Press, 2007, p. 700–715

Moiseyeva Olga Vasilievna, The second Tambov branch The Russian academy of national economy and public service at the President of the RF, chair of private law lecturer

Моисеева Ольга Васильевна, Второй Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, преподаватель кафедры частного права

Actual problems of the modern concept of legal regulation of notary activity in Russia and a way of their decision

Актуальные проблемы современной концепции правового регулирования нотариальной деятельности в России и пути их решения

Современный этап эволюции государственности ознаменован тем, что человечество стремится к формированию правового государства, нацеленного на создание благоприятной почвы для полноценной реализации прав, свобод и законных интересов гражданина. Достижение поставленной цели невозможно без системы государственных органов, совокупности действенных механизмов и общности правовых институтов. Одним из ведущих правовых институтов, которому государство делегировало ряд своих полномочий, является нотариат. Поскольку структурно нотариат не входит в систему органов государственной власти, это позволяет определить его как полноценный институт гражданского общества, независимый от государства и действующий на принципах самоуправления¹. В этой связи справедливым представляется мнение профессора Уго Матеи, который считает, что «нотариат стал союзником суверенного государства, осуществляя ряд его ключевых функций и укрепляя государственные основы»².

Многие исследователи объясняют уникальность нотариата особенностями его правовой природы, которая носит дуалистический характер. Феномен в том, что с одной стороны, нотариат стоит на страже частных интересов, содействуя легитимности гражданского оборота, а с другой стороны, он реализует часть публично-властных полномочий по защите прав и законных интересов частных лиц, имея при этом возможность совершать нотариальные действия от имени государства, реализуя тем самым публичные интересы. Таким образом, нотариат организует свою деятельность на рубеже индивидуальных и публичных интересов, что позволяет ему быть связующим звеном между государством и обществом³.

Актуальность настоящего исследования обусловлена наступлением переломного периода в эволюции российского нотариата. Настоящий этап развития правовой системы ознаменован глобальным процессом реформирования различных сфер общественных отношений, что требует от нотариата существенных изменений для максимального приближения к европейским стандартам правового регулирования. Учитывая тот факт, что законодательство, регулирующее нотариальную деятельность, не менялось с 1993 г., за исключением отдельных его положений, то совершенно очевидно, что стремительно меняющиеся современные правоотношения не могут быть урегулированы в рамках морально устаревших норм. Все это привело к необходимости системных изменений в правовом регулировании деятельности нотариата с учетом ретроспективных, современных и перспективных положений нотариальной практики.

Анализ правореализационной практики нотариата позволяет выявить проблемные аспекты в сфере правового регулирования нотариальной деятельности, которые требуют своего разрешения в рамках проводимой правовой политики государства, направленной на формирование активной модели нотариата⁴. В этой связи перед нотариусом ставится задача по комплексному оказанию профессиональной юридической помощи субъектам гражданских правоотношений, начиная с формирования пакета документов для совершения нотариального действия и заканчивая проверкой достоверности его фактического состава, освобождая тем самым граждан от дополнительных временных и финансовых затрат.

К сожалению, сегодня можно констатировать тот факт, что обращение к услугам нотариуса заметно сократилось, особенно, когда это прямо не предусмотрено законом. В результате деятельность нотариуса постепенно свелась к удостоверению и свидетельствованию бесспорных фактов. А между тем отдельные сферы общественных отношений, где реализация потенциала нотариата могла быть наиболее эффективной, совершенно лишены какой-либо гарантированной защиты со стороны государства (сделки с недвижимостью, корпоративные отношения). Это в свою очередь провоцирует недобросовестных субъектов гражданских правоотношений к нарушению законных предписаний и как следствие увеличивает количество судебных тяжб. Всего этого можно было бы избежать, если на этапе совершения юридически значимых действий, граждане могли получить квалифицированную юридическую помощь нотариуса, с выявлением правовых последствий, а также обеспечением профессионального юридического сопровождения, неся при этом материальную ответственность в рамках возложенных на него полномочий.

Построение нотариальной деятельности на качественно новой правовой платформе позволит решить целый комплекс актуальных проблем. Следует согласиться с В. В. Ярковым, который в своем исследовании акцентирует внимание на трех ключевых аспектах⁵. Во-первых, взяв на себя функцию посредника в сфере гражданского оборота, нотариус станет связующим звеном между гражданином и государством. Активно включившись в процесс документооборота, нотариус освободит граждан от необходимости контактировать с различными государственными структурами и «влиять» при помощи недобросовестных посредников на время и качество их деятельности. В свою очередь это будет способствовать снижению уровня коррупции в сфере государственного управления⁶. Во-вторых, поскольку нотариальная деятельность связана с реализацией публично-властных полномочий, то нотариальное посредничество не обладает гражданско-правовым характером, что важно для определения степени ответственности нотариуса

¹ Черемных И. Г. Нотариат и нотариальное право России: учебное пособие. Под ред. Г. Г. Черемных. М. «Эксмо». 2007. С. 53.

² Матеи У. Нотариат и поиск новой мировой законности. Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М. «Центр нотариальных исследований». 2012. С. 13.

³ Черемных Г. Г., Черемных И. Г. Нотариальное право Российской Федерации: учебное пособие. М. «Юридическая литература». 2006. С. 58.

⁴ Оптимизация гражданского правосудия России. Под ред. В. В. Яркова. М. «Вотерс Клувер». 2007. С. 122–150.

⁵ Ярков В. В. Нотариат и нотариальное право России: выбор модели развития. Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М. «Центр нотариальных исследований». 2012. С. 27–28.

⁶ Доклад регионального общественного фонда ИНДЕМ «Роль нотариата в противодействии коррупции и теневой экономике» (Москва - 2003)// официальный сайт Центра нотариальных исследований. URL: <http://www.notiss.ru> (дата обращения 26.03.2013).

за правовые последствия совершаемых действий. В-третьих, дополнительной правовой гарантией законности нотариальной деятельности является официальность и публичность нотариального акта.

В условиях вступления России в ВТО особенно актуален вопрос об эффективности правовых институтов в сфере обеспечения законности гражданского оборота. Здесь правовая политика государства должна быть ориентирована на создание «бесконфликтной экономики»¹, поскольку делегированная нотариату обязанность государства по защите прав и законных интересов граждан заключается не столько в восстановлении или признании нарушенных или оспоренных прав, сколько в недопущении этого², поскольку «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное... необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом»³. Нотариат имеет все возможности полноценно обеспечить легитимность гражданского оборота, не ограничивая свободу его участников⁴, с учетом основополагающих начал, действующих в сфере экономической деятельности и гражданского оборота⁵.

Особую актуальность сегодня имеет проблема обеспечения законности в области оборота недвижимости. Сегодня оборот недвижимого имущества осуществляется достаточно свободно: достаточно заключить договор в простой письменной форме. При этом все большую силу набирает позиция, согласно которой сделки, влекущие возникновение, изменение или прекращение прав, подлежащих государственной регистрации, должны быть нотариальной удостоверены. Это обстоятельство увеличит эффективность защиты прав и свобод участников гражданского оборота, и, как следствие, позволит повысить уровень правовых гарантий и реализовать потенциал нотариата в качестве института превентивного правосудия.

Вполне закономерно, что вслед за указанными переменами, должна последовать модернизация гарантийных обязательств нотариального сообщества, материальный эквивалент которых должен соответствовать размеру потенциального ущерба. В этой связи нотариусы, в качестве одного из вариантов решения проблемы, предлагают систему страхования ответственности нотариуса в три этапа: страхование риска профессиональной ответственности самим нотариусом, в рамках коллективного страхования нотариальной палатой, а также создание гарантийной кассы. Вероятнее всего, что это решение сделает систему гражданского оборота более устойчивой, эффективной и безопасной, а Россию привлекательной для зарубежных участников.

Требуется своего разрешения и проблема регулирования нотариальных тарифов за разработку проектов юридически значимых документов и их техническое изготовление. Сегодня законодательно установлены лишь государственные пошлины за совершение нотариального действия, которые зачастую не соответствуют мере гражданской ответственности нотариуса. В результате, у нотариуса возникает желание ликвидировать дисбаланс путем взыскания с граждан значительных сумм за разработку проектов и техническую работу, совершая простые нотариальные действия, «компенсируя» тем самым свои финансовые расходы в рамках сложных действий⁶. В этой связи вызывают опасения реальные размеры потенциальных финансовых затрат, особенно в случаях обязательности совершения нотариальных действий в силу требований закона, которые могут понести граждане. Выход в данном случае только один: нормативно-правовым образом закрепить размер нотариального тарифа за разработку проекта документа и техническую работу, где должен быть учтены реальные физические, материальные и умственные затраты на совершение конкретного нотариального действия, и обязательно учтены материальные возможности населения конкретной территории.

Отдельный сектор проблем обусловлен недостаточностью использования потенциала нотариата, что важно учесть при анализе перспективных направлений развития. Актуальным является разрешение вопроса нотариального представительства интересов граждан и юридических лиц в гражданско-правовых отношениях⁷. Зарубежный опыт дает массу положительных примеров. Так, нотариус во Франции может выступать в роли управляющего имуществом гражданина⁸, а в Германии категория нотариусов-адвокатов сначала может подготовить документ, засвидетельствовать его, а затем приступить к его исполнению⁹.

Перспективным направлением развития нотариата является правовое сопровождение бизнеса. Сегодня нотариусы лишь в силу прямого указания в законе сопровождают деятельность хозяйствующих субъектов. Однако новеллы гражданского права вывели на правовое поле новых участников: хозяйственное партнерство и инвестиционное товарищество, которые требуют большего внимания со стороны нотариата. При этом зарубежный опыт нотариальной практики демонстрирует массу примеров, когда нотариус благополучно играет роль корпоративного юриста, реализуя при этом публично-правовую функцию. Например, фиксирует принятые решения при проведении общих собраний участников юридического лица, подписывает протоколы собрания и реестр участников, проводит правовую экспертизу учредительных документов и делает выписки из них и т. п. Активизация деятельности нотариуса в этом направлении позволит более эффективно вести борьбу с рейдерскими захватами, правонарушениями и уголовными преступлениями в сфере экономики, нарушениями прав акционеров, фальсификацией решений и протоколов собрания участников коммерческих организаций¹⁰. Особенно значимой миссией нотариата по обеспечению законности коммерческих отношений кажется в свете мирового финансового кризиса, поразившего экономику большинства стран мирового сообщества.

Вместе с тем нотариат является важной правовой гарантией иностранных инвестиций, поскольку иностранные предприниматели, желающие иметь стабильный бизнес в России, особое внимание уделяют законодательному урегулированию и безупречным правовым гарантиям, которые закреплены в функциональном наполнении нотариальной практики. Нотариусы фиксируют увеличение числа обращений иностранных предпринимателей, а также российских граждан для совершения соответствующих нотариальных действий

¹ Ярков В. В. Нотариат и нотариальное право России: выбор модели развития. Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М. «Центр нотариальных исследований». 2012. С. 28.

² Форин М. Защита участников гражданского оборота: концептуальные вопросы и практические решения//Российская юстиция. 1998. № 6. С. 31–32.

³ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. «Статут». 2001. С. 70.

⁴ Патрацук Ж. В. Защита конституционных прав человека и гражданина нотариатом Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. М. 2003.

⁵ Гражданское право: учебник. Т. 1. Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. «ТК Велби». 2002. С. 26–31.

⁶ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования»//официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения 25.03.2013).

⁷ Черемных И. Г. Нотариат и нотариальное право России: учебное пособие. Под ред. Г. Г. Черемных. М. «Эксмо». 2007. С. 217.

⁸ Йемма А. Сравнительный взгляд на нотариаты латинского права Европы//Нотариальный вестник. 1997. № 2. С. 31.

⁹ Нотариальное право Германии//Нотариальный вестник. 2012. № 9. С. 56.

¹⁰ Основные тезисы регионального круглого стола на тему «Обсуждение проекта изменений в Гражданский кодекс РФ» при участии Ставропольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» совместно с кафедрой гражданского права и процесса Ставропольского государственного университета от 06.03.2012 г. //официальный сайт нотариуса Ставропольского края Фатиной Н. Г. URL: <http://notfatina.ru> (дата обращения 25.03.2013).

по оформлению прав иностранных инвесторов¹. В современных условиях развития нотариата нотариальная практика должна быть организована таким образом, чтобы создать привычную для иностранных инвесторов, соответствующую европейским стандартам, систему обеспечения права. Тем самым можно будет придать дополнительную стабильность экономическому развитию РФ.

Таким образом, в рамках данного исследования стало возможным обозначить лишь некоторые актуальные проблемы современной концепции правового регулирования нотариальной деятельности в России. В условиях реформирования нотариальной деятельности есть реальная возможность обеспечить комплексность, системность и поступательность процесса разрешения проблемных аспектов с выработкой четких, детальных и обоснованных инструкций для нотариального сообщества в виде нормативно-правового регулирования. Очень важно, чтобы грядущие изменения не стали соблюдением простой формальности — провести очередную реформу правового института, а предстали в виде эффективной системы мер, оптимально реализующих потенциал нотариата на благо гражданского общества в условиях меняющейся действительности.

Список литературы:

1. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования»//официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения 25.03.2013).
2. Гражданское право: учебник. Т. 1. Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. — «ТК Велби». — 2002.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М. — «Статут». — 2001.
4. Доклад регионального общественного фонда ИНДЕМ «Роль нотариата в противодействии коррупции и теневой экономике» (Москва — 2003)//официальный сайт Центра нотариальных исследований. — URL: <http://www.notiss.ru> (дата обращения 26.03.2013).
5. Йемма А. Сравнительный взгляд на нотариаты латинского права Европы//Нотариальный вестник. — 1997. — № 2.
6. Матеи У. Нотариат и поиск новой мировой законности. Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. — М. — «Центр нотариальных исследований». — 2012.
7. Нотариальное право Германии//Нотариальный вестник. — 2012. — № 9.
8. Оптимизация гражданского правосудия России. Под ред. В. В. Яркова. — М. — «Вотерс Клувер». — 2007.
9. Основные тезисы регионального круглого стола на тему «Обсуждение проекта изменений в Гражданский кодекс РФ» при участии Ставропольского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» совместно с кафедрой гражданского права и процесса Ставропольского государственного университета от 06.03.2012 г. //официальный сайт нотариуса Ставропольского края Фатиной Н. Г. URL: <http://notfatina.ru> (дата обращения 25.03.2013).
10. Патрашук Ж. В. Защита конституционных прав человека и гражданина нотариатом Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. — М. — 2003.
11. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». URL: http://www.notariat.ru/ddata/label-file/zakon_o_notariate_20120626.pdf (дата обращения: 19.03.2013).
12. Форин М. Защита участников гражданского оборота: концептуальные вопросы и практические решения//Российская юстиция. — 1998. — № 6.
13. Черемных И. Г. Нотариат и нотариальное право России: учебное пособие. Под ред. Г. Г. Черемных. — М. — «Эксмо». — 2007.
14. Черемных Г. Г., Черемных И. Г. Нотариальное право Российской Федерации: учебное пособие. — М. — «Юридическая литература». — 2006.
15. Ярков В. В. Нотариат и нотариальное право России: выбор модели развития. Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. — М. — «Центр нотариальных исследований». — 2012.
16. Ярков В. В. Нотариат в Правовой системе России: аналитико-информационная записка. URL: http://www.notiss.ru/usrimg/yarkov_concept_97.htm (дата обращения: 18.03.2013).

Nakisheva Makhabbat Kenzhekhanovna, candidate of jurisprudence, senior teacher of chair customs, financial and ecological law Al-Farabi Kazakh national university

Dzhangabulova Araylym Kuanyshbekovna candidate of jurisprudence, associate professor customs, financial and ecological law Al-Farabi Kazakh national university

Накишева Махаббат Кенжехановна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры таможенного, финансового и экологического права юридического факультета Казахского национального университета имени Аль-Фараби

Джангабулова Арайлым Куанышбековна, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права юридического факультета Казахского национального университета имени Аль-Фараби

Environmental risks: concepts, terms of management and assessment

Экологические риски: понятия, термины управления и оценка

Мы, все по своей природе стремимся к состоянию защищенности и хотим сделать свое существование максимально комфортным. С другой стороны, мы постоянно находимся в мире рисков. Угроза исходит и от криминогенных элементов, и от горячо любимого правительства, способного проводить непредсказуемую политику, существует риск заболеть инфекционным заболеванием, риск возникновения военного конфликта, риск несчастного случая. Сегодня все это воспринимается естественно и не кажется чем-то

¹ Ярков В. В. Нотариат в Правовой системе России: аналитико-информационная записка. URL: http://www.notiss.ru/usrimg/yarkov_concept_97.htm (дата обращения: 18.03.2013).

надуманным, потому что все эти события, угрожающие нашей безопасности, вполне вероятны и, более того, уже случались на нашей памяти. Следовательно, проводятся профилактические мероприятия по снижению этих рисков и каждый в состоянии их назвать.

Около 4,5 миллионов жителей Казахстана проживают в условиях загрязненного атмосферного воздуха, а 2 миллиона — в условиях крайне высокого уровня загрязнения, и все эти два миллиона живут в южной столице республики. Казахстанскими учеными разработана модель расчета ущерба, нанесенного здоровью населения вследствие ухудшения экологической ситуации с учетом общих затрат на лечение, диагностику и профилактику патологий населения, средней продолжительности жизни, затрат на выплаты по больничным листам и пенсии инвалидам. По данным Центра охраны здоровья и экопроектирования, потери Казахстана составляют 70,8 доллара США на каждого жителя в год, или 76,2 доллара на одну тонну выбросов в атмосферу. Это означает, что негативный эффект для здоровья населения Казахстана от загрязнения атмосферного воздуха составляет не менее 1,9 миллиарда в год. Становится очевидным, что остро проявляется проблема оценки заболеваемости населения от качества окружающей крайне актуально¹.

Основное загрязнение атмосферы связано с выбросами от предприятий цветной металлургии, теплоэнергетики, черной металлургии, нефтегазового комплекса и транспорта.

В отдельные дни могут наблюдаться и более низкие значения содержания озона в атмосфере, что вызывает повышение доз ультрафиолетовой радиации, крайне опасных для человека.

Наблюдения за состоянием загрязнения атмосферного воздуха проводились в 19 городах республики. Наибольший уровень загрязнения отмечается в городах Алматы, Риддере, Шымкенте, Усть-Каменогорске, Караганде. Иногда максимальные концентрации загрязняющих веществ превышают ПДК в 10–20 раз (например, в Балхаше и Усть-Каменогорске по диоксиду серы).

Ранее проводимые мероприятия по охране атмосферного воздуха направлены на учет выбросов предприятий и сбор платежей за загрязнение окружающей среды стационарными и передвижными источниками. Однако эффекта снижения выбросов вредных веществ такими методами не достигается, так как стоимость экологических платежей предприятий включается в стоимость продукции (отопления, энергии, услуг), за которую в конечном итоге платят потребители. Кроме того, механизм использования экологических платежей не предусматривает внедрения чистых технологий на производстве и поддержку экологически чистых производств и циклов.

Загрязнение природной среды газообразными, жидкими и твердыми веществами и отходами производства, вызывающее деградацию среды обитания и наносящее ущерб здоровью населения, остается наиболее острой экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение. Для объективной количественной оценки, сравнения, анализа, управления воздействием загрязнителей различной и разнообразной природы в последние десятилетия за рубежом и в Казахстане активно развивается методология рисков. Риск воздействия загрязнителя того или иного вида определяется как вероятность возникновения у человека или его потомства какого-либо вредного эффекта в результате этого воздействия. Методология анализа рисков позволяет построить «шкалу», при помощи которой, можно проводить оценки и сравнения воздействия на окружающую среду и здоровье человека неблагоприятных факторов. Методология оценки и сравнения рисков в настоящее время не просто инструмент научных изысканий, но и официально признанный Министерством здравоохранения метод анализа.

Экологический риск — вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера²

Экологический риск характеризуется следующими нормативными уровнями:

Приемлемый экологический риск — это риск, уровень которого оправдан с точки зрения как экологических, так и экономических, социальных и других проблем в конкретном обществе и в конкретное время. Предельно допустимый экологический риск — максимальный уровень приемлемого экологического риска. Он определяется по всей совокупности неблагоприятных экологических эффектов и не должен превышать независимо от интересов экономических или социальных систем.

Пренебрежимый экологический риск — минимальный уровень приемлемого экологического риска. Экологический риск находится на уровне флуктуаций уровня фонового риска или определяется как 1% от предельно допустимого экологического риска. В свою очередь, фоновый риск — это риск, обусловленный наличием эффектов природы и социальной среды обитания человека. Широкое применение находит такое понятие, как индивидуальный экологический риск. Это риск, который обычно отождествляется с вероятностью того, что человек в ходе своей жизнедеятельности испытает неблагоприятное экологическое воздействие. Индивидуальный экологический риск характеризует экологическую опасность в определенной точке, где находится индивидуум, т.е. характеризует распределение риска в пространстве. Это понятие может широко использоваться для количественной характеристики территорий, на которые оказывают воздействие негативные факторы.

Таким образом, понятие экологического риска позволяет для широкого класса явлений и процессов дать количественное описание экологических опасностей. Именно это качество оценки риска и представляет интерес для экологического страхования.

В последние 2–3 десятилетия понятие экологического риска широко используется в описании взаимодействия между опасными экологическими воздействиями и объектами окружающей среды.

Возможность количественного анализа программ и мероприятий по обеспечению экологической безопасности является серьезным аргументом, способствующими все более широкому применению концепции экологического риска в деятельности различных организаций, в том числе страховых компаний. Рассмотрим ряд основных понятий и определений, относящиеся к оценке и управлению экологическими рисками:

Оценка экологического риска — это научное исследование, в котором факты и научный прогноз используются для оценки потенциально вредного воздействия на окружающую среду различных загрязняющих веществ и других агентов³.

Окружающая среда — совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов и антропогенных объектов, а также их взаимодействий; внешняя среда, в которой функционирует природопользователь; природная среда, природа — совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов; компоненты природной среды — земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечиваю-

¹ http://www.climate-action.kz/press_center/node/20

² Безопасность жизнедеятельности, Учебник под ред. Э. А. Арустамова, изд. дом «Дамков и К», Москва 2000 г.

³ Безопасность жизнедеятельности, Учебник по ред. С. В. Белова, А. В. Ильницкой, А. Ф. Козьякова. Москва, «Высшая школа» 1999 г.,

щие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле; естественная экологическая система — объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией; благоприятная окружающая среда — окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов; неблагоприятное воздействие на окружающую среду — воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды; природные ресурсы — компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность; загрязнение окружающей среды — поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду; нормативы в области охраны окружающей среды (далее также — природоохранные нормативы) — установленные нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого воздействия на нее, при соблюдении которых обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие; нормативы качества окружающей среды — нормативы, которые установлены в соответствии с физическими, химическими, биологическими и иными показателями для оценки состояния окружающей среды и при соблюдении которых обеспечивается благоприятная окружающая среда; нормативы допустимого воздействия на окружающую среду — нормативы, которые установлены в соответствии с показателями воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и при которых соблюдаются нормативы качества окружающей среды; нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду — нормативы, которые установлены в соответствии с величиной допустимого совокупного воздействия всех источников на окружающую среду и (или) отдельные компоненты природной среды в пределах конкретных территорий и (или) акваторий и при соблюдении которых обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие; нормативы допустимых выбросов и сбросов химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов (далее также — нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов) — нормативы, которые установлены для субъектов хозяйственной и иной деятельности в соответствии с показателями массы химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов, допустимых для поступления в окружающую среду от стационарных, передвижных и иных источников в установленном режиме и с учетом технологических нормативов, и при соблюдении которых обеспечиваются нормативы качества окружающей среды; нормативы предельно допустимых концентраций химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов (далее также — нормативы предельно допустимых концентраций) — нормативы, которые установлены в соответствии с показателями предельно допустимого содержания химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов в окружающей среде и несоблюдение которых может привести к загрязнению окружающей среды, деградации естественных экологических систем; Экологическое воздействие на окружающую среду — любое отрицательное или положительное изменение в окружающей среде, полностью или частично являющееся результатом деятельности организации — природопользователя, ее продукции или услуг.

Экологические аспекты — элементы видов деятельности организации, ее продукции или услуг, в результате которых может возникнуть экологическое воздействие; Экологические факторы — количественные или качественные оценки экологических воздействий, характеризующиеся пространственным и временным масштабом, вредностью, токсичностью веществ, жесткостью физических воздействий, Экологическая опасность — потенциальная угроза любого эффекта неблагоприятного экологического воздействия; Чрезмерная экологическая опасность — экологическая опасность с таким уровнем экологических факторов, при котором нарушается соответствие среды обитания объектов живой природы их врожденным и приобретенным свойствам. Экологический ущерб — ущерб окружающей среде от неблагоприятного воздействия, выраженный в натуральных показателях; Экономический ущерб — стоимостное выражение экологического ущерба;

Цена экологического риска — совокупный эффект экологического и экономического ущербов, окружающей среды, к которому может привести экологический риск; Управление экологическим риском — процедура анализа риска, в результате которой на основе учета оценки экологического риска принимается решение о приемлемости величины и минимизации цены экологического риска¹.

Управление экологическим риском является процедурой принятия решений, в которой учитывается оценка экологического риска, а также технологические и экономические возможности его предупреждения. Обмен информацией о риске также включается в этот процесс. Для анализа риска, установления его допустимых пределов в связи с требованиями безопасности принятия управляющих решений необходимы: наличие информационной системы, позволяющей оперативно контролировать существующие источники опасности и состояние объектов возможного поражения, частности, статистический материал по экологической эпидемиологии сведения о предполагаемых направлениях хозяйственной деятельности, проектах и технических решениях, которые могут влиять на уровень экологической безопасности, а также программы для вероятной оценки связанного с ними риска экспертиза безопасности и сопоставление альтернативных проектов и технологий, являющихся источниками риска разработка технико-экономической стратегии увеличения безопасности и определение оптимальной структуры затрат для управления величиной риска и ее снижения до приемлемого уровня с социальной, экономической и экологической точек зрения составление рискологических прогнозов и аналитическое определение уровня риска, при котором прекращается рост числа экологических поражений формирование организационных структур, экспертных систем и нормативных документов, предназначенных для выполнения указанных функций и процедуры принятия решений. Воздействие на общественное мнение и пропаганда научных данных об уровнях экологического риска с целью ориентации на объективные, а не эмоциональные или популистские оценки риска. В соответствии с принципом уменьшающихся рисков важным средством управления является процедура замещения рисков. Согласно ей риск, вносимый новой техникой, социально приемлем, если ее использование дает меньший вклад в суммарный риск, которому подвергаются люди, по сравнению с использованием другой, альтернативной техники, решающей ту же самую хозяйственную задачу. Эта концепция тесно связана с проблемой экологической адекватности качества производства².

Понятие риска сочетает в себе, как минимум, две вероятности: вероятность реализации неблагоприятного воздействия и вероятность поражения, потерь, нанесенных этим воздействием объектам окружающей среды и населению. Риск означает вероятность возникновения конкретного эффекта в течение определенного времени или при определенных обстоятельствах. При этом риск

¹ Гришин А. С., В. Н. Новиков, Экологическая безопасность учебное пособие, «Гранд», Москва 2000 г.

² Экология и безопасность жизнедеятельности, учебное пособие под ред. Л. А. Муравья, «Юнити», Москва 2000 г.

отличается как от вероятности воздействия, так и от вероятности причиненного ущерба. Риск может быть близок к нулю, несмотря на то, что вероятность реализации неблагоприятного события (постоянно действующие негативные факторы) или вероятность поражения (чрезвычайно редкие явления разрушительной силы) близки к единице. В общем случае величина риска изменяется в пределах от нуля до единицы.

Риск — это количественная или качественная оценка опасности; соответственно, экологический риск — это количественная или качественная оценка экологической опасности неблагоприятных воздействий на окружающую среду.

Nurmaganbet Ermeq Talantuly, candidate of jurisprudence, senior teacher of chair of criminal law, criminal trial and criminalistics of law department of the Kazakh National University of a name of Al-Farabi of the Republic of Kazakhstan

Нурмаганбет Ермеқ Талантулы, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КазНУ имени Аль-Фараби Республики Казахстан

Ethical bases of activity of the lawyer defender on preliminary investigation

Этические основы деятельности адвоката-защитника на предварительном расследовании

С нашей точки зрения, порядок и стабильность в обществе невозможны, по крайней мере, без двух составляющих — экономически приемлемого состояния граждан, в особенности среднего класса, и уважения к законам. В неправовом обществе, пусть даже с процветающей экономикой, нельзя говорить о стабильности и порядке уже хотя бы потому, что ни один индивидуум не будет жить с уверенностью в завтрашнем дне, поскольку при правовом беспределе его могут в любую минуту бросить в тюрьму, отобрать имущество, лишить основных прав человека и гражданина. В то же время, правовой порядок, правовое общество подразумевают не только наличие хороших и стабильных законов, не только их соблюдение гражданами и представителями государства, но и, в обязательном порядке, уважение населения к людям, олицетворяющим Закон — судьям, прокурорам, адвокатам, нотариусам, сотрудникам органов внутренних дел, таможи, налоговой инспекции и полиции и т.д.¹

Наибольшее количество контактов рядовых граждан с законом происходит через адвокатов. Естественно, действия сотрудников правоохранительных органов (главное — полиция) также весьма приметны, однако лишь тогда, когда их поведение становится противоправным. Так, если инспектор УДП четко соблюдает требования закона, не «придирается», не вымогает взятки, не злоупотребляет своими полномочиями, то мы, порою, просто не замечаем его присутствие на дороге. Другое дело — адвокаты. К ним обращаются за правовой помощью, за защитой нарушенных прав. Недостойное или недобросовестное поведение адвоката всегда становится предметом обсуждения между клиентом и его друзьями, родственниками, сослуживцами. Получается, что о неблагоприятном поступке адвоката всегда и с необходимостью узнает достаточно широкий круг лиц. Подрывается престиж профессии. Заботясь об уважении к своей профессии, адвокаты защищают интересы всей Правовой Системы государства. Но для рядовых граждан престиж адвокатской деятельности легко экстраполируется на деятельность всех «служителей Фемиды», а этим, в частности, определяется и уважение к Закону вообще. Таким образом, к адвокатам следует предъявлять самые высокие требования с точки зрения соблюдения профессиональной этики и стандартов поведения.

Когда мы говорим о престиже адвокатской профессии, мы вовсе не имеем в виду, сколь высоким должно быть собственное внутреннее мнение адвоката о его значимости и роли в обществе. Это — немаловажно, но отнюдь не главное. Престиж профессии определяется не внутренней самооценкой, а, напротив, оценкой окружающих².

Вряд ли сегодня кто-либо станет спорить с тем, что для дальнейшего развития отечественной адвокатуры вопрос выработки точного перечня профессиональных этических установлений столь же необходим как и принятие закона об адвокатуре. К чему приводит «игра без правил» мы хорошо видим на практике. Самое страшное это то, что адвокаты начинают истреблять друг друга, погрязая в интригах, сплетнях, неуважительных публичных отзывах друг о друге. Процветают перехваты клиентов и взаимные оскорбления. Формируется психология волка-одиночки, для которого ничто и никто не указ. Кроме того, исторически доказано, что адвокатура, не признающая этические принципы, не может рассчитывать на доверие общества. Результатом этого всегда становилось усиление вмешательства государства в дела адвокатуры, что, с необходимостью, влекло за собой ограничение реальной независимости адвокатских формирований, без которой адвокатура как правозащитный институт невозможна.

Надо при этом понимать, что для возникновения этических проблем в адвокатском сообществе есть свои достаточно объективные причины. Очень часто мы просто имеем дело с абсолютным нормальным стремлением любого профессионала, чья деятельность основана на его индивидуальном труде, выделиться среди себе подобных, стать более заметным. Однако, конкуренция между адвокатами не должна происходить по дарвинским законам борьбы за выживание, когда все средства хороши и допустимы. Такая борьба естественна и уже потому возможна, но должна она проходить в рамках профессиональной этики.

Итак, что же такое адвокатская этика? Каково содержание этого понятия?

Термин «этика» происходит от греческого *ethos* — обычай, нравственный характер. Впервые он был введен Аристотелем, «как обозначение особой области исследования — практической философии, ибо она пытается ответить на вопрос, что мы должны делать»³. Предметом регулирования общей этики является нравственное поведение человека вообще, любой профессии, в любых обстоятельствах.

Предметом же адвокатской этики становится поведение представителя этой профессии, члена соответствующей корпорации, преимущественно, в обстоятельствах, где он действует именно как профессионал, либо представляет свою профессию, либо воспринимается окружающими именно как представитель корпорации адвокатов.

¹ Халиков К.Х. С позиции защиты прав и свобод/Казахстанская правда. – 2003–24 июня. – С. 3.

² Семеняко Е.В. Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика. Сборник научных статей/под общ. ред. И.Л. Трунова.– М.: Эксмо, 2008. – 608 с.

³ Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. Самара. 2000.

При этом важно сразу оговориться, что адвокат как человек может придерживаться любого этического учения, любых этических воззрений, однако, как для члена корпорации для него возможна только одна система профессиональных ценностей, только один набор стандартов профессионального поведения.

Разумеется, когда те или иные аспекты деятельности адвоката определяются общеправовыми нормами, в частности, процессуальными кодексами, речь уже идет не о чисто этических установлениях, но о соблюдении требований Закона, что, кстати, для адвоката уже само по себе является одной из этических норм существования.

Таким образом, можно сформулировать следующее общее правило: предметом адвокатской этики является предписываемое корпоративными правилами должное поведение члена адвокатской ассоциации в тех случаях, когда правовые нормы не устанавливают для него конкретных правил поведения¹.

Следует учесть, что большой ошибкой было бы считать, что формирование системы этических норм профессионального поведения адвоката (которые безусловно ограничат свободу действий адвоката), в той или иной степени сможет помешать выполнению адвокатом его профессиональных обязанностей. Для того, чтобы избежать такого заблуждения достаточно вспомнить, что «профессиональные обязанности адвоката» это не только то, что надо делать, но и то, как это дозвоительно делать.

*Poplavsky Maxim Alexandrovich, the Saratov State University N. G. Chernyshevsky
postgraduate student, sociological department*

*Поплавский Максим Александрович, Саратовский Государственный Университет
им. Н. Г. Чернышевского, аспирант социологического факультета*

Problems of implementation of anti-corruption legislation of the Russian Federation

Проблемы осуществления антикоррупционного законодательства Российской Федерации

Актуальность данной проблемы обусловлена реализацией на практике антикоррупционного законодательства Российской Федерации, где возникает немало проблем. Сложность борьбы с коррупцией состоит в том, что коррупция — это проблема не только криминальная, но и политическая, экономическая, социальная. Несмотря на всеобщее осуждение, декларацию борьбы с ней и обещание, стремление политических партий и руководства страны ее искоренить, коррупция продолжает стойко существовать.

К тому же, по мнению О. С. Новиковой, «на современном этапе трансформации российского общества появляется больше возможностей для коррупционных действий, последствия которых для социального развития становятся все более опасными. Масштабная коррупция негативно влияет на репутацию страны в международном сообществе, что препятствует привлечению иностранных инвестиций и создает угрозу социальной и экономической безопасности»².

По мнению того же автора, «основными факторами, способствующими росту организованных форм преступности и коррупции, могут быть названы:

- просчеты в проведении реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности,
- ослабление системы государственного регулирования и контроля,
- несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной политики в социальной сфере, правовой нигилизм,
- снижение духовно-нравственного потенциала общества»³.

В современных российских условиях закон «О противодействии коррупции» малоэффективен, поскольку он носит довольно обобщенный характер и посвящен в основном тем мерам, которые коррумпированные должностные лица давно и успешно научились обходить.

Эксперты отмечают существование ряда проблем в самом антикоррупционном законодательстве. Среди них:

- множественность, обилие разнородность и малозначительность нормативных правовых актов и правовых норм, регулирующих правовой механизм борьбы с преступностью, в том числе с коррупцией;
- отсутствие системности и внутренней связи между различными нормативными правовыми актами и правовыми нормами, имеющими единый предмет правового регулирования;
- рост числа предписывающих и разрешительных правовых норм;
- второстепенность и производность государственно-правовой роли правоохранительных органов, органов полиции и милиции в борьбе с коррупцией;
- отсутствие нормативных правовых актов и норм права, непосредственно устанавливающих обязанности и полномочия этих органов в этой сфере;
- существенные множественные противоречия действующих нормативных правовых актов, регулирующих механизм противодействия коррупции»⁴.

Как считает В. В. Лунеев, «действующий УК включает в себя лишь некоторые виды коррупционных преступлений, распределенных в различных главах УК РФ:

- воспрепятствование осуществлению избирательных прав, фальсификация избирательных документов и другие формы «покупки власти на корню», относящиеся к политической коррупции, — в главе преступлений против конституционных прав и свобод;
- присвоение или растрата и другие деяния — в главе преступлений против собственности;
- злоупотребления, коммерческий подкуп и т. п. — в главе преступлений против службы в коммерческих и иных организациях;

¹ Кисилев Я. С. Этика адвоката. Л., 1974.

² Новикова О. С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007. С. 137.

³ Там же. С. 141.

⁴ Мохов Е. А., Боргоякова Т. В. Перспективные направления развития антикоррупционного законодательства // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2012. № 10. С. 14.

• злоупотребления должностными полномочиями и их превышение, взяточничество, служебный подлог и другие — в главе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»¹.

Как отмечает С. Чаннов, «современное антикоррупционное законодательство содержит целый ряд вопросов, связанных с привлечением к дисциплинарной ответственности виновных государственных муниципальных служащих. Представляется, что для их разрешения потребуются систематизация дисциплинарных санкций за совершение коррупционных правонарушений, которая может быть проведена только на федеральном уровне»².

Для борьбы с коррупцией в России есть целая система правоохранительных и судебных структур. Однако проблема здесь также в том, что в нашей стране практически пропало уважение к суду и правоохранительным органам. Это уважение нужно воссоздать заново. Нужно искоренить коррупцию, прежде всего, в этих органах власти. Сегодня нередко звучат предложения о создании отдельного антикоррупционного органа власти, осуществляющего контроль за этой сферой. Но опасность заключается в том, что подобный орган может автоматически стать самым коррумпированным в стране.

Главным финансовым и политическим инструментом государственной политики является бюджет. Как справедливо указывает группа авторов, «его качество является залогом эффективности управления ресурсами общества, а прозрачность — одним из основных условий открытости решений власти. Степень прозрачности, понятности бюджета и бюджетного процесса, возможность участия в его обсуждении не только депутатов и чиновников, но и широкой общественности во главе с независимыми экспертами является важной характеристикой степени ответственности власти перед избирателями»³.

Бюджет и связанные с ним политические и экономические решения являются полем столкновения различных интересов. Нынешняя российская практика деятельности групп интересов характеризуется следующим:

- публичная, открытая политика не рассматривается основными игроками как эффективный способ достижения целей. Легальные, формальные механизмы осуществления политики значительно менее продуктивны, чем неформальные — в первую очередь такие, как лоббирование и клиентеллистские связи;

- низкая степень общественного участия в политике, слабость групп широких общественных интересов не позволяет обществу эффективно участвовать в выработке приоритетов на всех уровнях власти и действенно участвовать в принятии политических решений. Бюджет, бюджетный процесс и связанные с ним политические и экономические решения — традиционное поле столкновения различных интересов.

Коррупция в бюджетном процессе — это использование субъектами бюджетного процесса (государственные и муниципальные служащие, представители органов государственной власти и МСУ) занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ как в личных, так и в групповых интересах⁴.

Основными факторами, способствующими коррупции в бюджетном процессе, являются следующие:

- Пробелы и противоречия в действующем бюджетном законодательстве на федеральном, региональном уровне и нормативно-правовой базе на муниципальном уровне.

- Непрозрачность властных решений, принимаемых в бюджетной сфере.

- Низкая административная и правовая ответственность чиновников и депутатов.

- Неразвитость общественного участия в бюджетном процессе⁵.

Возможности для развития коррупции имеются в настоящее время на любом этапе бюджетного процесса, поскольку есть правовые пробелы, а операции и процедуры закрыты и непрозрачны. При этом наибольшие возможности возникают на этапе планирования и исполнения бюджета. Этапы бюджетной отчетности и контроля подвержены коррупции в меньшей степени.

Группа авторов указывает на следующие «болевые» коррупционные точки в бюджетном процессе:

- Конкурсные процедуры и механизмы. Здесь имеются, с одной стороны, несовершенная нормативно-правовая база, а с другой, активная лоббистская деятельность массы предпринимателей, желающих выступить в качестве поставщиков и подрядчиков.

- Резервные фонды Администраций, губернатора, мэра, депутатов. Распределение средств данных фондов осуществляется по индивидуальным решениям должностных лиц и не всегда соотносится с реальными непредвиденными расходами.

- Активное противостояние депутатов и исполнительной власти,

- Нецелевое использование бюджетных средств и неналоговых доходов бюджета⁶.

В современных российских условиях эти проблемы приводят к тому, что коррупционные механизмы противодействуют реализации бюджетной политики в интересах всего общества.

Электоральная коррупция существует в системе связей, в первую очередь, с теневой экономикой. Как справедливо указывает группа авторов, теневой сектор экономики не может существовать без поддержки коррумпированных чиновников. Соответственно он поддерживает вовлечённых в него чиновников и политиков.

У должностных лиц возникает желание использовать финансовые, материальные и организационные ресурсы государства для обеспечения победы на выборах себе или своему ставленнику с целью расширения первых. Очевидно, что бизнес не всегда и не во всем непосредственно управляет регионами, но часто он осуществляет теневое управление или как минимум теневое давление на управление муниципалитетами, что полностью попадает под определение коррупции⁷.

Существует несколько основных коррупционных по сути стратегий крупного бизнеса, который стремится:

1. Приручить губернаторов, мэров крупных городов, сделать их своими, консолидировать ресурсы территории, в которые приходит крупный бизнес, под своей властью.

¹ Лунеев В. В. Коррупция в России. // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007. С. 56.

² Чаннов С. Дисциплинарная ответственность за нарушения антикоррупционного законодательства // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2009. № 8. С. 23.

³ Фомина Т. А., Чураков М. В., Устина Н. А., Карлина А. А., Абрамов С. В., Губина А. Н. Противодействие коррупции в муниципалитете. Самара, 2006. С. 39.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Там же. С. 39–40.

⁶ Там же. С. 39–42.

⁷ Там же. С. 78–79.

2. Обеспечить полное владение территорией обычно с введением корпоративного управления. Этот подход в некотором смысле аналогичен ситуации советского периода, когда многими регионами с крупными производствами фактически управляли директора последних.

3. Разделить сферы влияния с администрацией региона без антагонизма. При этом на территории выделяются вотчины, сферы влияния для каждого бизнеса, а мэры становятся гаранты соблюдения соглашений о разделении сфер влияния¹.

Можно перечислить еще несколько условий, благоприятствующих электоральной коррупции:

- распространенное в общественном сознании идеи о допустимости применения в политике «непопулярных» мер;
- информированность общественности о коррумпированности и безнаказанности политической и правящей элиты, что ведет к привыканию к негативной информации с экранов телевизоров, газетных страниц;
- непоследовательность предпринимаемых правоохранительными органами действий по отношению к представителям коррумпированной элиты, неизвестность результатов, что наводит на мысль о превращении правоприменительных действий в политические игры;
- пропаганда успешного шествия во власть лиц с сомнительной репутацией, связанных с криминальной средой;
- развитая практика распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство определенных лиц или подрывающих их репутацию;
- конфликтные политизированные отношения между различными журналистскими коллективами и учредителями;
- опубликование фактов политической коррупции, когда такие публикации представляют собой политическую акцию;
- безразличное отношение самой прессы, недооценка ее возможностей субъектами политического управления в иницилирующем воздействии на низкую политическую активность граждан, их индифферентность к политическим событиям, в целом к политической ситуации в обществе;
- неспособность, прежде всего государства, объединить (в том числе и с помощью СМИ) наиболее активную часть граждан во влиятельную политическую силу, которая могла бы противостоять коррупции, криминализации общества².

Как указывает группа авторов, «по оценкам исследователей наиболее коррумпированными в сфере управления имуществом являются процедуры сдачи недвижимости, в том числе и земельных участков, в аренду, приватизации, передачи в хозяйственное ведение. И это не случайно. Эти формы распоряжения муниципальной собственностью предполагают непосредственный выход на свободный рынок частных инвестиций. А передача имущества частным фирмам затрудняет установление ответственности конкретных чиновников за то или иное действие»³.

Таким образом, существует немало проблем, связанных с осуществлением антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Это связано с тем, что коррупция охватывает различные стороны жизни российского общества. Это не только криминальная, но и политическая, экономическая, социальная проблема.

Список литературы:

1. Лунеев В. В. Коррупция в России. // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007.
2. Мохов Е. А., Боргоякова Т. В. Перспективные направления развития антикоррупционного законодательства // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2012. № 10.
3. Новикова О. С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007.
4. Фомина Т. А., Чураков М. В., Устина Н. А., Карлина А. А., Абрамов С. В., Губина А. Н. Противодействие коррупции в муниципалитете. Самара, 2006.
5. Чаннов С. Дисциплинарная ответственность за нарушения антикоррупционного законодательства // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2009. № 8.

*Prihodko Mikhail Anatolievich, Moscow State Law Academy after O. E. Kutafin,
PhD in Law, State and Law History Department, senior lecturer*

*Приходько Михаил Анатольевич, Московская государственная
юридическая академия имени О. Е. Кутафина
К. ю. н., преподаватель кафедры истории государства и права*

The system of central public institutions in the 1-st third of the XIX century

Система центральных государственных учреждений в России в 1-й трети XIX в.

As it is known, the Manifest "About the establishment of the ministries" dated September 8, 1802, the first eight ministries were established: Ministry of Military Ground Forces, Ministry of the Navy, Ministry of the Foreign Affairs, Ministry of Justice, Ministry of Interior, Ministry of Finance, Ministry of Commerce and Ministry of Public Education⁴.

Along with 8 new ministries, the Manifest determined the area of competence for one more public institution — the Department of the State treasurer or the Department of the Treasury⁵.

Pursuant to the Manifest of September 8, 1802 the college system institutions were not abolished, but passed under control of ministers. Each such subordinate body presented weekly memorials and presentations on special occasions to the minister. The minister responded with

¹ Фомина Т. А., Чураков М. В., Устина Н. А., Карлина А. А., Абрамов С. В., Губина А. Н. Противодействие коррупции в муниципалитете. Самара, 2006. С. 78–79.

² Там же. С. 78–82.

³ Там же. С. 89.

⁴ CCL-1.V.27.№ 20406.P. 243–248.

⁵ Ibid. Cl. V. P. 245–246.

proposals. The subordinate bodies, in case of disagreement with the minister's proposals, presented their considerations to the ministry. If the minister insisted on own proposals, the minister's decision was implemented, but the subordinate bodies' opinion was registered in the Journal¹.

Thereby, the establishment of the centralized ministerial system of governance commenced in 1802 on the basis of 8 central public institutions and the Department of the Treasury, which position was close to the central public institutions.

It is necessary to add the college system institutions, not covered by the Manifest "About the establishment of the ministries", comprising 18 institutions. In spite of the fact that after September 8, 1802, those institutions were considered as minor ones (after the Ministries and the Department of the Treasury), they continued their work almost without any changes, being the distinctive effective level of the college system. They were as follows: The College of Justice of Lifland, Estland and Finnish affairs, the Department of Water Communications, the Heroldia, the Laws' Drafting Commission, The Expedition of the road settlement in the state, Expedition of state horse plants, the Chancellery of Reketmeisterich affairs, The Royal Military Marching Chancellery and royal institutions — the Department of Appendages, the Capitule of Russian Cavalry Medals, the Royal Office, the Goffintendant Office, the Royal stable office, the Chasseur (hunter) Office, the Expedition of the Kremlin Building, the Manufactory and the Armoury. And the Main Post Office (the Post Department), as well, being the subject of the direct indication in the Manifest "About the establishment of the ministries" about its joining to the Ministry of Interior², but the Post Department continued its independent activity under the leadership of the Executive Director of Posts, D.P. Trostchinsky until June 9, 1806, when D.P. Trostchinsky was retired, and the Post Departments was joined to the Ministry of Interior³.

As for its practical application, the beginning of the ministerial reform almost not affected the college system institutions, only in the form of the re-subordination of the major part of those institutions to the definite ministers, but their organizational structure and the paper work order remained unchanged.

The actual elimination of colleges and the introduction of the undivided authority in the ministerial structure started from the moment of the approval of the V.P. Kochubey, the Minister of Interior's Report by Alexander I on July 18, 1803⁴.

The colleges have been eliminating step-by-step. Only half of them was eliminated by 1811.

The medical college was abolished in 1803⁵. At first, the Manufacturing college was reformed in 1803⁶ into the 2-nd Department of the Expedition of the State sector of the Minister of Interior, and it was finally abolished in 1805⁷. The Berg college was abolished in 1806⁸. The College of Justice of Lifland, Estland and Finnish affairs continued its work, and since 1810 it was actually re-subordinated to the General Governance of Ecclesiastical Affairs of Foreign Confessions⁹. The Commerce college was abolished in 1811 r¹⁰.

The Heroldia, that had got the college status in 1800¹¹, didn't become an independent central public institution, remaining a Senate's structural subdivision with special status. The position of the Heroldia Director was abolished on February 4, 1803¹², and the Heroldia was headed by the Heroldmeister (the King-of-arms) again, hereby the Heroldia «was enjoined, to be, as usual, ... under the charge of the Minister of Justice, or the General-Prosecutor, as the Director of the Senate's Chancellery»¹³.

The Department of Water Communications continued its work until 1809¹⁴.

The college institutions were abolished or reformed in the ministerial structural subdivisions.

The Expedition of State Economy, the Tutorship of Foreign and Rural Housekeeping and the Central Salt Office were reformed in 1803 into the 1st and 3rd Departments of the Expedition of the State Economy by the Ministry of Interior¹⁵.

The State Assignment Bank and the State Loan Bank lost their influence as the central (or — close to central) institutions with the foundation of the Central State Institution of Financial Revenue — the Ministry of Finance, in 1802, — and those banks passed under the competence the Minister of Finance¹⁶.

The Commission of the public school establishment or the Central College Board of administration affiliated with the Ministry of Public Education in 1802¹⁷.

As, according to the Manifest "About the establishment of the ministries" dated September 8, 1802 the Senate's General-Prosecutor position was combined with the Minister of Justice position¹⁸, the General-Prosecutor Chancellery affiliated with the Ministry of Justice.

The actual affiliation of the Main Post Office (the Post Department) to the Ministry of Interior occurred in 1806¹⁹.

The Expedition of the state road settlement affiliated to the Department of Water Communications in 1809²⁰.

¹ CCL-1.V.27.№ 20406.. Cl. IX. P. 246–247.

² Ibid. Cl. IV. P. 245.

³ RSHA. F. 1289. In. 1. F. 136. L. 1 rev.

⁴ CCL-1. V. 27. № 20852. P. 753–781.

⁵ Ibid. № 21105. P. 1102–1114.

⁶ Ibid. № 20852. P. 753–781.

⁷ Ibid. V. 28. № 21578. P. 763–764.

⁸ Ibid. V. 29. № 22208. P. 437–630; № 22632. P. 1290–1291.

⁹ Ibid. V. 31. № 24326.

¹⁰ Ibid. № 24938. P. 942.

¹¹ Ibid. V. 26. № 19432. P. 164–165.

¹² Ibid. V. 27. № 20608. P. 454–457.

¹³ Ibid. P. 455.

¹⁴ Ibid. V. 30. № 23816. P. 1305–1339.

¹⁵ Ibid. V. 27. № 20852. P. 753–781.

¹⁶ Ibid. № 20406. Cl. V. P. 245.

¹⁷ Ibid. Cl. VII. P. 246.

¹⁸ Ibid. № 20406. Cl. III. P. 244.

¹⁹ Ibid. V. 29. № 22168. P. 364.

²⁰ Ibid. V. 30. № 23816. P. 1115.

The Commission for law drafting on the basis of the Decree, dated October 21, 1803 was subordinated to the Minister of Justice¹. Since 1810 the Commission for law drafting was re-subordinated to the State Council².

The Royal Military Marching Chancellery was subordinated to the Military Minister in 1808³.

The Chancellery of Reketmeisterich affairs headed by the General- Reketmeister, being the Senate institution with special status, continued its work even after the establishment of ministries until 1810, when in connection with the formation of the Petition Commission by State Council, the General-Reketmeister was appointed as a member of that Commission⁴, and the Chancellery of Reketmeisterich affairs actually ceased to exist.

Only one institution out of the Royal office institutions was affected by 1811.

The Manufactory and the Armoury (The Manufactory and the Armour Office) was subordinated to the Expedition of the Kremlin building in 1805⁵.

After the publication of the «The general establishment of the ministries» dated June 25, 1811, the system of central (and close ones) public institutions comprised 8 ministries, the Treasury (the Department of the Treasury), 3 central administrations, 1 college and 9 college institutions.

Without special «Formations» и «Establishments» based on the «The general establishment of the ministries», the following institutions remained: The Ministry of Foreign Affairs, the Military Ministry, the Naval Ministry, the Treasury, the General Directorate of the State Accounts' Audit, the Ministry of Interior, the Ministry of Public Education, the General Directorate of Railroads, the Ministry of Justice, the General Directorate of Ecclesiastical Affairs of Foreign Confessions, and the Expedition of state horse plants and the Royal Office institutions — the Department of Appendages, the Royal Cabinet, the Royal Office, the Capitule of Russian Cavalry Medals, the Goffintendant Office, the Royal Stable Office, the Chasseur (Jagermeisterich) Office, the Expedition of the Kremlin Building. (As the status of the Royal Office institutions was vague and contradictory, we mention all the institutions that were subordinated to the Minister of Imperial Court and Appendages in 1826, and the Capitule of Russian Cavalry Medals (since 1832 — the Capitule of Russian Imperial and Tsar's Medals), that affiliated to the Ministry of the Imperial Court and Appendages in 1842).

Certainly, it doesn't mean that all these institutions belonged to the institutions of the college system of governance and remained unchanged, as in XVIII century. But the elements of combined, college-ministerial way of governance, introduced in 1802, remained unchanged in their structure and order of paperwork.

Thereby, «The General Establishment of the Ministries», dated June 25, 1811, had been extending on the central public institutions only gradually.

In 1812 «The General Establishment of the Ministries» was extended on the Military Ministry⁶. In 1817 «The General Establishment of the Ministries» was extended on the united Ministry of Ecclesiastical Affairs and Public Education⁷. In 1820 it was extended on the General Directorate of Railroads⁸. In 1826 — on the major part of the Royal Office institutions in the form of the united Ministry of the Imperial Court and Appendages⁹.

In 1827 — on the Admiralty¹⁰. In 1832 — on the Ministry of Foreign Affairs¹¹. In 1835, when the Law Code of the Russian Imperia¹², comprising the «Formations» of the Ministry of Interior, the Ministry of Public Education, the Main Post Office, the General Directorate of the State Accounts' Audit, the Ministry of Justice and «the Establishment of the Capitule of Russian Imperial and Tsar's Medals»¹³, entered into force, «The General Establishment of the Ministries» was extended on that public institutions.

Along with the completion of the «The General Establishment of the Ministries» proliferation, the abolition of colleges and college institutions that had continued to work after 1811, was completed.

In 1812 the Military College¹⁴ was abolished. In 1819 — the Expedition of state horse plants¹⁵. In 1827 — the Admiralty College¹⁶. In 1832¹⁷ the last remnants of the college system of governance, the College of Foreign Affairs and the Justice College of Lifland, and Estland affairs — ceased to exist.

Reference:

1. The Complete Code of Laws of the Russian Empire. The 1st Complete Code. (Further: CCL-1.). Volumes 26–32, 34, 37. St.-Petersburg, 1830.
2. The Complete Code of Laws of the Russian Empire. The 2-nd Complete Code. (Further: CCL-2.). Volumes 1, 2, 7. St.-Petersburg, 1830.
3. The Russian State Archive of Ancient Acts. (Further: RSA). Fund 1239. Inventory 3. Part 98. File № 46868. Lists 18–18 reverse.
4. The Russian State Historical Archive. (Further: RSHA). Fund 1289. Inventory 1. File № 136. List 1 reverse.
5. The Code of Laws of the Russian Empire. The 1-st Edition. (Further: CL RE). Volume 1. St.-Petersburg, 1832.

¹ Ibid. V. 27. № 20995. P. 937.

² Ibid. V. 31. № 24064. P. 3–15; §

³ Ibid. V. 30. № 22783. P. 45.

⁴ Ibid.

⁵ RSAAA. F. 1239. In. 3. P. 98. F. 46868. L. 18–18o6.

⁶ CCL-1. V. 32. № 24971. P. 23–39.

⁷ Ibid. V. 34. № 27106. P. 814–834.

⁸ Ibid. V. 37. № 28291. P. 245–247.

⁹ CCL-2. V. 1. № 541. P. 896–897.

¹⁰ Ibid. V. 2. № 1325. P. 702–725.

¹¹ Ibid. V. 7. № 5286. P. 196–197.

¹² That is on January 1, 1835.

¹³ CL RE. Edition 1-st. V. 1. St.-Petersb., 1832. P. 329–373, 390–428, 512–574.

¹⁴ CCL-1. V. 32. № 24971. P. 23–39.

¹⁵ Ibid. V. 36. № 27982. P. 380.

¹⁶ CCL-2. V. 2. № 1325. P. 702–725.

¹⁷ Ibid. V. 7. № 5286. P. 196–197; № 5866. P. 941–942.

*Reztsova Zoya Aleksandrovna,
place of work: the Legal Corporation «Sorbonne». Center Of Certification
Резцова Зоя Александровна, место работы: Юридическая Корпорация «Сорбонна».
Центр Сертификации, Воронежский государственный университет*

Some questions of procedure of the permission of the courts of General jurisdiction of Affairs about a recognition of a normative legal act of a subject of the Russian Federation or of its part of the same standard, the previously recognized unconstitutional

Некоторые вопросы процедуры разрешения судами общей юрисдикции дел о признании нормативного правового акта субъекта Российской Федерации или его части аналогичным нормам, признанной ранее неконституционной

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) играет важную роль в механизме защиты конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. Во многом это обусловлено наличием гарантии неукоснительного исполнения решений Конституционного Суда.

Вопросы исполнения решений Конституционного Суда широко обсуждаются в юридической науке, потому что они имеют важное значение для поддержания конституционной законности в стране.

Механизм же исполнения решений Конституционного Суда в отношении актов или их положений аналогичных признанным неконституционными разработан менее подробно и содержит ряд пробелов, препятствующих его эффективному функционированию.

Законом предусмотрены следующие способы обеспечения исполнения решения Конституционного Суда в отношении данных актов: уполномоченные федеральным законом государственный орган или должностное лицо приносят протест либо обращаются в суд.

Дела о признании нормативных актов субъектов Российской Федерации или их частей аналогичными нормам, ранее признанным неконституционными разрешаются судами общей юрисдикции следующим образом:

1. Часть судов в мотивировочной части своих решений помимо статьи 87 Федерального конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ (далее — Закон о Конституционном Суде) указывают и правовые позиции Конституционного Суда, которые регулируют полномочия и порядок рассмотрения данной категории дел судами общей юрисдикции. В своих решениях они придерживаются требований указанных правовых позиций, по установлению очевидного тождества сравниваемых норм².

2. Другая часть судов общей юрисдикции признают оспариваемые нормы субъектов Российской Федерации противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению на основании части 5 статьи 87 Закона о Конституционном Суде. При этом суд ссылается только на то решение Конституционного Суда, в котором признана неконституционной норма, аналогичной которой является норма, оспариваемая в суде общей юрисдикции уполномоченным лицом³.

Отсутствие единообразия в судебной практике говорит о необходимости рассмотреть подробнее некоторые вопросы процедуры разрешения дел о признании судами общей юрисдикции нормативных актов субъектов Российской Федерации или их частей аналогичными нормам, ранее признанным неконституционными.

Согласно части 5 статьи 87 Закона о Конституционном Суде уполномоченный законом государственный орган или должностное лицо могут и обязаны обратиться в суд по истечении шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда, если норма аналогичная нормам признанной данным решением неконституционной не была отменена органом или должностным лицом ее принявшим.

Некоторые суды общей юрисдикции в своих решениях закрепили необязательность соблюдения уполномоченными органами и должностными лицами указанного шестимесячного срока для обращения в суд с заявлением о признании нормативного правового акта субъекта Российской Федерации или его части аналогичным нормам, признанной ранее неконституционной. В качестве обоснования данной позиции указывается, что несоблюдение заявителем шестимесячного срока, предусмотренного ч. 5 ст. 87 Закона о Конституционном Суде не является основанием для прекращения производства по делу, поскольку лишает уполномоченный федеральным законом государственный орган права на новое обращение с заявлением при наступлении данного срока⁴.

Считаем указанную позицию судов общей юрисдикции не совсем верной. Шестимесячный срок предоставлен федеральным законодателем органам власти субъектов Российской Федерации для приведения своих нормативных правовых актов в соответствие с принятым решением Конституционного Суда с учетом длительности законодательного процесса. Более того на все этапы законодательного процесса субъекта Федерации федеральный законодатель отвел только шесть месяцев. Данный срок приемлем в случае, когда возникает необходимость внести незначительные изменения и дополнения в нормативный акт. Но некоторыми решениями Конституционного Суда Российской Федерации признаются неконституционными акты полностью, а иногда и группа взаимосвязанных актов. В данном случае шестимесячного срока для исполнения судебного решения недостаточно. Существует также ряд нормативных актов отличающихся специфическими процедурными правилами принятия, которые требуют большего количества времени для их реализации. К таким актам относится Устав (Конституция) субъекта Российской Федерации.

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. 28.12.2010)//СЗ РФ. – 1994. - N 13. - ст. 1447.

² См. например: Определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 15 февраля 2011 года//http://vs.kbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=7400001106171736255181000253978 (дата обращения 04.09.2012).

³ См. например: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2003 года N 60-Г03-2; Об оставлении без изменения решения Камчатского областного суда от 4 декабря 2002 года, которым удовлетворено заявление о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Камчатской области от 11.11.1997 N 120 «О досрочном прекращении полномочий депутата представительного органа местного самоуправления и выборного должностного лица местного самоуправления Камчатской области»//«Вестник Центризбиркома РФ». 2003. N 2.

⁴ См. подробнее: Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2002 N 92-Г02-17 [электронный ресурс]//Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Среди специалистов, изучающих законодательный процесс, распространено мнение: чем сложнее законодательная процедура, тем лучше форма и содержание закона¹. Сложная законодательная процедура включает в себя проведение необходимых экспертиз проекта нормативного правового акта, его обсуждение. Также необходимо учитывать особенность деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в частности пункт 11 статьи 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»² (далее — закон «Об общих принципах») закрепляет, что правомочное заседание законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации проводится не реже одного раза в три месяца. Соответственно, законопроект, вносимый на рассмотрение законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации может быть рассмотрен, например, в течение трех месяцев с момента внесения.

Соответственно, вышеизложенная позиция судов общей юрисдикции нарушает требование законодательства, предоставляющего шесть месяцев для приведения нормативного правового акта субъекта Российской Федерации в соответствие с решением Конституционного Суда. Признание нормативного правового акта или его части аналогичным норме ранее признанной неконституционной решением суда дает возможность в дальнейшем привлечь законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации к ответственности, предусмотренной законодательством, так как в по истечении установленного законом срока он не исполнил свою обязанность по отмене или изменению данного нормативного правового акта или его части.

Вместе с тем, данная позиция судов общей юрисдикции является вынужденной, так как прекращения производства по делу лишает уполномоченный федеральным законом государственный орган на новое обращение с заявлением при наступлении указанного срока. Естественно это приведет к снижению эффективности исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в отношении актов или их частей, аналогичных ранее признанным неконституционными.

В целях разрешения данного противоречия предлагается закрепить в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации³ обязанность суда в случае получения им заявления о признании нормативных актов субъектов Российской Федерации или его части аналогичным норме, ранее признанной неконституционной от уполномоченного законом государственного органа или должностного лица приостанавливать производство по делу до истечения указанного срока. Если по истечении шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда орган власти субъекта Российской Федерации не привел принятый им нормативный правовой акт или его часть аналогичный норме признанной неконституционной в соответствии с требованием решения Конституционного Суда суд возобновляет производство по делу.

*Soldatchenko Maria Vladimirovna
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
associate professor of the Department of administrative and financial law*

*Солдатченко Мария Владимировна
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
доцент кафедры административного и финансового права*

Financial management in Russia in the XVII century

Финансовое управление в России в XVII веке

Одной из основополагающих категорий теории государства и права является категория «государственный контроль», определяющая основу государственного управления в целом. Государственный контроль представляет собой форму осуществления государственной власти, обеспечивающую соблюдение законов и других нормативных актов, издаваемых органами государства⁴.

К XVII веку местное финансовое управление находилось в руках двух органов: воеводы и выборных местных властей («таможенные и кабацкие головы, целовальники и т. п.»), в обязанности которых входило собирать царские доходы и доставлять их в Москву в соответствующие приказы⁵. При этом соотношение налоговых полномочий данных органов в сфере финансового управления не всегда было четко выражено. Так, выборные власти были либо совсем независимы от власти воеводы, либо находились в зависимости, но в большей или меньшей степени. Как указывает И. Блех, влияние воевод было различным относительно разных предметов финансового управления⁶. К примеру, они:

- имели наибольшее влияние при сборе ясака;
- осуществляли высший надзор за сбором доходов от питей кабацкими головами;
- обязаны были помогать во всех отношениях таможенным головам при сборе таможенных доходов, а также наблюдать за точным исполнением возложенных на них обязанностей.

В свою очередь местные выборные власти были ответственны за сбор прямых податей.

Следовательно, на местах процесс собирания сборов и податей подлежал налоговому контролю преимущественно со стороны воеводы.

Воевода XVII века в отличие от наместника времен Ивана III единолично управлял территорией, имея перед князем обязательство по доставке части собранных доходов. Воевода за все доходы обязан был отчитываться, причем имел право брать себе на со-

¹ См.: Бекетова С. М. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: монография/Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – С. 91.

² Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. 02.05.2012)//СЗ РФ. – 1999. - N 42. - ст. 5005.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 23.04.2012)//СЗ РФ. – 2002. - N 46. – 4532.

⁴ Солдатченко М. В. Контрольные полномочия финансовых органов России в сфере налогов и сборов в XVII–XIX вв. (историко-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород. – 2010. 183 с.

⁵ О порядке сбора налогов местными властями см. подробнее: Толстой Д. История финансовых учреждений России.

⁶ Блех И. И. Устройство финансового управления и контроля в России в историческом развитии. – С. 37–58.

держание только некоторые сборы. При проведении Б. И. Морозовым кампании по взысканию недоимок, накопившихся за многие годы были взяты под контроль годовые сметы («сметные списки») всех приказов, ведавших сбором налогов. Выявленные долги возлагались на воевод, приказных людей, подьячих. Так, например, в Устюге в 1646 году за князем Матвеем Прозоровским было записано «доимочных денег» — 1126 рублей 13 алтын; за подьячим Григорием Самсоновым — 264 рубля 3 алтына 4 деньги. В соли Вычегодской «правил» с князя М. Кольцова — Маскальского — 1669 рублей 24 алтына 3,5 деньги. А которое воеводы померли, — отмечалось в царском указе, — ... те доимочные деньги править ... на женах и на детях»¹.

В 1673 году по случаю недобора кабацких и таможенных доходов в Устюжской четверти именованным указом было назначено дополнительное расследование, поскольку сыском, проведенным в обычном порядке, виновные не были найдены. Указ грозил воеводе опалой и конфискацией всего имущества: «бесповоротным взятием на государя (в казну — М. С.) дворов, животов, поместий и вотчин. А головам и целовальникам за их воровство быть в смертной казни без всякой пощады»².

Из этого следует, что в этот период в отношении воевод как основных лиц, ответственных за взимание сборов и податей на местах, предусматривались достаточно жесткие наказания за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей.

В период царствования Алексея Михайловича Романова в финансово — налоговой политике государство вновь делает акцент на сбор прямых налогов.

Однако увеличение размеров прямых налогов неизбежно вело к росту недоимок и уклонению тяглого населения от их уплаты. Таким образом, стало очевидно, что старая система налогообложения себя изжила. Требовались кардинальные изменения.

В 1679 году правительство Федора Алексеевича осуществило налоговую реформу, в результате которой были отменены многочисленные налоги и сборы. Царским указом от 27 ноября 1679 года предписывалось: «... градским и уездным людям сбор ... данных и полоняничных, четвертных, и пищальных, и малых ямщин ... и на иные ни на какие мелкие расходы денежных доходов, которые они платили наперед сего по сошному письму в розных приказах, и сверх того по воеводским прихотям, для многих их податей и тягостей отставить»³. При этом, одновременно вводился единый прямой налог — стрелецкие деньги, сбор которых был получен Стрелецкому приказу.

Кроме того, изменилась и система сбора налогов. Обложение стало подворным. Для этой цели в 1678–1679 годах была проведена общероссийская перепись населения, с указанием возраста лиц мужского пола, по завершении которой все прямые налоги были переведены с сохи и живущей четверти на двор. При этом государь повелел «польготить», брать «с убавкою», «чтобы им (налогоплательщикам — прим. авт.) в том лишние волокиты и убытков не было», «чтобы богатые ... люди пред бедными в льготе, а бедные пред богатыми в тягости не были»⁴.

В связи с постоянным недобором стрелецких денег, в 1681 году в г. Москве были созданы посадские люди «выбором ... по два человека из города...», чтоб получить ответ на следующий вопрос: «нынешний платеж стрелецких денег платить им в мочь или не в мочь, и что они иных податей в нашу великого государя казну платят...», чтоб они о том о всем объявили совершенную свою правду»⁵. Следствием сказанному 19 декабря 1681 года были изданы указ и боярский приговор, которыми снижался оклад стрелецких денег почти на одну треть со 152657 рублей 30 алтын 4,5 деньги до 107550 рублей 6 алтын 5,5 деньги⁶.

При этом заметим, что сбор налога осуществлялся властями в зависимости от экономического развития городов, которые разделялись на 10 разрядов. Так, налог с двора колебался от 80 копеек (10 разряд) до 2 рублей (1 разряд)⁷.

Также следует сказать, что унификация прямых налогов была частичной. Например, «ямские и полоняничные деньги» с 1620 г. вновь взыскивались в размере 5 копеек с двора помещичьих и дворцовых и по 10–12 копеек с церковно-монастырских крестьян⁸.

Важно заметить, что на протяжении XVII века государство неуклонно проводило политику по ограничению налоговых привилегий⁹.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что в государственном управлении Московской Руси не получило развития наблюдательное, контрольное начало (это особенно ярко проявилось в налоговой сфере), поскольку:

- каждое направление государственной деятельности, требующее крупных затрат, способствовало появлению новых видов платежей (сборы, повинности и т. п.), а соответственно органов, отвечающих за сбор указанных доходов;
- наблюдалась распыленность финансового хозяйства (многочисленность приказов, в ведении которых находились финансы государства, отсутствие единого финансового органа, осуществляющего управление в сфере налогов и сборов);
- не проводилось четкое разделение полномочий между государственными органами в различных сферах, происходило смешение судебных и административных функций;
- отсутствовала должная организация контроля за поступлением и взиманием налогов и сборов в государственную казну;
- наблюдалось преобладание личных интересов над государственными, управление государственными делами зачастую осуществлялось некомпетентными лицами.

В организации финансовых органов исследуемого периода отсутствовало какое-либо юридическое начало: не было норм, четко закрепляющих их устройство, компетенцию, предметы ведения, пределы власти и т. п. Они действовали в соответствии с устано-

¹ Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. — Т. 2. — М. Л., 1947. — С. 37–39.

² Именной указ с Боярским приговором от 21 июня 1673 года «О правехе с должников прежде казенных долгов, а потом иноземцам и русским»// ПСЗ-1. — Т. 1. — № 553. — См. также: Именной указ с Боярским приговором от 7 августа 1673 года «О невзыскании на головах, целовальниках и мирских людях кабацких и таможенных недоимок»// ПСЗ-1. — Т. 1. — № 555 («головы, целовальники таможенные и кабацкие» и т. п. — это лица, в обязанность которых входило собирать царские доходы и своим собственным имуществом обеспечивать их сбор).

³ ПСЗ РИ — 1. — Т. 2. — № 780. — С. 220.

⁴ Богданов А. П. 1) Федор Алексеевич// Вопросы истории. 1994. № 7. С. 70; 2) В тени Великого Петра. — М., 1998. — С. 91–96.

⁵ РИБ. Т. 14. Стб. 1001; Мацук М. А. Взимание с крестьян Яренского уезда стрелецких денег (1679–1696 гг.)// Крестьянство Коми края (досоветский период). — Сыктывкар, 1986. — С. 14.

⁶ Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. — СПб., 1890. — С. 29.

⁷ Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения... С. 539; Устюгов Н. В. К вопросу о раскладке повинностей по дворцовому числу в конце XVII в.// Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия.

⁸ Седашев В. Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке.

⁹ Веселовский С. Б. К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот в 1620–1630 гг. в Сыскных приказах.

вившимися на практике обычаями и самостоятельно определяли, что им «мочно вершить» и что «не мочно». Это в свою очередь порождало бесчисленные злоупотребления и безнаказанность их служащих.

Вместе с тем следует отметить и некоторые положительные моменты, повлиявшие на становление налогово-контрольной деятельности финансовых органов в России в XVII веке.

Во-первых, существовавшая в первой половине XVII века система налогообложения напрямую оказывала влияние на формирование и полномочия финансовых органов управления в налоговой сфере. Любое направление деятельности государства, требующее значительных затрат, вызывало либо появление нового органа — приказа, либо перераспределение доходных поступлений между уже созданными приказами. Автор пришел к выводу, что практически все приказы взимали налоговые платежи в казну, реализуя контрольные полномочия в сфере финансового управления. Но при этом контроль, осуществляемый даже специализированными финансовыми приказами (Приказ Большого Прихода, Приказ сбора ратных и даточных людей, Казенный приказ, и др.) носил вспомогательный характер, и не являлся их основной задачей. Более того, тот факт, что финансовые полномочия были распределены по разным приказам, на местах переданы должностным лицам, свидетельствует об отсутствии должной организации в управлении за поступлением налогов и сборов в казну, юридического начала в осуществлении систематического контроля в области налогообложения.

К концу XVII века наблюдается тенденция к упорядочению объектов налогообложения и налогооблагаемой базы, закреплению перечня субъектов налогообложения посредством консолидации податного населения и прикрепления плательщиков к «тяглу»; расширения круга плательщиков и выравнивания налогового бремени; постепенного перевода государственных повинностей в денежную форму (исключение составляли военно-служебные повинности); государственного регулирования торговли в фискальных интересах; концентрации функций финансового управления и развития централизованного государственного счетоводства, появлению первых признаков налоговой отчетности (сошное письмо).

Во-вторых, с образованием централизованного государства и окончательным установлением в России к концу XVII века приказной системы было положено начало упорядочению не только финансового управления в целом, но и налогового контроля, в частности. Так, созданный во второй половине XVII века специализированный орган финансового контроля — Счетный приказ — осуществлял, в том числе, контрольные полномочия за пополнением казны государства. В качестве причин возникновения данного финансового ведомства автор указывает расширение государственной территории, усложнение системы финансового хозяйства, а также необходимость финансирования войн, требовавших значительных затрат.

В-третьих, учреждение специализированных финансовых органов во второй половине XVII века способствовало централизации финансового управления, выделению финансового контроля в отдельную отрасль государственного управления; усилению роли налоговых платежей среди доходных источников казны; созданию организационной и правовой основы для формирования системы финансовых органов, осуществляющих налоговый контроль.

При этом, несмотря на непродолжительное существование Счетного приказа, а также на недостатки, присущие в целом приказной системе, считаем, что именно с этого момента в России создается практическая база для формирования системы финансовых органов, обладающих контрольными полномочиями в сфере налогов и сборов.

Tapalova Roza Baishovna, candidate of jurisprudence, Associate professor of criminal law, criminal trial and criminalistics, Al-Farabi Kazakh National University

Daubasova Sulushash Shynzhyrkanovna, senior teacher of chair of criminal law, criminal trial and criminalistics, Al-Farabi Kazakh National University

Тапалова Роза Баишовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского Национального Университета имени Аль-Фараби

Даубасова Сулушааш Шынжырхановна, Старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, юридического факультета Казахского Национального Университета имени Аль-Фараби

About tactical recommendations to survey of a scene and carrying out a search

О тактических рекомендациях к осмотру места происшествия и проведению обыска

Раскрытие преступлений и расследование уголовных дел — сложный процесс познания, который детально регламентирован уголовно-процессуальным законом РК. Любое отступление от его предписаний не допустимо и расценивается как нарушение закона. Процессуальной формой деятельности следователей во время проведения предварительного расследования являются следственные действия, которые определяются одновременно и как способы доказывания и как методы исследования такого феномена человеческого бытия, как преступления. В юридической литературе и правоприменительной практике постоянно возникает закономерный интерес к совершенствованию технологии проведения следственных действий с процессуальных аспектов и тактики их осуществления, расширению познавательных возможностей «методов исследования преступления», происходит поиск новых форм организации проведения следственных действий следователем. Но задача эффективного проведения следственных действий на практике не всегда в должной мере решается. Криминалистика оказывает помощь следственным и судебным органам в их практической деятельности. Криминалистика, как любая наука, выполняет познавательную, конструктивную, коммуникативную функции. Теоретические основы создают единый комплекс знаний, в котором сочетаются теоретические исследования и знания, необходимые следователю для практической организации процесса расследования. В общем комплексе теоретических основ деятельности по раскрытию, расследованию преступлений особое место отводится методологии. Под методологией понимается общее выражение способа решения стоящей перед следователем задачи. В криминалистике много сделано для разработки методологических основ раскрытия преступления. Тем не менее, нет пределов для совершенствования теоретических основ любой науки, в том числе и для криминалистики. Эффективность ее помощи возможна, если криминалистическая теория, продолжая изучать практику деятельности по расследованию преступлений, будет совершенствовать криминалистические рекомендации и криминалистические приемы.

Все следственные действия, предусмотренные УПК РК, исходя из сущности каждого из них, можно дифференцировать на поисковые, вербальные, познавательные, моделируемые, комплексные (сочетающие познавательный характер с поисковыми действиями)¹. Пределы познавательных возможностей каждого следственного действия определяются и раскрываются через содержание общенаучного метода. Впервые про общенаучные методы познания в теории криминалистики начали писать в начале 50-х годов². К тому времени они применялись стихийно — например, во время осмотра места происшествия. В основном к ним относили наблюдение, описание, измерение. Такие методы, как эксперимент, моделирование только к началу 60-х годов приобрели значение общенаучных методов. Если моделирование до настоящего времени имеет научно-теоретическое значение, но при этом еще не осознано все его возможности, то эксперимент, как метод, в те же 60-е годы приобрел значение не только в теоретическом и практическом плане, он встал в один ряд с другими источниками доказательств, как осмотр места происшествия, обыск и др. Но в отношении эксперимента тогда не у процессуалистов, ни у криминалистов республик бывшего СССР не было единого подхода в трактовке его сущности и процессуальной формы. Его рассматривали в разных процессуальных формах, как следственный эксперимент или проверка и уточнение показаний на месте или воспроизведение обстановки и обстоятельств события³. В УПК Казахской ССР законодатель счел нужным дифференцировать процессуальную форму эксперимента от проверки и уточнения показаний на месте⁴. В теоретических исследованиях эксперимент рассматривали и как метод познания, называя его экспериментальным методом или методом по реконструкции или методом по воссозданию обстоятельств преступления.

Приведенные взгляды на проблему некоторых средств доказывания были прогрессивными, они значительно расширили познавательные возможности криминалистической тактики, т. е. мы видим результат — в перечень средств доказывания включены были такие новые процессуальные формы, как следственный эксперимент, проверка и уточнение показаний на месте. Позже Законодатель при введении УПК Республики Казахстан после приобретения независимости внес и иные процессуальные формы собирания доказательств — как получение образцов для сравнительного исследования, прослушивание и запись переговоров и разговоров, перехват сообщений, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления.

Предварительное следствие — это целенаправленный процесс, целью которого является воссоздание прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем. Продукт труда следователя (при всей его специфичности) в ходе расследования представляет собой сложное сочетание информационного и материального продукта, совокупность которых с процессуальной точки зрения рассматривается как предмет доказывания, сами же продукты труда следователя с процессуальной точки зрения являются доказательствами. Согласно теории доказательств это могут быть как вещественные, так и письменные доказательства. Информационный продукт по содержанию понятие более широкое, нежели понятие «материальный продукт». Информационный продукт может быть получен с помощью любого процессуального источника (начиная со следственного осмотра и все остальные), получение материального продукта (ими могут быть только конкретные вещественные доказательства) с технологической точки зрения его путь значительно сложнее, источниками являются поисковые следственные действия, и опосредованные источники — допросы, очные ставки, результаты судебных экспертиз, оформленные надлежащим путем результаты оперативно-розыскных мероприятий, результаты следственного эксперимента или проверки и уточнения показаний на месте. К поисковым следственным действиям согласно действующему законодательству Республики Казахстан относятся все виды следственного осмотра, обыск, в определенной степени к ним можно отнести проверку и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, выемку, получение образцов для сравнительного исследования, прослушивание и запись переговоров и разговоров, перехват сообщений, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Основанием отнесения перечисленных следственных и процессуальных действий к числу поисковых является возможность получения с их помощью материального продукта, вещественного носителя информации о расследуемом событии преступления. Тактика проведения перечисленных действий весьма скрупулезно разработана учеными-криминалистами, эти исследования продолжаются с учетом последних достижений науки и техники.

В данной статье хотелось бы акцентировать внимание на тактических рекомендациях, которые отражают сущность каждого следственного действия, и систематизировать их в отношении таких видов следственных действий, как осмотр места происшествия и обыск. Помимо приемов, криминалистическая тактика разрабатывает и рекомендации. Тактико-криминалистическая рекомендация — это научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся не только выбора тактических приемов, но и в целом организации проведения каждого следственного действия. Такая рекомендация может относиться и к применению при производстве конкретного процессуального действия тех или иных технико-криминалистических средств или приемов по составу участников, их функции, приемов по управлению ходом следственного действия и т. д.. Рекомендации могут быть общими, т. е. такими, которые применимы: а) любым участником доказывания; б) в любой ситуации независимо от обстоятельств дела. Рекомендации также могут быть специальными — рассчитанными на определенного адресата (следователя, оперативного работника и т. п.) или на конкретную ситуацию, в том числе и связанную с чисто этическими условиями проведения процессуального действия. Рекомендации могут относиться к различным сочетаниям тактических приемов, объединенных единым замыслом.

Познавательная деятельность следователя (дознателя) в рамках осмотра проходит ступени, начиная с чувственного восприятия и поднимаясь на уровень абстрактно-логического мышления. В Уголовно-процессуальном законе РК предусмотрены такие виды следственного осмотра: осмотр места происшествия (ст. 222 УПК РК), осмотр вещественных доказательств (ст. 223 УПК РК), осмотр труп (ст. 224 УПК РК), освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (ст. 226 УПК РК). Наибольшую сложность представляет осмотр места происшествия. Исходя из излагаемых в криминалистической литературе тактических приемов, в отношении тактики осмотра места происшествия можно сформулировать следующую совокупность тактических рекомендаций, которые требуют неукоснительного соблюдения; своевременность и неотложность проведения осмотра места происшествия; правильно налаженное взаимодействие следователя с иными участниками осмотра; единое руководство проведением осмотра места происшествия; соблюдение требований криминалистической техники при обнаружении, фиксации и изъятии материальных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РК, утв. 1 мая 1998 – (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г.)

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 27 октября 1960 г.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Украины, утв. 28.12.1960 № 1001–05; Уголовно-процессуальный кодекс Белоруссии 29 декабря 1960 г.; Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР с изм. и доп. на 01.03.62. Принят на 2 сессии Верховного совета Узбекской ССР 5-го созыва 21.05.59 г. Ташкент: Госиздат. Узбекской ССР, 1962. 362с; Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР. Душанбе: Таджикгосиздат, 1961. -455с.; Уголовно-процессуальный кодекс Литовской ССР с изм. и доп. на 01.08.62 г. Вильнюс: Госполитнаучизд., 1962. -202с.; Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской ССР. Рига: Латвийское гос. изд-во, 1961. 198с; Уголовно-процессуальный кодекс республики Кыргызстан. Бишкек, 2002.-184с;

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР. Алма-Ата, 1984. -196с.

следов; полнота, объективность, всесторонность осмотра места происшествия; одновременное сочетание чувственного восприятия с творческими методами мыслительной деятельности; полнота, фиксации результатов осмотра места происшествия; поэтапность, планомерность и соблюдение стадий при проведении осмотра места происшествия.

Приоритетным являются рекомендации по своевременности и неотложности проведения осмотра, понятно, что при соблюдении этих требований можно обнаружить максимальное количество следов преступления без потерь. Любое промедление со стороны следователя приводят к безвозвратной утрате, порче, уничтожению вещественных доказательств. В осмотре места происшествия помимо следователя обязательно участвуют понятые, представитель администрации или проживающие лица. Кроме того в осмотре соответственно ситуации могут принять участие и иные лица. Следователь вправе привлечь к участию в осмотре специалистов, участкового, работников криминальной, патрульной, дорожной полиции, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Очень важно установление между всеми участниками осмотра налаженного взаимодействия и постоянного в ходе осмотра делового контакта. Вместе с тем ответственность, возлагаемая на следователя, требует от него четких организационных действий. Основная задача осмотра — это обнаружение всех следов на месте происшествия, поэтому соблюдение требований криминалистической техники гарантия результативности проводимого осмотра. Объективность — неотъемлемое качество всего процесса расследования и в том числе осмотра. Обширный круг вопросов, решаемых в ходе осмотра, требует от следователя не только специальных познаний, но и проявления ряда личных качеств. При применении творческих методов (воссоздания, воображения, моделирования) как приемов мыслительной деятельности результаты чувственного восприятия места происшествия вступают в активное взаимодействие со всей суммой знаний, почерпнутых следователем из прежнего опыта — личного и обобщенного криминалистической наукой. Из синтеза наблюдений и восприятий с суммой ранее накопленных знаний в сознании следователя возникает конкретный образ события, относящегося к прошлому, недоступному в данный момент непосредственному наблюдению. Качество осмотра результаты зависят еще и от того, насколько полно и объективно следователь отразил их в протоколе, приложив к нему схемы, фотоснимки. Деление на этапы, стадии апробировано многолетней практикой следственных органов и обеспечивает рациональность, эффективность проведения любого следственного действия.

Обыск, также как и осмотры, является неотложным, поисковым и при наличии фактических оснований незаменимым следственным действием, проводится только после возбуждения уголовного дела. Несмотря на наличие определенных особенностей в проведении каждого вида обыска существуют общие тактические рекомендации, выработанные многолетней практикой следственных органов, ими следует руководствоваться при обыске любого вида и при различных ситуациях. Для обыска, как нам представляется, характерна следующая совокупность тактических рекомендаций: использование фактора внезапности; единое руководство и налаженное взаимодействие между всеми участниками; учет особенностей предметов поиска и обыскиваемого места; использование научно-технических средств; учет психологических факторов (психология сокрытия и психология поиска); соблюдение этических норм; безопасность и конспиративность обыска; поэтапность и планомерность проведения обыска.

Для обыска очень важен, прежде всего, фактор внезапности. Следователь в силу своих профессиональных качеств должен находиться в состоянии постоянной готовности к этому фактору, то противостоящее ему лицо чаще всего такой готовностью не обладает, всех действий следователя предусмотреть не может в силу информационной неопределенности своего положения и складывающейся следственной ситуации. Внезапность представляет собой одно из главных средств преодоления противодействия расследованию. Неожиданность по времени проведения (например, рано утром) обыска также может носить упреждающий характер.

В обыске принимают участие значительное число участников: специалисты, оказывающие активное содействие следователю в обнаружении искомых объектов, обыскиваемый или представители, понятые и т.д. Но ответственность за результаты обыска возлагается на следователя, от него зависит степень налаженного взаимодействия между участниками. Проведение обыска с психологической точки зрения является весьма сложным процессом. Психологические аспекты обыска в криминалистике учитываются в 2-х направлениях: во-первых, психология сокрытия преступником искомых объектов, во-вторых, психология поисковой работы. Психологические основы работы следователя во время обыска имеют много общего с психологическими основами осмотра места происшествия. Поскольку суть обоих действий составляют поиски, то целенаправленному вниманию, профессиональной наблюдательности отводится главная роль. Но на этом заканчивается сходство. В заключении статьи следует отметить, что включение в перечень тактических рекомендаций к обыску требования соблюдения этики, культуры поведения следственно-оперативной группы (СОГ), а также, рекомендации о необходимости конспиративности, безопасности проведения обыска для членов СОГ столь же обоснованно и значимо, как и другие рекомендуемые научные положения ученых криминалистов, которые в суммированном виде представили в данной статье.

*Tikhonov Vladimir Ilyich, FGBOU VPO «ChGU of I. N. Ulyanov»,
the student 4 courses of law department*

*Тихонов Владимир Ильич, ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И. Н. Ульянова»,
студент 4 курса юридического факультета*

The right of citizens to the dwelling in the Russian Federation: problems of the «dead» and «live» right

Право граждан на жилище в Российской Федерации: проблемы «мертвого» и «живого» права

Жилищная проблема остается одной из самых острых проблем Российского государства и его общества. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что право на жилье — это одно из прав, гарантированных гражданам Конституцией Российской Федерации¹, причем, пожалуй, одно из важнейших в социальном аспекте. Зачастую жилищные тяжбы между гражданами, а также между гражданами и организациями либо органами государственной власти являются одной из самых «популярных» категорий су-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2010 № 7-ФКЗ)//Российская газета. - № 7. - 21.01.2011.

дебных споров. В большинстве случаев граждане просто не знают своих конституционных прав и не умеют их защищать, а зачастую, действующие нормы жилищного права оказываются на деле «мертвыми», поэтому представляется полезным исследовать эту тему.

Наличие жилища является одним из условий достойного существования человека в обществе. Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года содержит нормы о том, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и на непрерывное улучшение условий жизни.

В российском законодательстве понятие «жилище» раскрывается не полно, что вызывает на практике различные споры. Термин «жилище» означает обычно особое сооружение или помещение, специально предназначенное для проживания людей, — жилой дом, квартира, комната вместе с соответствующей вспомогательной площадью (кухня, коридор, ванная комната, прихожая и т. п.), а также другие объекты жилого дома (лифт и лифтовое хозяйство, иное инженерное оборудование).

При изучении данного вопроса, следует отметить основные точки зрения исследователей в области жилищного права. Во-первых, как и прежде, конституционное право на жилище сводят к гарантированной государством возможности получения жилья. В частности, В. Р. Скрипко отмечает: «Конституционное право на жилище означает гарантированную для каждого гражданина возможность быть обеспеченным постоянным жилищем. Данное право предполагает юридическую возможность стабильного пользования имеющимся у гражданина жилым помещением, его неприкосновенность, недопущение произвольного лишения жилища, а также вероятность улучшения жилищных условий путем приобретения другого»¹. Во-вторых, государство гарантирует каждому гражданину возможность пользоваться тем жильем, которое у него имеется, и принимает на себя обязанность содействовать тому, чтобы каждый гражданин был обеспечен жильем. Например, С. М. Корнеев, обоснованно выделяя два принципиальных положения, обращает внимание на то, что «остается не ясной сущность права на жилище. В частности, ни в Конституции Российской Федерации, ни в отдельных законах она не раскрывается»². И. И. Андрианов определяет право на жилище как право получать в установленном порядке жилое помещение в домах государственного или общественного жилищного фонда либо в домах жилищно-строительных кооперативов, а также иметь в собственности дом в соответствии с действующим законодательством³.

Обеспечение права на жилище реализуется путем предоставления жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов на условиях договора найма в пределах нормы жилой площади, а также на условиях аренды либо путем приобретения или строительства жилья за собственные средства без ограничения площади. Гражданам, не обеспеченным жильем по установленным нормативам, государство оказывает помощь, развивая строительство домов государственного и муниципального жилищных фондов, предназначенных для предоставления жилых помещений по договору найма, а также используя систему компенсаций, в том числе субсидий и льгот по оплате строительства, содержания и ремонта жилья.

Закрепленное в статье 40 Конституции России «живое» право граждан на жилище имеет большое значение, поскольку означает право каждого иметь жилище, иметь гарантированную возможность быть обеспеченным жилищем и не опасаться того, что гражданин может быть произвольно лишен своего жилища или кто-то проникнет в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц. Конституция Российской Федерации обеспечила конституционные основы стабильного пользования жилищем и возможность получения для улучшения жилищных условий другого жилища. По своей юридической природе конституционное право на жилище является государственно-правовым институтом; вместе с тем конституционные положения о праве на жилище служат юридической базой для развития и совершенствования жилищного законодательства, всей системы жилищных отношений, для пользования жилыми помещениями, совершения сделок и других юридически значимых действий с жилыми помещениями, организации управления и обеспечения сохранности жилищного фонда.

Потребность человека в жилище возникает с момента его рождения и сохраняется на всем протяжении его жизни, т. е. имеет постоянный характер, например, с возрастом, созданием семьи и т. п. изменяются лишь конкретные формы этой потребности. Однако, многие вопросы не имеют однозначного определения. На практике до наивысшей судебной инстанции доходит сравнительно небольшое количество дел по защите гражданами своего права на жилище.

Конституционное право граждан на жилище означает гарантированную для каждого гражданина России возможность быть обеспеченным постоянным жильем. Это «живое» право предполагает юридическую возможность стабильного пользования имеющимся у гражданина жилым помещением, его неприкосновенность, недопущение произвольного лишения жилища, а также возможность улучшения жилищных условий путем приобретения другого жилья.

На современном этапе реализации права на жилище способствует система определенных мер помощи гражданам, желающим улучшить свои жилищные условия. Так, в соответствии с частью 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации поощряется жилищное строительство, создаются условия для осуществления права на жилище. Реализация этой конституционной нормы предполагает необходимость разработки и внедрения различных организационно-правовых и финансовых мероприятий, способствующих удовлетворению жилищных потребностей населения. В частности, гражданам, не обеспеченным жильем, по установленным нормативам, государство оказывает помощь, развивая строительство домов государственного и муниципального жилищных фондов, предназначенных для предоставления жилых помещений по договору найма, а также используя систему компенсации (субсидий) и льгот по оплате строительства, содержания и ремонта жилья.

Главная роль в обеспечении жилищных потребностей принадлежит органам государственной власти и органам местного самоуправления, поскольку Конституцией Российской Федерации именно на них возлагается обязанность способствовать осуществлению права на жилище. Данные органы, в частности, должны обеспечить: возможность кредитной поддержки граждан и предоставления налоговых льгот при строительстве и приобретении жилья; предоставление, продажу в установленном земельным законодательством в порядке земельных участков застройщикам для жилищного строительства на территориях, определенных градостроительной документацией; возможность получения налоговых и финансово-кредитных льгот организациями, предпринимателями, осуществляющими строительство; содержание, ремонт жилищного фонда и объектов коммунального хозяйства; поддержку банкам, предоставляющим льготные кредиты для жилищного строительства и др.

¹ Скрипко, В. Р. Товарищества собственников жилья/В. Р. Скрипко. – С. 24–28//Государство и право [Текст]/РАН. - Выходит ежемесячно.- 2001г. № 9.

² Корнеев С. М. Юридический справочник для населения; Науч. ред.: И. А. Азовкин, С. М. Корнеев, А. А. Мельников и др. - М.: Юридическая литература, 1973. - 520 с. - Указ. статей: с. 504–518

³ Андрианов И. И.. Жилищное законодательство. - М.: Юридическая литература, 2008.

В условиях мирового экономического кризиса реализация принципа удовлетворения жилищных потребностей общества обусловила необходимость принятия государством дополнительных мер помощи малоимущим и иным гражданам, нуждающимся в жилище. Федеральным законодательством закреплено положение, обеспечивающее поддержку социально незащищенных слоев населения: для них предусматривается возможность получения жилых помещений на условиях договора найма в домах государственных, муниципальных и других жилищных фондов бесплатно или за доступную плату. К таким социально незащищенным категориям законодательство относит, в частности, инвалидов Отечественной войны и приравненных к ним лиц, ветеранов войны, семьи погибших при исполнении государственных обязанностей, семьи с доходами ниже прожиточного минимума¹.

Жилищные права граждан охраняются законом, при этом запрещаются действия, препятствующие осуществлению права на жилище. Государство заинтересовано в том, чтобы и граждане при осуществлении жилищных прав не совершали действий, нарушающих права других лиц, чтобы были обеспечены надлежащее использование жилищного фонда и его сохранность.

Под государственно-правовым механизмом регулирования и защиты права на жилище следует понимать систему юридических средств, гарантированных и создаваемых государством, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения права на жилище².

Стоит отметить, что только граждане Российской Федерации имеют право на получение в установленном порядке жилого помещения по договору социального найма в домах государственного или муниципального жилищных фондов. Причем жилые помещения в домах государственного и муниципального жилищных фондов предоставляются гражданам в бессрочное пользование. В целях обеспечения жилищных прав граждан Жилищный Кодекс Российской Федерации устанавливает материальные и юридические гарантии этого права путем предоставления малоимущим и некоторым другим категориям граждан жилых помещений в домах государственного или муниципального жилищных фондов на условиях договора социального найма, а также иными способами.

Право граждан на жилище обеспечивается путем предоставления жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов социального использования на условиях договора социального найма в пределах нормы жилой площади; а также на условиях договора найма жилого помещения либо приобретения или строительства жилья как за собственные средства без ограничения размеров площади, так и с использованием финансовой помощи от государства (в этом случае государство определяет категории граждан, которым она оказывается, и порядок ее оказания)³.

В современных условиях право на жилище может обеспечиваться в следующих основных формах: путем предоставления гражданам жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов на условиях договора социального и коммерческого найма, участия в кооперативном жилищном строительстве, приобретения или строительства жилья за собственные средства без ограничения размеров площади или с оказанием отдельным категориям граждан финансовой помощи, а также обеспечения жилыми помещениями временного пользования и в специализированных домах⁴.

Современное законодательство выделяет ряд категорий граждан, не являющихся малоимущими, которым оно также гарантирует предоставление жилых помещений по договору социального найма. Правовым основанием для этого является Федеральный закон «О статусе военнослужащих», и ряд других нормативных правовых актов, которые устанавливают конкретные формы реализации таких гарантий.

Особый характер обязанностей отдельных групп граждан (государственных служащих, в том числе военнослужащих) и связанные с ними ограничения некоторых гражданских прав устанавливаются федеральными законами и компенсируются указанным гражданам предоставлением социальных гарантий.

Гарантии охватывают совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию прав и свобод военнослужащих. Система юридических гарантий включает в себя обязанности органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц по созданию условий и средств реализации статуса военнослужащих; ответственность за их ненадлежащее исполнение; надзор и контроль органов прокуратуры и суда (объективные гарантии), а также возможность применения гражданами законных способов и средств восстановления нарушенных прав, в том числе обращение в суд (субъективные гарантии). «Иные» лица, отнесенные законодательством к числу лиц, находящихся под особой защитой государства и имеющих право на бесплатное получение жилья по нормам и в порядке, установленным действующим законодательством, тем не менее не лишены возможности на приобретение жилья при желании и в других установленных законом формах.

Гарантии включают в себя льготы и компенсации. Компенсации призваны обеспечить восполнение каких-либо непредвиденных затрат как материального, так и нематериального характера, а также реализовать право на замену отдельных видов натурального обеспечения денежным эквивалентом. Так, например, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в ст. 15 закрепляет определенные социальные гарантии в жилищной сфере военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Как справедливо отмечает Л. М. Пчелинцева, особенность правового механизма реализации права военнослужащих на жилище заключается в постепенном переходе от предоставления постоянного жилья в натуральной форме (т. е. в виде квартиры по договору социального найма) к его денежному эквиваленту (выпуск и погашение государственных жилищных сертификатов), а также внедрение накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих⁵. Указанный подход применяется не только в отношении военнослужащих, но и в отношении других категорий граждан (по смыслу статьи 40 Конституции Российской Федерации отнесенных к «иным» категориям, которым жилье предоставляется бесплатно или за доступную плату), в отношении которых государство берет на себя обязательства по реализации их права на жилище с его финансовым участием (в форме оказания финансовой помощи) или предоставлением в натуральной форме (в виде отдельной квартиры). Следовательно, право на жилище означает возможность иметь жилище, пользоваться им на условиях, установленных законом, а также распоряжаться им в установленных законом случаях и порядке.

С учетом вышеизложенного, право граждан на жилище можно определить, как правовую возможность каждого в выбранном им месте жительства иметь жилое помещение (во владении и пользовании или в собственности), т. е. иметь гарантированную го-

¹ Богданов Е. В. Природа и сущность права граждан на жилище // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 25.

² Левицкий Л. К бездомным аисты не залетают // Российская Федерация сегодня. 2006. № 16. С. 27.

³ Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=LAW;n=12681>.

⁴ Диордиева О. Н. Новый ЖК РФ // Юрист. 2005. N 4. С. 39.

⁵ Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л. М. Пчелинцева. – М.: НОРМА - ИНФРА-М, 2001. – 696 с.

сударством возможность быть им обеспеченным по установленным законом основаниям, стабильно им пользоваться, не опасаясь возможности его произвольного лишения и нарушения его неприкосновенности. Возможно, на современном этапе, законодателю следует обратить внимание на неоднозначность в разрешении вопроса осуществления права граждан на жилище и принять меры, с учетом следующих предложений:

Необходимо изменение содержания и дальнейшее развитие института социального найма жилого помещения государственного и муниципального жилищного фонда и, прежде всего, ограничение категорий граждан, имеющих право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Представляется необходимым определить порядок и условия обеспечения граждан жильем в домах государственного и муниципального жилищного фонда по договору найма. Таким жильем следует обеспечивать тех граждан, которые не подпадают под категории лиц, имеющих право на получение жилого помещения по договору социального найма, но при этом не имеющих финансовой возможности решить жилищную проблему за свой счет.

Следует обратить внимание и осуществить также комплекс следующих действий: четко разграничить полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по регламентации жилищных отношений с целью исключения возможности превышения субъектами Федерации своих полномочий в этой сфере, а также устранения противоречий между нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; установить четкое определение на федеральном уровне процедуру «деприватизации», в случае при волеизъявлении собственника приватизированного жилого помещения освободиться от права собственности и обязанности собственника жилищного фонда принять такое жилье; сформировать нормативную базу содействия гражданам, имеющим возможность использовать собственные средства для решения жилищной проблемы, а также привлечения ипотечных кредитов банков на эти цели.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2010 № 7-ФКЗ)//Российская газета. — № 7.- 21.01.2011.
2. Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=LAW; n=12681>.
3. Андрианов И. И. Жилищное законодательство. — М.: Юридическая литература, 1998.
4. Богданов Е. В. Природа и сущность права граждан на жилище//Журнал российского права. 2003. № 4. С. 25.
5. Василевская Л. Ю. Право собственности на жилые помещения в гражданском праве: истоки и нормативное регулирование//Гражданин и право. — 2004. № 1.
6. Диордиева О. Н. Новый ЖК РФ//Юрист. 2005. N 4. С. 39.
7. Кузьмина И. Д. Понятие жилого помещения//Российская юстиция. — 2004. № 9. С. 4–6.
8. Корнеев С. М. Юридический справочник для населения; Науч. ред.: И. А. Азовкин, С. М. Корнеев, А. А. Мельников и др..-М.: Юридическая литература, 1973. — 520 с.-Указ. статей: с. 504–518
9. Левицкий Л. К бездомным аисты не залетают//Российская Федерация сегодня. 2006.№ 16. С. 27.
10. Лыкова Э. Б. Жилищное право России: Учебное пособие. — Воронеж, 2002. С. 42.
11. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации//Л. М. Пчелинцева. — М.: НОРМА — ИНФРА-М, 2001. — 696 с.
12. Скрипко, В. Р. Товарищества собственников жилья/В. Р. Скрипко. — С. 24–28//Государство и право [Текст]/РАН. — Выходит ежемесячно.- 2001 г. № 9.

*Tkacheva Natalia Viktorovna, Ural Branch, Russian Academy of Justice
Head of Department of Criminal Procedure Law, Candidate of Law, Associate Professor*

*Tkachev Vyacheslav Sergeevich, South Ural State University
Student, Faculty of Law*

*Ткачева Наталья Викторовна, Уральский филиал, Российской академии правосудия
заведующая кафедрой уголовно-процессуального права
кандидат юридических наук, доцент*

*Ткачев Вячеслав Сергеевич, Южно-Уральский, государственный университет
студент юридического факультета*

Function of the court at the pretrial stage of the criminal process

Функция суда на досудебных стадиях уголовного процесса

Традиционно в уголовном процессе России к стадиям досудебного производства относят стадию возбуждения уголовного дела и стадию предварительного расследования. Придерживаясь именно этого деления на стадии, рассмотрим сущность функции расследования и разрешения уголовного дела на этих стадиях.

Прежде всего, определимся с пониманием стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования.

Стадия возбуждения уголовного дела традиционно рассматривается, как первая стадия уголовного процесса, и под возбуждением уголовного дела принято понимать «во-первых, уголовно-процессуальный институт, нормы которого определяют условия, порядок и иные обстоятельства возникновения уголовного дела; во-вторых, этап уголовного процесса, состоящий из действий и отношений, которые имеют место соответственно закону при принятии, рассмотрении и разрешении первичных сведений о преступлении; в-третьих, отдельный процессуальный акт (однократное процессуальное действие), выражающийся в вынесении надлежащими должностными лицами решения о том, что по данному конкретному общественно опасному деянию начинается уголовное дело»¹. Исследования

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М. 1961. С. 7.

учеными стали возбуждения уголовного дела в основном касаются вопросов, связанных со значением данной стадии, соотношением ее со стадией предварительного расследования, объединения этих двух стадий в единую стадию — досудебное производство, а также вопросов, связанных с нарушениями законности в стадии возбуждения уголовного дела. Так, например, существуют мнения ученых о том, что разрешение проблем стадии возбуждения уголовного дела возможно путем отказа от нее как неработающего гаранта прав личности¹. Однако, представляется, что сомнений в том, что данная стадия является обязательной, и значение ее достаточно велико нет. Так, следует полностью согласиться с учеными, которые в разные исторические периоды высказывались о необходимости наличия в уголовном процессе России стадии возбуждения уголовного дела: «возбуждение уголовного дела — правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела»²; «возбуждение уголовного дела относится к числу самостоятельных, полноценных и обязательных стадий уголовного процесса»³; «... стадия возбуждения уголовного дела... одна из важных гарантий защиты личности от необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения»⁴. Более того, мнение Конституционного Суда полностью совпадает с данными положениями: «возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой... принимаются меры по... обеспечения последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью»⁵.

Представляется, что полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела можно рассматривать с нескольких сторон:

1. Полномочия суда при даче разрешения на производство оперативно-розыскных мероприятий.
2. Полномочия по обжалованию действий (бездействий) и решений прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя.
3. Полномочия мирового судьи возбуждать уголовное дело частного обвинения.
4. Полномочия суда при даче заключения или согласия (в зависимости от того, что требуется в конкретном случае в соответствии со ст. 448 УПК РФ) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ.

Анализ ст. 318 и ст. 319 УПК РФ позволяет установить перечень тех полномочий, которые мировой судья выполняет на стадии возбуждения уголовного дела:

- предупреждает заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и делает в заявлении об этом отметку;
- разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление;
- принимает заявление к своему производству, о чем выносит постановление;
- разъясняет частному обвинителю права, предусмотренные ст. 42 и ст. 43 УПК РФ, о чем составляет протокол;
- признает обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора, если установит, что потерпевший в силу зависящего или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы;
- выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с требованиями, которые установлены УПК РФ для содержания заявления и приложений к нему и устанавливает для этого срок, если поданное заявление не отвечает данным требованиям;
- отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, если в заявлении отсутствуют данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- уведомляет лицо, подавшее заявление о направлении заявления руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Полномочия суда при даче заключения или согласия (в зависимости от того, что требуется в конкретном случае в соответствии со ст. 448 УПК РФ) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ сводятся:

- к даче заключения о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления;
- к принятию решения о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела.

Относительно вопроса полномочий суда при применении принуждения, следует отметить, что ч. 2 ст. 29 УПК РФ, устанавливает, что только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

- о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
- о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- о производстве обыска и (или) выемки в жилище;
- о производстве личного обыска, за исключением случаев, когда лицо задерживается по подозрению в совершении преступления;
- о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Таким образом, наличие активного положения суда на досудебных стадиях уголовного процесса очевидно. Однако, следует помнить, что суд на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования реализует функцию судебного контроля.

Список литературы:

1. Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень. 1999. С. 88.

¹ См., например, Володина Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень. 1999. С. 88.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М. 1970. С. 10.

³ Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов. М. 2002. С. 8.

⁴ Григорьев В. Н. О концепции возбуждения уголовного дела//Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. М. 1994. С. 133.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации//Российская газета. 2000. 2 февраля.

2. Григорьев В. Н. О концепции возбуждения уголовного дела//Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. М. 1994. С. 133.
3. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М. 1961. С. 7.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации//Российская газета. 2000. 2 февраля.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М. 1970. С. 10.
6. Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов. М. 2002. С. 8.

*Tolegen Mukhtar Adilbekovich, doctoral candidate of PhD,
candidate of legal sciences, associate professor of jurisprudence
Kostanay State Pedagogical institute, Vice-rector in Education and methodology*

*Толеген Мухтар Адильбекович, докторант PhD,
проректор по учебной и методической работе
Костанайского государственного педагогического института,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор*

Interference of mass media, government bodies of the power and public opinion in fight against crime questions: actual criminological and political and legal aspects

Взаимовлияние средств массовой информации, государственных органов власти и общественного мнения в вопросах борьбы с преступностью: актуальные криминологические и политико-правовые аспекты

Средства массовой информации (далее — СМИ) в настоящее время, как известно, оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения. В условиях формирования информационного общества роль и значение СМИ включая Интернет ресурсы, в будущем, исходя из существующей тенденции, будет только возрастать. Данное обстоятельство актуализирует проблемы взаимодействия СМИ и органов государственной власти, при котором, как отмечают авторы, четко прослеживается двойственная роль самих СМИ в системе «государство — СМИ — гражданское общество». С одной стороны, СМИ в силу своей природы, объективно в большей или меньшей степени включены в управленческий механизм государственных структур. С другой, — они ориентированы на удовлетворение информационных потребностей и интересов как отдельной личности, так и всех социальных институтов гражданского общества...»¹. Кроме того, на характер взаимоотношений в системе «государство — СМИ — гражданское общество» влияют также и другие факторы: особенности национального менталитета, особенности политического режима в государстве и др.

11–12 октября 2012 г. в г. Астана (Казахстан) проходил Евразийский медиа-форум, в работе которого приняли участие более 450 делегатов из 40 стран мира. В числе основных тем обсуждения данной международной конференции были вопросы возрастающей роли Интернет технологий в развитии политических процессов, а также роль СМИ в современном обществе². Так, Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем обращении к участникам данного Форума отметил: «Наступление новой эры всемирной доступности и прозрачности информации повышает требование к СМИ и их моральную ответственность перед обществом. Уверен, что X Евразийский медиа форум будет способствовать дальнейшему объединению усилий журналистов, политиков, общественных деятелей в поиске путей решения проблем геополитики и медиасферы»...³.

В настоящее время, официальная уголовная политика государства — Республики Казахстан направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод человека, дальнейшее демократическое развитие общества. На законодательном уровне закреплена, и как правило, практически выполняется конституционный принцип свободы слова, получения и распространения информации.

Феномен СМИ в советской, а позднее в российской юридической науке, в рамках научного направления — криминологии массовых коммуникаций рассматривался как фактор, имеющий криминальное, криминогенное значение, и как фактор предупредительного воздействия на преступное поведение. В то же время, СМИ определялся авторами как сложный фактор в социальном механизме массовой виктимизации социального поведения⁴. По мнению ученых-юристов, непосредственно исследовавших рассматриваемые проблемы, «восприятие средств массовой информации как орудия осуществления власти ведет к их криминализации. Война компроматов, лоббирование законов, сведение политических счетов, информационный терроризм с помощью средств массовой информации приобретает масштабные формы воздействия на осуществление политики и общественное сознание...»⁵.

Современные СМИ обладают огромными возможностями для воздействия на общественное мнение. В зависимости от того, в чьих руках они находятся, их можно использовать как для объективного и оперативного информирования о реальных событиях, для просвещения, так и для манипулирования и зомбирования. Большинство граждан склонны верить информации в СМИ. Современные масс-медиа вполне способны спровоцировать панику среди населения, распространяя слухи... К сожалению, у многих редакций, особенно у информационных агентств и Интернет порталов, сложилась такая практика, когда главным критерием является оперативность, а затем наличие источника информации, на который в случае чего можно сослаться. Правда эта информация

¹ Марков Е. А. Взаимодействие органов государственной власти и средств массовой информации как фактор реализации информационной политики (На примере Вологодской области): Дис. ... канд. полит. наук. — М., 2003. — 154 с.

² Интернет сайт: www.zakon.kz/kazakhstan/4518607-jubilejnnyj-evrazijskij-media-forum.html от 12 октября 2012 г.

³ Кулмаганбетова Д. Н. Назарбаев поприветствовал участников X Евразийского Медиа Форума/bnews.kz/ru/news/post/104916/от 11 октября 2012 г.

⁴ Горшенков А. Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации: Дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 1999. — 185 с.

⁵ Гололобова Ю. И. Средства массовой информации и преступность (Криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 161 с. <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/96695.html>

или нет, при таком подходе не имеет значения, также как и вопрос о том, каким образом данная информация может отразиться на общественном мнении...¹.

В Казахстане проекты модернизации правовой системы, реформирования законодательства очень нуждаются в криминологической информации, без которой говорить о том, каким должно быть законодательство, бесполезно и даже вредно. Без криминологического осмысления реальности никаких успехов в борьбе с преступностью не будет. Необходим криминологический анализ ситуации, разработка методологии его составления отдельно по регионам и в целом по республике².

С учетом вышеуказанных мнений, в настоящей статье нами предполагается научный анализ некоторых основных проблем и особенностей взаимовлияния СМИ, государственных органов и общественного мнения в вопросах борьбы с преступностью. В качестве примера, на основе которого можно было бы это сделать, специально выбраны новостные материалы, заполнившие информационное поле страны в связи с так называемым «делом Челаха», связанным с массовым убийством пограничников на казахстанско-китайской государственной границе.

К общему сведению, следует сказать, что по данным Министерства культуры и информации Республики Казахстан, в настоящее время в стране насчитываются уже более 9 млн. пользователей Интернета, обусловленное его молниеносным развитием и способствующее активному формированию информационного общества³.

Известие о данном тяжком преступлении имело шокирующий эффект на сознание всего населения Казахстана и ряда государств Содружества Независимых Государств (СНГ). Оно оказало чрезвычайно большое влияние на общественное мнение по вопросам государственной безопасности и защиты прав личности, переводя их в политические отношения — на вопросы доверия к дееспособности и компетентности органов государственной власти. При этом, тот огромный объем информационного материала новостного характера, исходящий от разных источников в связи с чрезвычайным общественным резонансом обнаживший характер отношений треугольника сил — СМИ, общества и государства, на наш взгляд, может способствовать более объективному исследованию сложных вопросов их взаимовлияния. Так называемое «Дело рядового Челаха» довольно широко освещена в СМИ.

Проанализированные нами с криминологической точки зрения информационные сообщения (посылы) различных субъектов в период с 31 мая 2012 года до 21 августа 2012 года (83 дней) представлены в виде следующих таблиц.

Таблица 1 «А»

Таблица, характеризующая общее количество новостных сообщений (посылов) различных субъектов информационной сферы, направленных освещение и интерпретацию в СМИ обстоятельств преступления, используемого в качестве примера (составлена на основе материалов Интернет сайта — www.zakon.kz)

Должностные лица органов прокуратуры РК	Должностные лица Министерства внутренних дел РК	Должностные лица Комитета национальной безопасности РК и пограничной службы	Должностные лица высших государственных органов власти	Политические и общественные деятели	Журналисты, редакторы СМИ, а также источники, которые в конкретном СМИ не названы (указаны)	Адвокаты, родные и близкие обвиняемого	Представители общественных организаций РК и лица выступающие в качестве экспертов	Общее кол-во сообщений
11	11	6	10	10	105	69	16	238

Период времени — 83 дня (с 31 мая по 21 августа 2012 г.)

Таблица 1 «Б»

Таблица, характеризующая количество новостных сообщений (посылов) различных субъектов информационной сферы, направленных освещение и интерпретацию в СМИ обстоятельств преступления, используемого в качестве примера, имеющих нейтральный характер (составлена на основе материалов Интернет сайта — www.zakon.kz)

Должностные лица органов прокуратуры РК	Должностные лица Министерства внутренних дел РК	Должностные лица Комитета национальной безопасности РК и пограничной службы	Должностные лица высших государственных органов власти	Политические и общественные деятели	Журналисты, редакторы СМИ, а также источники, которые в конкретном СМИ не названы (указаны)	Адвокаты, родные и близкие обвиняемого	Представители общественных организаций РК и лица выступающие в качестве экспертов	Общее кол-во сообщений
11	11	4	9	9	78	47	8	177

Период времени — 83 дня (с 31 мая по 21 августа 2012 г.)

¹ Муканова А. Конструктивный диалог/Казахстанская правда от 5 октября 2012 г. – С. 5.

² Джансараева Р.Е. Какая криминология нужна сегодня/http://www.zakon.kz/4502063-kakaja-kriminologija-nuzhna-segodnja-r.html от 12 июля 2012 г.

³ Трудовые конфликты и позиция СМИ/Казахстанская правда от 4 октября 2012 г. – С. 1–2.

Таблица 1 «В»

Таблица, характеризующая количество новостных сообщений (посылов) различных субъектов информационной сферы, направленных освещение и интерпретацию в СМИ обстоятельств преступления, имеющих цель подтвердить официальную версию следствия по используемому в качестве примера уголовному делу (составлена на основе материалов Интернет сайта — www.zakon.kz)

Должностные лица органов прокуратуры РК	Должностные лица Министерства внутренних дел РК	Должностные лица Комитета национальной безопасности РК и пограничной службы	Должностные лица высших государственных органов власти	Политические и общественные деятели	Журналисты, редакторы СМИ, а также источники, которые в конкретном СМИ не названы (указаны)	Адвокаты, родные и близкие обвиняемого	Представители общественных организаций РК и лица выступающие в качестве экспертов	Общее кол-во сообщений
0	0	2	1	1	3	1	2	10

Период времени — 83 дня (с 31 мая по 21 августа 2012 г.)

Таблица 1 «Г»

Таблица, характеризующая количество новостных сообщений (посылов) различных субъектов информационной сферы, направленных освещение и интерпретацию в СМИ обстоятельств преступления с признаками нарушения принципов уголовного процесса (ст.ст. 10–31 УПК РК) и другими злоупотреблениями принципом свободы слова (составлена на основе материалов Интернет сайта — www.zakon.kz)

Должностные лица органов прокуратуры РК	Должностные лица Министерства внутренних дел РК	Должностные лица Комитета национальной безопасности РК и пограничной службы	Должностные лица высших государственных органов власти	Политические и общественные деятели	Журналисты, редакторы СМИ, а также источники, которые в конкретном СМИ не названы (указаны)	Адвокаты, родные и близкие обвиняемого	Представители общественных организаций РК и лица выступающие в качестве экспертов	Общее кол-во сообщений
0	0	2	0	0	24	21	6	53

Таблица 2

Противоречия в преследуемых интересах при взаимовлиянии СМИ, государственных органов и общественного мнения в сфере борьбы с преступностью в качестве фактора, способствующего нарушению принципов уголовного процесса (ст.ст. 10–31 УПК РК) и другим злоупотреблениям принципом свободы слова (составлена на основе материалов Интернет сайта — www.zakon.kz)

Структура общественного мнения	Виды СМИ		Преследуемые интересы	Область противоречий	Преследуемые интересы	Государственные органы власти и должностные лица
Мнения должностных лиц государственных органов власти	Преимущественно государственные СМИ	→	Поддержка официальной версии расследования по уголовному делу	+	Обеспечение общественной безопасности, спокойствия населения	← Глава государства
Мнения политических и общественных деятелей	Любые виды СМИ	→	Извлечение политических дивидендов	↔	Преимущественно выступление в поддержку официальной версии	← Парламент (в т.ч. отдельные депутаты)
Мнения оппозиционных институтов и лиц	Преимущественно оппозиционные СМИ	→	Критика действий органов государственной власти	↔	Осуществление эффективного надзора за соблюдением законности	← Должностные лица органов прокуратуры
Мнения журналистов, редакторов СМИ (как профессионального сообщества)	Все виды СМИ	→	Освещение и интерпретация общественно-значимых событий (объективное при условии отсутствия влияния на них)	↔	Реализация задач и принципов уголовного процесса	← Должностные лица министерства внутренних дел, в т.ч. органы ведущие уголовный процесс
Мнения представителей других профессиональных сообществ (экспертов в различных областях знаний)	Любые виды СМИ	→	Преимущественно нейтральное (объективное) освещение событий при условии, что их не используют заинтересованные лица	↔	Выступление в поддержку официальной версии при условии защищенности ведомственных интересов	← Должностные лица Комитета национальной безопасности РК и пограничной службы

Обывательские мнения (среднестатистического гражданина, отдельных социальных групп)	Преимущественно электронные СМИ (Интернет ресурсы)	→	Выражение причастности к происходящим событиям (комментирование)	↔	Выступление в поддержку официальной версии при условии защищенности ведомственных интересов	←	Должностные лица других государственных органов власти

На основе анализа материалов из вышеприведенных таблиц нами обращается внимание на следующие важные моменты.

Первый заключается в том, что информационные сообщения подтверждающие официальную версию следствия исходили со стороны государственных органов власти, которые использовали все доступные виды СМИ и в первую очередь государственные. В то же время источниками сообщений опровергающих либо ставящих под сомнение официальную версию в подавляющем большинстве случаев были журналисты, редакторы негосударственных СМИ, а также общественные организации и эксперты. При этом основная цель информационных посылов как у одной (условно — государства), так и у другой стороны (условно — гражданского общества) была одна и та же — это оказание большего влияния на состояние общественного мнения. Наше видение причин таких противоположных позиций рассматриваемых сторон, представлено в таблице 2.

Во-вторых, проведенный нами анализ содержания информационных сообщений позволяет говорить о том, что в немалых их количествах наблюдаются признаки нарушения принципов уголовного процесса (ст.ст. 10–31 УПК РК)¹. Здесь следует отметить, что такие признаки наблюдаются не только в сообщениях журналистов и редакторов СМИ, но также и должностных лиц органов государственной власти. Ярким примером нарушения принципов уголовного процесса журналистом путем воздействия на общественное мнение с использованием СМИ в целях подтверждения официальной версии следствия является статья в газете «Время» с заголовком «Бойня на границе»² скандально известного в Казахстане журналиста Г. Бендицкого, в которой он подробно описывает все обстоятельства преступления, включая мотивы его совершения. Примером явного нарушения принципов уголовного процесса со стороны должностных лиц органов государственной власти выступает интервью бывшего командующего пограничными войсками КНБ РК. В нем он позволяет себе публично унижать честь и достоинство обвиняемого, распространяет сведения о его частной жизни для убеждения общественности в том, что в моральном плане он был способен и склонен к совершению этого преступления, а также заранее признает обвиняемого виновным³.

Анализ показывает, что в основном нарушались **принципы уголовного процесса**, закрепленные в следующих статьях УПК РК:

- уважение чести и достоинства личности (ст. 13);
- неприкосновенность частной жизни; тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 16);
- презумпция невиновности (ст. 19).

Также, исследование показало о том, что в практической действительности имеются и другие виды нарушений законодательства о СМИ (которые будут обозначены ниже).

В-третьих, основываясь на материалах, представленных в таблице 2, в качестве главных факторов, способствующих нарушению принципов уголовного процесса, нами обозначены противоречия (в некоторых случаях — столкновения) преследуемых интересов при взаимовлиянии СМИ, государственных органов и общественного мнения в сфере борьбы с преступностью.

В-четвертых, до настоящего времени, все сообщения с признаками нарушения принципов уголовного процесса оставлены без внимания, то есть без привлечения виновных лиц к юридической ответственности со стороны правоохранительных органов государства. Хотя достаточная законодательная база для этого имеется.

Так, меры государственного принуждения и ответственности в случае нарушения СМИ действующего законодательства закреплены в самом Законе Республики Казахстан о средствах массовой информации, в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК) и в Уголовном Кодексе Республики Казахстан (далее — УК РК).

Таким образом, вышеуказанные деяния в информационной сфере посягают на жизненно важные общественные отношения, а информация, передаваемая при этом через СМИ, имеет высокую степень общественной опасности. Поэтому они квалифицируются действующим законодательством в качестве правонарушений и за их совершение установлены различные виды юридической ответственности. Задача высших органов государственной власти должна состоять в выработке политической воли на установление правопорядка и законности в сфере действия СМИ (применительно к нашей теме — в вопросах борьбы с преступностью). Задача правоохранительных органов (в основном, органов прокуратуры) должна заключаться в осуществлении эффективного надзора над соблюдением требований действующего законодательства и незамедлительной и адекватной реакции на подобные нарушения.

В научном плане, следует разработать обоснованные критерии юридической оценки злоупотреблений принципом свободы слова, ответственность за совершение которых прямо в уголовном или административном законодательстве не предусмотрена или в силу различных причин они остаются безнаказанными. К таковым, на наш взгляд, можно отнести:

- информационные сообщения с искажением и неверной интерпретацией смысла событий и реальных условий, связанных с совершением преступлений;
- информационные сообщения об обстоятельствах и последствиях совершенных преступлений с недостоверной информацией из не проверенных источников;
- информационные сообщения с сознательным разглашением данных предварительного следствия;
- информационные сообщения об обстоятельствах и последствиях совершенных преступлений с целью оказать влияние через общественное мнение на решения и действия органов и лиц, осуществляющих уголовный процесс;
- информационные сообщения с использованием обстоятельств совершенных преступлений и интерпретацией их последствий с целью вызвать недовольство населения действиями органов власти;
- информационные сообщения с использованием обстоятельств совершенных преступлений и интерпретацией их последствий для создания конфликтных ситуаций с целью дискредитировать органы государственной власти путем подрыва доверия населения к ним и другие.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012. – 324 с.

² Бендицкий Г. Бойня на границе/Время от 7 июня 2012 г. – С. 3

³ Бывшему командующему погранвойсками РК Нуржану Мырзалиеву предложили принести извинения родственникам Челаха за статью в СМИ/http://www.zakon.kz/top_news/4504737-byvshemu-komandujushhemu.html от 27 июля 2012 г.

При этом, как следует из материалов выступления участников научно-практического семинара «Социальная безопасность и СМИ»: «каждый житель должен получать четкую информацию о том, что принимаемые меры направлены, прежде всего, на защиту его интересов» и «все мы хотим жить в сильном и стабильном государстве, быть уверенными в единстве закона для всех»¹.

В целом проведенное исследование показывает, что при формировании и практической реализации задач уголовной политики существует необходимость осуществления активного государственного регулирования деятельности СМИ и контроля над информационным потоком, оказывающим негативное воздействие на общество.

*Tyutyunik Aelita Sergeevna, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
postgraduate student of the agrarian law and land law department*

*Тютюник Аэлита Сергеевна, Институт государства и права Российской академии наук,
аспирант сектора аграрного и земельного права*

Classification of principles of the Russian land law: new aspects

Классификация принципов земельного права России: новые аспекты

На Земле существует порядка 250 государств, однако не одно из них не сравнится по территории с территорией России. С точки зрения российского права, землю можно рассматривать с нескольких сторон, как экологическую, политическую, экономическую, социальную категорию, в зависимости от того, в какую деятельность она вовлекается и какие функции она выполняет. Например, земля — уникальный дар природы, важнейшая составная ее часть, являющаяся основой жизни всех живых существ; в сельском и лесном хозяйстве земля выступает главным средством производства; для всех видов человеческой деятельности она служит в качестве пространственного операционного базиса.

Действующий Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ² (далее — ЗК РФ) закрепил многоаспектность земли в принципах земельного законодательства. Напомним, что одно из значений слова «принцип» (происходит от латинского слова *principium* «основа, начало»), которое наиболее соответствует понятию «принцип права», — основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования права, его развития и функционирования³.

Принципам права уделяется большое внимание в литературе, особенно в курсе теории государства и права. Подходы ученых к определению понятия «принципов права» почти идентичны. Например, С. С. Алексеев под принципами права понимает выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его создание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни⁴. На основе данного определения выводятся и определения к принципам земельного права. Так, Г. В. Чубуков под принципами земельного права понимает «выраженные в нормах права, регулирующие земельные отношения, нормативно-руководящие идеи, положения, которые определяют содержание отрасли земельного права, придают целостность и единство правовым нормам, объединенным по предмету и методу правового регулирования в земельное право»⁵. По мнению О. И. Крассова, «принципы земельного законодательства — закрепленные в актах земельного законодательства основополагающие земельно-правовые нормы, на которых базируется (или должно базироваться) все действующее земельное законодательство»⁶.

Стоит отметить, что ЗК РФ стал первым законодательным актом, который закрепил довольно большой перечень принципов земельного законодательства в ст. 1 и раскрыл содержание одиннадцати из них. Еще два принципа только называются: принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель и принцип государственного регулирования приватизации земли. Кроме того, предусмотрено, что федеральными законами могут быть установлены и другие принципы земельного законодательства.

На наш взгляд, выделение принципов в отдельную статью Кодекса имеет огромное значение, поскольку: они являются основными и руководящими началами в правовом регулировании земельных отношений; составляют основу для формирования норм земельного права; формируют полноценную «картину» всего земельного законодательства; могут применяться в судебной практике. Кроме того, трудно переоценить и нравственное, воспитательное воздействие принципов на формирование правовой культуры граждан, поскольку их реализация предполагает законопослушных, ценящих свою страну граждан⁷.

Поскольку, как отмечалось, перечень принципов земельного права довольно большой. Они разнообразны по своему содержанию. Выяснению их места в правовом регулировании служит классификация.

Для начала определимся, что классификация (от лат. *classis* — разряд и *facere* — делать) представляет собой распределение, разделение объектов, понятий, названий по классам, группам, разрядам, при которых в одну группу попадают объекты, обладающие общим признаком⁸. Классификация позволяет: установить место каждого вида норм в системе права; определить границы и возможности регулирующего воздействия норм на общественные отношения; уяснить роль каждого вида норм в правовом регулировании общественных отношений; совершенствовать правотворческую и правоприменительную деятельность государства⁹.

Критерии для классификации принципов земельного права разнообразны. Например, Г. А. Волков руководствовался общетеоретической классификацией принципов права для классификации принципов земельного права. Он подразделил их соответственно на общие,

¹ Муканова А. Конструктивный диалог/Казахстанская правда от 5 октября 2012 г. – С. 5.

² СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147

³ Малейн Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика//Государство и право. - 1996. - № 6. - С. 12–19.

⁴ Алексеев С. С. Государство и право: Начальный курс. М. - 1993. - С. 176.

⁵ Курс: Земельное право/под редакцией Чубукова Г. В. М. - 2004. - С. 20.

⁶ Крассов О. И., Петрова Т. В., Тарло Е. Г. Толковый словарь земельного права. - СПб. - 2004. - С. 254.

⁷ Экологическое право: Учебник/под ред. С. А. Боголюбова. М. - Проспект. - 2009. - С. 45.

⁸ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. ИНФРА-М. 2006//Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁹ Морозова Л. А. Теория государства и права. М. – Юристъ. – 2004. - С. 209.

межотраслевые и отраслевые¹. Другой ученый, Б.В. Ерофеев предложил классифицировать принципы земельного права следующим образом: общеправовые (конституционные) принципы, принципы Общей части земельного права и принципы его Особенной части².

На наш взгляд, принципы, изложенные в ст. 1 ЗК РФ, отражают сферы их применения. Исходя из построенной законодателем иерархии данных принципов, следует, что первостепенное значение отдано рассмотрению земли в качестве природного объекта и природного ресурса, то есть выделяется, прежде всего, экологическая функция земли. Поэтому первую группу принципов правового регулирования земельных отношений обозначим как *земельно-экологические принципы правового регулирования земельных отношений*. К ним относятся: учет значения земли как основы жизни и деятельности человека (пп. 1 п. 1 ст. 1); приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (пп. 2 п. 1 ст. 1); приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий (пп. 6 п. 1 ст. 1).

Следующая группа принципов отражает социальную функцию, поскольку в ней показана реализация гражданами, общественными организациями (объединениями) и религиозными организациями их прав применительно к земле, поэтому их можно назвать *земельно-социальные принципы правового регулирования земельных отношений*, к которым отнесем: приоритет охраны жизни и здоровья человека (пп. 3 п. 1 ст. 1); участие граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю (пп. 4 п. 1 ст. 1); сочетание интересов общества и законных интересов граждан (пп. 11 п. 1 ст. 1).

Рассмотрение земли как объекта недвижимости также получило отражение в принципах земельного законодательства. Регулирование данных вопросов осуществляется земельным и гражданским законодательством. Среди объектов гражданских прав ГК РФ выделяет вещи, которые в соответствии со ст. 130 Кодекса делятся на недвижимые и движимые вещи. К категории недвижимых вещей (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся, в том числе, и земельные участки. На основании этого полагаем, что группу принципов, связанных с имуществом и имущественными отношениями, следует обозначить как *земельно-имущественные принципы правового регулирования земельных отношений*. К ним относятся принципы: единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (пп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ); разграничение государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации, собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований (пп. 9 п. 1 ст. 1); разграничение действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель; государственное регулирование приватизации земли (абз. 2 п. 1 ст. 1).

Принцип платности использования земли (пп. 7 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) является относительно новым при регулировании земельных отношений. Впервые плата за землю была введена в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле 1990 г.³. В РСФСР плата за землю (земельный налог, арендная плата за землю и плата за приобретение земли в собственность) была установлена положениями Земельного кодекса РСФСР 1991 г.⁴ (гл. VIII), которые получили развитие и конкретизацию в Законе РСФСР от 11 октября 1991 № 1738-1 «О плате за землю»⁵. Целью введения платы за землю являлось стимулирование рационального использования, охраны и освоения земель, повышения плодородия почв, выравнивание социально-экономических условий хозяйствования на землях разного качества, обеспечение развития инфраструктуры в населенных пунктах. Земельный кодекс РФ детализирует данный принцип в ст. 65 ЗК РФ, в которой сказано, что формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата. На наш взгляд, в данной норме указана фискальная функция, которая связана с земельными отношениями, поэтому данный принцип отнесем к *земельно-фискальным принципам правового регулирования земельных отношений*.

Оставшиеся принципы, а именно: деление земель по целевому назначению на категории (пп. 8 п. 1 ст. 1 ЗК РФ); дифференцированный подход к установлению правового режима земель (пп. 10 п. 1 ст. 1) регулируют земельные отношения в сфере предоставления и распоряжения земельными участками. Данную группу принципов обозначим как *земельно-управленческие принципы правового регулирования земельных отношений*.

Нельзя не отметить, что, кроме выше перечисленных принципов, закрепленных в п. 1 ст. 1 ЗК РФ, в п. 2 этой статьи предусмотрено, что «федеральными законами могут быть установлены и другие принципы земельного законодательства, не противоречащие установленным пунктом 1 статьи принципам». В литературе в качестве примеров федеральных законов, которыми установлены другие принципы земельного законодательства, называются Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (в ред. ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ⁶ далее — ФЗ об обороте земель сельхозназначения), Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в ред. ФЗ от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ)⁷ и иные⁸. Рассмотрим закрепленные в данных законах принципы. Согласно п. 3 ст. 1 ФЗ об обороте земель сельхозназначения законодатель выделяет пять принципов, на которых основывается оборот этих земель: сохранение целевого использования земельных участков; установление максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица; преимущественное право субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, муниципального образования на покупку земельного участка из земель сельхозназначения при его продаже, за исключением случаев продажи с публичных торгов; преимущественное право других участников долевой собственности на земельный участок, находящийся в долевой собственности, либо использующих этот земельный участок сельскохозяйственной организации или гражданина — члена крестьянского (фермерского) хозяйства на покупку доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельхозназначения при возмездном отчуждении такой доли участником долевой собственности; установление особенностей предоставления земельных участков из земель сельхозназначения иностранным гражданам, иностранным юридическим лицам, лицам без гражданства, а также юридическим лицам, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства

¹ Бажайкин А. Л. «Рецензия. Г. А. Волков «Принципы земельного права»»//Экологическое право. - 2005. - № 2. - С. 23.

² Ерофеев Б. В. Земельное право России. М. Юрайт. - 2004. - С. 52-С. 67.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 10. Ст. 129-130.

⁴ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 30.05.1991. № 22. Ст. 768.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1424.

⁶ СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3018. Изменения, внесенные ФЗ от 29.12.2010 г. № 435-ФЗ опубликованы в «Российской газете» 31.12.2010 г.

⁷ СЗ РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4017. Изменения, внесенные ФЗ от 21.07.2011 № 257-ФЗ опубликованы в «Российской газете» 26.07.2011 г.

⁸ СЗ РФ. 25.06.2001. № 26. Ст. 2582. Изменения, внесенные ФЗ от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ опубликованы в «Российской газете» № 160. 25.07.2011 г.

составляет более чем 50 процентов. Обратим внимание, что содержание принципа сохранения целевого использования земельных участков раскрывается не в ФЗ об обороте земель сельхозназначения, а в ЗК РФ. В частности, Кодексом предусмотрено, что правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий (пп. 8 п. 1 ст. 1). Реализацию данного принципа можно обнаружить в ст. 42 ЗК РФ, в которой прописаны общие обязанности собственников земельных участков и лиц, не являющихся собственниками земельных участков. Что касается остальных принципов, указанных в пп. 2–5 п. 3 ст. 1 ФЗ об обороте земель сельхозназначения, то их содержание раскрывается в последующих статьях данного Закона, в частности, в п. 2 ст. 4; ст. 8, 12; ст. 2, 3.

В ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», как и в ФЗ об обороте земель сельхозназначения, закреплён целый ряд принципов. Они содержатся в ст. 4 «Принципы ведения государственного кадастра недвижимости». Заметим, что законодатель в п. 1 данной статьи четко указывает на то, что ведение государственного кадастра недвижимости осуществляется на основе *принципов* единства технологии его ведения на всей территории Российской Федерации; обеспечения общедоступности и непрерывности актуализации содержащихся в нем сведений; сопоставимости кадастровых сведений со сведениями, содержащимися в других государственных информационных ресурсах. Несмотря на употребление слова «принцип» только в п. 1, положения, указанные в следующих пунктах данной статьи, также относятся к принципам, что следует из самого названия статьи. Так, ведение государственного кадастра недвижимости осуществляется на бумажных и (или) электронных носителях; кадастровые сведения являются общедоступными, за исключением кадастровых сведений, доступ к которым ограничен федеральным законом; в государственный кадастр недвижимости вносятся сведения, которые носят временный характер, в случаях, установленных этим Федеральным законом.

На наш взгляд, принципы земельного законодательства, предусмотренные в ст. 1 ЗК РФ, являются общими принципами при регулировании всех земельных отношений. Проведенный анализ показывает, что принципы, которые согласно п. 2 ст. 1 ЗК РФ устанавливаются другими федеральными законами, имеют специальный характер и применяются к отдельным видам земельных отношений, т. е. регулируют более узкую сферу земельных отношений. Так, принципы, закреплённые в ФЗ об обороте земель сельхозназначения, ФЗ о государственном кадастре недвижимости, определяют основные направления правового регулирования определенной сферы земельных отношений, в частности, оборот земель сельскохозяйственного назначения, ведение государственного кадастра недвижимости. Однако это не дает права умалять их значения перед основными принципами, указанными в ст. 1 ЗК РФ. В соответствующих случаях они будут применяться одновременно с основными принципами и будут одинаково обязательны для субъектов, принимающих участие в земельных отношениях.

Например, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения после продажи должен использоваться по своему назначению, т. е. в сельскохозяйственных целях, также необходимо соблюдать преимущественное право субъекта Российской Федерации на покупку земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения при его продаже, которое проявляется в том, что на продавцов земельных участков возлагается обязанность направлять письменное извещение в адрес высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, в адрес органа местного самоуправления о намерении продать земельный участок с указанием цены, размера, местоположения земельного участка и срока, до истечения которого должен быть осуществлен взаимный расчет. В представленном примере необходимо одновременно соблюдать как принцип, установленный пп. 8 п. 1 ст. 1 ЗК РФ, так и принцип, закреплённый пп. 3 п. 3 ст. 1 ФЗ об обороте земель сельхозназначения.

Полагаем, что принципы, изложенные в федеральных законах, можно включить в классификацию принципов земельного права и отнести их к группе *специальных принципов правового регулирования земельных отношений*. При этом сделаем оговорку, что, несмотря на название данной группы принципов как «специальные», они являются основными и руководящими положениями в регулировании определенной области земельных отношений и имеют приоритет по отношению к другим нормам по конкретному предмету регулирования.

В заключение отметим, что приведенная классификация отличается новым подходом к делению принципов земельного права, принимает во внимание все принципы, как названные в ст. 1 ЗК РФ, так и другие, установленные в федеральных законах, обоснованы основания для выделения принципов земельного права по категориям.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Государство и право: Начальный курс. М. — 1993.
2. Бажайкин А. Л. «Рецензия. Г. А. Волков «Принципы земельного права»//Экологическое право. — 2005. — № 2.
3. Ерофеев Б. В. Земельное право России. М. — Юрайт. — 2004.
4. Закон РСФСР от 11 октября 1991 № 1738–1 «О плате за землю»//Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1424.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ//СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
6. Земельный кодекс РСФСР 1991 г. (гл. VIII)//Ведомости СНД и ВС РСФСР. 30.05.1991. № 22. Ст. 768.
7. Земельное право России/под ред. Чубукова Г. В. — М. — Изд. Юнита. — 2004.
8. Крассов О. И., Петрова Т. В., Тарло Е. Г. Толковый словарь земельного права. — СПб. — 2004. — С. 254.
9. Малеин Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика//Государство и право. — 1996. — № 6.
10. Морозова Л. А. Теория государства и права. М. — Юристъ. — 2004.
11. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле//Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 10. Ст. 129–130.
12. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. ИНФРА-М. 2006//Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (в ред. ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ//СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3018. Изменения, внесенные ФЗ от 29.12.2010 г. № 435-ФЗ опубликованы в «Российской газете» 31.12.2010 г.
14. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в ред. ФЗ от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ)//СЗ РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4017. Изменения, внесенные ФЗ от 21.07.2011 № 257-ФЗ опубликованы в «Российской газете» 26.07.2011 г.
15. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» (в ред. ФЗ от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ)//СЗ РФ. 25.06.2001. № 26. Ст. 2582. Изменения, внесенные ФЗ от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ опубликованы в «Российской газете» № 160. 25.07.2011 г.
16. Экологическое право/отв. ред. Г. Е. Быстров, Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова. — М. — Проспект. — 2008.
17. Экологическое право: Учебник/под ред. С. А. Боголюбова. М. — Проспект. — 2009.

Shikula Ilmira Rifkatevna, Moscow financial-industrial University «SYNERGY», associate Professor of the chair of criminal law disciplines, candidate of legal Sciences, associate Professor.

Шикула Ильмира Рифкатьевна, Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ», доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Problem questions of criminal-legal assessment of the helpless condition of the victim

Проблемные вопросы уголовно-правовой оценки беспомощного состояния потерпевшего

С общим высоким уровнем преступности в стране актуализируется необходимость всесторонней защиты прав и интересов потерпевших. Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений является важной задачей государства.

Гарантии прав потерпевших должны быть незыблемыми особенно в тех случаях, когда в силу своей беспомощности они не могут самостоятельно осуществлять свои права и нести юридические обязанности. Это самые уязвимые в социальном отношении граждане, к которым относятся лица, страдающие физическими или психическими недостатками, какими-либо соматическими заболеваниями, а также малолетние и престарелые. Реалии жизни показали, что в отношении беспомощного потерпевшего может быть совершено практически любое преступление, предусмотренное уголовным законодательством, которое посягает на жизнь, здоровье, достоинство личности, на личную собственность граждан, а также некоторые преступления против общественного порядка и военной службы. При этом научно-технический прогресс и развитие общественных отношений, катаклизмы, потрясающие нашу страну, вызывают к жизни новые, ранее не практиковавшиеся, формы преступных проявлений, связанных с умышленным приведением жертвы преступления в беспомощное состояние, либо с использованием уже существующего беспомощного состояния потерпевшего. В условиях падения уровня жизни в стране участились случаи избавления криминальным путем от беспомощных членов семьи, преступное завладение имуществом беспомощных лиц. Понятие беспомощности потерпевшего давно перешагнуло рамки некоего элемента в контексте отдельных составов преступлений, приобрело глобальный характер, затрагивает не только материальное, но и процессуальное право.

В юридической науке отсутствует четкое и однозначное понятие «беспомощное состояние потерпевшего», имеющее уголовно-правовое и криминологическое значение,

В словарях русского языка прилагательное «беспомощный» вовсе не тождественно по смыслу прилагательному «беззащитный». В большинстве случаев беспомощный человек наделяется качествами нуждаемости в помощи, поддержке¹.

В Законе Российской Федерации от 2 июля 1992 г.

«О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», беспомощное состояние потерпевшего интерпретируется как неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности²

В действующем уголовном законодательстве также не раскрываются понятия «беспомощное лицо» и «лицо, находящееся в беспомощном состоянии». Небезынтересным поэтому является обращение к законодательному опыту зарубежных государств, уголовные кодексы которых содержат дефиниции соответствующих терминов. Так, в ст. 368 алеф Закона об уголовном праве Израиля под «беспомощным» понимается «тот, кто из-за своего возраста, болезни, физической или духовной ограниченности, дефекта умственной деятельности или любой другой причины не в состоянии заботиться о своих жизненно необходимых потребностях, о своем здоровье или благополучии»³.

На наш взгляд, установление повышенной ответственности за посягательство на жизнь лица, не способного заботиться о своих жизненно необходимых потребностях, своем здоровье или своем благополучии, вполне логично с нравственных, институциональных позиций. В науке уголовного права «беспомощное состояние потерпевшего» понимается неоднозначно. Так, М. Д. Шаргородский, А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин, В. Ф. Караулов, С. В. Бородин, Э. Ф. Побегайло, Б. В. Здравомыслов, С. Щерба, О. Зайцев, Т. Сарсенбаев, Л. Коньшева⁴ и другие видные ученые к беспомощным относили и тех лиц, которые находились без сознания, в сильной степени опьянения, в состоянии сна или гипноза.

Бессознательное состояние человека, в какой бы форме оно не проявилось, и независимо от того, что спровоцировало его возникновение и какой промежуток времени оно длилось, в полном объеме лишает лицо возможности выразить свою волю, а тем более принять меры по самосохранению, если в этот период времени происходит преступное посягательство, например на его жизнь. Действительно, беспомощное состояние потерпевшего может явиться следствием болезни (потеря сознания при диабетической коме, из-за приступа стенокардии, эпилептического припадка и т. п.) или обморочного состояния (из-за стресса, теплового удара и др.) и лишить человека, пусть даже на какой-то короткий промежуток времени, возможности сознавать происходящее с ним и оказывать сопротивление, в частности при посягательстве на его жизнь.

Человек может прийти в сознание сам, но, как свидетельствует повседневная (в том числе бытовая) практика, чаще всего человеку, в силу каких-либо обстоятельств впавшему в бессознательное состояние, требуется посторонняя помощь, которая только и может вывести его из этого опасного для него состояния, причем опасного как в смысле возможного наступления естественного в этих

¹ См., например: Толковый словарь русского языка: в 4 т./Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. Т. 1. С. 129 - 130; Словарь русского языка. В 4 т./Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., исправ. и доп. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. С. 83; Ожегов С. И. Словарь русского языка/Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1989. С. 40; Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2001. С. 74.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1999. N 33. Ст. 1913.

³ Закон об уголовном праве Израиля/Под ред. Н. И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 316.

⁴ См.: Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 94 - 95; Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1955. Т. 1. С. 536; Караулов В. Ф. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. С. 28; Бородин С. В. Преступление против жизни. СПб., 2003. С. 132; Побегайло Э. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 228; Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996. С. 28; Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства//Российская юстиция. 1995. N 9. С. 20; Коньшева Л. Понятие психически беспомощного состояния жертвы преступления//Там же. 1999. N 4. С. 44.

условиях летального исхода, так и с точки зрения умышленного лишения его жизни. В связи с этим убийство человека, заведомо для виновного находящегося в бессознательном состоянии, как правило, расценивается как убийство, совершенное в отношении беспомощного человека. Вместе с тем в обзоре судебной практики от 14.12.2011 Верховный суд разъяснил, что потерю сознания жертвы преступления нельзя расценивать как беспомощное состояние. В качестве примера приводится дело, в котором мужчина убил женщину, которая находилась без сознания в результате нанесенных ей побоев. Судья, выносивший приговор по этому делу, квалифицировал действия убийцы по пункту «в» второй части 105 статьи УК РФ, который определяет, что человек, которого убили, находился для виновного в беспомощном состоянии, посчитав, что потеря сознания и есть беспомощное состояние. Однако Верховный суд выразил свою точку зрения по этому делу: данный пункт статьи можно применять к убийствам лиц, не способным защитить себя и оказать сопротивление преступнику из-за своего физического или психического состояния. К таким потерпевшим можно отнести престарелых и тяжелобольных, детей, людей с психическими расстройствами. Судебная коллегия не нашла в рассматриваемом деле признаков преступления по вмененной убийце статье заведомо беспомощной жертвы и переквалифицировала действия преступника в убийство на основании личного неприязненного отношения¹.

Уголовному праву, хотя оно и не является правом социального обеспечения, не чужда забота об особо слабых членах общества, ибо оно призвано обеспечить безопасность человека (ч. 1 ст. 7 УК РФ), оно не может не расходовать присущие ему средства на защиту тех, кто в силу особых качеств наиболее уязвим для общественно опасных посягательств. В каком-то смысле рассматриваемый квалифицирующий признак схож с обстоятельством, предусмотренным в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. И в том и в другом случае уголовно-правовые средства задействованы для охраны институциональных связей потерпевшего. И в том и в другом случае происходит с помощью конструирования новых типовых санкций за соответствующие квалифицированные виды посягательств своеобразное уравнивание в обеспечении безопасности жизни человека, оказавшегося в зоне повышенной опасности, и других людей.

Уместен, конечно, вопрос: а не чревато ли подобное понимание признака «беспомощное состояние потерпевшего» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ тем, что соответствующий термин будет по-разному толковаться в отношении различных составов преступлений? Опасность такая, конечно, существует. В юридической печати со ссылками на конкретные примеры уже отмечалось, что «в судебной практике сложилась парадоксальная ситуация, при которой один и тот же признак — беспомощное состояние лица — имеет различное толкование применительно к различным преступлениям, в частности убийству и изнасилованию, поэтому состояние сна и сильного алкогольного опьянения при изнасиловании признается беспомощным состоянием, а при убийстве — нет»².

Однако причина подобной опасности коренится, на наш взгляд, не в ошибочности толкования термина «лицо, находящееся в беспомощном состоянии», употребляемого в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а в неправомерном употреблении соответствующего термина для описания способа изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Ведь в данном случае важно не то, насколько способны потерпевшие к самостоятельному удовлетворению своих первоочередных потребностей, а тот факт, что они не располагают свободой воли либо свободой волеизъявления.

Так, Президиум Верховного Суда РФ правильно, на наш взгляд, посчитал, что суд ошибочно признал квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 105 УК РФ использование виновным беспомощного состояния потерпевшего. Было установлено, что осужденный, желая смерти потерпевшей, стал душить ее руками, а после того, как она потеряла сознание, он нанес ей несколько ударов ножом в сердце. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ на том основании, что потерпевшая была приведена виновным в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни³.

Вполне обоснованно, на наш взгляд, что в теории уголовного права к беспомощному состоянию человека приравнивают сильную степень его опьянения (алкогольного, наркотического, токсического и т. д.), в результате чего он неспособен воспринимать грозящую его жизни или здоровью (при убийстве — только жизни) опасность, а потому не может самостоятельно отвести эту опасность от себя. Думается, что такое понимание вполне обоснованно, ибо при опьянении человек определенное время (иногда значительное) находится в бессознательном состоянии, он столь же беззащитен, как и человек, страдающий психическим расстройством.

Инъекция одурманивающих, психотропных веществ или наркотических средств, имея, по мнению отдельных авторов, «двойственную природу» (физическую и психическую), может быть направлена на приведение потерпевшего в бессознательное состояние (физическая беспомощность) либо на лишение потерпевшего способности руководить своими действиями при сохранении способности действовать (психическая беспомощность) с целью последующего его убийства⁴.

При сильном опьянении любого вида человек не может выразить вонне волю, так как она в этом состоянии вообще отсутствует. Состояние алкогольного, как и наркотического или токсического, опьянения зависит от дозы принятых средств, чтобы лицо оказалось в бессознательном состоянии, необходимо принять такую дозу, которая бы затмевала сознание человека, т. е. «отключала» сознание от восприятия внешнего мира. Подобный механизм «отключения» действует и при обмороке, и при крепком сне. Отличие проявляется в том, что при опьянении сознание человека может притупляться, в то время как при сне и обмороке оно отсутствует полностью. Иными словами, в состоянии глубокого опьянения имеет место дисфункция сознательно-волевой и физической деятельности человека, поэтому такой вид беспомощности, на наш взгляд, носит функционально-физиологический характер.

Среди состояний, рассматриваемых в качестве беспомощных, называется и сон. «Смерть во имя жизни» — так образно назвал сон выдающийся русский физиолог академик И. Павлов. Действительно, состояние полного покоя (отсюда в народе и определение «покойник»), периодически возникающее у всего живого во сне, есть не что иное, как крайнее угнетение мозга и центральной нервной системы. К этому добавляются полная потеря ориентации, замедленный ритм сердца, дыхания, наиболее низкий обмен веществ, расслабленные мышцы. Словом, все симптомы клинической смерти. Разница между сном и смертью видится в том, что смерть отбирает у человека все без остатка, а сон, напротив, нередко дарует нам бодрость, однако их роднит то, что оба указанных состояния как бы отключают у человека все сигнальные системы, предупреждающие его в обычных условиях о надвигающейся опасности.

С. В. Дьяков, А. А. Игнатьев, В. В. Лунеев и С. И. Никулин, говоря об убийстве, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, замечают, что такой вид убийства «... означает причинение смерти лицу, которое в силу определенных физиологических и иных причин лишено возможности скрыться либо оказать действенное сопротивление виновному, который, в свою очередь, осознает

¹ См.: Электронный ресурс: www.vsrfr.ru

² Салева Н. Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 9. С. 41.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 1. С. 7.

⁴ Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 46.

это и стремится воспользоваться таким состоянием жертвы. Беспомощное состояние имеет место при обмороке, тяжелой болезни, во сне и т. п.»¹

Непостоянство в оценке Верховным Судом РФ² сна при убийстве не может не порождать разночтений в определении уголовно-правового статуса состояния сна жертвы при ее убийстве. В частности, поэтому в одних случаях убийство спящего или лица, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, суды квалифицировали по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии); в других — занимали иную позицию, считая, что повышенная общественная опасность убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, заключается в том, что потерпевший осознает опасность для своей жизни, но в силу определенных обстоятельств (возраста, болезни, физических или психических недостатков и т. д.) физически не может оказать преступнику сопротивления, защитить себя. В противном случае, как они полагают, под категорию лиц, находящихся в беспомощном состоянии, можно подвести любого потерпевшего, для которого действия виновного оказались неожиданными. Думается, что такая позиция не вполне логична, ибо, следуя ей, нельзя признавать беспомощным человека, страдающего психическим расстройством, в силу которого он «не осознает опасности для своей жизни». Подобная дискриминация душевнобольных людей вряд ли обоснованна. Декларация ООН о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 г. и Закон РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психической помощи и гарантиях прав граждан на ее оказание»³ закрепили положение о праве лиц, умственно отсталых и страдающих психическим расстройством, на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства.

Глубина и продолжительность непрерывного сна у каждого человека индивидуальны. Вместе с тем всех спящих в плоскости анализируемого вопроса объединяет, на мой взгляд, одно состояние — полное «отключение» либо существенное притупление физиологической сигнальной системы, ответственной за предупреждение о надвигающейся опасности и самосохранение человека. В связи с этим вполне логично признавать состояние глубокого сна при убийстве беспомощным состоянием.

Проблемным остается и вопрос уголовно-правовой оценки гипнотического состояния жертвы. Гипноз, как известно, является одной из причин, вызывающих бессознательное состояние. Он представляет собой воздействие других людей на сознание человека. При гипнозе идет непосредственное влияние на сознание, что может привести к необратимым последствиям. Иными словами, то, что раньше у него вызывало только негативные реакции, в результате гипнотического воздействия может начать ассоциироваться только с положительными эмоциями. Гипноз — это своего рода искусственное временное «отключение» сознательно-волевой системы одного человека и подчинение ее другому. Если не брать во внимание тот факт, что беспомощное состояние есть результат, а не признак гипнотического влияния, то с таким утверждением нельзя не согласиться.

В уголовно-правовой теории и в практике применения уголовного закона к гипнозу, способному привести человека в состояние гипнотического безволия, отношение неоднозначное. Состояние загипнотизированного отличается, по словам Н. С. Таганцева, временным потемнением психической деятельности, временным бессознательным состоянием⁴. Подобное мнение относительно оценки гипноза высказал и Г. К. Костров⁵, относящий гипноз к приведению жертвы в беспомощное состояние, поскольку лицо лишается всякой возможности осуществлять свою волю. Мы разделяем данную позицию, так как убийство человека, оказавшегося в состоянии гипнотического безволия, мало чем отличается от убийства любого другого человека, неспособного принять меры по самосохранению в процессе преступного посягательства на его жизнь. Практика же не признает гипнотическое состояние человека в процессе его убийства беспомощным состоянием.

Как можно было убедиться, мнения ученых и практических работников расходятся и относительно видовых проявлений беспомощности, и по поводу определения понятия «беспомощное состояние». Думается, что сложность в формулировании данного уголовно-правового понятия вызвана в немалой степени тем, что сам термин «беспомощность» обладает высокой степенью межотраслевой полисемии. Это, в свою очередь, требует учета психологического, медицинского, демографического, правового и уголовно-правового содержания указанной категории.

Таким образом, беспомощное состояние представляет собой физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, в котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь. Это состояние может быть порождено тяжелой болезнью, психическим расстройством, возрастом, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, внешними факторами.

Список литературы:

1. Закон РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психической помощи и гарантиях прав граждан на ее оказание» (с изм., внесенными Федеральным законом от 21 июля 1998 г. N 117-ФЗ)//Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. N 33. Ст. 1913.
2. Пленум Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
3. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2001.
4. Бородин С. В. Преступление против жизни. СПб., 2003.
5. Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.
6. Дьяков С. В., Игнатъев А. А., Лунеев В. В., Никулин С. И. Уголовное право: Учеб. для вузов. М., 1999.
7. Закон об уголовном праве Израиля/Под ред. Н. И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
8. Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996.
9. Караулов В. Ф. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996.
10. Коньшева Л. Понятие психически беспомощного состояния жертвы преступления//Там же. 1999. N 4.
11. Костров Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка/Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1989.

¹ Дьяков С. В., Игнатъев А. А., Лунеев В. В., Никулин С. И. Уголовное право: Учеб. для вузов. М., 1999. С. 108.

² См.: Пленум Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»

³ Закон РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психической помощи и гарантиях прав граждан на ее оказание» (с изм., внесенными Федеральным законом от 21 июля 1998 г. N 117-ФЗ)//Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. N 33. Ст. 1913.

⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 389.

⁵ Костров Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 22.

13. Побегайло Э. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999.
14. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1955. Т. 1.
15. Салева Н. Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ//Уголовное право. 2006. N 9.
16. Словарь русского языка. В 4 т./Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., исправ. и доп. Т. 1. М.: Русский язык, 1981.
17. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 389.
18. Толковый словарь русского языка: в 4 т./Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. Т. 1.
19. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947.
20. Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства//Российская юстиция. 1995. N 9.

Cintents

Section 1. Chemistry	3
<i>Denisova Xenia Sergeevna, Lygin Sergey Aleksandrovisch</i>	
Crystal — its properties and growth conditions	3
<i>Umralieva Nadejda, Ismatillaeva S., Matkasymova A., Sulaimankulova S.</i>	
The dispersing of elements of the subgroup of carbon in organic liquids	5
Section 2. Economics and management	12
<i>Gerasymchuk Zoryana Victorovna, Averkyna Maryna Fedorovna</i>	
Principles of urban green logistics	12
<i>Alikulova Akmaral Shymkentbaykyzy</i>	
Development of domestic tourism in Kazakhstan	12
<i>Alshev Pavel Evgenievich</i>	
Problems of innovative and technological development of Russia	14
<i>Beysenbaeva Azhar Kakimovna</i>	
The economic value of regulation of customs tariff of the Republic of Kazakhstan in terms of entering WTO	15
<i>Bigotanov Kaysar Sultanovich, Baitarakova Bota Dinasilovna, Oralova Saltanat Shorabekovna</i>	
Prospects of development of internal tourism of Republic of Kazakhstan	17
<i>Bondarenko Maiya Pavlovna</i>	
Peculiarities of payment of labor of workers of physical culture and sports	19
<i>Volkov Vladimir Viktorovich, Kozhevnikova Tatiana Mihaylovna</i>	
The merchandising cost — foundation of competitive recovery of economic enterprises	21
<i>Volkova Inna Mykhaylovna</i>	
Informative providing of activity of agrarian enterprises on the basis of marketing researches	24
<i>Gordyshev Igor Aleksandrovich, Gasanova Naida Muhudadaevna, Alieva Tamari Magomedkhanovna</i>	
Organizational aspects of the formation of the system of integrated marketing communications university	25
<i>Gorina Victoria Yurievna</i>	
The European Union is an example of interstate integration in the conditions of innovative development	27
<i>Grishova Inna Yurevna, Kryukova Irina Alexandrovna,</i>	
<i>Zamlynskiy Viktor Anatolyevich, Galickiy Alexandr Nikolaevich</i>	
Scientific and methodical aspects of the formation of modern financial architecture for the enterprise	29
<i>Dzhambekov Azamat Matifulaevich, Vasilenkova Nadezhda Vladislavovna</i>	
The main directions and prospects of development of shipbuilding in the special economic zone of the Astrakhan region	32
<i>Yevseyev Oleg Sergeevich</i>	
Innovative receptivity of regional economy in terms of globalization	34
<i>Ivashuk Yurii Petrovich</i>	
Transparency efforts and measures directed on control of corruption within public management system	36
<i>Karas Elena Nikolaivna</i>	
Strengthening relationship between consumer's cooperatives and shareholders	37
<i>Kashtanova Anna Vasil'evna</i>	
Changes in accounting rules and improve the system of internal control in Russia's WTO accession	39
<i>Selezneva Nadezda, Kozhevnikova Tatiana Mihaylovna</i>	
Green economy — how vector for sustainable development	40
<i>Kossynbayev Bakyt</i>	
Distance-learning as the element of education development on the Eurasian area	42
<i>Kuatbayeva Gulnar Kuangalievna</i>	
Institutional factors for Central Asia countries and Kazakhstan's innovation development	45
<i>Larin Sergei Nikolaevich, Lazarev Larisa Yurievna</i>	
Economic benefits and challenges of the scientific and industrial organizations in the regional innovation infrastructure	49
<i>Litvinchuk Irina Leonidovna</i>	
Activisation of international scientific and technical cooperation as a gradient of economic development	52
<i>Marokau Andrei Sergeevich</i>	
Crowdsourcing model of company management: implementation mechanism, advantages and disadvantages	53
<i>Mukhoryanova Oksana Anatolyevna, Nedvizhay Svetlana Viktorovna</i>	
Innovation as a factor of increase of competitiveness of agro-industrial complex in regions	54
<i>Obvintsev Danila Sergeevich</i>	
Features of information support of efficiency of management of the enterprise	56
<i>Panchuk Larusa Vladimirovna</i>	
Features of the techniques of financial analysis activities of transnational corporations in order to prevent bankruptcy	59

<i>Stepanenko Nataliia Ivanovna</i>	
Formation of a balanced portfolio of commercial agricultural enterprises: management by objectives	64
<i>Ukhova Antonina Ivanovna</i>	
The marketing research of marketing trends in the Chelyabinsk city primary real estate market	66
<i>Fomenko Ekaterina Valerievna, Polikarpova Nadezhda Eduardovna, Nugmanov Albert Hamed-Harisovich</i>	
Particularities of public food service enterprises and reasons for their ineffective functioning	68
<i>Khimchenko Andrey, Popovych Oleksandra</i>	
International experience of TNC operation	69
<i>Chernikova Svetlana Alexandrovna</i>	
The main directions of development and increase the competitiveness of enterprises in the agro-industrial complex territory development innovacinnogo	73
<i>Chistiakova Elena Vladimirovna, Chistiakov Viacheslav Viktorovich</i>	
The mechanism of management of competitiveness of the workers of the companies of sphere of business services in conditions of modern economy of Russia	75
<i>Shabatura Tatyana Sergeevna, Butenko Victoria Vasilievna, Butenko Tatyana Vasilievna, Shcherbata Maria Yurievna</i>	
The economic security of the enterprise: the nature and components	78
<i>Shakurov Ruslan Maratovich, Guseva Maria Sergeevna</i>	
Building-up of investment attractiveness of the region in terms of WTO: constraints and opportunities	80
<i>Shulimova Anna Anatolievna</i>	
The Social responsible behaviour of Russian merchant class: evolution, forms, economic value	82
Section 3. Science of law.....	85
<i>Arutjunova Margarita Hamletovna</i>	
The purpose of the law-enforcement policy in Russia	85
<i>Grutsynova Vesta Konstantinovna</i>	
The new text of the WTO Agreement on Public Procurement 2006.....	87
<i>Dzhansarayeva Rima Yerenatovna, Galuzin Aleksandr Fyodorovich</i>	
Penitentiary sphere and penitentiary function of a state and society	90
<i>Dubovik Albert Viktorovitch</i>	
On the issue about creation the Russian rules for domain name dispute resolution.....	92
<i>Yerjanov Timur Keldeshevich</i>	
The principle of «nullum crimen sine lege» in case practice of the European Court of human rights	93
<i>Ivanova Ghanna Borisovna, Plockaia Olga Andreevna</i>	
Ethno-legal aspects of the traditional system of nature at Komi and other peoples of northern Russia and Siberia: hunting, fishing, herding	96
<i>Kolesova Tatiana Stanislavovna</i>	
Prospects of development of the legislation on cooperatives in the light of the reform of the civil legislation of the Russian Federation	99
<i>Koryko Liliya Yaroslavivna</i>	
Legal Security Development of the Atmosphere Air by Austria Law Norms of the XIXth — the Beginning of the XXtn Century	100
<i>Larionova Mariia Aleksandrovna</i>	
The content of the constitutional principle financially — economic independence of local government in the Russian Federation	102
<i>Lykov Alexander Alexandrovitch</i>	
Legal protection of statehood in emergent circumstances	104
<i>Moiseyeva Olga Vasilievna</i>	
Actual problems of the modern concept of legal regulation of notary activity in Russia and a way of their decision	106
<i>Nakisheva Makhabbat Kenzhekhanovna, Dzhangabulova Araylym Kuanyshbekovna</i>	
Environmental risks: concepts, terms of management and assessment	108
<i>Nurmaganbet Ernek Talantuly</i>	
Ethical bases of activity of the lawyer defender on preliminary investigation	111
<i>Poplavsky Maxim Alexandrovich</i>	
Problems of implementation of anti-corruption legislation of the Russian Federation	112
<i>Prihodko Mikhail Anatolievich</i>	
The system of central public institutions in the 1-st third of the XIX century.....	114
<i>Reztsova Zoya Aleksandrovna</i>	
Some questions of procedure of the permission of the courts of General jurisdiction of Affairs about a recognition of a normative legal act of a subject of the Russian Federation or of its part of the same standard, the previously recognized unconstitutional.	117

<i>Soldatchenko Maria Vladimirovna</i>	
Financial management in Russia in the XVII century	118
<i>Tapalova Roza Baishovna, Daubasova Sulushash Shynzhyrkhanovna</i>	
About tactical recommendations to survey of a scene and carrying out a search	120
<i>Tikhonov Vladimir Ilyich</i>	
The right of citizens to the dwelling in the Russian Federation: problems of the «dead» and «live» right	122
<i>Tkacheva Natalia Viktorovna, Tkachev Vyacheslav Sergeevich</i>	
Function of the court at the pretrial stage of the criminal process.	125
<i>Tolegen Mukhtar Adilbekovich</i>	
Interference of mass media, government bodies of the power and public opinion in fight against crime questions: actual criminological and political and legal aspects.	127
<i>Tyutyunik Aelita Sergeevna</i>	
Classification of principles of the Russian land law: new aspects.	131
<i>Shikula Ilmira Rifkatevna</i>	
Problem questions of criminal-legal assessment of the helpless condition of the victim	134